

ПАТРИАРХ ТИХОН

Михаил
Вострышев

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Annotation

Книга рассказывает о жизни и великом духовном и человеческом подвиге святителя Тихона, патриарха Московского и всея России. С ноября 1917 года, когда в России было восстановлено патриаршество, ему выпала непомерно тяжелая доля возглавить угнетаемую и разрушаемую Русскую Церковь, сохранить в чистоте православную веру.

Новое издание книги дополнено подробной хроникой первосвятительского служения патриарха Тихона за 1917–1925 годы.

Издание третье, дополненное.

- [Михаил Вострышев](#)
 - [ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ](#)
 - [ВАСИЛИЙ БЕЛЛАВИН](#)
 - [ХОЛМСКАЯ РУСЬ](#)
 - [МИССИОНЕР В АМЕРИКЕ](#)
 - [ЯРОСЛАВСКАЯ ЕПАРХИЯ](#)
 - [МИРОВАЯ ВОЙНА](#)
 - [СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД](#)
 - [ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА](#)
 - [ПРОШУ ВАШИХ СВЯТЫХ МОЛИТВ...](#)
 - [СВОБОДА ОТ СОВЕСТИ](#)
 - [ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД](#)
 -
 - [Священномученик Владимир](#)
 - [1 мая и Никола летний](#)
 - [Шесть дней в Петрограде](#)
 - [Император и патриарх](#)
 - [Письмо к Совету народных комиссаров](#)
 - [МУЧЕНИКИ](#)
 - [НОВЫЕ СТРАДАНИЯ ВИЛЕНСКИХ МУЧЕНИКОВ](#)
 - [АТАКА НА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ ЛАВРУ](#)
 - [КУСОК КОЛОТОГО САХАРА И ДВА СОЛЕННЫХ ОГУРЦА](#)
 - [ГОЛОД](#)
 - [ПОСТАНОВИЛИ: ОБОБРАТЬ И РАССТРЕЛЯТЬ. 1922 ГОД](#)
 -
 - [Завод](#)

- [Храм](#)
 - [Гохран](#)
 - [Город Шуя](#)
 - [Письмо Ленина](#)
 - [Политбюро](#)
 - [Московский ревтрибунал](#)
 - [Допрос патриарха](#)
 - [Арест](#)
 - [Петроградский процесс](#)
- [В ЗАТОЧЕНИИ](#)
 -
 - [Обновленцы](#)
 - [Натиск атеизма](#)
 - [Подготовка судебного процесса](#)
- [НА СВОБОДЕ](#)
 -
 - [Старый стиль — новый стиль](#)
- [ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ](#)
- [ХРОНИКА ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКОГО СЛУЖЕНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА. ПРОТИВОСТОЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА \(1917–1925\)\[103\]](#)
- [ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОСЛАВЛЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ](#)
- [БИБЛИОГРАФИЯ](#)
- [ИЛЛЮСТРАЦИИ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)

- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)

- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)

- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)

Михаил Вострышев
ПАТРИАРХ ТИХОН

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ

В тяжелые дни начала гонений на Русскую Церковь православный народ провожал в последний путь великого исповедника и мученика, Всероссийского Патриарха Тихона. Семь с половиной лет, с ноября 1917-го по Апрель 1925 года, нес он нелегкий крест Первосвятительского служения, нес, невзирая ни на какие трудности и испытания, нес, ибо памятовал о долге Предстоятеля Церкви быть верным Христу даже до смерти (Откр. 2, 10). Он напрягал все силы души, чтобы оставаться кротким и миролюбивым перед искаженным злобой лицом воинствующей безбожной власти, но вместе с тем никогда не шел на компромиссы и уступки, которые могли бы угрожать единству и целостности Православия. И потому верующий народ сердцем отзывался на его жертву и всегда искренне любил и почитал своего молитвенника и заступника.

Будем же верить и уповать, что крестный путь Русской Православной Церкви, молитвами и подвигами Святителя Тихона, сонма новомучеников и исповедников российских — пройден и что, Богу содействующу, вскоре на нашей многотрадной земле вновь водворятся святая вераправославная, благочестие и любовь нелицемерная.

Весьма рад благословить доброе и своевременное дело — издание книги о Святейшем Патриархе Тихоне, чья жизнь является для всех нас примером истинного христианского служения и стояния за Православие. Его праведное житие да будет той зажженной свечой, что не ставят под сосуд, но на подсвечнике, и светит всем в доме (Мф. 5,15).

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Тихон' (Tikhon), with a large, sweeping initial stroke.

Патриарх Московский и всея

Руси

ВАСИЛИЙ БЕЛЛАВИН

19 января 1865 года в погосте^[1] Клин Псковской губернии у священника Иоанна Тимофеева Беллавина и его жены Анны Гавриловой родился сын, которому суждено было стать одиннадцатым патриархом на Руси. Крещен младенец был в местной церкви Воскресения Христова, построенной в 1733 году «тщанием помещика Иоанна Данилова, сына Юренева», и наречен Василием — в честь святителя Василия Великого, вселенского отца и учителя христианской веры.

В погосте Борки, что в десяти верстах от Клина, в церкви Живоначальной Троицы с давних времен служили дьячками предки Василия Беллавина: прапрапрадед Петр, прапрадед Осип, прадед Терентий, дед Тимофей. Они не раз отмечались начальством, судя по документам Духовной консистории, «за добродушие и усердие», «миролюбивую жизнь», «скромный характер», «домовитость», «добрую нравственность». Тимофей, сын Терентьев, первым в роду получил священнический сан и до конца своих дней служил в нескольких верстах от «родового гнезда» — в храме Успения Пресвятой Богородицы села Сопки.

Фамилия Беллавины^[2] — довольно распространенная в Псковской губернии, особенно в Торопецком уезде, и давалась людям исключительно духовного звания, многие носили даже одновременно две фамилии: Беллавины и Дьяконовы. Произошла она, по всей видимости, от клички «белый» — непорочный, безгрешный («Весь бо есть бел Господь наш, не имьи в себе никакой же скверны»).

Священник Иоанн Беллавин исправно служил в погосте Клин с 1848 года, получив «благословение от архипастыря за рачительство», и в 1869 году был переведен в Спасо-Преображенский храм Торопца, города, чье прошлое уходит в темную даль, и лишь бесконечные набеги литовцев и поляков остались в летописях. Не брезговал и русский сосед пограбить тороватых торопчан: «Ходи Роман с новгородци к Торопцю и пожгоша дома их».

Богаты были торопчане, их купцы торговали в Кенигсберге, Данциге, Лейпциге, Гамбурге, а сам город принадлежал к Ганзейскому союзу. К середине XIX века измельчала торговля, новые дороги прошли мимо Торопца, но, как и прежде, четырнадцать кожевенных заводов продолжали поставлять российским и заморским купцам сафьян, красную и белую юфть, черные кожи. Небогатая, лесистая и болотистая торопецкая

земля худо-бедно, но кормила жителей, возивших на полубарках в Ригу льняное семя, хлеб, смолу, деготь, щетину.

Но славен Торопец иным... «Вам еще за несколько верст бросаются в глаза сияющие купола разноцветных массивных каменных церквей, слепившихся в одну кучу и отвлекающих ваш взор от всего другого». Славен город чудотворной Корсунской иконой Божией Матери, подаренной супругой благоверного великого князя Александра Невского. Славен восемнадцатью благолепными храмами и своим земляком, преподобным Исаакием, в 1061 году принявшим затвор в Киево-Печерском монастыре.

Когда Беллавины переехали в Торопец, он насчитывал пять тысяч жителей, треть из них грамотные, жившие в пятидесяти каменных и тысяче деревянных домов. На мужскую душу в год приходилось по ведру вина, что считалось гораздо меньше среднестатистических данных по России. Зато гораздо больше, чем в других городах России, было престольных и местных праздников — до ста, из них тридцать один крестный ход с чудотворной Корсунской иконой Божией Матери.

Быт семьи священника во многом схож с крестьянским: та же работа по хозяйству, те же заботы о хлебе, дровах, скоте. В отличие от сверстников Василий реже ходил в городские «комедчики», из которых первый «спускал комедь» куклами, второй — тенями, и чаще в церковь, да пристрастился к чтению книг духовного содержания.

С девяти лет мальчик начал посещать Торопецкое духовное училище, где обучали катехизису, Священной истории, чтению по-русски и по-славянски, письму, арифметике, русской грамматике, латинскому и греческому языкам, церковному уставу и церковному пению.

Однажды, зная кроткий нрав и незлобие Василия, ученики ради забавы сделали из кусочков жести кадило и, махая им перед будущим патриархом, восклицали: «Вашему Святейшеству многие лета!» Но не только в невинных шалостях детей десница Божия указывала на предстоящее великое служение сына торопецкого священника. Как-то, когда отец Иоанн спал на сеновале с детьми, ночью он разбудил их: «Сейчас я видел свою покойную мать. Она предсказала мне скорую кончину, а затем, указывая на вас, добавила: этот будет горюном всю жизнь, этот умрет в молодости, а этот — будет великим». Сбылись все предсказания, и последним — о Василии. Его стали величать по всей России, да и по всему миру, куда злая судьба пораскидала православный русский народ, Великим Господином...

Окончив в 1878 году училище, Василий Беллавин покидает отчий дом, чтобы продолжить учебу в Псковской духовной семинарии.

«Семинария должна сделать из своих питомцев, — записано в ее уставе, — людей истинно религиозных, искренне, сознательно, разумно преданных Церкви, нелицемерно любящих ее уставы и священнодействия, свободно, без принуждения подчиняющихся ее требованиям».

«Героический период» бурсы, нарочито преувеличенный и окарикатуренный писателем Помяловским, уходил в область преданий, но ему на смену пришел новый — неверие. И если раньше семинаристы заполняли свои заветные тетрадки стихами Пушкина и Жуковского, то теперь — выдержками из речей Лассаля, памфлетов Герцена и статей революционного «Колокола». Россия, пока еще недопонимая пророческого романа «Бесы», увлеклась идеями экономического прогресса и свободомыслия.

Но одно дело — умозрительные рассуждения, и совсем иное — живой пример. Семинаристы, любители сочинений будь то Карла Маркса или же Поль де Кока, с уважением относились к истинной религиозности Василия Беллавина — высокорослого, белокурого, с ласковым и приветливым характером крестьянского паренька. Он не имел, как многие, полупрезрительной клички, а получил шутливо-уважительное прозвище Архиерей. В кровавые двадцатые годы XX столетия его старые сотоварищи вспоминали, что у Васи-Архиерея была хорошая шуба. Мальчишки, кто победнее, постоянно просили ее напрокат: съездить к родным, пройтись в город.

Поэтому нередко бывало так: смотрит кто-нибудь из скучающих семинаристов в окошко и вдруг, увидав удаляющуюся фигуру в знакомой шубе, спросит в раздумье:

— А куда это Вася пошел гулять?

На что товарищи отвечали довольно равнодушно:

— Никуда он не пошел... Вон — сидит, уроки учит...

— А!.. Так это шуба его гуляет.

Он был гордостью семинарии, многие ее воспитанники запомнили блистательные ответы молодого Беллавина на уроках, особенно по догматическому богословию, удивлялись его необычайной филологической памяти.

Истинная духовность, прекрасные способности и трудолюбие помогли торопецкому юноше не только на «отлично» закончить семинарию, но и в 1884 году поступить в Петербургскую духовную академию, где он получил от товарищей новое прозвище, провидческое, — Патриарх.

Трудно перечислить все науки, которые, как и другие студенты, изучал Василий Беллавин в академии. Это догматическое и нравственное богословие, патристика, церковная археология и литургика, общая церковная история и церковное право, пастырское богословие, гомилетика, педагогика, древние и новые языки, история и разбор западных исповеданий, история Православной Церкви...

Торопецкий юноша близко сошелся с инспектором академии архимандритом Антонием (Вадковским), ставшим в 1887 году ректором с возведением в сан епископа Выборгского. Кроткий архипастырь и талантливый духовный писатель, будущий митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний стремился привить своим воспитанникам любовь к академии и пастырскому труду. Он не охранял их от мира, а, наоборот, посылал в мир, пытался разрушить глухую стену, разделявшую духовенство и народ. В противовес революционным кружкам владыка создавал кружки из студентов академии, которые должны были противостоять все усиливающейся проповеди насилия и презрения к родине, дать представление будущим пастырям об истинном положении дел в духовном просвещении народа.

«Покойный ректор Преосвященный Антоний, — вспоминал патриарх Тихон в 1918 году, — напутствуя нас, называл Академию матерью. И конечно, мы, здесь учившиеся, вскормленные и взлелеянные ее лаской и любовью, должны именоваться детьми, а ее именовать матерью».

В 1888 году со степенью кандидата богословия за сочинение «Кенэль (Quesnel) и отношение его к янсенизму» Василий Беллавин вернулся в Псковскую семинарию, где ему поручили преподавать основное, догматическое и нравственное богословие, а также французский язык.

Поселился он в мезонине деревянного домика в тихом переулке возле церкви Николы на Усохе, где свободное от молитвы и учебных занятий время стал посвящать труду духовного писателя. Здесь были написаны первые статьи и проповеди, в работе над которыми молодой преподаватель старался соблюсти заветы владыки Антония: не отгораживаться от мира, не заниматься схоластическими упражнениями, а пытаться донести до людей нужное им слово, увязать учение Церкви с повседневной жизнью человека.

«Вообще, пессимистическое настроение в смысле полного и всецелого отвращения от всей и всякой жизни, — пишет он, — не есть нормальное и всеобщее чувство: все живое по природе любит жизнь и отвращается от смерти. В жизни благо, а отнюдь не в самоуничтожении. Поэтому даже ветхозаветный писатель, изобразивший всю суетность настоящей жизни,

говорил: *поди ешь с веселием хлеб твой и пей в радости сердца вино твое, коль скоро Бог благоволит к делам твоим. Пусть во всякое время одежды твои будут белы и пусть масти^[3] не оскудевают на голове твоей. Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все время суетной жизни твоей и которую дал тебе Бог на все суетные дни твои, потому что эта доля твоя в жизни и в трудах твоих* (Еккл. 9, 7–9). А с пришествием Христа на землю стало еще больше оснований для светлого взгляда на жизнь. Жизнь и страдания Христа дают путь и средство к восстановлению нарушенной гармонии, снова открывают нам двери рая. Христос возродил мир во упование живо (1 Пет. 1, 3); Он живот бе, и живот бе свет человеком (Ин. 1, 4); в Нем мы приобрели больше, чем потеряли в Адаме. Посему и христианство не гроб для человеческого рода, не безлюдная и безжизненная пустыня, а напротив, оно сообщает своим приверженцам новую жизнь.

Итак, если жизнь не есть зло, то, значит, и призвание новых существ к жизни, или размножение рода человеческого чрез брак — путем рождения, не заключает в самом себе ничего худого, греховного. Напротив, чрез это увеличивается число существ, славящих Бога, для какового прославления люди и призываются из небытия к бытию. А посему и физическая сторона в браке законна, и тот, кто отрицает ее и признает брак как исключительно сердечно-духовную связь, тот, по слову св. апостола Павла, внимает духам обольстительным (1 Тим. 4, 1–3)».

Но сам Беллавин собирался идти подвигом полного целомудрия, путем безучастия ко всему, что мешает служению Богу. Его ученик по Псковской семинарии Борис Царевский вспоминал, как Василий Иванович посетил дом его родителей.

— Ты заметила, какие у него глаза? — спросила после ухода преподавателя мать Царевского свою дочь. — Чистые, ясные, как у голубя.

— От него веет теплом и добродушием, и он такой умный, — отозвалась дочь.

Допивавший стакан чаю отец деловито предостерег супругу с дочкой, что расчеты на него, как на жениха, очень плохи:

— Вы не смотрите, что он говорун и веселый такой. Его, Василия Ивановича, когда он был студентом, прозвали Патриархом, и дорога ему одна — в монахи.

14 декабря 1891 года, в субботу, за всенощным бдением в домовая церкви Трех святителей Псковской духовной семинарии было назначено пострижение в монашество двадцатилетнего Василия Ивановича

Беллавина. На этот обряд, нечастый в губернии, да еще над преподавателем семинарии, бывшим ее воспитанником, над человеком, которого многие хорошо знали, собрался чуть ли не весь город. Опасаясь, выдержат ли полы тяжесть народа (церковь находилась на втором этаже семинарского здания), специально поставили подпорки к потолкам в нижнем этаже.

Монашеский образ жизни — знак покаяния, и Василий Беллавин с самого начала всенощного бдения стоял в одной рубашке вне храма, в притворе, определенном для покаяния.

«Сам себя удаляя от мира, — говорит Симеон Солунский, — новопостригаемый приносится подобно дару и стоит пред дверьми храма, как еще не принадлежащий к ангелам и людям равноангельным, но как кающийся стоит пред раем и небом, умоляя о входе».

После великого славословия, во время пения «Святый Боже», монашествующие вышли из алтаря за новопостригаемым. Оба хора семинарских певчих затянули трогательный седален на Неделю о Блудном сыне: «Объятия отча отверзти ми потщися: блудно иждих мое житие, на богатство неиждиваемое взираяй щедрот Твоих, Спасе, ныне обнищавшее мое сердце не презри. Тебе бо, Господи, во умиление зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою».

Под эти слова — о горячем желании принести искреннее, сердечное покаяние, святую решимость не возвращаться вспять и обращение с пламенной молитвой к Богу о прощении согрешений и ниспослания благодати для исправления, — монашествующие провели Василия Беллавина к алтарю, закрыв его своими мантиями. Трижды в пути он пал ниц — на пороге храма, посередине и пред алтарем. «Приводится, как обретенное овца погибшее, воспринятое и перенесенное на рамена обретшаго его Господа. Посему он — и обнажен от мирских одежд, бос и непокровен. Первое потому, что он отверг все излишнее и мирское; а второе — потому, что он беден и нищ, как лишенный богатства разбойниками...»

Перед алтарем новопостригающийся заявил о своем желании оставить мирскую жизнь. Преосвященный Гермоген, епископ Псковский и Порховский, спросил Василия Беллавина, сможет ли он исполнить три высоких обета монаха:

- Девства?
- Ей, Богу содействую ^[4].
- Нищеты?
- Ей, Богу содействую.
- Отречения от собственной воли?

— Ей, Богу содействующу.

Преосвященный трижды вручил и забрал у вступающего в монашество ножницы, которыми затем он и постригся. Монахи, облачив нового инока в монашеские одежды и передав ему свечу, святой крест и Евангелие, приветствовали его взаимным целованием.

— Познаем, братие, таинства силу... — разлетелось по храму.

Новопостриженный инок получил имя Тихона, в честь святителя Тихона Задонского, чудотворца и великого учителя иночества. На следующий день в кафедральном соборе Пскова отец Тихон был рукоположен в сан иеродиакона, а в следующее архиерейское служение посвящен в иеромонаха.

Настала новая жизнь, с первого до последнего дня отданная служению Православной Церкви.

ХОЛМСКАЯ РУСЬ

В ненастный весенний день 1892 года поезд подъезжал к уездному городу Холму Люблинской губернии Царства Польского^[5]. Около окна стоял молодой иеромонах Тихон, назначенный определением Святейшего Синода от 17 марта 1892 года инспектором Холмской духовной семинарии.

Холмская земля в древности называлась Червонной Русью (по городу Червен, уничтоженному иноземными захватчиками), и ее границы простирались в глубину польских губерний — Радомской, Петроковской, Келецкой, Плоцкой. Здесь жили славянские народы — бужане, воляняне, дулебы, хорваты. Еще в 907 году они предприняли с русским князем Олегом поход на Царьград. Со времен равноапостольного князя Владимира эти земли становятся уделом князей его рода. Особенно заботился о духовном окормлении и благосостоянии Холмской Руси владимироволинский князь Даниил Романович. Он и учредил в 1235 году особую Холмскую епархию.

Но далекую западную окраину, прижавшуюся тонкой полоской к реке Бугу, зачастую забывали даже почесть за русский край. Холмщина, никем не понятая и не поддержанная, изнемогла в неравной борьбе с воинственными соседями и, наконец, была полностью покорена поляками. Лишь к 1795 году (третьему разделу Польши) Россия вернула себе Западный край. All мая 1875 года было провозглашено воссоединение холмских греко-униатов с Православной Церковью.

...Туман надежно спрятал от взора молодого иеромонаха древнерусский город. И вдруг сквозь тучи прорвался луч света, озарил Холм с его дивной святою горою, на которой возвышался кафедральный собор. Здесь, в иконостасе над Царскими вратами, сияла величайшая святыня края — чудотворная Холмская икона Божией Матери, написанная, по преданию, евангелистом Лукой.

Позади осталась Псковская земля, родители, товарищи. Впереди — чужой город, чужие люди. Но внезапный луч света помог справиться с унынием, навеянным воспоминаниями о покинутой родине, ощутить радость от предстоящей встречи с многотрудной работой во славу Господа.

— Под Твою милость прибегаю, Богородице Дево.

Холмская духовная семинария, основанная 133 года назад как униатская, уже семнадцать лет жила по православным обычаям и третий

год находилась в новом обширном здании с домовою церковью во имя святителя Леонтия, епископа Ростовского. Ко времени прибытия нового инспектора в ней получали знания и духовное окормление 115 воспитанников.

Но, кажется, судьба ненадолго связала отца Тихона с Холмской Русью. Уже 24 июня 1892 года последовало определение Святейшего Синода о назначении его ректором Казанской духовной семинарии с возведением в городе Холме в сан архимандрита. Не успел новоназначенный архимандрит свыкнуться с мыслью о новом назначении, как 15 июля Святейший Синод, в связи с переводом ректора Холмской семинарии архимандрита Климента на должность ректора Московской семинарии, перемещает отца Тихона на место ректора семинарии, в которой его многие уже оценили и полюбили.

— Преблагий Господь судил мне, взятому от вас, возлюбленные братья, в далекую Казань, — говорил отец ректор преподавателям и воспитанникам 4 сентября 1892 года, — снова быть вместе с вами, молиться и трудиться вкупе и, как новому предстоятелю сего учебного заведения, открыть молитвою наши годовичные занятия...

Просто и доходчиво разъяснял отец ректор воспитанникам смысл их обучения:

— Будущим пастырям Церкви необходимо самое тщательное и основательное знакомство с учением Церкви. Очень многие у нас склонны думать, что учение церковное есть что-то сухое, мертвое, отвлеченное, не имеющее никакого отношения к жизни. Поэтому и светские люди часто отвращаются от этой якобы схоластики, да и духовные изучают ее скорее по необходимости, чем по любви. Между тем такой взгляд на учение Церкви есть только одно печальное заблуждение, основывающееся на нежелании или неумении проникнуть в суть дела, понять его как следует. Церковное учение, будет ли то краткое наставление веры или целая богословская система, есть самое ближайшее выражение истинной жизни и истинных потребностей нашего духа, стремящегося к Богу, как источнику истины и любви...

— Для успеха будущего вашего служения, — наставлял отец ректор воспитанников, — необходимо также заранее воспитывать в себе повиновение уставам святой Церкви. Подчиняясь ее уставам, вы закалите свою слабую волю в добре, приобретете себе силу самоограничения, силу воли, столь необходимую для будущей вашей деятельности... Успеху вашего будущего служения много поможет также и то, если вы воспитаєте в себе любовь к храму Божию и богослужению. Относясь к ним с любовью, вы тем самым воспитаєте в себе вкус к красоте церковной, так пленяющей

душу народа, среди которого вам придется действовать: еще и поныне для многих в народе храм Божий является единственным училищем, где *во тьме сидящие* просвещаются и поучаются Словом Божиим, молитвами, священнодействиями...

Деяния же воспитателей отец Тихон сравнивал с работой садовника, который ухаживает за молодым деревцем, удобряет почву для него, поливает его, отрезает негодные сучки. «Воспитатели заботятся о питомцах, развивая в них все доброе и уничтожая худое и негодное, что может вредить правильному росту их, пока воспитанники, созревши и выросши, не сделаются самостоятельными и не выйдут на свободу из-под опеки своих пестунов».

Кроме своих основных обязанностей (по воспитанию и обучению будущих пастырей), большинство служащих Холмской семинарии не гнушались и литературным трудом, публикуя свои статьи в газетах и журналах Санкт-Петербурга, Варшавы, Холма, а также принимая участие в составлении ежегодного «Холмского народного календаря», в чем и отчитывались перед отцом ректором. Например, в 1891/92 учебном году инспектор иеромонах Антоний опубликовал «Житие преп. Сергия, игумена Радонежского, с указанием церковного и государственного значения Троице-Сергиевой лавры в судьбах нашего отечества», преподаватель основного, догматического и нравственного богословия М. Савваитский — «Употребление клятвы в Ветхом и Новом Завете», всеобщей и русской гражданской истории Г. Хрусцевич — «Историко-статистическое описание прихода Кульно», логики, психологии и истории философии Е. Червяковский — «Введение инструментальной музыки в богослужение Западной Церкви», словесности и истории русской литературы Е. Ливотов — «Русский инок в романе Достоевского “Братья Карамазовы”»...

Но особенно интересны и многочисленны были статьи самого отца ректора, в которых удачно сочетался талант ученого богослова и простонародного рассказчика. Так, в 1893 году в журнале «Странник» он публикует статью «Взгляд св. Церкви на брак», где полемизирует с писателем Львом Толстым по поводу его произведений «Крейцерова соната» и «Юлий и Памфил».

Христианский брак, поясняет отец Тихон, есть не только нравственная связь супругов, но и таинство, подобное благодатному союзу Христа с Церковью. Если человеку был нужен помощник в стране блаженства, то не нужнее ли он стал в юдоли плача и печали? И как бы видя перед глазами своих родителей, отец Тихон пишет: «Таким помощником для мужа и является жена. Как живущая преимущественно сердцем, женщина со

свойственными ее сердцу чертами — нежной любовью, покорной преданностью, кротостью, сострадательностью, долготерпением — является лучшим товарищем, другом, утешителем и помощником мужчины, как человека по преимуществу ума, твердости, мужества, характера. Муж получает восполнение своих сил из даров женской природы; в жене он находит себе поддержку и помощь».

Отец Тихон не упражняется в схоластике, а пытается с помощью учения Церкви ответить на вопросы реальной, обыденной жизни. Это отчетливо прослеживается во всех его статьях «холмского периода»: «О подвижничестве», «Вегетарианство и его отличие от христианского поста», «За что Церковь называют матерью нашей», «Орган при богослужении», «Весна — образ нашего обновления», «Милость Божия к русскому народу», «Слово о духовном образовании», «Чему поучает нас осень?», «Что такое храм для христианина?» и др.

За пять лет управления духовной школой раскрылся и организационный талант молодого ректора. Его стараниями в семинарии был устроен второй храм — во имя новоявленного угодника Божия святителя Феодосия Черниговского (храм обустраивался исключительно на средства благочестивых жертвователей, среди которых первыми были отец Иоанн Кронштадтский и служащие Холмской семинарии). По воскресеньям преподаватели стали проводить публичные чтения для всех горожан, ищущих религиознонравственного просвещения, что сблизило семинарию с местным обществом. По почину отца Тихона в Холме, где не было монастыря, появилось отрадное нововведение — пение с канонархом^[6]... Кроме того, на отца ректора были возложены многие обязанности вне семинарии: член, а потом и председатель Холмско-Варшавского Училищного совета и Совета Холмского Свято-Богородицкого братства, цензор изданий братства, благочинный женских монастырей епархии... Сослуживцы отмечали его «энергичный и предприимчивый характер, способность к разносторонней деятельности, осторожность, бережливость и хозяйственную расчетливость».

Никогда отец Тихон не отказывал священникам, приглашавшим его украсить своим служением небогатые сельские храмы. К любимому холмичанами архимандриту всецело относятся слова о духовном облике пастыря, с которыми он обратился к оканчивающим семинарию воспитанникам в 1893 году:

— Кому не известно, что центр тяжести всякого нравственного влияния и воспитания заключается в силе любви? Разве не бывает, что часто даже порочный человек скорее готов послушать одного слова того,

кто его любит, чем целых речей и убеждений тех, которые к нему равнодушны? Воля влияет на волю лишь тогда, когда выходит из себялюбивой самозамкнутости и любовно сливается с волею другого. Поэтому и у пастыря должна как бы исчезать личная жизнь, и он должен сливаться со своею паствою, радоваться ее радостями, болеть ее печалью. Как истинная мать теряет ощущение личной жизни и переносит ее в семью, как птица насыщается сытостью своих детенышей, так подобное же перенесение своей личной жизни в жизнь других должно быть и у пастыря. Это мы видим на примере Пастыреначальника нашего Христа Спасителя: через всю жизнь Его проходит самоотречение и любовь.

Архиепископ Холмский и Варшавский Флавиан уже в декабре 1896 года сделал представление Святейшему Синоду о назначении архимандрита Тихона, за уходом на покой епископа Гедеона, викарием Холмско-Варшавской епархии. Ходатайство было отклонено ввиду того, что кандидату не исполнилось даже тридцати двух лет, тогда как, по правилам Церкви, в епископы посвящали с тридцати трех.

Архиепископ Флавиан около года оставался без викария и вновь обратился с ходатайством в Святейший Синод, теперь уже не только от себя, но и от православного населения края. 4 октября 1897 года государь император утвердил доклад Святейшего Синода «о бытии ректору Холмской духовной семинарии архимандриту Тихону епископом Люблинским, викарием Холмско-Варшавской епархии, с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан произведено было в г. С.-Петербурге».

18 октября 1897 года, при наречении во епископа Люблинского, архимандрит Тихон обратился к присутствующим на этом торжественном акте (во главе с первенствующим членом Святейшего Синода митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Палладием) с речью:

— Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри и милостивые отцы!

Ныне услышал я, что рече о мне Господь Бог (Пс. 84, 9), призывающий меня чрез Ваше Святейшество к епископскому служению, и ныне изрек на сие: *благодарю, приемлю и ничтоже вопреки глаголю*. А между тем в Священном Писании, которое всех нас умудряет во спасение и полезно для нашего научения и наставления (2 Тим. 3,15–16), есть примеры того, как иные избранники Божии, сознавая трудность служения и свою немощь, уклонялись от бремени, на них возлагаемого. Вот Моисей, которому Господь повелевает вывести народ Божий из работы Египетской; он говорит: *кто я, чтобы идти к фараону? что сказать мне сынам*

Израиля? не поверят мне и не послушают голоса моего! и человек я не речистый! Господи, пошли другого (Исх. 3 и 4 гл.). А вот Иеремия; Господь от чрева матери избрал его, освятил и после поставляет пророком, а он отвечает: *о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод (Иер. 1, 6).* И из истории Церкви Христовой известно, что многие избранники Божии были при своем избрании в *страсе и трепете мнозе* и что великие и сильные духом Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и другие ужасались высоты, трудности и ответственности святительского служения и уклонялись от избрания на оное. А я, немощный, *ничтоже вопреки глаголю на сие!*

Да не подумает кто-либо при этом, что мне совсем неведома трудность епископского служения. Конечно, неведома она мне на опыте, на деле, но научен и знаю, что епископство воистину есть бремя. Когда-то, в дни ранней юности, епископское служение представлялось мне — да и мне ли одному! — состоящим из почета, поклонения, силы, власти. *Егда бех младенец, яко младенец мудрствовах и яко младенец смышлях; егда же бых муж, отвергох младенческая (1 Кор. 13, 11).* Ныне разумею, что епископство есть прежде и более всего не сила, почесть и власть, а дело, труд, подвиг. И в самом деле, легко ли быть *всем вся (1 Кор. 9, 22)?* Легко ли *изнемогать за всех, кто изнемогает, и воспламеняться за всех, кто соблазняется (2 Кор. 11, 29)?* Легко ли быть *образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12)?* Легко ли суметь, когда следует одного обличить, другому запретить, третьего умолить со всяким долготерпением (2 Тим. 4, 2)? Легко ли нести ответственность и за себя, и за паству и пастырей? Легко ли все сие? Святый апостол Павел свидетельствовал о себе: *по вся дни умираю (2 Кор. 15, 31).* И истинная жизнь епископа есть постоянное умирание от забот, трудов и печалей.

Труды сии и печали епископского делания усугубляются в той области нашего отечества, в которую поставляюсь я архиереем.

У пророка Иезекииля говорится, что некогда израильтяне блуждали, как овцы без пастыря, и, рассеявшись, сделались добычею хищных зверей, пока Сам Господь не стал отыскивать и собирать их (гл. 34). И у нас в Холмской Руси почти триста лет овцы «не имели истинных пастырей»; они рассеялись и «блуждали по высокому холму» и сделались добычею чуждых пастырей, которые «правили ими с насилием и жестокостию», о благе их не заботились, и лишь «ели тук их и волною их одевались». Сжалился Господь над овцами и изрек: *взыщу овец Моих от руки пастырей ложных, и не дам им более пасти овец, и исторгну из челюстей их, и не будут оне пищею их (гл. 34, 18).* Четверть века тому назад одне из блуждавших овец сами

пожелали возвратиться в истинный двор Христов, а другие стали разыскивать «по всем местам, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный». Но в долгое странствие и блуждание кроткие овцы переменились в дикие козлища. К тому же и прежние обладатели их не хотели без бою уступать их. И вот теперь и приходится отыскивать потерявшихся овец, возвращать угнанных, перевязывать пораненных, укреплять больных, сокрушать разжиревших и буйных (ст. 16) и вести борьбу с похищавшими овец.

Не думаю, чтобы это было легко для всякого и наипаче для меня.

Бремя епископства возлагается на меня в сравнительно юные годы. Правда, в молодые годы у человека силы свежие, и больше у него отзывчивости, бодрости и одушевления, но зато не богат он житейскою опытностью, постоянством, настойчивостью, терпением, хладнокровием, серьезностью, рассудительностью, — словом, не богат тем, что так необходимо для успеха всякому делателю. В молодые годы человек сам нуждается в руководстве, а на меня возлагают руководство других! Невольно при сем предносится мне предостережение святого апостола Павла Тимофею: *никто же о юности твоей да не радит* (1 Тим. 4, 12), то есть не доведи себя до того, чтобы тобою пренебрегали из-за юности твоей; напротив, поступай так, чтобы дела твои не давали видеть твоего возраста, и все имели тебя не как юного, а как старца; чтобы старшие возрастом краснели, не являя себя подобным тебе, в добрых нравах, а юные имели в тебе — сверстнике своим — учителя (см. св. Амвросия Медиоланского); для сего будь образцом для верных в слове, житии, в любви, в духе, в вере и чистоте (1 Тим. 4, 12).

Но откуда же мне — слабому и немощному — взять сил для сего? Оттуда, откуда почерпал их и святой Тимофей. Не *неради*, пишет ему святой апостол Павел, *о даровании, живущем в тебе, еже дано тебе бысть пророчеством с возложением рук священничества* (1 Тим. 4, 14).

Верую и исповедую, что, по слову святого Апостола, *не довольны есмы от себе помыслити, что, яко от себе, но довольство наше от Бога* (2 Кор. 3, 5); что благоуспешность в прохождении служения зависит не столько от человеческих сил и достоинств, сколько от силы Божией, которая и в немощи совершается (2 Кор. 12, 9).

Вем и истинно известен есмь, яко несмь достоин к толикой тайне архиерейства приступити, но нем воистину и верую от всего сердца и усты исповедую, яко силен есть Господь мя удостоити сего (из молитвы св. Амвросия Медиоланского).

Верую и исповедую, что возложением святительских рук ваших будет

и мне сообщена благодать Божия, которая уврачуеет мою немощь и восполнит мою скудость.

О сем молю вы, святителие Божии, да молитвы ваши соделают мене искусным пред Богом, делателем непостыдным, право правящим слово истины (2 Тим. 15).

Уповаю также, что руководитель и покровитель мой владыка Флавиан и впредь не оставит меня своей любовью, своими мудрыми и опытными советами и отеческими указаниями.

Уповаю на все сие, я и не отметаю ныне благодати епископства и дерзаю глаголати Вашему Святейшеству: *се раб Господень: буди мне по глаголу вашему!*

На следующий день в Троицком соборе Александро-Невской лавры была совершена хиротония архимандрита Тихона во епископа Люблинского. Преосвященный Тихон, самый юный из современных ему иерархов Русской Церкви, уготовил себе «постоянное умирание от забот, трудов и печалей». Он задержался еще на неделю в Петербурге, чтобы принять участие в посвящении во епископа архимандрита Вениамина (Муратовского). Спустя три десятилетия архиепископ Вениамин (Муратовский), став одним из главарей обновленческого раскола, позорно подпишет постановление о лишении томящегося в тюрьме патриарха Тихона сана и монашества.

Епископ Тихон понимал нужды своего разноплеменного края, умел смягчить противоречия между польским и русским населением, содействовал умиротворению народа и добровольному, желанному переходу униатов в лоно Русской Церкви. Многие римо-католики доброжелательно отзывались о новом православном епископе, видя в нем «архиерея, примиряющего и объединяющего всех не мерами прещения и угрозами, а благодатным зовом доброго сердца, рукою помощи и счастья».

Архимандрит Евлогий^[7], назначенный ректором Холмской духовной семинарии, вспоминал:

«Епископ Тихон, добрый, веселый, приветливый, встретил меня радушно.

— Я так вам рад...

Завязалась беседа, мы хорошо поговорили. Я почувствовал себя в той братской атмосфере, в которой нет и тени покровительственной ласки. Я понял, что всякую официальность в отношениях, к которым я привык во Владимире^[8], надо отбросить и к моему новому начальству относиться

попросту, с открытой душой... Милый и обаятельный, он всегда был желанным гостем, всех располагал к себе, оживлял любое собрание, в его обществе всем было весело, приятно, легко».

За десять месяцев своего епископства в Холмской Руси владыка Тихон посетил 110 монастырей и сельских приходов и в каждой церкви служил — где всенощную, где литургию, где молебен с крестным ходом вокруг храма. Народ в селах толпился возле него, благодарил, «що прыхалы подывитыся на нас, помолитыся з нами, благословиты нас».

Но владыка умел быть и твердым, требовательным. Ревизуя привислинские монастыри, он нашел в одном из них, при станции Лесная Полесской железной дороги, отсутствие всякой отчетности и полный произвол графини-игуменьи в распоряжении монастырским добром, о чем Преосвященный Тихон заявил своему архиепископу. Когда об этом доложили графине-игуменье, она, воспылав гневом, помчалась в Петербург к влиятельным знакомым требовать управы на молодого епископа. Святейший Синод решил не портить отношений с высокопоставленной игуменьей, тем более что почитавший владыку Тихона за своего духовного сына архиепископ Флавиан покинул Холмско-Варшавскую епархию^[9], и 14 сентября 1898 года государем императором был утвержден доклад о бытии «викарию Холмско-Варшавской епархии, Преосвященному Люблинскому Тихону — епископом Алеутским и Аляскинским».

Жители Холмской Руси уже успели сродниться со своим православным епископом, и, когда до них дошла весть о расставании, по словам эконома Холмской семинарии диакона Владимира Очередко, «весь край пришел в смятение и обильно проливал слезы разлуки с любимым архипастырем». Народ недоумевал: зачем берут из края епископа, для которого невозможно найти заместителя, равного ему по опытности и знанию местных условий?

Прощание с владыкой сопровождалось трогательными картинами выражения скорби со стороны паствы. Храмы, где совершал службы Преосвященный Тихон по получении известия о перемещении, переполнялись плачущими богомольцами. Бедняки ходили смущенные, что отнимается их кормилец. Даже евреи недоумевали, зачем берут из Холма такого хорошего архиерея.

Когда настало воскресенье 11 октября, люди всякого возраста, звания, состояния и положения усеяли святую холмскую гору вокруг кафедрального собора. Они представляли из себя не блуждающих без пастыря овец, а сплоченное стадо Христово, скорбевшее о разлуке со своим пастырем. Владыка Тихон служил в этот день последнюю литургию на

Холмской земле, в конце которой обратился к богомольцам с прощальной речью:

— Ровно год тому назад в сей самый день было совершено мною последнее богослужение в семинарском храме, я уезжал из Холма для того, чтобы, восприяв благодать архиерейства, возвратиться сюда же. По человеческим соображениям, казалось, что я долгое время буду иметь утешение жить во граде, любезном мне, и трудиться с людьми, мне ведомыми и желанными. Ничто не предвещало скорого отшествия моего отсюда. Но Господь судил иначе. Ныне совершаю последнее богослужение в сем святом храме, и один Бог ведает, придется ли когда-нибудь мне быть здесь и видеть вас. Покоряясь воле Божией, изреченной через высшее начальство, иду ныне от вас в страну далекую к людям, мне неведомым, и вас покидая, может быть, навсегда.

Итак, прости ты, святой храм мой кафедральный, прости и ты, драгоценное сокровище храма, кивот Нового Завета, чудотворная икона Богоматери; здесь приносил я молитвы Всевышнему о пастве моей и о своем недостойнстве, здесь утешался молениями и песнопениями, здесь пред иконою Богоматери изливал свои радости и скорби, здесь находил подкрепление и обличение. О Пречистая Владычица Богомати! Пробави милость Твою ведущим Тя, но и не ведущим и не ищущим Тя явлена буди. Рассеянные собери, заблудшие на путь правый настави. Буди града и страны сея всемошною Заступницею и скорою ходатаицею. Даруй всем вся по коегождо потребе.

Прости и ты, гора святая, и град Холм, на верху горы стоящий, прости и ты, многострадальная и многопечальная Холмская Русь. К вам я привязался и с вами сроднился за шесть лет пребывания здесь. Потщуся и по исходе своем отсюда память о вас творить, наипаче же молить о том, да выситя все больше и больше гора сия и храм на ней стоящий, да устремляются люди, и да текут языцы к сему свещнику, да приидет сюда Царство Христово, царство правды, мира и любви, да раскуются здесь мечи на орала и копыя на серпы.

Простите вы, духовные отцы, пастыри, сомолитвенники и соработники мои. В вас я находил в своем делании помощь и совет, вы радовали меня и утешали своим усердием к делу и покорностью высшему водительству. И в предняя не ослабевайте в ревности и бдении о душах и в преданности святительскому сану, образы бывайте стаду словом, житием, любовью, верою, чистотою, духом.

Прости и ты, первая моя паства возлюбленная. Ты встретила меня с любовью, с вниманием слушала мои наставления, с усердием посещала

мои служения, не без сожаления расстаешься со мною. Да воздаст тебе Господь за сие блага и вечныя, и временный, небесныя и земныя, да утвердит тя в единомыслии и православии и да дарует тебе изобилие плодов земных, благорастворение воздухов.

Простите мя, отцы и братья, простите, аще кого из вас укорих, оклеветах, досадах или опечалих, простите, аще на кого прогневался, лукавое помыслих, неподобная глаголах, аще пред кем величахся, разгордехся, аще над кем смеяхся, простите, аще нерадих о молитве за вас, о научении вас, или ино что содеях лукавое, не помню; та бо вся и больша сих содеях. Оставить ми и отпустите моя прегрешения, простите мя, да с миром отъиду от вас. Наипаче же молю вас, вознесите моления о мне ко Господу, да направит Он стези мои на путь правды и да сохранит мя цела, честна, право правяща слово истины. Аминь!

Грустный и величественный, в сопровождении двадцати двух иереев владыка вышел на середину храма на молебен. А вечером того же дня отбыл на вокзал, где собрался весь Холм. Многие не могли примириться с этой разлукой и настаивали на необходимости силою держать у себя епископа Тихона, для чего в большом количестве вошли в готовый к отъезду поезд, удалили поездную прислугу и легли на полотне железной дороги, чтобы не дать поезду отойти. Лишь просьбы начальствующих лиц и сердечное обращение владыки отпустить его с миром на указанное ему Богом новое поле делания успокоили народ. Раздался третий звонок. Все торопливо сняли шапки. Поезд медленно, при благоговейном молчании тронулся. А Преосвященный Тихон с площадки вагона все благословлял и благословлял удаляющийся Холм.

МИССИОНЕР В АМЕРИКЕ

Первыми принесли христианство на Аляску и Алеутские острова в 1794 году иноки Валаамской обители. После них святое дело продолжили преемники-пастыри, и более других святитель Иннокентий, с 1823 года в иерейском сане совершавший миссионерский подвиг на Алеутских островах.

В 1870 году по почину владыки Иннокентия, ставшего московским митрополитом, была учреждена Алеутско-Аляскинская епархия с кафедрой в Сан-Франциско. Окрепила же православная миссия в Америке при предшественнике Преосвященного Тихона — епископе Николае (Зиорове), «иже бысть муж силен и словом и делом».

1 (13) декабря 1898 года^[10] океанский теплоход «Шампань», на борту которого находился епископ Алеутский и Аляскинский Тихон, прибыл из Гавра в нью-йоркскую гавань.

— Доселе мы были чужды друг другу и не ведали один другого, — обратился с первым словом к своей новой пастве владыка, — отныне самим Господом мы становимся в тесную связь, во взаимные отношения епископа к пастве и паствы к епископу. В святоотеческих писаниях отношения эти приравняются к брачным и епископ считается женихом, а паства — невестою его. И как муж любит свою жену до того, что оставляет отца своего и мать и прилепляется к жене, сродняется и сживается с нею, так и епископ должен возлюбить свою паству; и как жена повинуется мужу, так и паства должна повиноваться своему епископу. Понимая так отношения епископа к пасомым и будучи обручен алеутской пастве, я покинул любезную родину, свою престарелую мать, близких и знакомых мне, милых сердцу моему и отправился в страну далекую, к вам, людям мне неведомым, для того, чтобы вы отныне стали моим народом и моими возлюбленными.

Из Нью-Йорка, с короткими остановками в Аллегени и Чикаго, за две недели епископ Тихон пересек Североамериканский континент и наконец добрался до Сан-Франциско.

Как только владыка вступил в кафедральный храм, из Царских врат вышел его предшественник — епископ Николай и, приветствуя его, вручил посох святителя Иннокентия, апостола Америки, напомнил его завет своим преемникам: «Только тот, кто избыточествует верою и любовью, может

иметь уста и премудрость, ей же не возмогут противиться сердца слушающих».

На огромной территории Северной Америки, где насчитывалось до трехсот исповеданий, привилегии, честь и достоинства которых охранялись законом, проживало около сорока тысяч православных верующих, разбросанных по всему континенту. Половина из них пребывала на Аляске — в суровом диком краю, еще недавно бывшем частью Российской империи. На много верст друг от друга стояли в этой ледяной пустыне глухие селения, добраться до которых уже было равнозначно подвигу. Но в Кадыаке, Кенае, Уналашке алеуты, креолы, кенарцы, даже не зная русского языка, прекрасно пели воскресные стихиры, песнопения божественной литургии, содержали в чистоте свои бедные храмы и неизменно спрашивали приезжих, хотя уже три десятилетия числились гражданами Америки: «Как поживает наша Москва? Не холодно там сейчас?»

Большую часть времени епископ Тихон проводил в дороге. Его пастырские поездки мало походили на путешествия знатных особ, когда ради покоя и удовольствия господ прислуга обязана перевернуть весь мир. Архипастырь утруждал в путешествиях лишь себя, стремясь полнее удовлетворить духовные желания своих пасомых. Все дни его многомесячных поездок по бескрайней епархии могут показаться похожими один на другой, похожими для спутников, но не для паствы, для которой приезд владыки был праздником из праздников, событием, о котором помнили всю жизнь. Вот хроника нескольких обычных дней из его трехмесячного путешествия в глубь Аляски в 1900 году:

Преосвященный Тихон плывет на пароходике по реке Квихпаку. Остановка в селе Нунапыхлюгмюте, где живут сорок крещеных эскимосов. Владыка благословляет всех православных, раздает им крестики. И вновь в пути. Испрошено у капитана позволение поднять на пароходе русский флаг как знак присутствия здесь Преосвященного. Капитан любезно разрешает. Показалось село Икогмюте. На берегу бьют в колокол и тоже салютуют русским флагом. Народ радостно бежит навстречу своему архипастырю и ведет его в храм. Настоятель Квихпакской миссии священник о. Иаков Корчинский произносит в храме Воздвижения Креста Господня краткую встречную речь:

— Ваше Преосвященство, милостивейший архипастырь и отец! Полвека истекает с тех пор, как во святом храме веси сея была принесена первая бескровная жертва, и в течение этого полувека ни один из архипастырей не мог проникнуть сюда. Сретая тебя, архипастырю, как благостнейшего отца своего, пекущегося о спасении чад своих,

снисшедшего к нашему духовному убожеству и подъявшего трудный подвиг посещения сего отдаленного и в большинстве своего населения сидящего во тьме и сени смертного края, — мы благоговеем перед твоею верою, презревшей все препятствия врагов видимых и невидимых, от всего сердца благодарим тебя за оказанную нам милость и горячо молим — вразуми, настави нас, немощных, на всяку истину, покрой твоею многою любовью все в нас недостающее и благослови нас архипастырским твоим благословением на все благое! Да просвятится свет твой, владыка святой, пред нами, чтобы мы, видя твои добрые дела, прославляли Отца нашего небесного не только устами, но и сердцем и жизнью своею. Благословен грядый во имя Господне!

Наутро владыка Тихон совершил первую архиерейскую литургию в Воздвиженском храме и возглавил крестный ход в Иннокентьевскую часовню, где отслужил молебен святителю Иннокентию. У памятника столетию православия на Аляске он провозгласил «Вечную память» всем почившим проповедникам и ревнителям православия в сей стране.

Вечером пришли славить владыку дети, которые, по его словам, «пели стройно и задуще». Он раздавал им крестики и экзаменовал по школьным предметам.

На утро следующего дня на байдаре — небольшой кожаной лодке — Преосвященный Тихон отправился со священниками и туземцами вниз по реке Квихпаку. Остановливаясь в каждом селе, встречавшемся на пути, владыка не гнушался посещать бедные и грязные жилища туземцев, учил их молиться и жить по-христиански, дарил иконки и серебряные крестики, служил молебны. Нередко в пути архипастыря сопровождали целые флотилии лодок. Как дети, жители Аляски радовались приезду «Алютухта» и салютовали ему ружейными выстрелами. Болота и речушки зачастую оказывались мелки для лодок, и владыка наравне со спутниками нес груз на своих плечах, испытывал и холод и голод, принимая невзгоды с радостью, и, несмотря ни на что, оставался бодрым и ласковым. Он был единственным среди спутников, кто ни разу не заболел за все три месяца путешествия.

Обозревая свою епархию, владыка никогда не имел страха перед неизведанной далью, препятствиями пути, всецело и всего себя предавая в руце Божии. Протодиакон Петр Попов вспоминал, что им нужно было вернуться из селения Тайунак в Кенай на пароходе, до которого было четыре мили по воде. «На берегу никого, кроме нас, не было, — рассказывает отец Петр, — все спали. Долго нам пришлось ходить по бараборам^[11] и искать гребцов. Наконец гребцы нашлись, оставалось

подыскать лодку. Здесь-то мы и встретили большое затруднение: на берегу хотя и было несколько лодок, но все они оказались испорченными, кроме одной самой маленькой, устроенной только для двух пловцов. Положение наше было ужасное! Но ехать нужно было, и вот владыка, осенив себя крестным знаменем, первый отважился сесть в эту «душегубку» с одним хромым гребцом. С первым валом оттолкнуло их от берега, и они легко понеслись по высоким волнам... С глубоким замиранием сердца следили мы за движением лодки, которая то поднималась, то опускалась в пучине морской! Через несколько времени лодка эта благополучно возвратилась, оставив владыку на пароходе. Следовала очередь за нами. Страх и ужас овладели нами...»

Сам же владыка Тихон не считал свои пастырские путешествия подвигом и лишь шутливо признавался, что зачастую, чтобы попасть в дальние приходы, ему приходилось «идти по тундрам пешком, спать двенадцать часов на земле, испытывать «короткость» в провизии и вести кровавую, но не всегда победоносную борьбу с комарами».

Служивший в благолепных храмах России, владыка был удручен, что не только на Аляске, но и во многих больших американских городах, даже таких, как Нью-Йорк и Чикаго, под православные церкви приспособляли неподобающие строения — обыкновенные жилые дома. Где же взять денег на строительство? Святейший Синод как раз перед его приездом прекратил выдачу субсидий Алеутско-Аляскинской епархии, а собственных епархиальных средств, из-за разбросанности и малочисленности православных общин, едва хватало на содержание причтов. Владыка обращается за помощью в Россию, стремится привлечь жителей Америки к активному участию в деле постройки новых храмов, вместе с организованными городскими комитетами разрабатывает проекты церковных зданий. И благочестивые труды привели к желанным результатам. 9/22 мая 1901 года епископ Тихон заложил первый камень Свято-Николаевского собора на 97-й улице Нью-Йорка, а закончено было строительство уже через год. И в Чикаго под руководством архипастыря, на средства, пожертвованные императором Николаем II и богатыми американцами, по проекту «отца современной архитектуры» Луиса Салливана возвели прекрасный Свято-Троицкий собор.

На Аляске же, где было положено начало распространению православия в Америке, владыка уделял особое внимание строительству приютов и церковно-приходских школ, ибо после продажи этой территории Россией Соединенным Штатам сюда нахлынули проповедники множества конфессий, и, как печаловался православный архипастырь Тихон,

«инословные миссии охотно берут в свои приюты детей туземцев, в том числе и православных, воспитывают их в духе своего учения, особенно иезуиты. Так расхищается православная паства! За неимением православных приютов, за отсутствием здесь и публичных (правительственных) школ бывали случаи, что даже священники наши отдавали своих детей и питомцев в иезуитский приют».

Большинство пастырей, окормлявших православных жителей Америки, до приезда в Новый Свет жили и учились в России, многих из них тянуло назад, где они оставили родных и близких, привычный уклад жизни. Владыка Тихон решил готовить священнослужителей не в далекой России, а в Америке, чтобы духовенство пополнялось за счет людей, выросших в здешних краях. Благодаря щедрым пожертвованиям ему удалось преобразовать миссионерскую школу в Миннеаполисе, созданную в 1891 году на земле первых обращенных из унии в православие, в духовную семинарию, которую каждый год оканчивали тридцать — сорок воспитанников.

Но разве мыслимо православие без монашества, в котором в полной мере выражается идея христианства?! Среди гор и лесов Пенсильвании, в часе езды от Майфилда, где сосредоточены работающие на каменноугольных копях русские эмигранты, епархиальным управлением летом 1905 года была куплена большая ферма с домом в восемь комнат и садом со 180 яблоневыми деревьями и началось строительство храма и келий Свято-Тихоновской обители. Уже год спустя, 17/30 мая 1906 года, архипастырь Тихон освятил монастырь, ставший оплотом православного иноческого жития в Новом Свете. В нем поселились восемь иноков, живших исключительно обработкой своих полей, и пятнадцать детей-сирот в возрасте от одного до одиннадцати лет. И ничего, что обитель была очень бедной — не хватало средств даже окончить иконостас, приобрести облачения и колокола — тем она еще более походила на первые русские монастыри, отличавшиеся простотой и скудостью. А ведь это помогало инокам возвращать обильный духовный плод: *любь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23).

Местные американцы, хотя и не торопились переходить в православие, каждое воскресенье посещали монастырь, присутствовали на богослужениях. Но особенно он стал дорог русским эмигрантам, обремененным суетой скорбной жизни, которые издали приезжали в родную обитель на молитву, надеясь обрести душевный покой и связь с покинутой отчизной.

«Будущее сокрыто от ограниченного взора человеческого, — проповедовал владыка Тихон, — и мы теперь еще не знаем, что внесет в жизнь страны сей все усиливающаяся волна славянской эмиграции и малопомалу возрастающая здесь Православная Церковь. Но хотелось бы верить, что не останутся они бесследными здесь, не исчезнут в море чуждем, а в духовную сокровищницу американского народа внесут присущие славянской натуре и русскому православному люду алчбу духовную, порывы к небесному, стремление к всеобщему братству, заботы о других, смирение, покаянные чувства, терпение».

Обширнейшая епархия владыки Тихона и исторически, и географически делилась на две части: на Алеутские острова и Аляску, где паства в основном состояла из коренного населения (индейцы, алеуты, эскимосы и др.), и на восточные штаты, где большинство прихожан были выходцами из Старого Света (славяне, греки, сирийцы и др.). Первые обратились к православию из язычества, вторые прибыли из стран, имевших глубокие православные корни. Первые жили в труднодоступных малонаселенных поселках, вторые — в крупных городах. Это разделение и в то же время общность веры выразились в новом названии епархии, утвержденном российским императором 7/20 февраля 1900 года — Северо-Американская и Аляскинская. На Аляске благодаря стараниям владыки Тихона было создано викарство и назначен особый епископ — Преосвященный Иннокентий Аляскинский. Получили своего епископа и православные сирийцы — Преосвященного Рафаила Бруклинского. Сербь, чья эмиграция все возрастала, тоже были выделены в особую миссию с начальником в сане архимандрита — отцом Севастианом. Добивался автономии владыка Тихон и для греческих общин. Сам же он, возведенный в мае 1905 года в сан архиепископа Алеутского и Северо-Американского, перенес свою кафедру из Сан-Франциско в Нью-Йорк, откуда было быстрее добираться в любой конец его обширной епархии.

С какой же целью владыка Тихон занимался преобразованием структуры епархиального управления? «Северо-Американскую епархию, — писал он в Святейший Синод, — следует преобразовать в экзархат Российской Церкви в Северной Америке. Дело в том, что в состав ее входят не только разные народности, но и разные Православные Церкви, которые, при единстве веры, имеют каждая свои особенности в каноническом строе, в богослужебном чине, в приходской жизни; особенности эти дороги для них и вполне терпимы с общей православной точки зрения. Посему мы не считаем себя вправе посягать на национальный характер здешних Церквей, напротив, стараемся сохранить таковой за ними, предоставляя им

возможность быть непосредственно подчиненными начальникам их же национальности... Словом, в Северной Америке может образоваться целый экзархат православных национальных Церквей со своими епископами, возглавляемыми экзархом — русским архиепископом. Через него сохраняется связь Американской Церкви с Всероссийской Церковью и известная зависимость от нее; причем не следует упускать из виду того обстоятельства, что жизнь в Новом Свете по сравнению со Старым имеет свои особенности, с которыми приходится считаться и здешней Церкви, а посему этой последней должна быть предоставлена большая автономия (автокефальность?), чем другим русским митрополиям».

За восемь лет управления епархией архипастырем Тихоном тысячи униатов перешли в православие, участились случаи обращения в православную веру из других инославных вероисповеданий. Число приходов возросло с пятнадцати до семидесяти пяти. Возникло несколько приходов и в Канаде, объединенных в 1909 году в отдельное викарство. Были организованы Братство Нью-Йоркской церкви и Кресто-Воздвиженский союз сестер милосердия. Построены церкви, приюты и школы во многих американских городах и поселках. Переведены на английский язык православная литургия и Служебник, а сам Высокопреосвященный Тихон нередко совершал богослужения на трех языках — греческом, церковно-славянском и английском.

Владыка регулярно созывал пастырские совещания, которые, по его словам, «необходимы не только для совместного обсуждения дел, но и для совместного их решения». Он стремился создать соборное начало в епархиальной жизни и задумал уже в 1905 году провести Собор с участием епископов, священников и делегатов от приходов — мирян. Но, по недостатку средств, первый Собор Православной Церкви Америки пришлось отложить до 1907 года. И вдруг незадолго до его открытия пришла неожиданная весть — о переводе владыки Тихона в Россию, на Ярославскую кафедру. Это сообщение удручило православную паству Америки и чуть было не сорвало проведение Собора, который все же начал работу 20 февраля/5 марта 1907 года в храме Иоанна Крестителя в Майфилде. Открывая первое заседание, архиепископ — теперь уже Ярославский и Ростовский — Тихон поставил три главных вопроса на ближайшие годы: как ширить миссию? Какими путями идти к самостоятельности? Где изыскивать средства на открытие новых школ и приходов? Но решать эти вопросы вместе с американской паствой уже предстояло другому епископу.

Накануне Великого поста, в Прощеное воскресенье 1907 года, в

кафедральном Свято-Николаевском соборе Нью-Йорка владыка Тихон прощался с православными жителями Америки:

— Ныне расстаюсь с вами. Итак, простите, отцы и братие святого храма сего, близкие мне не только по духу, но и по совместным нашим молитвам, трудам и жительству! Прости и ты, остальная моя паства, разбросанная по обширному лицу земли сея! Простите все вы, в пустынях скитающиеся и в горах и пропастях земных работающие, и на островах сущие в море далече!

Прости и ты, храм мой кафедральный. Дорог и близок ты мне. Во время моего святительствования ты был создан, при мне же благоуукрашен и при мне сделан кафедральным. Быть может, для иных, выдавших великолепные и обширные храмы в России, ты и кажешься малым и бедным и не блещешь золотом и серебром и камнями самоцветными, как те храмы. Но для русских православных людей, долгое время страдавших здесь без храма, ты являешься драгоценным сокровищем, и радуются они, что имеют тебя, как радовались евреи, возвратившиеся из плена Вавилонского, при построении второго храма, хотя он и был беднее Соломонова.

Господи Боже Израилев! Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, и услышиши молитву людей Твоих о них же помолятся на месте сем! И всяк, суждый, иже несть от людей Твоих, приидет и помолится в храме сем, услыши и его с небесе от святого жилища Твоего! (3 Цар. 8, 29–30, 41–43).

Прости и ты, страна сия! Для одних из нас ты являешься отечеством, родиною, для других ты дала приют, работу и достаток, иные на твоей вольной земле получили свободу исповедовать правую веру. Бог говорил в древности чрез пророка: *Забойтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него, ибо при благосостоянии его и вам будет мир* (Иер. 29, 7).

Так и мы молимся Господу, чтобы Он послал стране сей изобилие плодов земных, благорастворение воздушных, дожди и ветры благовременны и сохранил ее от труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемеников и междоусобной брани.

Да будут же благословенны страна сия, и град сей, и храм, и на всех вас да почиет благословение Господне благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пассажирский лайнер «Кронпринц Вильгельм», принявший на борт архиепископа Тихона, отплыл к берегам Старого Света. Владыка вспомнил

тихие улочки провинциального Торопца, Спасскую церковь, небольшой домик с прибранным цветником возле него, прикованную тяжелым недугом к креслу мать. Она пережила и мужа, и всех, кроме одного, детей. Однажды ей предложили исполнить и повесить в комнате большой портрет семьи. «Зачем? — отмахнулась она. — Они всегда передо мной... И владыка часто пишет... Я любовь их чувствую... Закрою глаза и вижу как живых — и почивших, и далекого. Храни их Господь!» Испытав и радости, и горе, примиренная с Богом Анна Гавриловна Беллавина скончалась 29 апреля 1904 года. У сына-архиепископа не осталось с ее смертью на земле родных. Остались лишь родные могилы.

Россия, в которую владыка возвращался, во многом отличалась от той, что он покинул восемь лет назад. Страна пережила два серьезных события: неудачную войну с Японией 1904–1905 годов и политические волнения 1905–1906 годов. В умах поселилась смута; участились террористические акты, богохульство и ложь в печати, пьянство и грабежи. Желая умиротворить страну, император Николай II и правительство приступили к большим преобразованиям. Но не всегда они приводили к добру. Так, созданная для составления новых законов Первая Государственная дума вскорости была прозвана Государственной дурой и распущена. Провозглашенные свободы совести, печати, собраний и стачек способствовали только «углублению революции». Революция прокралась даже за церковную ограду, и «всероссийский съезд семинаристов» призвал к неповиновению и даже убийствам руководителей духовных школ. Однако аграрная реформа 1906 года и ряд других экономических преобразований, а также ужесточение закона по отношению к вдохновителям и исполнителям террористических актов обнадежили и успокоили подавляющее большинство населения, привыкшего к труду и семейной жизни. «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, — заявил во Второй Государственной думе председатель Совета министров П. А. Столыпин, — путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия».

Революция пошла на убыль.

«Больно читать сообщения о том, что творится в бедной России, — писал в ноябре 1905 года из Нью-Йорка владыка Тихон настоятелю Великолукского Троице-Сергиева монастыря архимандриту Аркадию. — Кажется, все правящие потеряли голову. Бог знает, к чему это все приведет. Ужели Господь до конца прогневался на нас? И скоро ли мы

образумимся?..»

ЯРОСЛАВСКАЯ ЕПАРХИЯ

Кафедральный город Ярославской епархии носит имя основателя — Ярослава Мудрого, творца «Русской правды».

«В тех летех, егда великий князь Киевский Володимир просвети землю Русску светом христианския веры, тогда сей христоробивый князь даде сынам своим киждому град во одержание, и град великий Ростов со областью предаде сыну своему Борису, а последи брату его Ярославу. Во области же сей, не на мнозе пути от града Ростова, яко на шестьдесят поприщ, при брезе рек Волги и Которости лежаще некое место, на нем же последи создася славный град Ярославль».

Ярославль, Ростов, Переяславль, Углич — города древнейшего, исконно русского края, каждый из них — наша слава, культура, история.

Ярославская губерния в начале XX века снабжала не только себя, но и другие губернии овощами и маслом. По всей России славились здешний молочный скот, знаменитые романовские овцы. В далеких краях были известны ярославское полотно, дунаевские шведские спички, вахрамеевская махорка. Множество профессий издревле принадлежит местным жителям, начиная от знаменитого ярославского полового, стремглав несущегося с подносом и полотенцем по московскому тракту, до толмачей при русских консульствах и миссиях за границей.

И все же истинное своеобразие здешнего края, как и уездного городка Торопца, в ином. «Город Ярославль богомольем взял» — бытует поговорка. Куда ни погляди — от Ильинской ли площади или с набережной великой реки, — повсюду золоченые главки ласкают взор. Недаром же ярославских иконописцев, каменщиков, плотников, штукатуров и маляров выписывали в далекие края. Их трудами возведены церкви даже в столичных городах Москве и Петербурге.

Многие страницы русской истории связаны с Ярославлем. Здесь, в библиотеке настоятеля Спасского монастыря, сохранялось «Слово о полку Игореве». Здесь покоятся святые мощи защитников Родины в годы татарского лихолетья — благоверных князей Василия и Константина. Здесь юный избранник царь Михаил Федорович говел и провел свою первую Пасху в сане самодержца всея Руси.

«Что это за удивительная местность — Ярославская губерния! — восторгался Иван Аксаков. — Сколько исторических воспоминаний на каждом шагу... сколько жизни и деятельности в торговле и

промышленности, сколько предприимчивости в крестьянах».

11 апреля 1907 года древний дивный Ярославль встречал своего нового архипастыря — архиепископа Ярославского и Ростовского Тихона. Благословляя народ, владыка с вокзала направился в кафедральный собор, где обратился со словом к своей новой пастве:

— Мой приезд совпал со днями, когда Церковь готовится к торжественному входу Иисуса Христа в Иерусалим, где множество народа встретило Его. Среди них были и враги, и друзья Христа, были исцеленные Им и любопытные, желавшие взглянуть на Галилейского Пророка. Множество народа встретило и меня. Не думаю, чтобы здесь были враги у незнакомого для всех собравшихся человека. Сюда стеклись посмотреть на нового владыку, прибывшего из далекой Америки. Но не любопытство одно привело сюда вас, а любовь к Церкви, к ее служителям. Еще до приезда я слышал много отрадного о вас, о любви ярославцев к благолепию храмов, о внимании к пастырям, и нынешнее стечение народа отрадno для меня. Храните эту любовь к вере и Церкви Православной, к посещению храмов!

На протяжении семи лет владыка Тихон окормлял ярославскую паству. Главная его деятельность состояла, конечно, в совершении богослужений. Верхов на лошади, пешком, на лодке, к чему уже привык в Америке, он отправлялся в уездные города и глухие села служить литургии, молебны, панихиды. Вот хроника обыденной недели его жизни в 1908 году.

20 июня добрался на пароходе до Рыбинска, далее на лошади в села Рыбинского уезда: Александровское, Покровское на Шексне, Огарково и Троицкое в Подъяблонном погосте^[12]. Осматривал церкви, служил молебен, говорил поучение. Далее в город Пошехонье, где посетил духовное училище, церкви, служил Божественную литургию. Далее в Севастианов монастырь, в село Грамматино, села Ракоболо, Никольское на Ухтоме, Погорелое, Васильевское, Крутово, Ченково, Исаков женский монастырь. Во всех храмах архипастырь говорил народу назидательное поучение, осматривал святыне антиминсы, дары, сосуды, иконопись, смотрел церковные документы, беседовал о нуждах церковно-приходской жизни, раздавал народу и всем детям крестики и иконы, заходил в дома священников и говорил с ними о предметах пастырского долга. 27 июня поспешил назад в Ярославль.

Владыка Тихон освящал новые храмы и приделы, экзаменовал учеников, наставлял пастырей и пасомых. Во время своих поездок он запросто останавливался у настоятелей бедных сельских церквушек, любил

посещать семьи других членов причта, интересовался их повседневной жизнью. Рассказывают, что он всегда с любопытством разглядывал семейные альбомы, — фотографии родных и знакомых хозяев часто раскрывали их внутренний мир с самой неожиданной стороны. Никогда он не был чопорным и злым, его не боялись, а уважали и любили. Епископ Афанасий (Сахаров) вспоминал об одном случае, где проявились характерные для архипастыря мудрость и простота:

«В один из многочисленных объездов своей довольно обширной епархии владыка Тихон заехал в какую-то пошехонскую глушь, в дебри, и посетил находящийся здесь приходской храм, священником в котором состоял семинарист, только недавно получивший духовное образование и женившийся. Естественно, что появление в такой тмутаракани маститого и заслуженного архиепископа, хотя и известного своим благодушием и милостивым нравом, произвело «целое землетрясение».

Осмотрев храм, владыка по обычаю посетил домик батюшки и угостился предложенным скудным деревенским яством: какими-нибудь пирогами с морошкой, селедкой с луком или солеными грибами — обычными деревенскими деликатесами. Выпил, чтобы не обидеть радушных хозяев, и стопку... Словом, все обошлось.

Поговорив о деле и немного побеседовав о посторонних предметах, владыка, ввиду предстоящего ему дальнего пути, стал собираться. Когда он вышел в сени, здесь, по старой русской традиции, появилась снова молодая матушка со стопкой, которую она держала трясущимися руками на тарелке: «Посошок — на дорогу!»

И батюшка, и матушка, низко кланяясь, просили владыку «не побрезговать». Умиленный радушием бесхитростных юных хозяев, архипастырь взял стопку и, пригубив, почувствовал, что это какая-то гадость, поморщился и произнес от неожиданности: «Горько».

Услыхав это знакомое, еще недавно так часто слышанное ею слово, молодая матушка, приняв его за известный символический призыв, радостно и порывисто кинулась к своему молодому мужу и, крепко обняв, поцеловала его, смущенного и оторопевшего от неожиданности. Он и все присутствовавшие при проводах до невероятности смутились. Не смутился только один владыка. «Вот так и живите», — промолвил он при виде этой нежной пары, поцеловал их сам, благословил и уехал».

Владыка не единожды взывал к своей пастве, пытаясь уберечь ее от презрения к семейной жизни, от лени и стяжательства:

— Если мы обратимся к нашей жизни, то найдем в ней много-много примеров нашей духовной слепоты, которая происходит от наших страстей

и пороков. Вот скупость, которая так ослепляет людей, что они только и заботятся о своих приобретениях и не обращают внимания на людей, нуждающихся в их помощи. Вот леность и праздность, которые так овладевают человеком, что он готов продать последнее имущество, чтобы только не трудиться. Вот пьянство, которое так порабощает человека, что он проматывает все свое достояние, удовлетворяя свою страсть к вину. И разве это не слепота духовная, когда люди заботятся только о мирских благах, совершенно забывая, что мы странники и пришельцы в этом мире?..

Но люди продолжали забывать, что их тело тленно, а душа бессмертна. Гордыня почиталась больше, чем добродетель. Участились церковные кражи. Террористические акты стали повседневностью. Часть интеллигенции, в стремлении походить на европейцев, бросилась в политические крайности, презрев народ и ненавидя власть. Экспроприации, а по-русски грабежи, стали получать научное оправдание руководителей плодящихся, как грибы по дождю, «прогрессивных партий». И вдруг среди разгула вседозволенности и презрения начали поступать сообщения о необычном наплыве крестьян-богомольцев в монастыри, создании новых благотворительных обществ, быстром, в сравнении с любой другой страной мира, экономическом развитии России, повышении в городах заработной платы и сокращении рабочего дня.

Так хорошо все в России или все плохо? Кому верить? Как жить? Чего желать? — задавались россияне вечными вопросами.

— *Ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33), — поучал владыка Тихон словами Иисуса Христа. — Спаситель не говорит: оставьте всякую заботу о земном — о пище, об одежде, о жилище и прочее. Нет! О всем этом приходится заботиться, так как хлеб сам по себе, мы знаем, не растет, одежда тоже сама не шьется и жилище само не строится. Все требует труда. Трудиться должно, и по заповеди Божией: *Шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя*.

Но заботы наши о земном не должны быть чрезмерными, безрассудными и преступными. Заботиться о земном нужно постольку, поскольку это необходимо для нас, для нашего земного существования, и поскольку это не вредит главному — нашему спасению.

Главное начало в человеке — душа; душа и должна господствовать над началом земным, то есть над телом.

Заботы о земном, чрезмерные и безрассудные, — тем паче преступные — не угодны Господу. Человек, всецело заботящийся о земном и в земном

богатстве полагающий все свое счастье, напоминает нам того евангельского богача, который, по случаю обильного урожая в поле, так рассуждал сам с собой: *Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись! Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет* (Лк. 12, 17–21).

Вот от подобного безумного «скопления» земного, тленного богатства Спаситель и предостерегает нас словами: *Ищите прежде царствия Божия и правды Его*.

Но что в известных пределах необходимо заботиться и о нуждах житейских, это видно из того, что Спаситель не сказал: «Ищите царствия Божия и правды Его», но присоединил к сему слово «прежде» и сам заповедал нам: *первое* всего, *прежде* всего, *прежде* всякой заботы о телесных и временных своих житейских потребностях искать царствия Божия, *первое* удовлетворять своим духовным потребностям, запросам души, жить честно, добродетельно, богоугодно, быть исполнительными на всяком поприще своей служебной и общественной деятельности, иметь мир и любовь между собою, быть христианами.

«И сия вся», то есть все необходимые для нас и имеющие второстепенное значение блага земные: пища, одежда, жилище и прочее приложатся нам, присоединятся, как бы в придачу и воздаяние за труды и искание царства Божия.

И опыт жизни свидетельствует, что истинный христианин есть в то же время и лучший гражданин, и добрый семьянин и что истинно ищущие царства Божия, которое, по Апостолу: *Несть брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17) — пошлине вполне и во всем довольны своим внешним состоянием и живут вся дни, «о Господе радуясь».

Но чтобы поучать, нужно было и самому постоянно учиться. Архиепископ Тихон набирался мудрости не только из книг, но и из бесед со священнослужителями и мирянами, из переписки с друзьями, с настоятелями монастырей и епископами.

В 1908 году владыка Тихон посетил отца Иоанна Кронштадтского. Это было незадолго до кончины больного Батюшки. Оба сели рядышком, побеседовали, наконец Батюшка встал и сказал: «Теперь, владыка, садитесь

вы на мое место, а я пойду отдохну». И вышел. Архиепископ Тихон не посмел сесть на место отца Иоанна.

Прошло несколько месяцев, и январским зимним днем архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон, добравшись на лошадях до Успенского женского скита, совершил заупокойную божественную литургию в сороковой день по кончине в Бозе почившего устроителя скита протоиерея Иоанна Ильича Сергеева Кронштадтского.

«Теперь, владыка, садитесь вы на мое место, а я пойду отдохну», — вспоминал Преосвященный Тихон слова прозорливого старца, не сознавая еще их смысл до конца. Ведь не мог же он, архипастырь епархии, заменить того, кому поклонялась вся Россия?..

Архиепископ Тихон в короткий срок приобрел любовь ярославской паствы. Те личные качества, которые так высоко отмечали его в Холмской Руси и в Америке, не могли не привлечь к нему местных богомольцев, его торжественные богослужения стяжали ему глубокую признательность мирян и клира. Он был не только любимым пастырем, но и умелым администратором. Правда, и в эту работу привносил частицу духовности. Например, обратился к ярославской пастве с предложением анонимных писем-доносов ему не присылать, ибо таковым не только не будет придаваться значение, но они не будут читаться им.

«Благодарю судьбу, — пишет 25 сентября 1907 года преподаватель Ярославской духовной семинарии, — что она послала мне в лице архиепископа Тихона такого прекрасного начальника, который вполне и до конца терпелив был к моим метаниям: даже больше, он, очевидно, прекрасно понимает и участливо входит в психологию людей моего положения. Уже пять раз я имел удовольствие говорить с ним: в результате у меня — одно очарование его личностью».

1907–1913 годы, на которые пало служение владыки Тихона в Ярославской епархии, ознаменовались в России множеством событий, суть которых стала понятна позже, если вообще стала понятна. Среди них работа Второй, Третьей и Четвертой дум, реформы Столыпина («Дайте нам двадцать лет спокойной жизни, и вы не узнаете России») и его убийство, столкновение русских и немецких интересов на Балканском полуострове. Эти же годы остались памятными множеством дат, которые отмечала вся Россия: 200-летие Полтавской битвы (1909), 200-летие со дня кончины святителя Димитрия Ростовского (1909), 30-летие со дня мученической кончины императора Александра II (1911), 50-летие освобождения

крестьян (1911), 100-летие Бородинского сражения (1912), 300-летие царствования дома Романовых (1913). Все эти праздничные и скорбные годовщины не прошли мимо Ярославской епархии. Но особое торжество пришлось на май 1913 года, когда государь император Николай II, государыня императрица с наследником и великими княжнами и царская свита посетили Ярославль и Ростов.

21 мая весь день сияло солнце. Жители Ярославля протянулись по всему пути от пристани до Успенского собора и с криками «ура!» встретили императора. Ликовал весь город, люди радовались, что сподобились лицезреть царя-батюшку, что верными оказались разговоры, будто он богобоязнен, скромен и не сребролюбив. И совсем весело было оттого, что дал ему наконец Бог наследника — значит, за будущее можно не беспокоиться.

В Успенском соборе архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон обратился к всероссийскому императору с приветственным словом:

— Благочестивый государь. Не смолкли еще радостные пасхальные песни и «празднует вся тварь восстание Христово», а у нас «приспе день нарочитаго светлаго торжества», и град Ярославль радуется и ликует: *Се грядет в онь Царь Праведный, — кроткий и спасающий* (Зах. 9, 9), грядет в знаменательные дни, когда вся Россия празднует трехсотлетие воцарения Дома Романовых.

Триста лет тому назад Промысел Божий судил граду Ярославлю иметь важное благодетельное значение в судьбах нашего отечества. В Смутное время здесь окончательно сформировалось и отсюда двинулось для освобождения Москвы от поляков знаменитое ополчение Минина и Пожарского. В Ярославле действовало тогдашнее временное правительство. Сюда же направился из Костромы и царь Михаил Федорович, по избрании своем на царство, и пробыл здесь в древней обители боголепного Преображения Господня двадцать шесть дней. Отсюда были отправлены его первые царские грамоты и отдавались им первые распоряжения по государственным делам. Здесь в тиши настоятельских келий зарождались в душе юного царя планы и думы о счастии и благоденствии русского народа и в благодатной атмосфере монастырского строя полагалось начало благоплодному союзу Церкви Православной и царей из Дома Романовых.

Понятно, как велика была радость ярославцев при встрече юного царя, положившего конец тогдашнему «безгосударственному времени». Летописец свидетельствует, что при встрече царя Михаила Федоровича ярославцы «от радости не можаху промолвите в слезах». И эти чистые

слезы любви и преданности царскому Дому Романовых ярославцы передавали своим потомкам из рода в род до наших дней. Подобно предкам нашим и мы со слезами радости встречаем тебя днесь, благочестивейший самодержавный государь, с августейшею твоею семьею и от всей души молим Господа, да исполнит Он и твое сердце радостью отца о нас — чадах твоих — веселящегося, да умножит дни живота твоего и во всяком благоспешствии да сохранит вхождение твое и исхождение во грады и веси Ярославской земли.

Благословен грядый во имя Господне!

Три с половиной года оставалось владыке Тихону до начала мученического патриаршего служения. Четыре года и сорок два дня оставалось императору Николаю II до мученической кончины.

Указом Святейшего Синода от 2 января 1914 года за № 3 дано знать о высочайше утвержденном в 22-й день декабря 1913 года всеподданнейшем докладе Святейшего Синода о бытии архиепископу Литовскому Агафангелу архиепископом Ярославским и Ростовским и архиепископу Ярославскому Тихону архиепископом Литовским и Виленским. Как утверждал журнал «Богословский вестник», владыка Тихон был переведен из-за того, что «не принимал никакого участия в монархических организациях; на последней почве, насколько нам известно, у него произошло столкновение с ярославским губернатором».

В воскресенье, 19 января, ярославцы прощались со своим архипастырем. Обширная Крестовая церковь Спасского монастыря была переполнена до тесноты. Богомольцы усеяли галереи и монастырский двор. Владыка совершил прощальную литургию и, разоблачившись, в мантии голубого цвета вышел на амвон. Владыка сказал, что сегодняшней день — день его рождения и он вступил в пятидесятую годовщину своей жизни. Уроженца Севера, его всегда тянуло в центр России, но волею Божией ему больше приходится служить на Западе. Отрадно поэтому было семилетнее пребывание в Ярославле, где владыка нашел обилие и благолепие храмов, истинно верующий народ. Он успел сжиться, сродниться с епархией, и вот новое, неожиданное назначение...

Владыка опускается на колени и кланяется духовенству и народу, прощается с ними. Гудят колокола по всему городу, войска берут «на караул», музыканты играют «Коль славен». Уезжает архиепископ Тихон на новое служение, уезжает в край, где через несколько месяцев разгорится самая жестокая из войн, которые дотоле знало человечество. И звучат прощальные речи, преподносятся прощальные адреса.

От гражданских и военных властей и именитых жителей Ярославля: «Неподражаемая простота Ваша является замечательным соединением обширного понимания вещей и самой широкой терпимости к людям, глубокого христианского смирения и досточтимого сознания своего человеческого и пастырского достоинства».

От городского управления: «Никто не уходил от Вас без утешения, ободрения, ласки, благословения; Вашим светлым умом и добрым сердцем Вы легко проникали в самое сложное дело, за разрешением которого к Вам каждый из пасомых шел прямо, не обинуясь, как к истинному отцу и постоянному душевному доброжелателю».

От корпорации Ярославской духовной семинарии: «Мы были возлюблены и почтены Вами, наслаждались Вашим начальством, насыщались Вашим человеколюбием. Нам невозможно забыть это. Чем же, владыко, воздать Вам за все это? Чем иным, кроме того, что у нас есть самое лучшее. Это молитвы, по которым да будете Вы сохранены, возлюблены и прославлены в новой стране служения Вашего. Если же Бог поведет Вас далее, на высшие и блистательнейшие степени пастырского положения и начальства — о чем хочется предречь нашей любви к Вам, — то мы принесем Богу совершеннейшее благодарение».

От духовенства города Ярославля: «Наше же сознание именно свидетельствует нам, что в основе всех ваших отношений к нам лежит истинная любовь Христова, та любовь, которая, по слову Апостола, не превозносится, не гордится, долго терпит, милосердствует, не раздражается, все покрывает».

От духовенства города Ростова: «Все мы были равны перед Вами, каждого из нас Вы встречали ласкою привета и добрым словом. Вы радовались нашими радостями и печалились нашим горем. Похвала, одобрение одних, вразумление и увещание других — вот те обычные средства, которыми Вы воспользовались для воздействия на добрых и ленивых из нас».

От членов Епархиального училищного совета: «Мы не чувствовали страха перед Вами, но по вызванной Вами же любви нашей к Вам мы старались делать все, что подсказывала нам наша совесть».

От Епархиального попечительства о бедных духовного звания: «Ваше многомилостивое око узрело и детей бедных псаломщиков, Ваши уши слышали стоны и вопли страждущих болезнями и претруженных старостью, Ваши стопы устремлены были и в богадельни, Ваша щедродательная десница простерта была на подаяние во всякое время и в особенности в дни предвеликопраздничные».

От воспитанников Ярославской духовной семинарии: «Вы чутким сердцем понимали, что поддержка и сочувствие в критические минуты жизни способны окрылить и возродить человека и принести плоды гораздо более обильные, чем плоды наказания».

От Епархиального Ионафановского училища: «Смиренно преклоняясь перед волею Божиего провидения, мы, однако, лелеем отрадную надежду, что оно направляет Вас ведомыми Ему путями к благу Вашему и Святой Церкви и поведет Вас со временем от славы к славе, от чести к чести до почестей высшего звания, когда должен шире осветить Церковь лучезарный образ Ваших добродетелей, как тот евангельский светильник, который не скрывают под спудом, но ставят на свещнике, чтобы он больше осветил храмину (Мф. 5, 15). Может быть, в живительных лучах этого света нам нужно ощутить благодатное веяние новой пробуждающейся жизни — этой мучительно чаемой весны в нашей отечественной Церкви».

И уже в Литовской епархии владыка Тихон узнал, что ярославцы избрали его почетным гражданином своего города, подчеркнув этим желание навсегда иметь архипастыря Тихона рядом с собой.

МИРОВАЯ ВОЙНА

24 января 1914 года владыка Тихон прибыл в Вильну, в Свято-Духов монастырь — центр православной жизни Литовской епархии. Созданная в XVI веке, эта обитель в тяжелые годы борьбы православной веры с унией не угасила своего светильника и, несмотря на вековые испытания, не утратила жизнеспособности.

Издавна в Литовском крае бок о бок с католиками, иудеями, староверами жили и православные христиане.

— Я сознаю всю трудность святительского служения в этом разномыслии и разноплеменном крае, — обратился владыка Тихон к духовенству и мирянам, собравшимся приветствовать его в кафедральный храм, — и прошу у вас помощи в моем служении.

В первые же месяцы архиепископ Литовский и Виленский Тихон объезжает города и села своей епархии и, как когда-то в Холмской Руси, потом в Америке, на Ярославской земле, повсюду посещает храмы, совершает богослужения, без усталости, по нескольку часов кряду благословляет народ, раздает крестики, осматривает монастырские и крестьянские хозяйства, экзаменует в школе учеников, проповедует.

Для любящего во всем простоту архипастыря нелегко было поддерживать внешний престиж духовного главы господствующей в крае Церкви, где хорошо помнили польскую пышность и гонор. Но владыка не пытался менять своих привычек. Вот он едет из Вильны на свою архиерейскую дачу, Тринополь, в простой коляске и в дорожной скуфейке, и встречные — русские, поляки, евреи — низко кланяются ему, уже не удивляясь неприязнительности нового владыки. А скажи им раньше, что архиепископ может ездить как простой монах, без подобающего великолепия и пышности, без эскорта и дюжины сопровождающих, они пришли бы в ужас или, не поверив, рассмеялись.

Во время прогулки по «кальварии» — так назывался ряд католических часовен вокруг архиерейской дачи, посвященных разным стадиям крестного пути Христа на Голгофу, — перед архиепископом Тихоном вставали и приветствовали его все католики, служившие при часовнях, хотя он был в подряснике и шляпе.

Прошло всего полгода со времени приезда нового владыки в Литовскую епархию, как пробил час великих испытаний для многих народов — началась мировая война, беспрецедентная в истории по числу

жертв.

Россия к началу войны представляла собой огромную по территории империю с населением 175 миллионов человек и ежегодным приростом на 3 миллиона 700 тысяч. Быстрые темпы ее экономического развития волновали многих европейцев, и французский экономический обозреватель Эдмон Тери предупреждал в январе 1914 года: «Если у большинства европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 годами, как они шли между 1900 и 1912, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении».

Особенно такое положение дел беспокоило экономически более мощное, чем Россия, но значительно уступающее ей по темпам развития военизированное германское государство.

22 июля 1914 года в российских храмах был оглашен высочайший манифест, оповестивший русский народ о войне, объявленной ему Германией.

«Божиею Милостию Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всем верным Нашим подданным:

Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взидала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования. Презрев уступчивый и миролюбивый ответ сербского правительства и отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда. Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью, и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений союзная Австрии Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры не имеют враждебных ей целей, стала домогаться их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну. Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство и целостность России и положение ее среди великих

держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно станут все верные Наши подданные. В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага. С глубокой верой в правоту Нашего дела и смиренным упованием на Всемогуший Промысл, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Божие Благословение.

Дан в С.-Петербурге, в двадцатый день июля, в лето от Рождества Христова 1914, царствования же Нашего в двадцатое.

Николай».

Сто лет назад Россия перенесла тяжелейшую войну с Наполеоном. Но оказалось, что мир за это время лишь ожесточился и создал смертоносные орудия, по сравнению с которыми средства убийства 1812 года — детские игрушки.

Война для христианина — зло, которое несет князь тьмы (Лк. 22, 53). Случилось обычное в жизни народов: сильнейший напал на слабейшего, опасаясь, что, если отсрочить войну на несколько лет, Россия станет уже непобедимой.

Отрекись от Христа и поклонись сатане — смысл военных завоеваний на земле (Лк. 4, 5–7).

Известие о начале войны — этот гнев Божий — заставило русских людей отрезвиться, осознать свои прегрешения, забыть распри между партиями и сословиями, чтобы всем миром встать на защиту Отечества. Утишилась напряженная политическая жизнь в России, дав место взрыву патриотических чувств.

Российская Православная Церковь с первых же дней приняла деятельное участие в помощи больным, раненым и пленным воинам, в организации лазаретов и богаделен. Молебны о даровании победы русскому оружию совершались после каждой литургии, во всех храмах звучали напутствия уходящим на фронт. Монастыри перечисляли в благотворительные фонды свои неприкосновенные и запасные капиталы, многие иеромонахи поступили в военные священники.

Одним из первых отозвался на всеобщее бедствие и литовский народ. В Декларации общественных организаций и руководителей литовской прессы от 21 августа 1914 года было сказано:

«...Ныне настал решительный час. Мы снова плечо к плечу с русским народом вступаем в упорную и тяжкую борьбу с тевтонским наследием — всепоглощающим германизмом, который теперь, спустя пять веков после

нанесенного ему решительного удара, снова поднял голову и снова грозит славянству. Мы верим, что нынешняя борьба — это последнее звено в победной цепи, начатой под Грюнвальдом. Мы верим, что наши зарубежные братья по крови будут освобождены от германского ига и воссоединены с нами, ибо историческая миссия России — быть освободительницей народов. Россия их объединит не ради поглощения, а для мирного, культурного сотрудничества. Весь литовский народ окрылен этой надеждой».

Тяжелейшее служение выпало на долю архипастыря Литовской епархии. Удовлетворение религиозных нужд фронтовых частей, нравственная поддержка солдат и офицеров, врачебная помощь и широкая благотворительность имели в лице владыки Тихона горячего вдохновителя и бескорыстного дарителя. Он все время в дороге: освящает лазареты, совершает молебны в них, обходит тяжелораненых, выступает с успокаивающими словами перед беженцами, окропляет святой водой и благословляет полки, совершает панихиды с поминовением православных воинов за веру, царя и Отечество на брани убиенных. «А я все езжу, — пишет он, — возвратился вчера, а на днях опять поеду в другие места, и военные просят, и на позиции». А просьб с фронта с каждым днем все больше: «Не откажите в Ваших молитвах перед Господом о даровании нам победы над врагом».

Но уже занята врагом большая часть Литовской епархии, немцы под стенами Вильно. Архиепископ Тихон вывозит в Москву мощи святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия — первых борцов за православие в Литве. И снова во фронтовые города — Друю, Дисну, Лужки, в иные свободные от неприятеля островки своей епархии. И что удивительно: рядом фронт, кажется, одна думка должна быть у всех — как жизнь свою сохранить, голодом и холодом детишек не заморить, — так нет же! Как и сто лет назад, когда в Россию пришел Наполеон, война разбудила религиозное чувство народа, и всякий раз архиепископ Тихон служит в переполненных храмах. После молебнов о даровании победы над врагом к владыке зачастую подходили под благословение и католики, и староверы.

За труды во славу Отечества в 1916 году император Николай II пожаловал архиепископу Тихону бриллиантовый крест для ношения на клобуке.

На время мировой войны падает и присутствие владыки Тихона в Святейшем Синоде, куда он и раньше неоднократно вызывался из Северо-Американской и Ярославской епархий и где снискал себе уважение среди иерархов Российской Православной Церкви.

К осени 1916 года тяготы войны остро ощутило все население России: полтора миллиона убитых, четыре миллиона пленных, призвано в армию еще около пятнадцати миллионов новобранцев. Были, конечно, и радостные вести и надежды: наладилось сносное снабжение армии, перестроенная на военный лад промышленность утолила «снарядный голод», союзники признали притязания России на Константинополь и проливы Босфор и Дарданеллы, которые должны были отойти к ней по окончании войны. На март 1917 года намечалось решающее наступление на фронте, которое должно было закончиться победным шествием на Берлин.

Наступил 1917 год...

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

Вряд ли москвичи когда-нибудь с таким упоением судачили о политике, как в 1917 году. Да и можно ли не порассуждать, когда настали времена похлеще Смутного, мир вот-вот перевернется, и, глядишь, кому-нибудь выгода будет, тут не упустить бы планиды.

Первым делом до Москвы докатился из Петрограда слух, что вот кончится зима — и на всех союзных фронтах перейдут в наступление. Так что жди к осени русских в Берлине. Москвичи от хорошей вести, конечно, приосанились и наговорили ворох патриотических речей. Но вскоре пришла иная весть: что в Петрограде хлеба нет, что там революция и все министры арестованы. Ну, арестованы, и ладно, мало ли господ проворовываются. Да и хлеб подвезут, надо только с железнодорожниками поосторожнее быть. А вот что поистине потрясло жителей Первопрестольной, привыкших короновать у себя государей, так это отречение от престола императора Николая II. С ужасом спрашивали друг друга: что же теперь будет? Ведь всегда были цари... Но многие радовались, опьяненные свободой. Повсюду мелькали красные банты, красные флаги, красные полотнища. Срывали царские портреты, распевали про императора скабрезные куплеты.

Один кричит:

— Марсельезу! Марсельезу!

Другой, несмотря на пост:

— Христос воскрес!

Третий затянул многолетие Временному правительству.

Лишь протодиакон в церкви плачет, читая народу последний манифест императора. Да офицер с пустым рукавом обескуражен:

— Что же такое? Две было святыни — Бог и царь. Одной не стало... Пойду пьянствовать.

Москва высыпала на улицу, будто в Светлое Воскресенье. Группы вооруженных рабочих и студентов радостно тащили в Думу пойманных на квартирах возле своих семей городских. На Андроньевской, Рогожской, Таганской площадях каждодневно шумели митинги, завершавшиеся шествиями к Кремлю с пением «Интернационала». Даже воры собрали свой митинг в цирке Никитина, потребовав от нового общества оказать поддержку преступнику, приобщить его к свободной и радостной жизни.

Появились доселе неслыханные словосочетания: «коренная ломка»,

«платформа партии», «акт рабочей тактики». Ораторы разъясняли еще вчера патриархальным москвичам, что люди делятся не на мужчин и женщин — это для революционных преобразований несущественно, а на «левых» и «правых», «социалистов» и «черносотенцев», «либералов» и «консерваторов».

— Русские — святой народ! — размахивая пучком газет, радуется профессор Московского университета. — В России великий переворот — и ни капли крови! Невиданное в истории явление!

— Товарищ, посторонись! — кричит извозчик.

— Товарищ, все позволено! — светел лицом рабочий.

— Товарищ! Россия воскресет! — отвечает на пасхальное приветствие дезертировавший с фронта солдат.

— Товарищ! Грабь награбленное! — как молитву, повторяет пьяненький мужичок.

Наступило лето 1917 года. Радость сменилась тревогой за будущее, злобой, что нет хлеба, страхом перед грабежами и насилием, предчувствием надвигающегося хаоса, царства Антихриста.

Тыловые армейские гарнизоны громили винные лавки, а фронтовые в полном составе бежали с полей сражения в Москву. В городе появились бесконечные «хвосты» за хлебом, молоком, калашами. Картофель, морковь и свекла распределялись через домовые комитеты. С каждым днем росло число притонов, домов свиданий, тайных ресторанов.

Кондукторша в трамвае, рассердившись на пьяных солдат, вопила:

— Хоть бы немец скорее пришел, показал вам, где раки зимуют!

В Хамовниках толпы народа сутками ходили за вновь явленной чудотворной иконой Божией Матери «Державная», сжимавшей в руке царский скипетр.

В Церкви, как и во всем государстве, было тоже беспокойно, начался разлад среди церковного клира и мирян. Новым обер-прокурором Святейшего Синода стал В. Н. Львов, заявивший, что демократия и социализм ничем не отличаются от христианства. Он объявил свою персону «центром религиозного и общественного движения» и разослал секретарям духовных консисторий распоряжение следить за архиереями и доносить ему об их поведении. Шесть архиепископов, присутствовавших в Святейшем Синоде, и среди них владыка Тихон, не посчитали для себя возможным потакать политике «обер-милиционера» Львова и выступили с заявлением:

«Временное правительство в лице своего обер-прокурора В. Н. Львова 4 марта в торжественном заседании Св. Синода объявило нам о

предоставлении Св. Православной Российской Церкви полной свободы в ее управлении, сохраняя за собой лишь право останавливать решения Св. Синода, в чем-нибудь несогласные с законом и нежелательные с политической точки зрения. Св. Синод во всем пошел навстречу этим обещаниям, издал успокоительное послание православному народу и совершил другие акты, необходимые, по мнению правительства, для успокоения умов. 7 же марта г. обер-прокурор объяснил, что Временное правительство считает себя облеченным всеми прерогативами прежней царской власти в церковных делах, он же, обер-прокурор, и представитель и участник в ней и уже, помимо Синода, получил от нее поручение выработать проект церковных преобразований. Таким образом, в Св. Синоде обер-прокурор не только остается фактическим хозяином и начальником, как при прежнем режиме, но, как член Исполнительного комитета, оказывается на неопределенное время до созыва Собора и беспалляционным вершителем церковных дел. Ввиду столь коренной перемены в отношениях государственной власти к Церкви, нижеподписавшиеся не считают себя вправе, без особых полномочий от российской иерархии, брать на себя ответственность за все мероприятия, какие Временное правительство или единолично г. обер-прокурор найдут нужным провести в церковном управлении, и потому нижеподписавшиеся не считают для себя возможным, без таких полномочий, оставаться присутствующими в Св. Синоде, сохраняя, конечно, к нему сыновнее послушание и должное повиновение Временному правительству.

8 марта 1917 г. Св. — Троицкая Александро-Невская лавра. Петроград.

Подписали: Сергей, архиепископ Финляндский; Тихон, архиепископ Литовский; Арсений, архиепископ Новгородский; Михаил, архиепископ Гродненский; Иоаким, архиепископ Нижегородский; Василий, архиепископ Черниговский».

В отместку архиепископам Львов сам подобрал и сам утвердил новый состав Святейшего Синода. Более двадцати «консервативных» архиереев он лишил кафедр и бросился в центр русской святости Москву искать поддержки «в борьбе против старого состава Святейшего Синода и епископата Русской Церкви».

Львов стремился то ли уничтожить, то ли надсмеяться над православием. Его детище — газета «Московский церковный голос» устами протоиерея А. И. Введенского советовала переходить в богослужении с церковно-славянского на русский язык. Устами епископа Вельского Серафима ужасалась, что московское духовенство не отметило праздничными богослужениями «праздник свободы» 1 мая по новому

стилю. Устами священника М. Смирнова призывала «сбросить рясы»: «Не потому ли мы так и обособились в какую-то замкнутую классовую касту, что слишком разнимся от всех своей злосчастной рясой? А ведь согласитесь, что такая замкнутость — огромный тормоз в нашем деле. Не потому ли и миряне так обидно сторонятся нас, что слишком чужды мы для них своим внешним видом?.. А всему причиной — та же несчастная ряса. Снимите ее, оденьтесь, как все, и то же общество примет вас как своего; вы уже не станете посмешищем, а будете просто и даже с почтительным оттенком: «священник-гражданин»...»

Но как ни митинговал «обер-милиционер», Москва, этот милый каждому россиянину город, не допустила анархии и разрухи в Церкви, оставаясь верной древлеотеческому православию. Первопрестольная устала от безвластия и новшеств авантюристов и потому, отказавшись от ставленников Львова на Московскую кафедру, направились 29 июня, в день первоверховных апостолов Петра и Павла, к Спасским воротам Кремля встречать нового своего архипастыря — владыку Тихона.

«Европейски просвещенный архиепископ Тихон, — сообщал о выборах московского архипастыря «Богословский вестник», — на всех местах своего епископского служения проявил себя независимым деятелем высокой честности, твердости и энергии и одновременно человеком большого такта, сердечным, отзывчивым и чрезвычайно простым и доступным как в деловых, так и в частных отношениях к людям. Замечательно, что при всей эмоциональности, которую иногда принимало обсуждение кандидатов на избирательном съезде, никто не мог бросить даже и тени чего-либо компрометирующего на личность архиепископа Тихона».

И, как и в былые годы, многие сотоварищи владыки Тихона связывали его деятельность с восстановлением патриаршества.

«29 июня 1917 года. Одесса.

Высокопреосвященнейший Владыка!

До нашей далекой окраины докатилась великая славная весть, что Вы избраны Собором духовенства и мирян Москвы и Московской епархии на кафедру великих российских святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Гермогена и Никона. Бесконечно счастлив за Вас, дорогой владыка, за наш академический курс, за Ваших избирателей. Сбываются и сбылись уже почти и, Бог даст, сбудутся мечты и пожелания Ваших однокурсников, соседей по номеру, видеть Вас российским патриархом. Всемогущий вручает Вам жезл первого устроителя отечественной Церкви митрополита Петра. Дай Боже Вам, Владыка, полноту даров Святого Духа, дабы вести

корабль Церкви путями славными. Помоги, Господи, чтобы голос Московского архипастыря пронесся по России от края до края, соединил разрозненных, угасил пожар страстей человеческих, принес всем мир и успокоение.

Вашего Высокопреосвященства бывший академический однокурсник и товарищ протоиерей Сергей Петровский».

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА

Мечта о русском патриаршестве возникла в середине XVI века как осознание Русской Церковью перехода к ней от павшего Царьграда Вселенской миссии православия. 26 января 1589 года среди древних патриарших кафедр появилась новая — Московская, что стало доказательством духовного авторитета Русской Церкви и силы Русского государства. Царь Федор Иоаннович, с благословения константинопольского патриарха Иеремии, на торжественной церемонии выбрал из трех кандидатов достойнейшего — митрополита Московского Иова и вручил ему символ патриаршей власти — посох святого митрополита Петра. В Успенском соборе Московского Кремля после Божественной литургии владыку Иова трижды посадили на патриаршее место с пением «Ис полла эти, деспота!»^[13].

Царь поднес первому русскому патриарху золотую панагию с драгоценными камнями «да клобук вязан бел с камением, с яхонты и с жемчуги, наверху площ золот чеканен, а на нем крест; по клобуку ж дробницы золоты чеканены».

Деяния первых патриархов совпали со Смутным временем, с попыткой поляков уничтожить русскую государственность. Святитель Иов, не признавший Лжедмитрия, стал первым в череде русских патриархов-мучеников. Сторонниками самозванца он был схвачен в церкви во время молитвы, жестоко избит и заключен в Старицкий монастырь, где через два года умер. В то поистине Смутное время патриарх Иов показал силу своей воли, непоколебимую твердость и великую любовь к Отечеству.

Продолживший борьбу с иноземцами патриарх Ермоген был заточен в темницу, где и скончался от голода и жажды, но перед смертью успел послать с верными людьми проклятие изменникам, «а вам всем благословение и разрешение в этом веке и в будущем за то, что стоите за веру непоколебимо, а я должен за вас Бога молить».

Не единожды Русская Церковь во главе со своими святителями, жертвуя телом, но не духом, возглавляла спасение Родины от порабощения. Но только земля успокаивалась от пролитой крови, как Церковь, чуждаясь политики, становилась мирным богомольцем, привносящим в народ духовные заповеди, нравственные законы, миропонимание, красоту, память о прошлом, об обычаях и устоях.

Но 16 октября 1700 года, со смертью патриарха Адриана, император

Петр I, испугавшись, что новый избранный Церковным Собором патриарх станет в России вторым государем и возглавит недовольных государственными реформами, решил подмять под себя Церковь, уничтожив патриаршество и, в подражание лютеранству, учредив для управления церковными делами Духовный коллегиум, или Синод.

Святейший Синод получал и обязан был исполнять указы, поступавшие из Сената, Верховного тайного совета и Кабинета министров. Обер-прокурор Синода стал государевым оком в Церкви, зорко надзирающим и властно повелевающим. Государство постепенно поглощало как органы управления Церкви, так и ее имущество и земли. Но православие на Руси, как и прежде, оставалось всенародной религией, свет его проникал в самые глухие селения, подвижники благочестия — святитель Тихон Задонский, преподобный Серафим Саровский, преподобный Амвросий Оптинский — сохраняли небесную чистоту христианства.

Ни в XVIII, ни в XIX веках не умирала в народе мысль о возвращении России патриарха — великого народного угодника, Святейшего отца народа православного, его Печальника и Заступника.

Наступил XX век, век растерянности и раздора, окончательной утраты силы традиции, начала распада Российского государства. И тут вдруг все вспомнили о Русской Православной Церкви, насчитывавшей более ста миллионов прихожан, двести тысяч священноцерковнослужителей, семьдесят восемь тысяч храмов, многочисленные общины в Северной Америке, Западной Европе, Японии, Китае, Персии. Вспомнили, что в каждом русском доме, в каждой конторе и магазине висит икона, а каждый русский крещен и миропомазан. Вспомнили, что единственное место в России, поделенной на классы, партии, богатых и бедных, где хотя бы кратковременно люди чувствуют радость единения, — Церковь. Взоры высших чиновников, из которых многие и в Бога-то не верили, с надеждой обратились к православию. Они, два века его уничтожавшие и разорявшие, теперь, боясь развала государства, возжелали сохранить Россию с помощью сильной Церкви. Председатель Кабинета министров граф С. Ю. Витте непрестанно торопил императора Николая II с созывом Собора. Ему вторили высшие православные иерархи, убедившиеся в необходимости борьбы с глубоко пустившими корни в русскую землю иноземными «измами» — атеизмом, марксизмом, анархизмом. Надеялись, что с восстановлением соборности и патриаршества установится постоянное взаимодействие между духовенством и мирянами, что все дела — и духовные, и государственные — будут решаться всем миром, соборно.

Патриарх же станет добрым пастырем, отцом всех духовных чад, символом соборного начала.

Восстановление патриаршества, писал в Святейший Синод архиепископ Алеутский и Северо-Американский Тихон, «не только бы отвечало достоинству и величию Русской Церкви, но и управление ее более приближало к строю, начертанному в канонах».

Но партийные лидеры — как либералы, так и консерваторы — держались иного мнения. «Передовая интеллигенция» считала Церковь пережитком прошлого и не хотела, чтобы она смущала «новое общество» своей приверженностью к старине. Монархисты же довольствовались послушной властью Церковью и боялись, что, освободясь от опеки государства, она станет на сторону политических реформ.

Левая и правая печать дружно обрушила на читателей лавину ловких слов, доказывая, почему нельзя восстанавливать патриаршество.

Левые. Наступит небывалая диктатура в Церкви, и тогда прощай соборность.

Правые. Патриарх станет соперником царя.

Левые. Народ будет требовать великолепия для патриарха, а интеллигенция из-за этого потешаться над ним.

Правые. У нас наступает свобода печати, и брань в прессе на патриарха будет иметь для Церкви вредные последствия.

Левые. Если в патриархи будет избран человек смиренный — это глупо, властолюбивый — ужасно.

Правые. Патриаршество на Руси уже однажды вызвало раскол в Церкви.

Искусные атаки на православие не ограничивались словами. Манифест о веротерпимости от 17 апреля 1905 года ослабил ограничения для сектантов и прочих неправославных религий, усилил влияние католицизма в России. Многим православным иерархам казалось, что Церковь брошена на произвол судьбы, оставлена без государственной поддержки в самый критический момент истории. Да, свобода вероисповедания должна существовать. Но это идеал, которого можно желать, которого можно достичь лишь в идеальном государстве. Даже в стране свободы совести, как все любят называть Швейцарию, существует множество ограничений для других религий по сравнению с основной государственной.

Государь Николай II, уступая настойчивости иерархов, в начале весны 1905 года пообещал им, что немедленно распорядится созвать Собор. Но

слишком многие в придворном мире не желали этого, и не прошло и месяца, как 31 марта император изменил свое решение:

«Признаю невозможным совершить в переживаемое ныне тревожное время столь великое дело, требующее и спокойствия и обдуманности, каково сознание Поместного Собора. Предоставляю себе, когда наступит благоприятное для сего время, по древним примерам православных императоров, дать сему великому делу движение и созвать Собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления».

Надеялись, что «благоприятное для сего время» не за горами и настанет в Пасхальную неделю. Тем временем хаос в стране с каждым днем нарастал. Даже в храмах участились воровство, хулиганство во время богослужений. Но надежда не умирала, и в следующем, 1906 году Предсоборное присутствие на общем собрании 1 июня тридцатью тремя голосами против девяти постановило титуловать главу Церкви патриархом. Думали, что теперь-то уж пришел конец двухсотшестилетнего периода обезглавленной Церкви. Но впереди еще было долгое десятилетие, страна должна была погрузиться в беспощадную мировую бойню и постыдное партийное словоблудие, прежде чем народ осознал необходимость восстановления соборности и патриаршества.

1 ноября 1916 года кадет П. Н. Милюков с высокой думской трибуны произнес подленькую патетическую речь, напичканную заведомой ложью, в которой обвинил не только правительство, но и императрицу в государственной измене.

В ночь с 29 на 30 декабря злодейски убит врачеватель больного наследника российской короны Григорий Распутин.

2 марта 1917 года Божий помазанник император Николай II под давлением «передовой общественности» отрекся от престола за себя и за сына.

К лету 1917 года Россия была пронизана духом полного разложения, недовольства, вседозволенности. Солдаты отказывались идти на фронт, рабочие предпочитали труду митинги, крестьяне жгли и растаскивали помещичье добро. Не по глухим лесам, а по людным городам бродили шайки дезертиров и выпущенных из тюрем уголовников, наводя страх на мирных обывателей.

Что же происходило после свержения монархии с Церковью, с духовенством, которое никогда не отделяло себя от самодержавия? Клирики восстали на своих архипастырей, псаломщики требовали дополнительных прав своему «сословию», прихожане и духовенство

пребывали в постоянных ссорах по вопросам управления приходами. Предсоборный совет, открывшийся 12 июня 1917 года в Петрограде, быстро и решительно, по указке обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова, постановил: патриаршество противоречит соборности, а потому его не следует восстанавливать.

Но каждый новый день приносил все более грозные вести о положении на фронте и в тылу. Наконец после того, как 4 июля Петроград в очередной раз окрасился кровью, и не в сражении с иноземным захватчиком, а в братоубийственной резне, члены Святейшего Синода поняли, что в дни растерянности и раздора, царства грабежей и убийств, грядущего голода и духовного оскудения последняя надежда, единственное средство для объединения соотечественников — Собор, и постановили: «Признавая необходимым, ввиду чрезвычайных обстоятельств настоящего времени, немедленный созыв Поместного Собора Православной Российской Церкви», назначить его открытие «в день честного Успения Пресвятыя Богородицы 15-го августа 1917 года в богоспасаемом граде Москве».

Москва летом 1917 года уже ничем, кроме сурового Кремля и златоглавых храмов, не напоминала богоспасаемый град. Скорее она походила на вонючую клоаку, вобравшую в себя всю подлость революционного времени. Всё искреннее, проникнутое любовью к Богу и больному Отечеству тонуло в дьявольском искушении вседозволенностью.

27 июня на Красную площадь выползли фронтовые калек с требованием: «Здоровые — все на войну!» А рядом, на московских бульварах, пышущие здоровьем дезертиры преспокойно дулись в карты. Городская управа наотрез отказалась отдавать гостиницы под госпитали, пояснив, что эти помещения слишком роскошны для больных. Зато в мае 1917 года для нужд Совета рабочих комиссаров были реквизированы две самые фешенебельные — «Дрезден» и «Россия».

В церквах уныние, малолюдность. С войны каждодневно одни и те же вести: отступаем, отступаем. Из Петрограда тоже каждодневно: заседаем, во всех дворцах заседаем. Из провинции: грабим, всех и вся грабим. Московские обыватели, вернее, те из них, кто не соблазнился прекраснодушным призывом «Свобода, равенство и братство» и призрачной мечтой о светлом будущем, поняли, что рушится веками строившийся привычный мир. Уныние и равнодушие охватили город.

И все же настал день, когда что-то вроде надежды промелькнуло на московских лицах — праздник Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа 1917 года. В этот день по древнеотеческому примеру был торжественно

открыт в Москве Освященный Церковный собор. Москвичи за два века отвыкли от старины, ныне живущие видели разве что стенные росписи храмов, где изображены чинно заседающие святители. Но хранители древних традиций еще не перевелись, не исчезли старики — знатоки Священного Писания, учений святых отцов, церковных преданий. Они-то и пояснили любопытствующим, что на Собор собирались еще святые апостолы. Из разных стран, куда разошлись для проповеди Евангелия, прибыли они по Божественному призыву в Иерусалим в день бессмертного успения Пречистой Богоматери. И как в стародавние времена шли святые апостолы к гробу Богоматери, всю неделю перед 15 августа 1917 года, после утрени, шли крестные ходы из московских монастырей и приходских церквей в Успенский собор. Всю неделю со всех концов кровоточащего Отечества прибывали члены Собора — избранники Святой Руси, и первым делом шли в русский Сион — Успенский собор.

В праздник Успения Пресвятой Богородицы после божественной литургии на помост в центре Успенского собора встали шестьдесят святителей Русской Православной Церкви. Другие соборяне окружили их. Первосвятитель митрополит Киевский и Галицкий Владимир огласил грамоту об открытии Собора. Весь храм запел Символ веры. И было так хорошо, так соборно в этот миг, что казалось — достанет сил повести Россию благочестивым путем.

Длинной вереницей из Успенского собора процессия направилась на всенародное молебствие. На Красной площади, залитой ярким солнцем, уже собрались крестные ходы из двухсот пятидесяти монастырей и храмов Москвы. Сияли тысячи хоругвей, трезвонили тысячи колоколов. На Лобное место внесли Корсунские кресты, запрестольную икону Богоматери. Духовенство и миряне слились в единодушной соборной молитве:

«Да будет Господь среди собравшихся во Имя Его, да ниспошлет Он на них Духа Своего Святаго, наставляющего на всякую истину, да поможет Он Собору произнести решения и совершить дела истинно во славу Его, в созидание святой Его Церкви и на пользу и умиротворение нашей дорогой и многострадальной Родины».

Еще несколько дней — в храме Христа Спасителя, в Соборной палате Московского епархиального дома, в Троице-Сергиевой лавре — продолжались торжества по случаю открытия Собора, зачитывались многочисленные приветствия, в которых выражалась надежда, что Собор послужит примирению и объединению всего российского народа, укреплению его духа. Москвичи шутили по поводу затянувшихся торжеств: Собор как большой колокол, сразу не ударишь — наперед долго

раскачивать надо.

16 августа в храме Христа Спасителя слово приветствия от Московской кафедры произнес митрополит Тихон:

— С великой радостью исполняю священный и вместе с тем приятный долг приветствовать чрезвычайный Собор от лица Московской Церкви. Москва издавна была носительницей и выразительницей церковных верований и религиозных упований. Не видя у себя свыше двухсот лет Церковного Собора, она не могла не скорбеть. Лучшие сыны ее — и архипастыри, и верующие миряне — жили мечтою о возобновлении соборной жизни Церкви, но по неисповедимым планам Божественного промысления им не суждено было дожить до настоящих счастливых дней, все они свидетельствованы в вере, не получив обетования. Подобно древнему Израилю, они лишь издали созерцали обетованное нам от Господа, но войти в обетованную землю не могли. И мы уповаем, что с созывом Церковного Собора обновится вся жизнь нашей Церкви, Собор вызовет прилив народной веры и религиозных чаяний.

Верующая Москва ожидает от Собора содействия и в устройстве государственной жизни. Всем ведомо, что Москва и ее святыни в прошлые годы деятельно участвовали в созидании Русской державы. Ныне Родина наша находится в разрухе и опасности, почти на краю гибели. Как спасти ее — этот вопрос составляет предмет крепких дум. Многомиллионное население Русской Земли уповает, что Церковный Собор не останется безучастным к тому тяжелому положению, которое переживает наша Родина. Созерцая разрушающуюся на наших глазах храмину государственного нашего бытия, представляющую как бы поле, усеянное костями, я, по примеру древнего пророка, дерзаю спросить: *оживут ли кости сия?*

Святители Божии, пастыри и сыны человеческие! Прорцыте на кости сухие, дуновением Всесильного Духа Божия одухотворите их, и оживут кости сия и созиждутся, и обновится лице Свято-русския земли!

В Москву приехало 576 соборян — 277 священноцерковнослужителей и 299 мирян. Среди них десять митрополитов, семнадцать архиепископов и шестьдесят епископов, известные столичные протоиереи и никому не ведомые сельские священники, государственные деятели и ученые, офицеры и солдаты, купцы и крестьяне.

Заседания Собора, председателем которого был избран митрополит Московский и Коломенский Тихон (407 голосов — за, 33 — против), проходили в новом Епархиальном доме в Лиховом переулке, а жили

соборяне поблизости — в Каретном Ряду, в здании Московской духовной семинарии.

Начинался день в семь часов утра с Божественной литургии в семинарской церкви. В 10 часов 15 минут во Владимирском храме Епархиального дома за большой стол перед алтарем садились высшие иерархи, остальные делегаты — на всем пространстве зала, откуда им был виден алтарь, сверкающие позолотой иконы, крест и семисвещник. Вся эта торжественная обстановка способствовала тому, чтобы вдохнуть новые творческие силы в церковное общество, создать церковную власть, приспособленную для нынешнего сложного времени, перейти от сословных интересов к соборности, влить живительные силы в приходскую деятельность, восстановить каноническое возглавление Церкви.

Но первые дни огорчили, посеяли опасения, что Собор не в силах будет справиться с возложенными на него задачами. О предстоящих препятствиях в самом начале деловых занятий предупредил почетный председатель Собора, митрополит Киевский и Галицкий Владимир:

— Мы все желаем успеха Собору, и для этого успеха есть основания. Здесь на Соборе представлены духовное благочестие, христианская добродетель и высокая ученость. Но есть нечто, возбуждающее опасение. Это — недостаток в нас единомыслия, как указали подготовительные работы к Собору, продолжавшиеся в течение последних двенадцати лет. Поэтому я напому апостольский призыв к единомыслию. Эти слова апостола имеют вселенское значение и относятся ко всем народам, ко всем временам, но в настоящее время разномыслие сказывается у нас особенно сильно. Оно возведено в руководящий принцип жизни. Без фракций, говорят, не обеспечен и порядок государственный. Разномыслие подкапывается под устои семейной жизни, под устои школы; под влиянием разномыслия многие откололись от Церкви; под влиянием разномыслия принимаются иногда такие преобразования, которые противоречат одно другому. Разномыслие раздирает государство. Нет ни одной стороны жизни, которая была бы свободна от пререканий и споров. Скажете, что для блага общества нужна власть, вам возразят, что всякая власть есть насилие и т. д. На чем же мы сойдемся? Православная Церковь молится о единении и призывает едиными устами и единым сердцем исповедовать Господа. Наша Православная Церковь устроена *на основании Апостол и Пророк, сушу краеугольну самому Иисусу Христу*. Это скала, о которую разобьются всякие волны. Сыны Церкви умеют подчинять свои личные мнения голосу Церкви. Они готовы более подчиняться, чем начальствовать, и ничего не ставят выше подчинения своих слов и действий игу Христову. Об

объединении Своих учеников молился Спаситель: *Да еси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе*. Об этом должны молиться и мы: «Отче, святи их во истину Твою. Слово Твое истина есть».

Но, несмотря на страстный призыв владыки Владимира к единомыслию, соборяне начали первые заседания с бесконечных споров о законности полномочий того или иного избранника. Они вскакивали с мест, прерывали председательствующего, требовали слова «на одну минуточку по мотивам голосования» и, дорвавшись до выступления, толкли воду в ступе, то ли желая выказать свои недюжинные ораторские способности, то ли зафиксировать перед Собором свое неохватное усердие.

И все же Господь снизошел на соборян, большинство осознали грех своего словоблудия и выказали единомыслие, заговорив о необходимом: Высшем церковном управлении, преподавании Закона Божия в школе, расходах казны, церковном проповедничестве. Но невольно разговор все чаще переходил к вопросу о восстановлении патриаршества. 12 сентября наконец решили, что настала пора его рассмотреть. Сразу же записалось выступить более ста желающих. Говорили страстно и противоречиво, ибо жизнь страны не благоприятствовала спокойному и сосредоточенному обсуждению. Архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий:

— Государство уходит от благотворного влияния Церкви. А сама Церковь не должна страшиться этого, потому что она опирается на благодатные силы: она выше всего, яже суть в мире. Церковь становится воинствующей и должна защищаться не только от врагов, но и от лжебратий. А если так, то для Церкви нужен и вождь.

В. В. Радзимовский, юрисконсульт при обер-прокуроре Святейшего Синода:

— Голосовать за патриаршество вообще не могу, так как не знаю, каков будет объем его власти и каков будет порядок его избрания.

Протоиерей Э. И. Бекаревич:

— Масоны на конгрессе постановили: ловите момент, когда на Руси будет низложен держащий; гоните попов, осмеивайте религию — этого вы достигнете благодаря темноте русского народа. Эта новая религия надвигается на Россию... Распространяются древний гностицизм, спиритизм, каббала, теософия, отрицающие Христа. И я думаю, что нам нужен патриарх, возглавляющий Церковь, который и принял бы на себя борьбу с новой религией.

Профессор Петроградской духовной академии Б. В. Титлинов:

— Если явится один патриарх Московский, который получит

наименование Всероссийского, то не можем поручиться, что через несколько месяцев должны будем снять титул Всероссийского. Опасность разъединения вполне реальна, а преимущества патриаршества гадательны.

Профессор Московского университета князь Е. Н. Трубецкой:

— Чем кончится война? Возможно, что от государственного тела будут отторгнуты целые области с православным населением. И вот власть патриарха будет распространяться за границы государства и будет поддерживать в умах и сердцах отторгнутых областей идею национального и религиозного единства.

Торговый приказчик В. Г. Рубцов:

— Мы не должны забывать отдаленных времен, когда не было патриарха. Тогда Русская Церковь возглавлялась митрополитами. Они соревновались друг другу и держали свою паству на высоте христианского влияния. Перейдем к эпохе патриаршества. Он получает власти немного, но взял власть у народа и крепко держал ее, стал злоупотреблять властью и расколол русский народ. Эта язва гноится еще и в настоящее время.

Профессор Московской духовной академии архимандрит Илларион:

— Есть в Иерусалиме «стена плача». Приходят к ней старые правоверные евреи и плачут, проливая слезы о погибшей национальной свободе и о бывшей славе. В Москве в Успенском соборе тоже есть русская «стена плача» — пустое патриаршее место. Двести лет приходят сюда православные русские люди и плачут горькими слезами о погубленной Петром церковной свободе и о былой славе. Какое будет горе, если и впредь навеки останется эта наша русская «стена плача»! Да не будет!

Присяжный поверенный Н. Д. Кузнецов:

— Авторитет Собора требует приведения достаточно обоснованных и обсужденных мотивов для учреждения патриаршества в России.

Крестьянин Т. М. Гаранин:

— История Русской Церкви научила русский народ учиться не в коллегиальных учреждениях. Он знает Троицкую лавру, Почаевскую лавру, Соловецкий монастырь, и кто в этих монастырях, какие святители и подвижники. По ним живем, слышим их голоса. Потом патриархи Московские, их идеалами живем и движемся. И если бы вы вздумали сказать: «Не следует патриарха» — простой народ был бы страшно опечален.

Протоиерей Н. В. Цветков:

— Почему не следует голосовать за восстановление патриаршества в России? Мы верим в апостольскую Церковь. Под апостольской Церковью я разумею епископскую Церковь. Мне представляется здание с фасадом и

крышею. Крыша — это епископы в Церкви. Кто бы ни продырявил крышу, за крышей нашел бы только небо, Небесного Главу. Зачем нам делать ненужный оплот? К чему эта надстройка над крышей, которая выше епископа в Церкви?

Священник В. И. Востоков:

— Нам известно, что прежние патриархи были печальниками за народ, вразумителями, а когда нужно, и бесстрашными обличителями народа и всех имущих власть. Дайте же и вы народу церковного отца, который страдал бы за горе Руси, умолял бы не губить ее, печаловался бы за народ, вразумлял его, а для темных сил, которые уводят народ от Христа и Церкви, хотя бы они сидели на правительственных местах, был грозным обличителем.

Мировой судья князь А. Г. Чагадаев:

— Дайте нам отца, дайте молитвенника. Но для этого, если бы Господь послал нам отца и молитвенника, не нужно ни сана, ни титулов. Если Господь пошлет его, он придет во власянице. Но где мы найдем такого человека в своей грешной среде? Не наделает ли патриарх тех же ошибок, как и прежний наш царь, который был с лучшими намерениями, который, может быть, и хотел блага народу, но не мог ничего сделать?

Торговец Д. И. Волков:

— Когда я узнал, что Временное правительство держится определенных антицерковных и антихристианских взглядов, то увидел, что Церковь остается предоставленной самой себе и должна иметь своего крепкого защитника и покровителя.

Законоучитель Александровского военного училища протоиерей Н. П. Добронравов:

— Вы даете ему силу лилипута, а требуете от него богатырских подвигов. Вы не даете ему ничего, а говорите: «Он встал и спас». Что-нибудь одно из двух: или говорите прямо, что вы хотите дать патриарху всю полноту власти. Но тогда мы вам на это скажем: укажите такого человека, которого эта власть не раздавила. Мышонок львом не станет, и нельзя украшать его львиной гривой. Рожденный ползать летать не может, и неразумно прилеплять ему орлиные крылья. Или же — перестаньте говорить о богатырях и вождах и сознайтесь, что патриарх не будет гранитным колоссом в Церкви, а сделается одною лишь декорацией, правда красивой, но едва ли нужной.

Законоучитель реального училища священник М. Ф. Марин:

— Нельзя же народу полюбить, например, министерство. Народу нужна единоличная власть, которую он любил бы.

Соборяне спорили, а за окнами Епархиального дома все чаще раздавалась ружейная стрельба. По соседству, на Сухаревке, где раньше продавались старые книги и поношенная обувь, теперь дезертиры торговали солдатской формой и винтовками. Рабочие братались с солдатами и с пением «Интернационала» бродили по завшивевшей, тонущей в грязи Первопрестольной. В городе не работали водопровод, канализация, стояли трамваи, бастовали заводы. Каждый день мог стать последним и для заседаний Собора, и для его членов, как, впрочем, и для каждого московского обывателя.

26 октября. Городской голова эсер В. В. Руднёв сформировал Комитет общественной безопасности. Большевики — Военно-революционный комитет. Рабочие дружины выставили посты у Крымского, Большого Каменного, Москворецкого и Устьинского мостов. Газеты, кроме большевистских, закрыты. К вечеру отряды юнкеров и офицеров сосредоточились в Манеже и около Кремля. На Соборе предстояло еще выслушать девяносто ораторов и лишь потом проголосовать: нужно восстанавливать патриаршество или нет. Но от группы соборян в шестьдесят человек полковник Кубанского казачьего войска граф П. М. Граббе внес предложение прекратить прения, ибо не сегодня-завтра все будет решать грохот пушек и треск пулеметов. Он потребовал немедленно проголосовать установление патриаршества в Русской Церкви.

27 октября. Москва объявлена на военном положении. Утром на Красной площади перестреливались с выпущенными из тюрем дезертирами юнкера. По городу мечутся грузовики, нагруженные солдатами с винтовками на изготовку. Большевики укрепились в Кремле. Когда замолкли вечерние колокола и московские обыватели возвращались из храмов домой, город оглушили ружейные залпы — шла борьба за Кремль.

28 октября. К утру юнкера выбили из Кремля пятьдесят шестой полк. Через Спасские ворота выпустили пленных. То там, то здесь кто-то кого-то расстреливал. Телефоны не работают, банки закрыты, повсюду караулы, дозоры, патрули, перестреливающиеся друг с другом. Всевозможные комитеты соревнуются: кто больше захватит комиссариатов, типографий, гаражей, складов. Стрекот пулеметов. В бой вступила артиллерия. Под гром орудий соборяне приняли постановление о восстановлении патриаршества.

29 октября. Попытка примирения между юнкерами и революционными солдатами сорвалась. В городе не смолкает беспорядочная стрельба, от которой гибнут по преимуществу мирные

жители, отважившиеся добежать до ближайшего хлебного магазина. Солдаты захватили Зачатьевский женский монастырь. Большевик Израилев устроил, несмотря на протесты причта, наблюдательный пункт на колокольне храма Христа Спасителя, откуда корректировал прицельную стрельбу по Кремлю. Профсоюз железнодорожников «Викжель» выдвинул ультиматум о немедленном прекращении гражданской войны в Москве, иначе пригрозил всеобщей железнодорожной забастовкой. Рабоче-крестьянским правительством в Петрограде подписан «Декрет о мире» с иноземным врагом, а с соотечественниками развязана война. В этот воскресный день митрополит Московский и Коломенский Тихон должен был служить Божественную литургию в храме Христа Спасителя. Но добраться до храма не смог ни владыка, ни его паства — их встретили на подступах к центру города пулеметные и ружейные пули. Епископ Камчатский Нестор, запасшись перевязочным материалом, пытался помочь раненым на московских улицах. За день его несколько раз арестовывали, обыскивали, допрашивали, несмотря на пастырское одеяние и милосердное занятие.

30 октября. Весь день не прекращался ураганный огонь пулеметов по Тверскому бульвару. Большевики заняли почту и телеграф. Повсюду злые солдатские лица. В пять часов вечера начался шквальный обстрел штаба Московского военного округа. В городе появилась какая-то третья вооруженная сила, стреляющая по всем, кто попадет под руку. На Соборе профессор Соколов прочитал доклад о способах избрания патриарха. Решено следовать примеру Константинопольской Церкви — сначала голосовать кандидатов, которых можно избирать как из епископов, так и из священников и даже из мирян. Намечено двадцать три кандидата.

31 октября. Артиллерия бьет и бьет по телефонной станции, городской думе, «Метрополю», жилым кварталам — с Пресни, Кудринской площади, Замоскворечья. С колоколен центра Москвы стреляют по засевшим в Кремле и уже истратившим последние патроны юнкерам. Нервы москвичей, изголодавшихся в подвалах своих домов, от непрерывной канонады начинают сдавать. Насельники Чудова монастыря под грохот рвущихся снарядов перенесли мощи святителя Алексия, митрополита Московского, в подземную церковь священномученика Ермогена, где день и ночь не прекращалась церковная служба. Монахи исповедовались, причащались Святых Тайн, готовились к смерти. Соборяне в Епархиальном доме длинными вереницами выстроились перед урнами с именами намеченных кандидатов. Первое и второе голосования дали требуемое большинство архиепископу Харьковскому и Ахтырскому

Антонию (сто пятьдесят девять голосов) и архиепископу Новгородскому и Старорусскому Арсению (сто сорок восемь голосов). Третье голосование — митрополиту Московскому и Коломенскому Тихону (сто двадцать пять голосов). Так свободным голосованием на патриарший престол были намечены три основных кандидата.

1 ноября. Стреляют по всей Москве. Революционные войска с боем взяли телефонную станцию. Началась усиленная бомбардировка центра города. Тяжелые орудия беспорядочно бьют по Кремлю. Руководит расстрелом величайшей русской святыни революционный деятель и астроном П. К. Штернберг. Артиллерист Туляков панорамы в этот день не нашел — пришлось прицеливаться по Кремлю через дуло. Перелет был в двенадцать верст, убило пятерых обывателей. Второй снаряд ударил по трубе завода Гужона, третий — по Златорожскому валу. «Буржуазная» пресса, как и в предыдущие дни, не вышла. Газета «Социал-демократ», которую выпускали люди, никогда не нюхавшие фронтового пороха, заявила, что «самое имя офицера стало слишком ненавистно народу». Патриарха из трех намеченных кандидатур должны были выбрать одни епископы. Но они отказались от своего права, решив положиться на Господа. Вечером в актовом зале Московской духовной семинарии соборяне отслужили молебен об умиротворении и пропели «Со святыми упокой» за всех верующих, погибших на московских улицах в эти кровавые дни; выбрали депутацию идти в штаб большевиков — дом губернатора, а потом к юнкерам — в Кремль и умолять и тех и других о прекращении братоубийственной брани.

2 ноября. Всю ночь гремели орудия. К утру город, за исключением Кремля, полностью перешел в руки Военно-революционного комитета. Комитет общественной безопасности укрылся в Кремле. На улицах повсюду оборванные трамвайные провода, выбитые стекла, опустевшие баррикады. Пустынна Москва, лишь пикеты на перекрестках и грузовики с солдатами, спешащие на позиции — к стенам Кремля. И вдруг странное шествие. Протоиереи Чернявский и Бекаревич в епитрахиях, за ними с иконой священномученика Ермогена в руках архимандрит Макарьевского Желтоводского монастыря Виссарион, в мантиях епископ Таврический Димитрий со святым Евангелием и епископ Камчатский Нестор со Святыми Дарами, митрополит Кавказский Платон в белом клобуке, со святым крестом. Впереди процессии крестьяне Июдин и Уткин в скуфьях на головах, отчего походят на монахов, несут белые флаги с нашитыми на них красными крестами. Посланцы Собора с пением «Спаси, Господи, люди Твоя» идут по Петровке, сворачивают к Губернаторскому дому. По

дороге им попадаются солдаты на лошадях и пешие. Несмотря на свою революционность и красные банты, многие из них снимают шапки и крестят глаза. Даже на заставе, где надо было предъявить пропуск, соборян не остановили. Первой преградила им путь барышня у дверей Губернаторского дома.

— Куда идете?

— Делегация Церковного Собора. Идем просить о прекращении междоусобной брани.

Революционные комиссары, выслушав делегатов, пообещали сохранить Кремль в целости, но предупредили: «Стрельбу прекратим, когда сложат оружие юнкера». В Кремль же для переговоров с юнкерами через большевистские посты соборян не пропустили.

На вечернем заседании Собора огласили, что выбор патриарха будет произведен жребием и состоится по окончании уличных боев. Враждующим между собой «дорогим нашим братьям и детям» отправили обращение: «Священный Собор от лица всей нашей дорогой православной России умоляет победителей не допускать никаких актов мести, жестокой расправы и во всех случаях щадить жизнь побежденных. Во имя спасения Кремля и спасения дорогих всей России наших в нем святынь, разрушения и поругания которых русский народ никогда и никому не простит, Священный Собор умоляет не подвергать Кремль артиллерийскому обстрелу».

3 ноября. Последний снаряд был выпущен по Кремлю в шесть часов утра. Юнкера, оставшиеся без патронов, сдались. Победившие большевики издали грозные приказы о немедленном прекращении забастовок, открытии всех магазинов, лавок, трактиров. Латышская секция большевиков вынесла резолюцию о предании суду арестованных юнкеров. Митрополит Тихон с небольшой группой соборян добился разрешения осмотреть Кремль. Он увидел главную святыню России, твердыню русского духа в горячих, сочившихся кровью ранах, нанесенных рукою своего же народа. Пробоины в главном куполе Успенского собора, стенах Чудова монастыря. Обезглавлена Беклемишевская башня, зияет дырами собор Двенадцати апостолов, повреждены Рождественский и Архангельский. Драгоценные украшения патриархов: митры, поручи, а также старинная церковная утварь — выброшены из витрин Патриаршей ризницы и втоптаны в кучи песка и пепла. Стены храма Николая Гостунского исписаны кощунственными надписями на русском и немецком языках, а при входе в него, где хранится великая святыня — часть святых мощей святителя Николая Чудотворца, устроено отхожее место. На лице

иконы Казанской Божией Матери, что на Троицких воротах, — пулевые отметины. Расстрелян и образ святителя Николая Чудотворца на Никольской башне. На Соборной площади лужа крови, труп юнкера.

4 ноября. В городе спокойно, даже непривычно без стрельбы. Но не работают ни банки, ни телефон, ни телеграф. Трамваи стоят. Комиссаром города с правами командующего округом назначен тыловой солдат Муралов. Сбит крест с одной из глав собора Василия Блаженного. Кремлевские ворота на запоре, возле них стража. С этого дня Московский Кремль — главное место русского народа — без особого распоряжения властей стал недоступен жителям России. Соборяне приняли решение об избрании патриарха пятого ноября, но не в Успенском соборе, где всегда проходило избрание патриархов допетровской Руси, а в нарушение обычая в храме Христа Спасителя. Но чтобы соблюсти традиции, решили выпросить у новых властей чудотворный Владимирский образ Божией Матери. Перед этой иконой становились на колени древние русские цари при своем помазании на царство, перед нею при избрании патриархов клали запечатанные царской печатью жребии с именами кандидатов, перед нею же объявлялось имя избранника. Власти пообещали на один день отдать святыню Успенского собора в храм Христа Спасителя, но поставили условие, чтобы переносили Чудотворную скрытно, завернутой в материю, без обычно сопровождающего ее крестного хода — дабы не «смущать» горожан.

5 ноября 1917 года в переполненном храме Христа Спасителя, вмещавшем двенадцать тысяч человек, после совершения часов митрополит Киевский и Галицкий Владимир на особом столике, поставленном в святом алтаре по левую сторону престола, собственноручно начертил на одинакового вида и размера пергаментях имена трех избранных кандидатов на патриаршество. Засим митрополит Владимир свернул каждый жребий в трубочку, надел на них по резиновому кольцу и вложил в особый ковчежец, где они разместились вполне свободно, встряхнул ковчежец, закрыл и перевязал его тесьмою, концы которой запечатал сургучной печатью. Взявши ковчежец в руки, митрополит Владимир вынес его из святого алтаря на солею и поставил на особо уготовленном тетраподе^[14] с левой стороны от Царских врат перед малою Владимирскою иконою Божией Матери.

Во все время Божественной литургии при ковчежце безотлучно находились профессор Казанской духовной академии Лапин, профессор Петроградской духовной академии Соколов и крестьянин села Красная

Поляна Головецкой волости Сибирской епархии Малов. Когда читали Апостол, из Успенского собора принесли чудотворную Владимирскую икону Божией Матери и поставили на том же тетраподе, где был ковчежец со жребиями. Слушали евангельский текст о воскрешении дочери Иаира и исцелении кровоточащей женщины. И чудилось, что дочь Иаира — символ возрождения Русской Церкви, а исцеление прикоснувшейся к ризе Христовой женщины — выздоровление кровоточащей России. Ах, как хотелось этому верить! И верили.

По окончании Божественной литургии и молебна митрополит Владимир взшел на солею, поднял ковчежец и в виду всех присутствующих сотряс его. Принявши в руки ножницы, владыка разрезал тесьму и поднял с ковчежца крышку. Из алтаря вышел старец — затворник Зосимовой пустыни иеромонах Алексей, уже давно отвыкший видеть земное, но вернувшийся в мир, чтобы исполнить Божию волю. Он долго молился перед чудотворной Владимирской иконой Богоматери, и вместе с ним молился весь храм, потом троекратно осенил себя крестным знаменiem и благоговейно вынул из ковчежца «по указанию Божию» жребий.

Митрополит Владимир развернул его и прочел:

— Митрополит Московский и Коломенский Тихон.

— Аксиос! ^[15] — выдохнул храм.

— Аксиос! — возгласил митрополит.

— Аксиос! Аксиос! Аксиос! — запели духовенство, хор и весь народ.

Свершилось! Отныне забудутся распри, не прольется больше безвинная кровь, не распадется государство. Отныне у народа есть заступник, и Русская Церковь не оставлена Богом. На патриарший престол по воле Господней избран достойнейший — полный любви к людям и необычайной простоты, доброжелательный и беспорочный архипастырь России Тихон.

Торжественная делегация членов Собора направилась на Самотеку, в церковь Троицкого подворья, где в этот день молился владыка Тихон, и митрополит Владимир торжественно благовестил:

— Преосвященнейший митрополит Тихон, Священный и Великий Собор призывает твою святыню на патриаршество богоспасаемого града Москвы и всея России.

— Понеже Священный и Великий Собор судил мене, недостойного, быти в такове служении, благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю, — ответил владыка Тихон, низко поклонившись своему народу.

Избранник понял, что ему, как и всей Церкви, предстоит вступить на

путь мученичества. Но 5 ноября 1917 года (18 ноября по новому стилю) в его провидческих словах немногие различили предвестие пророка. Поняли их чуть позже, в тюрьмах, ссылках, на краю поспешно вырытых могил, возле оскверненных мощей, разрушенных алтарей, трупов замученных за православную веру братьев и сестер.

Владыка Тихон сказал в день своего избрания:

— Ваша весть об избрании меня в патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: *Плач, и стон, и горе*, и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (Иез. 2, 10; 3, 1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно в настоящую тяжелую годину! Подобно древнему вождю еврейского народа, пророку Моисею, и мне придется говорить ко Господу: *Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во чреве весь народ сей и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка... Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня* (Чис. 11, 11–14). Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях Российских и предстоит умирание за них во вся дни.

7 ноября владыка Тихон отбыл в Троице-Сергиеву лавру, чтобы в сем святом месте подготовить свой дух к торжеству возведения на патриарший престол. Соборная же комиссия принялась спешно вырабатывать давно забытый на Руси порядок поставления патриархов.

В праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября 1917 года, в Успенском соборе Кремля состоялась интронизация^[16] патриарха Тихона.

С утра без умолку гудели колокола сорока сороков московских церквей. Бесконечным потоком текли к Красной площади крестные ходы из всех приходов и монастырей. В израненный Кремль, охраняемый множеством вооруженных солдат, с разрешения властей открыли ворота. Но всех верующих, пришедших на торжество, не вместил ни Кремль, ни даже Красная площадь, и они заполнили близлежащие улицы. В Успенском соборе холодно — западная стена пробита большим снарядом. На восточной стене высится Распятие Господа Иисуса Христа с оторванными снарядом руками. Жуткий символ — что же он значит? Теплятся жертвенные лампы. Повсюду пожелтевшие от времени лики святителей и чудотворцев. Еще свой, родной этот главный храм, и не хочется думать, что он уже недоступен для русского паломника.

Входят в собор певчие, следом члены Собора, за ними смиренно, с опущенным взором Божий избранник Тихон.

Посреди храма облачают Святейшего в великолепные одежды. Четыре старейших архиерея начинают Божественную литургию. И вот избранник, поддерживаемый священнослужителями, входит в алтарь и встает на Горнее место^[17]. Весь народ, как на Пасху, держит в руках зажженные свечи. Два митрополита, Владимир и Платон, берут Великого господина Тихона под руки и трижды сажают на так долго пустовавшее патриаршее место.

— Божественная благодать, немощная врачующи, оскудевающая восполняючи и промышление всегда творящи о святых своих Православных Церквах, посаждает на престоле святых первосвятителей Российских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена — отца нашего Тихона, Святейшаго патриарха великого града Москвы и всея России, во имя Отца. Аминь... И Сына. Аминь... И Святаго Духа. Аминь.

— Аксиос! Аксиос! Аксиос! — поют полным голосом хор и весь народ.

Митрополиты с помощью диаконов облачают патриарха в древние одежды его святых и великих предшественников. «Впору пришьлись... Как на него сшиты», — шепчут в толпе. Архидиакон Розов, знаменитый на всю Россию могучим, как колокол, голосом, «царь-диакон» — по прозвищу москвичей, возглашает многолетие патриарху Московскому и всея России Тихону. «...И богохранимой державе Российской, — гремит его голос, — мно-о-о-огия ле-е-ета-а-а!»

А где она, держава?..

По окончании Божественной литургии первоиерарх Русской Церкви сменяет святое древнее облачение на мантию и белый клобук патриарха Никона — опять пришьлись впору! — и, приняв из рук митрополита Владимира посох святителя Петра, обращается к народу:

— Устроением Промышления Божия мое вхождение в сей соборный патриарший храм Пречистыя Богоматери совпадает с всечестным праздником Введения во храм Пресвятая Богородицы. *Сотвори Захария вещь страшу и всем удивительную егда введе Отроковицу им самую внутреннюю скинию, во святая святых, сие же сотвори по таинственному Божиему научению.* Дивно для всех и мое Божиим устроением нынешнее вступление на патриаршее место, после того как оно свыше двухсот лет стояло пусто. Многие мужи, сильные словом и делом, свидетельствованные в вере, мужи, которых весь мир не был достоин, не получили, однако, осуществления своих чаяний о восстановлении

патриаршества на Руси, не вошли в покой Господень, в обетованную землю, куда направлены были их святые помышления, ибо Бог предзрел нечто лучшее о нас. Но да не впадем от сего, братие, в гордыню. Один мыслитель, приветствуя мое недостойнство, писал: «Может быть, дарование нам патриаршества, которого не могли увидеть люди, более нас сильные и достойные, служит указанием проявления Божией милости именно к нашей немощи, к бедности духовной». А по отношению ко мне самому дарованием патриаршества дается мне чувствовать, как много от меня требуется и как много для сего мне недостает. И от сознания сего священным трепетом объемлется ныне душа моя. Подобно Давиду, *и я мал бех в братии моей*, а братии мои прекрасны и велики, но Господь благоволил избрать меня. Кто же я, Господи, Господи, что Ты так возвел и отличил меня? Ты знаешь раба Твоего и что может сказать Тебе. И ныне благослови раба Твоего. Раб Твой среди народа Твоего, столь многочисленного, — даруй же сердце разумное, дабы мудро руководить народом по пути спасения. Согрей сердце мое любовью к чадам Церкви Божией и расшири его, да не тесно будет им вмещаться во мне. Ведь архипастырское служение есть по преимуществу служение любви. *Горохищное обрет овца, архипастырь подъем-лет е на рамена своя*. Правда, патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы. Вероятно, и само оно принуждено будет не раз прибегать к мерам запрещения для вразумления непокорных и для восстановления порядка церковного. Но как в древности пророку Илии явился Господь не в буре, не в трусе, не в огне, а в прохладе, в веянии тихого ветерка, так и ныне на наши малодушные укоры: Господи, сыны Российские оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, стреляли по храмовым и кремлевским святыням, избивали священников Твоих — слышится тихое веяние словес Твоих. Еще семь тысяч мужей не преклонили колена пред современным Ваалом и не изменили Богу истинному. И Господь как бы говорит мне так: «Иди и разыщи тех, ради коих пока еще стоит и держится Русская земля. Но не оставляй и заблудших овец, обреченных на погибель, на закланье, овец, поистине жалких. Паси их, и для сего возьми жезл сей благоволения. С ним потерявшуюся — отыщи, угнанную — возврати, пораженную — перевяжи, больную — укрепи, разжиревшую и буйную — истреби. Паси их по правде». В сем да поможет мне Сам Пастыреначальник, молитвами и предстательством Пресвятая Богородицы и святителей Московских. Бог да благословит всех вас благодатию Своею. Аминь.

Во всем величии роскошного убранства, благословляя православный народ и солдат, охраняющих от народа Кремль, патриарх направился на Красную площадь. Радостные москвичи крестятся, опускаются на колени, приветствуя своего Батюшку. Даже охрана Кремля, еще минуту назад гордая своим атеизмом, гасит папироски и скидывает шапки.

— Отец наш, заступник, помолись за нас, — молит седой крестьянин.

— Долгих лет тебе и многих радостей, батюшка, — улыбается молодая работница.

И вдруг захохотала женщина с распущенными волосами:

— Недолго, недолго вам радоваться. Убьют, убьют вашего патриарха!

Прожил с тех пор патриарх Тихон чуть более семи лет, перенеся тюремное заключение и несколько покушений на свою жизнь, и преставился в шестьдесят лет. Все дни его первосвятительского служения были постоянным умиранием за свой народ, за все церкви Российские, как предрек себе он в день избрания, тяжкий крестный путь страданий и сомнений, по сравнению с которым смерть — благо.

Кончилась жизнь, настало житие мученика.

ПРОШУ ВАШИХ СВЯТЫХ МОЛИТВ...

В кровавом ноябре 1917 года, когда рушились основы многовекового православного государства, патриарх Тихон стал для России Великим Господином, вокруг которого — надеялись — еще соберется воедино Русская земля, Заступником и Печальником за Святую Церковь и верных ее чад, попираемых безбожной властью, Мучеником, жертвующим собою ради спасения православия и Отечества, Дивным Старцем, чьими молитвами простятся грехи народа его. Тысячи поздравлений с избранием получил Святейший Тихон, в которых — боль за Россию, надежда на искупление грехов, желание быть полезным Отечеству, упование на Русскую Православную Церковь и ее патриарха.

Ваше избрание нужно назвать по преимуществу делом Божественного Промысла по той причине, что оно было бессознательно предсказано друзьями юности, товарищами Вашими по Академии. Подобно тому, как полтора года назад мальчики, учившиеся в новгородской бурсе, дружески, шутя над благочестием своего товарища Тимофея Соколова, кадили перед ним своими лаптями, а затем их внуки совершили уже настоящее каждение перед нетленными мощами его, то есть Вашего небесного покровителя Тихона Задонского, так и Ваши собственные товарищи по Академии прозвали Вас Патриархом, когда Вы были еще мирянином и когда ни они, ни Вы сами не могли и помышлять о действительном осуществлении такого наименования, данного Вам друзьями молодости за Ваш степенный, невозмутимый, солидный нрав и благочестие.

Архиепископ Антоний (Храповицкий)

Восстановление патриаршества — для нас радость, а для Вас — великий подвиг, путь крестный, идти по которому можно только в уповании на промыслительную силу Божию, избирающую людей по Своему усмотрению. С человеческой точки зрения понятны нам отречения многих великих святых мужей, которые отказались от чести быть во главе Церковного управления и, оставляя все, убегали в пустыни. Несомненно, и ты обуреваем был подобными мыслями, при сознании всей тяжести предстоящего подвига, ответственности за всю Русскую Церковь, тяготы печальника за сынов нашей Родины. И насколько поэтому была бы

кощунственна мысль тех, которые восстановление патриаршества объясняли бы какими-либо честолюбивыми или другими низменными стремлениями человеческой души. Нет, патриаршество есть великий и тяжкий крест, особенно в эти моменты, какие переживает наша многострадальная Родина. Под грохот тяжелых смертоносных орудий, пулеметных и ружейных выстрелов осуществлялась священная мысль о восстановлении в Русской Церкви патриаршества. Междоусобная борьба, разделившая наших сынов на два враждебных лагеря, вследствие оскудения веры и христианской любви, и подвинула на скорое решение этого вопроса. Всеми сознавалась нужда в одном лице, которое объединило бы нас и было бы нашим духовным вождем. В то время, когда все кругом подвергается стихийному развалу и разложению, чувствовалась потребность в создании живого и устойчивого центра соборного единения, чтобы таким образом Церковь, так деятельно участвовавшая в создании нашего государства и «в собирании земли Русской», и ныне осталась центром духовного единства и великой духовной силы.

Архиепископ Арсений (Стадницкий)

Братство при Свято-Троицкой Александро-Невской лавре, возникшее в дни тягчайших испытаний, какие когда-либо посещали нашу страну, и кощунственных посягательств на ее величайшую святыню — Православную Церковь, с чувством глубокого благоговения и умиленной радости приветствует в Вашем лице мужественного вождя всего православного русского народа. С Вашим именем, Святейший архипастырь и отец, неразрывно связаны лучшие надежды и святыя упования всех верных и преданных сынов нашей поруганной, истерзанной Родины. В несколько месяцев разрушено здание великой России, которое веками, с молитвой на устах, тяжелым трудом, потом и кровью строил верующий народ. Но ныне рассеивается уже туман лицемерных и лживых обещаний, спадает пелена с глаз жестоко обманутых и все выше и выше поднимается и крепнет волна здорового национального чувства, готовности честно жить и так же честно умереть во имя Церкви и Родины. Она идет от тихих монастырских обителей, от скромных деревенских, сельских и городских храмов, она увлекает за собой колеблющихся, нерешительных и мощным прибоем бьет у престола Вашего Святейшества, первосвятителя Церкви Русской, горячего молитвенника и усердного предстателя перед Богом за несчастную, изболевшуюся в страданиях Землю Русскую. Среди беспросветной темной ночи, которая сейчас облегает нас кругом, тревожным набатом разносится по всей стране и зовет ее к жертвенному

подвигу только Ваш мужественный голос стоятеля за Церковь Православную, за Русь Святую, единую и неделимую. Этот голос слышит, к нему с надеждой и радостью прислушивается весь верующий народ.

Усердно молим Вас, Ваше Святейшество, принять в свою отеческую любовь нас, братчиков, объединившихся у раки с священными останками одного из славных строителей Древней Руси, благоверного князя Александра Невского, и призвать Божие благословение на наш скромный труд посильного служения Церкви и Родине.

Братство при Свято-Троицкой Александро-Невской лавре

Ваше Святейшество!

Не считая себя вправе беспокоить Вас при Вашей многосложной деятельности личной аудиенцией, позволю себе обратиться к Вам настоящим.

Ввиду всех тех событий, кои имели место в течение 1917 года, к данному моменту я оказался в положении человека, окончательно выбитого из колеи и очутившегося на распутье с вопросом: «Что дальше делать?» В начале революции я, как член ныне гонимой партии Народной свободы, проявил максимум энергии укрепить новый строй и научить наш во всех отношениях темный народ. Однако вскоре я убедился, что положение становится все более угрожающим. Попробовал я, по поручению партии, агитировать в деревне, но, к сожалению, безуспешно — кадеты мало обещали. Выступал я с публицистическими статьями в «Одесском листке», проводя идеи церковности и государственности. Это было лучшее в моей деятельности во время революции.

По воле Божией мне суждено было перебраться в свой родной город Москву, где в первый же праздничный день я попал на заседание приходов Пречистенского сорока, где и имел высокую честь познакомиться с Вами. Далее началось обсуждение патриаршего вопроса, к которому я, говоря откровенно, относился безразлично, и скорее отрицательно вначале. Но вот пришло большевистское восстание, и под влиянием мерзости хамодержавия и штыкокрации мое отношение изменилось. Я искренне приветствовал восстановление патриаршества и затем Ваше именно Богом избрание. Поэтому меня и побудило отправиться в лавру поздравить Вас.

Чему я так обрадовался? Я имел честь быть офицером, был на хорошем счету и любим солдатами. Вот после восстания большевиков, задав себе вопрос: «Что дальше делать?» — я, к ужасу своему, ответа не нашел. Ехать в армию было и есть бесполезно, так как не далее как вчера офицер с фронта мне передавал, что там солдаты заставляют офицеров

насильно пить водку и идти в немецкие окопы брататься с немцами. Здесь служить я также не могу, так как продавать совесть не могу, а служить с большевиками — значит продавать совесть и душу. Уехать от дел в именице считаю бесчестным, да оно и разграблено. После долгих размышлений, зная, что в Вашем трудном служении Вам нужны верные люди, а себя я считаю верным Вашим духовным сыном и верным слугой Церкви, я и решил предоставить себя со всеми моими качествами, дурными и хорошими, в Ваше распоряжение. Причем прошу не счесть это за желание порисоваться. Нет, я знаю, что только под Вашим руководством и при служении Святой Церкви я смог бы служить, не торгуя своей совестью, не за страх, а за совесть. Да ведь и из моей присяги осталось одно — царя нет, Отечество также рушится, и нетронутой пока еще осталась святая вера православная, коей я и стремлюсь посылно служить. Последние киевские события — украинская автокефалия, в коих я вижу попытку разрушить последний наш оплот — православие и тем лишить русских людей последней связи, еще более утвердили меня в моем решении.

Таким образом я всецело предаю себя в Ваше, Ваше Святейшество, распоряжение, готов исполнить в любое время с радостью любое послушание и поручение, какое будет признано Вами нужным на меня возложить. По первому Вашему требованию готов явиться к Вам и всеми своими скромными силами служить Вам и Святой Церкви.

Проживаю я по улице Волхонке, дом 15, кв. 5 и по праздникам всегда бываю в храме Христа Спасителя.

Прошу Ваших святых молитв себе и своей семье и остаюсь искренне и неизменно преданным Вам и Святой Церкви недостойный сын

штабс-капитан Николай Николаевич князь Дулов.

Ваше Святейшество Святейший Владыка, Всемиловитейший благодетель мой о Христе Иисусе, Великий Патриарх!

Смиреннейше прошу: прости, Христа ради, что осмеливаюсь Вам писать в простоте сердца, как родному отцу и благодетелю. На днях видел я трижды замечательный сон. Как будто Вы изволили служить литургию и трижды заставляли меня чистить Ваши облачения, каковое было в нескольких местах в грязи. А последний раз выставили ногу и сказали: «Почисти сапоги».

Мое сердце болит, я чувствую, что Вам или есть скорби, или будут в настоящее тяжелое время. Как будто тучи нависли над Россией. Раньше священные патриархи были защищаемы скипетрами царей и благочестием людей. А ныне немного найдется Никодимов помочь нести крест,

возложенный на Вас провидением. Ежедневно со слезами молюсь пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы, чтобы была Вашей Путеводительницей в крестном Вашем пути. Вы теперь печальник за Церковь, за Вашей спиной всегда будут укрываться злые и добрые, враги и благодетели. Для злых безумцев Вы будете служить мишенью. Весьма и весьма трудно в настоящее время попасть в такт течения такой бурной жизни. Но все-таки для пользы Церкви Святой нужно иметь великую осторожность среди подводных камней провести корабль св. Георгия в великие деяния милосердия.

Смиреннейше испрашиваю Святейшего Вашего благословения и святительских молитв. Остаюсь с искренней сыновней почтительностью смиренный послушник, многогрешный и худородный
архимандрит Анемподист.

О Святейший Патриарх, Молитвенный Светоч Земли Православной!

Вся надежда истерзанных сердец и душ наших на Тебя, на святые молитвы Твои. Моли Господа, нашего Царя Небесного, помиловать и спасти нашу Русь Православную.

Несказанной радостью возликовали мы, узнав о милости Божией, о восстановлении святой старины — патриаршества. К Тебе, Святейший Владыка, несутся радостные приветствия со всей Земли Русской. Прими от меня, недостойной и грешной дочери России, живущей под сенью и охраною нашего родного и любимого храма — единственной нашей защиты, прими земной поклон, и да сохраняют небесные силы Твою драгоценную жизнь.

Покоряясь воле Божией, черпая силу и крепость духа в непоколебимой вере, что православие спасет Россию, прошу Тебя, Святейший Патриарх, помяни во святых Твоих молитвах всех живущих с нами врагов и друзей, семью мою и меня,

княгиню Анну Горчакову.

Ваше Святейшество!

Простите мне мою дерзость. Я осмеливаюсь обратиться к Вам с покорнейшей просьбой. У меня в доме большое горе. Жена моя, мать шестерых малолетних детей, ослепла. Доктор бессилен помочь ей. Одна надежда осталась у нас на Бога, но я грешен, и мои молитвы не доходят до Престола Всевышнего. Много может молитва праведника перед Богом. Таким праведником я почитаю Ваше Святейшество, избранного самим Богом в молитвенника и отца всех нас. Слезно умоляю Ваше

Святейшество, помолитесь за страждущую рабу Божию Марию, да Господь исцелит ее. Твердо верю, что Всемиловитейший Спас услышит Ваши святые молитвы и возвратит моей жене зрение.

Еще раз прошу простить мне мое дерзновение. Смиранный послушник и раб Вашего Святейшества священник села Ивачково Острогорского уезда Волынской губернии

Владимир Карашевич.

СВОБОДА ОТ СОВЕСТИ

Временное правительство с первых же шагов отвернулось от Русской Церкви. Не пожелав покровительствовать религии ста пятидесяти миллионов россиян, оно заявило, что «основное начало, которое должно определять отношение нового государственного строя к Православной Церкви, есть отделение Церкви от государства». С лета 1917 года начался повсеместный захват крестьянами монастырских и церковных земель, церковные школы решено было передать в Министерство народного просвещения, из обязательных школьных предметов был изъят Закон Божий. И все же первый диктатор России А. Ф. Керенский со своими министрами не отважился на открытую войну с православием, они были просто-напросто равнодушны к христианской вере, как и большинство русских интеллигентов.

Но в кровавом октябре 1917 года к власти пришли социал-демократы — воинствующие безбожники. Как молитву повторяли они афоризмы своего вождя и идеолога Ленина: «Всякий боженька есть труположество», «Религия — род духовной сивухи», «Всякая религиозная идея есть самая гнусная зараза».

В боголепную Россию атеизм был занесен вместе с книгами просвещенного Вольтера и менее просвещенного Маркса. Русские доморощенные безбожники любили совмещать теорию с практикой. Взять, к примеру, члена тайного общества «Ад» Каракозова, совершившего покушение на императора Александра II, или убийцу Нечаева, выработавшего программу действий террористов — «Революционный катехизис».

Но необъятный простор для практической деятельности атеистов открылся на нашей земле лишь после победы Октября. Революционерам для стремительного уничтожения тысячелетней культуры России и миллионов своих соотечественников необходимо было освободиться от таких вечных понятий, как совесть, духовная любовь, милосердие. Для них мало было утратить веру в Бога — надо было пойти войною на Бога. Надо было вместо Христа заставить служить молебны Ленину, вместо креста водрузить на церковных куполах красное знамя, вместо ликов святых намалевать в храмах портрет Иуды Искарота — покровителя революционных преобразований. Надо было начинать...

26 октября. Декрет о земле национализировал церковные и

монастырские земли.

— Деревенская беднота должна быть объединена и брошена в бой против деревенской буржуазии и духовенства.

2 ноября. «Декларация прав народов России» отменила все национально-религиозные привилегии и ограничения.

— Уже рассеивается кадильный дым, нет больше господства Русской Церкви, пусть она отправляется в геенну огненную.

11 ноября. «Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов» лишил духовенство сословных преимуществ.

— Ходили, в золото разодетые, тыщи получали за одурманивание народа. Пусть теперь в своих балахонах улицы метут по наряду.

11 декабря. Постановление СНК о передаче Народному комиссариату по просвещению всех учебных заведений.

— Для попов раньше и семинарии, и академии были открыты, а трудящимся грамоту не давали, только «Господи Иисусе» учили лепетать. Пусть теперь в нашей шкуре походят.

16 и 18 декабря. Декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» признали юридическую силу лишь за гражданским браком.

— Декрет издан, должон ты меня повенчать, а с первой женой меня советский суд развел.

— Вот пусть тебя совдеп и венчает, коль он потекает блуду.

— Ты, значит, контра? Власть не признаешь?

31 декабря. Газеты опубликовали проект декрета СНК об отделении Церкви от государства.

— Не Христос принесет вам хлеба, а привезет железная дорога. И уж если креститься, то не на икону, а на паровоз. Настал час великой расплаты церковников перед народом.

Проект декрета вызвал бурю негодования у верующих. Ответ на него в Совет народных комиссаров, пока еще не успевший покинуть Петроград, чтобы поселиться навсегда в Москве, направил 6 января 1918 года митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин:

«В газетах «Дело Народа» за 31 декабря минувшего 1917 года и в других был напечатан рассмотренный Советом народных комиссаров проект декрета по вопросам отделения Церкви от государства. Осуществление этого проекта угрожает большим горем и страданиями православному русскому народу. Вполне естественно, как только православные жители города Петрограда узнали об этом, стали сильно

волноваться. Волнения могут принять силу стихийных движений. Вера, горячее настроение искреннего сердца, затронутые в своих святых переживаниях, не могут замкнуться только во внутреннем страдании. Оно рвется наружу и может вылиться в бурных движениях и привести к очень тяжелым последствиям. Никакая власть не сможет удержать его. Я, конечно, уверен, что всякая власть в России печется только о благе русского народа и не желает ничего делать такого, что бы вело к горю и бедам громадную часть его. Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в настоящее время у власти, предупредить их, чтобы они не приводили в исполнение предполагаемого проекта декрета об отобрании церковного достояния. Православный русский народ никогда не допускал подобных посягательств на его святые храмы. И ко многим другим страданиям не нужно прибавлять новых. Думаю, что этот мой голос будет услышан и православные останутся со всеми их правами чадами Церкви Христовой».

Голос митрополита Вениамина был услышан Лениным, но надежды владыки председатель СНК не оправдал, начертав на его письме: «Очень прошу коллегия при комиссариате юстиции поспешить разработкой декрета об отделении церкви от государства».

И уже на следующий день, когда нарком Коллонтай арестовала банковские счета на содержание церквей и духовенства, на столе Ленина лежал готовый «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», подготовленный юристом-атеистом М. Рейснером.

Совесть — чувство, побуждающее к истине, нравственное чутье добра и зла — объявлялась свободной. От чего? От Бога? Любви? Чести? На Руси говаривали: совесть мучит, снedaет, убивает. Знали угрызения совести. Но свободу? Над ней разве что в поговорках посмеивались: «У него совесть — мешок, что хошь положи».

Кремлевские стилисты не покривили бы душой, дай декрету более точное название, дабы не возникали кривотолки: «Свобода от совести».

Церковь перестала быть хозяином не только своих школ, земель, типографий, но и богослужебных книг, святых икон и святых престолов. Монахов теперь можно гнать из келий, ведь келия стала государственной собственностью, молящихся — из храмов, увечных — из богаделен. Государство разрешало себе «конфисковывать», то есть грабить веками накапливаемое церковное достояние. Священникам предписано заключать повторно церковные браки даже при отсутствии церковного развода, если на то будет воля местной власти. Духовные пастыри отстранялись от воспитания народа, во всех российских школах запрещалось молиться и

преподавать Закон Божий, монастыри приспособлялись под тюрьмы и жилье советских служащих, повсеместно закрывались домовые церкви, религия во всеуслышание объявлялась пережитком невежества.

«Доселе Русь была святой, а теперь хотят сделать ее поганою», — ответил Священный Собор Российской Православной Церкви на декрет о свободе воинствующего безбожия, ставшего государственной политикой.

В эти глухие январские дни 1918 года по всей России в церквях читалось послание Смиренного Тихона, Божией Милостью патриарха Московского и всея России с анафематствованием большевиков.

Да избавит нас Господь от настоящего века лукаваго (Гал. 1, 4).

Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонения воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попораны заповеди Христовы о любви к ближним, ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности — совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей Отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

Все сие преисполняет сердце наше глубокою болезненною скорбью и вынуждает нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету святого апостола: *Согрешающих пред всеми обличай, да и прочие страх имут* (1 Тим. 5, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной.

Властью, данной нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не

вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: *Измите злого от вас самех* (1 Кор. 5, 13).

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности.

Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это — народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законной волею самого народа. И, наконец, власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и, в частности, над Святою Церковью Православной.

Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: *Кто ны разлучит от любви Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?* (Рим. 8, 35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в нашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту

попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: *Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей* (Мф. 16, 18).

Тихон, Патриарх Московский и всея России

Безбожные властители, не столько устращась анафемы, сколько народного гнева, призываемого на их головы патриархом, поспешили повсюду понаклеить листовок:

«В связи с декретом Народных комиссаров об отделении церкви от Государства высшим церковным органом в лице патриарха Тихона выпущены воззвания контрреволюционного направления, превратно толкующие этот декрет. На почве такой пропаганды могут возникнуть народные волнения, ответственность за которые всецело падет на духовенство, если оно не разъяснит народу истинного значения этого декрета.

Все церковнослужители, замеченные в распространении таких контрреволюционных воззваний, а также пропаганды в этом направлении, будут караться со всей строгостью революционного времени вплоть до расстрела».

Вплоть до расстрела... Верующие, пытавшиеся противостоять воинствующему безбожию, становились безвинными жертвами, повторившими крестный путь своего Спасителя. Лихие безбожники, используя лукавые фразы о свободе и равенстве, не отделили Церковь от государства, а лишили ее защиты государства, защиты от хулиганствующего коммунизма, разожгли огромный костер человеческих страстей и бросили в него духовенство и церковное имущество.

Православные. Если бы миллионы наших предков воскресли, они не могли бы оставаться среди нас и пожелали бы скорее снова умереть.

Атеисты. Под натиском революционной науки рухнул величайший идол христианства — Иисус Христос. Большевики доказали трудящимся правоту своей веры: все, начиная с Рождества и кончая Воскресением, — миф, религиозная сказка.

Православные. Каждый из нас должен спросить себя: не падет ли на него часть вины в ослаблении связи народа с Церковью, в равнодушии к ней в предреволюционные годы? И мы не задремали ли, когда пришел враг,

будь он в образе профессора университета или цареубийцы?

Атеисты. Советская власть не потерпит представителей Церкви, которые, кощунственно играя на религиозном чувстве верующих, пытаются использовать его для возбуждения погромного и контрреволюционного движения.

Православные. Написано, что комиссары — народные. Так что же они с народом не посоветовались, прежде чем свой сатанинский декрет творить?

Атеисты.

Долой царей, долой попов!

Долой душителей народных.

Долой буржуев и попов!

Ни Бога, ни хозяина!

Православные. От века неслыханное творится у нас на Руси Святой. Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них и всякой веры, издали декрет (закон), названный «О свободе совести», а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих.

Но не только слова носились по России в горячие зимние деньки первых месяцев торжества безбожной власти. Были и дела...

В центре Москвы, на месте иконы Спасителя, укрепленной в стене бывшей городской думы, над куполом Иверской часовни — всенародной святыни, поместили рельефную надпись: «Религия есть опиум для народа».

В Петрограде опечатали денежное имущество Святейшего Синода (капитал учебных духовных заведений, пособий заштатному духовенству и т. д.) и ночью, будто тати, комиссар над беженцами Дижбит и его помощник Вельмар увезли все деньги и ценные бумаги в неизвестном направлении.

В Москве в лавках и на базарах товар отпускали покупателю в кульках, сделанных из красивых листов — с каемками, заставками, красными строками — напрестольных Евангелий, попавших на рынок с реквизированного склада Синодальной типографии.

Прошло время, когда пастыри заботились о мирянах. Теперь прихожане, чтобы сохранить для детей и потомков православные святыни, всходили на свою Голгофу, спасая православие.

В Орле, Витебске, Владимире, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове, Шацке, Пошехонье, Пензе, Рыбинске и многих-многих других городах страждущей России верующие ответили на сатанинский декрет

многотысячными крестными ходами. С хоругвями и чудотворными иконами, с молитвою и песнопениями шли безоружные мужики и бабы к кафедральным храмам своих городов. В Шацке и Туле не успели допеть — по крестным ходам ударили из пулеметов. В Самаре после издания декрета был объявлен трехдневный пост и особые моления. В Омске сразу же после крестного хода был арестован епископ. В Воронеже народ посрывал печати, наложенные красноармейцами на храмы, и после торжественного молебна, под звуки стрельбы и звон колоколов тронулся по городу крестным ходом. Против богомольцев выдвинули пулеметы и броневики. Убитых никто не считал.

Прошел и в Москве крестный ход 28 января/10 февраля 1918 года. Накануне за всенощным бдением в православных храмах Первопрестольной читались воззвания патриарха и Церковного Собора, прихожане исповедовались и причащались Святых Тайн. Женщины плакали, мужчины стояли угрюмые, священники принимали общую исповедь.

По городу большевики понаклеили листовок «Ко всем гражданам», в которых разъяснялось, что великая русская революция разрушает до основания все виды рабства и отбирает у попов землевладения. Духовенство обвинялось в расстрелах народа, а также в войнах и прочих преступлениях. Заканчивалось воззвание призывом не идти на церковное торжество вместе с «помещиками, капиталистами и их прислужниками», которые восстали «на защиту богатств, имений, земель, жалованья в двести тысяч рублей митрополитам, миллионов, накопленных в монастырской казне, сытой, спокойной и бездельной жизни сотен тысяч праздных и богатых людей».

Из всех приходских церквей с пением двинулись поутру крестные ходы к Красной площади. «Стоя недалеко от Лобного места, — вспоминает В. Марцинковский, — я видел, как с различных улиц втекали в площадь бесконечные потоки московского люда, возглавляемого духовенством с крестами, иконами и хоругвями, сверкающими золотом. Говорили, что в процессии участвовали сотни тысяч человек. Пели пасхальный тропарь: «Воскресение Твое, Христо Спасе...» По-видимому, народ чувствовал уже приближение суровой борьбы с религией и хотел выразить свое сочувствие Церкви».

В первом часу дня на Лобном месте начал служить молебен глава оскверняемой Церкви Святейший патриарх Тихон.

— Господи Боже Спасителю наш. К Тебе припадаем с сокрушенным сердцем и исповедуем грехи и беззакония наша, ими же раздражихом Твое

благоутробие и затворихом щедроты Твоя. Сего ради праведный суд Твой постиже нас, Господи; раздоры и нестроения объяша нас, убийства и кровопролития, вражда и злоба умножишася до зела. Еще и на Церковь Твою Святую воздвижеся лютое гонение, во еже уставы ея разрушати, учение Закона Твоего попирати, благолепие Дому Твоему оскверняти и служителей и благовестников слова Твоего оскорбляти и изгоняти.

Но, Премилосердный Господи, призри с высоты святыя Твоя на слезныя мольбы нищих и скорбных людей Твоих, преложи гнев Твой на милосердие и даждь нам помощь от скорби.

Вемы, яко от лет древних, в години искушений, страна наша токмо верою Христовою от гибели спасашеся, токмо молитвою и слезами покаяния от козней и сетей вражиих избавляшеся. Сего ради и в умилении сердца вопием к Тебе: охрани и ныне Отечество наше от врагов, губящих е, воспламени в сердцах наших любовь к Церкви Твоей Святей и научи нас крепко, даже до смерти стояти за Святую Веру Твою и за славу Имене Твоего Святаго, и тако утверди и воспрослави Церковь Твою всеильною крепостию Твоею и от всякого злаго обстояния избави ю.

О распенших Тя, Моливый, милосерде Господи, и рабам Твоим о вразех молитися повелевый, ненавидящих и обидящих нас прости, не воздашь им, Господи, по делам их и по лукавству начинания их, не видят бо, что творят, но к братолюбному и добродетельному настави жителству, да обратятся к Тебе, своему Владыце, и купно с сынами Церкви Твоея прославят Тебе единого в Троице славимаго Бога во веки веков.

Молились в этот день на святой площади России кадеты, еще недавно в Думе шедшие войной на Церковь. Молились мастеровые, еще недавно расстреливавшие Московский Кремль. Молились студенты и профессора, еще недавно ликовавшие при каждом поражении русской армии на фронте. Молились в печали с усердием, познавая любовь к Богу.

Мужайся же, Русь Святая! Иди на свою Голгофу. С тобою крест святой — оружие непобедимое. На помощь тебе притекут невидимо Матерь Божия, Пресвятая Богородица — Стена Нерушимая, Заступница Усердная рода христианского, умягчающая сердце всех злых людей. С тобою воинства небесные — ревнители славы Божией. С тобою все святые, вместе с псалмопевцем Давидом, сладкозвучно воспевшим красоту селения славы Божией, взывающе: *Господи, ревность о доме Твоем снедает нас* (Пс. 68, 10). А Глава Церкви — Христос Спаситель вещает каждому из нас: *Буди верен до смерти, и дам ти венец живота* (Откр. 2, 10).

Началось религиозное возрождение, утопленное большевиками в крови и клевете.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

Чем знаменит еще восемнадцатый год, кроме декрета «Свободы от совести»?.. Множеством декретов о национализации промышленности, земли, банков, организацией многомиллионной Красной Армии, сепаратным Брест-Литовским договором с Германией, постановлением о начале «красного террора», переходом на григорианское летосчисление, переездом советского правительства из Петрограда в Москву, расстрелом государя императора и его семьи...

Антихристианское мировоззрение новых правителей России в одной фразе выразил матрос Железняк, заверив 11 января съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, что большевики готовы расстрелять не только десять тысяч, но и миллион человек, лишь бы сокрушить буржуазию. И это были не пустые слова. Даже по заголовкам статей, помещенных в газете «В пути. Известия поезда наркомвоен Троцкого за 1918 год», можно представить состояние России в первый год торжества военного коммунизма: «Трепещите!», «Мировая революция начинается», «В стане контрреволюции», «Пожар мировой революции разгорается», «Приветственные телеграммы тов. Троцкому по случаю взятия Самары», «Бейте нещадно преемников капитала»...

«За годы военного коммунизма, — вспоминает Федор Степун, — всего не хватало в Москве. Люди тысячами умирали с голоду, от тифа и «испанки». Очереди на гроба были так же длинные, как на хлеб. Только одного было вдоволь — трупов в анатомическом театре. По свидетельству известного врача, у большинства из них были прострелены затылки».

Провизия страшно подорожала, Москва питалась исключительно через мешочников. Как грибы вырастали антикварные и комиссионные магазины, дабы сподручнее было старой Москве распродавать свою старину. Вместо недавнего «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» над улицами вставал крик: «Хлеба!»

Ждали чудес, знамений. 18 февраля/3 марта над храмом Христа Спасителя видели лучи заходящего солнца, образовавшие крест. Московские обыватели объясняли, что это Россия приняла на себя крест величайшего в мире переворота, и понесла его, и долго еще будет нести, чтобы изжить во всем мире страдания и голод, эпидемии и духовный разврат.

По Москве ползли слухи. Одни передавали их шепотом, другие со

злой, в полный голос, трети с надеждой, с веселой улыбкой.

— Немцы уже в Бологом маршируют. Скоро нас ослобонять придут.

— Вот вострубят горнии трубы, проскачет конь бледный, и провалимся мы в тартарары.

— Говорят, все в России решили опять по-старому жить. Вот только Петербургская губерния не соглашается.

— Большевики-то на той неделе два часа великого князя Михаила Александровича уговаривали: прими корону, и баста! А он уперся: не приму — армии нет, опереться не на что, а на немцев не хочу.

— Да враки говоришь, не так все было. Ленин с Коллонтаихой отыскали Вырубову, явились к ней и план обговорили, как на престол возвести царевича Алексея. А сами в Германию собрались — здесь, мол, народ некультурный, не хочет революции, так мы ее для немцев сделаем.

3/16 февраля православную Москву потрясло печальное известие о зверском убийстве девять дней назад Киевского митрополита Владимира, вручившего 21 ноября 1917 года Святейшему Тихону символ патриаршей власти — посох митрополита Петра...

Священномученик Владимир

Митрополит Киевский и Галицкий Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский) родился 1 января 1848 года в семье священника села Малая Моршка Моршанского уезда Тамбовской губернии. Получив высшее духовное образование, он семь лет прослужил в Тамбовской семинарии. Женившись в 1882 году, оставил преподавательскую работу и был рукоположен в священника в Покровской соборной церкви города Козлова.

Тихая и мирная жизнь отца Василия была прервана смертью молодой жены, а затем и единственного ребенка. Горько оплакивая родных, отец Василий в своей скорби слышал голос, призывавший его оставить мир и всего себя отдать служению Церкви. 8 февраля 1886 года он принял иноческий постриг с именем Владимира и уже через два года был хиротонисан в епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. В последующие годы управлял Самарской епархией, был экзархом Грузии, последовательно возглавлял три главные церковные кафедры — Московскую, Петроградскую, Киевскую.

Святитель Владимир всегда проявлял большую заботу о проповеди, помня слова апостола Павла: *Горе мне, аще не благовестую!* С виду угрюмый и неприступный, поучая с амвона, владыка оживлялся до неузнаваемости, простые и согретые огнем глубокой искренности его слова увлекали верующих, помогая им проникнуться любовью к Богу.

Твердость духа и верность Христу владыка выказывал не однажды, а когда настал грозный 1917 год, ему каждодневно приходилось отстаивать древние святоотеческие каноны православия, бороться с воинствующими атеистами и раскольниками. Так, в конце 1917 года, когда митрополит Владимир возглавлял Киевскую кафедру, Украина отделилась от России, и Центральная рада потребовала того же от своей епархии. «Комиссары в рясах» заявили в Киево-Печерскую лавру, в келью святителя.

— Владыка, — ласково повели они речь, — Рада предлагает вам возглавить украинскую Церковь.

— Я и так ее возглавляю.

— Но зачем нам патриарх Тихон? Вы будете у нас своим, украинским патриархом. Или мы хуже кацапов?

— Помните четвертую главу Евангелия от Матфея об искушении Господа сатаной?.. *Берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает*

Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонисься мне.

— Владыка, сейчас не время впадать в богословские споры. Не хотите быть патриархом, так дайте сто тысяч рублей, чтобы укрепить нашу самостоятельную церковную власть. Иначе вам не поздоровится.

— Во всякое время готов до конца страдать, только бы не дать посмеяться над верой православной врагам. А денег вы не получите, они принадлежат всей епархии, а не мне и не вам.

— Если так, то недолго, владыка, тебе осталось страдать, — с угрозой подступили «комиссары в рясах» к митрополиту.

Тут подросла монастырская братия и выдворила грозных попрошаек за пределы лавры.

Святитель Владимир и в последующие месяцы не шел ни на какие уступки раскольникам, ради корысти пытавшимся посеять раздор в Церкви.

23 января/5 февраля 1918 года Киевом овладели большевики. С оружием в руках, в шапках они врывались в храмы и с площадной бранью производили обыски во время богослужений. 25 января/7 февраля солдаты ввалились в лаврскую трапезную, и, напившись чаю, комиссар в кожаной тужурке поинтересовался у трапезника отца Ириней:

— Почему у вас комитетов нет?

— Зачем? Мы монахи.

— Монахи? — зло ощерился новоиспеченный военачальник. — Миллионы собираете, а нас пустым чаем поите? Все из ваших пещер вытащим, золота не найдем — вас перережем.

— Ваши уже там побывали. Резали ножами святые мощи, выбрасывали из гробниц, но золота не нашли.

— Значит, плохо искали. Ты хоть знаешь, кто был Серафим Саровский?.. Царь! Потому что и серафим, и святой. А мы царей убиваем. Вот и ваш митрополит сейчас станет святым. Айда, ребята, к нему.

Было половина седьмого вечера. Комиссар и четверо солдат поднялись в спальню митрополита, заперев за собой дверь. Минут через двадцать вывели владыку, одетого в рясу, с панагией на груди и в белом клобуке. К нему подошел под благословение старый келейник. Комиссар оттолкнул монаха.

— Довольно кровопийцам кланяться.

Владыка сам сделал шаг к келейнику, благословил его и поцеловал.

— Прощай, Филипп.

Иноки затворились по кельям. Слышали только скрип сапогов по твердому снегу, бряцанье оружия. Вот раздался резкий лязг железных ворот

лавры — святого старца выводили на последние пытки.

На рассвете братия от пришедших на богомолье женщин узнала, что тело владыки лежит среди крепостных валов, за стеной лавры. Его лицо и затылок истыканы штыком, несколько ребер сломано, во всю грудь — рваная рана, правый глаз пробит пулей. Ни панагии, ни клобучного креста, ни даже чулок и сапог на священномученике Владимире не было...

Святейший Тихон, открывая 15/28 февраля 1918 года торжественное заседание Собора, посвященное памяти митрополита Владимира, сказал:

— Преосвященные архипастыри, отцы и братие. То ужасное, кошмарное злодеяние, которое совершено было по отношению к Высокопреосвященному митрополиту Владимиру, конечно, еще долго и долго будет волновать и угнетать наш смущенный дух. И еще, надеемся, много и много раз православный русский народ будет искать себе выхода из тяжелого состояния духа и в молитве, и в других сладостных воспоминаниях о почившем убиенном митрополите. Поэтому вполне естественно, достойно и праведно Освященный Поместный Собор почти сейчас же после получения известия об убиении митрополита решил, чтобы ему, в Бозе почившему митрополиту, посвятить особенное, печально-торжественное заседание, которое я ныне и имею честь объявить открытым. Последующие ораторы, без сомнения, с достаточною полнотою исчерпают жизнь и деятельность в Бозе почившего митрополита и как архиерея, проповедника, и как человека частного. Я позволю себе сказать только несколько слов о нем как члене Святейшего Синода. Мне Господь судил еще лет пятнадцать тому назад заседать с Высокопреосвященным митрополитом Владимиром в Святейшем Синоде. И тогда, а особенно впоследствии, неоднократно во время таких заседаний невольно бросалась в глаза его великая ревность, которая снедала его о слове Божиим, о Доме Божиим, о пользе Святой Церкви. Особенно эта ревность его пылала, когда он сделался первенствующим членом Святейшего Синода. Он был верен канонам Святой Православной Церкви, преданиям отеческим и безбоязненно и смело, честно и благородно исповедовал эту снедающую его ревность перед всеми, какими бы последствиями это ни сопровождалось. Может быть, некоторым из тех, кои любят сообразоваться с веком, казалось это отсталостью, косностью, неподвижностью, но все истинные сыны Царства Божия оценят эту ревность и верность канонам и преданиям отеческим в Бозе почившего митрополита. Господь за эту ревность увенчал его мученической кончиною, и на нем исполнилось слово святого апостола Павла, который говорит: *Вам дано не только веровать во*

Христа, но и пострадать за Него. В Бозе почивший митрополит не только имел горячую веру и исповедовал ее, но и мученической кончиною запечатлел эту веру во Христе.

Конечно, судя по-человечески, ужасной кажется эта кончина. Но нет ничего напрасного в путях Промысла Божия, и мы глубоко верим, как высказывал на прошлом заседании Высокопреосвященный митрополит Антоний, что эта мученическая кончина владыки Владимира была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и жертвою благовонною во очищение грехов Великой матушки-России.

Да будет же почившему владыке митрополиту Владимиру вечная и признательная память от всех верующих. Вечная ему память, вечная память, вечная память.

*

Убийства священнослужителей и мирян при потворстве государственной власти продолжались, и 21 февраля/6 марта патриархом и Святейшим Синодом было принято постановление, разосланное по епархиям, «расследовать случаи об арестах и пролитии крови во время религиозных манифестаций или при исполнении духовенством своих обязанностей, и вообще о всяком насилии, имеющем отношение к Церкви, ее служителям и православным христианам, пострадавшим за веру Христову, и акты таковых расследований препровождать в Св. Синод».

Творились воистину сатанинские дела — государство не охраняло своих подданных, а уничтожало их. Казалось, вновь вернулись времена первых христиан-мучеников, которых угрозами и пытками старались обратить в язычество.

11/24 марта, в Неделю Православия — первое воскресенье Великого поста, после литургии в храме Христа Спасителя, которую совершил патриарх Тихон, архидиакон Розов, став на возвышенную кафедру, провозгласил анафему «еретикам, богоотступникам и хулителям святой веры, восстающим на святые храмы и обители, посягающим на церковное достояние, поношающим и убивающим священников Господних и ревнителей веры отеческия».

Шел Великий пост 1918-го от Рождества Христова года — время глубокой печали и покаяния за свои грехи и за страдания и смерть Иисуса.

Господи и Владыко живота моего,
дух праздности, уныния, любоначалаия
и празднословия не даждь ми.
Дух же целомудрия, смиренномудрия,
Терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.
Ей, Господи Царю, даруй ми зрети
моя прегрешения и не осуждати брата моего,
яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Наступила Великая Страстная седмица, посвященная воспоминанию
последних дней земной жизни Спасителя, Его страданий, смерти и
погребения.

Чертог Твой вижду,
Спасе мой, украшенный,
и одежды не имам, да вниду в он:
просвети одеяние души моея,
Светодавче, и спаси мя.

1 мая и Никола летний

В скорбные дни Великого поста советские власти готовились к «красной дате» — первомайским торжествам. В голодных городах устанавливали прожекторы для подсветки зданий, пиротехники готовили фейерверки, повсюду вывешивали красные флаги и лозунги. Особенно постарались в Москве, закутав чуть ли не весь Кремль, ставший цитаделью Совета народных комиссаров, в красную материю.

Обещали чудо интернационализма. Но верующие дали Первوماю название — «иудина пасха», так как он совпадал с Великой Средой Страстной седмицы. По городу распространяли листовку с проповедью настоятеля храма Воскресения Христова в Сокольничьей слободе отца Иоанна Кедрова:

«Христиане! 1 мая по новому стилю нас зовут на гражданский праздник, будут украшения, будет музыка для нашего прельщения. Отчего бы и не попроядновать, — может быть, кто скажет?! Нет, христиане, мы не можем идти на торжество, так как этот день — Великая Среда. Вспомните, что это дни Страстной недели, когда христиане переживают страдания нашего Спасителя и Господа — дни скорби, дни усиленных молитвы и поста, дни, когда истари строгою жизнью, удаленною от всяких развлечений и удовольствий, готовят себя к достойной встрече Светлого дня Христова Воскресения!

Вспомните Великую Среду. Что было в этот день в жизни нашего Спасителя! В этот день Иуда, прельстившийся деньгами, изменил Христу, предав Его на страдания и смерть. Участие христиан в гулянии в эти Великие дни будет изменой Христу, нашей вере, нашей Церкви, нашим русским отеческим преданиям, которые зовут нас чтить и в строгой жизни проводить Страстную неделю!

Братья и сестры! Если мы, хотя и немного, но имеем веры в Христа, нашего Спасителя и Господа, то не имеем права идти на это поистине языческое торжество!

Будет и так много на нас греха! И так не знаешь, где найти отрады и покоя. Неужели еще мало нам ужасов современной жизни, неужели мы хотим сознательно идти против Христа и основ святой веры в Него и окончательно уничтожить устои нашего измученного, опозоренного и разделенного Отечества, которое верою родилось, выросло, окрепло и было могучим?! Веру оставили, восстали на Церковь и Отечество и гибнем в

мучениях за эти тяжкие грехи! Что теперь стало с нашей когда-то Святой Русью? Куда девался русский человек — христианин и патриот, для которого Отечество было всегда предметом его любви и святых подвигов?!

Русский православный человек! Если ты не хочешь быть рабом других народов, для которых Россия, наше Отечество, лакомый кусок, а мы все — рабочая сила: на нас будут пахать землю и возить навоз — опомнись, пойми, что ты русский и никакие другие народы не дадут тебе защиты и спасения, все они преследуют только свои цели. Никто, только ты сам сможешь спасти себя от мучений и Отечество — от позора. Спасти не насилием, разорением и кровью своих отцов, братьев и сестер в междоусобной войне... А спасти себя верою в Христа, Который еще есть в тебе. Нас разделили на партии, чтобы во вражде и разделении мы сами себя опозорили и уничтожили; дошли мы до великих ужасов, кто может поручиться за жизнь на завтрашний день?!

Человеческая жизнь, этот неоценимый дар Божий, обесценена... Истерзать, резать, убить, надсмехаться над прахом убитого — это стало повседневным явлением! Но как бы тяжка ни была наша жизнь, нам, христианам, не нужно падать духом, у нас еще есть всемогущая сила, которая нас всех может объединить, возродить и сохранить нам наше родное место, наше Отечество. Сила эта, как сказали мы, есть вера наша во Христа, вера, победившая мир (1 Ин. 5, 4). Вера во Святую Церковь, которую хоть и гонят, но *врата ада не одолеют ея* (Мф. 16, 18). Вера тогда ценна в глазах Господа, когда мы ее исполняем. Вера наша зовет нас на Страстной неделе удаляться от удовольствий и развлечений. Неужели христианин позволит себе в неделю страданий его Спасителя и Господа пировать и веселиться?! Чтобы не быть изменниками своей вере, уйдемте от удовольствий и будем со Христом! Все наши условия жизни нам говорят: не веселиться нужно, а должно молиться и плакать, в покаянии очищать себя от грехов, спасать не только себя, но и других, заблудившихся, поддавшихся искушениям и через то погибающих.

Бодрствуйте, будьте внимательны к исполнению заветов Христа Спасителя нашего и молитесь, чтобы не впасть во искушение (Мк. 13, 33). Аминь».

На Красной площади в первый советский Первомай, когда «российский пролетариат требовал для своих заграничных товарищей того же, чего достиг сам», народу было не густо. Шли с пением «Интернационала» колонны красноармейцев и партийцев. И вдруг красное полотнище, заслонявшее икону святителя Николая Чудотворца на

Никольских воротах, без посторонних усилий порвалось — и засиял старинный образ чтимого всей Русью святого.

В последующие дни красноармейцам пришлось отгонять от Никольских ворот народ, веривший в чудо и шедший помолиться иконе своего заступника. А девятого мая по старому стилю, в день праздника святителя Николая Чудотворца, по требованию народа был совершен крестный ход из всех московских церквей к Никольским воротам.

С утра шли люди к Красной площади с торжественным пасхальным пением: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его*. Развевались белые флаги, сияли на солнце иконы и кресты. Накануне крестного хода многие его участники причащались и готовились к смерти.

У Никольских ворот не прекращалась церковная служба. Чрезвычайная комиссия Дзержинского в расклеенных по всей столице объявлениях обещала «стереть с лица земли» всех тех, кто будет выступать «с речами и действиями против Советской власти». Но нет речей — пение кающихся, нет оружия — крестное знамение. И отряды красноармейцев и чекистов, укрывавшиеся в соседних с Красной площадью переулках и домах, не решились на этот раз расправиться с верующей Россией. Сам Ленин в окружении китайцев-часовых смотрел со стены Кремля на запруженную площадь. Он поинтересовался, сколько собралось народу. По приблизительному подсчету самих большевиков — около четырехсот тысяч.

«Единственный раз я видел патриарха Тихона в Москве в мае 1918 года, на Красной площади у Исторического музея, — вспоминал писатель Борис Зайцев. — Было тепло, почти жарко. Мы только что в огромном крестном ходе обошли Москву. От храма Христа Спасителя было видно, как отряды под хоругвями переходили через Москву-реку: со всех концов шли новые и новые толпы, сливались золотой рекой с иконами, крестами, двигались по родным и так намученным сейчас местам. Мы не могли войти в Кремль. Но все наши «полки» собрались на Красной площади, и тут, в сотнях хоругвий и икон, риз, облачений, митр, крестов и панагий, воочию была видна древняя слава Москвы — церковная ее слава».

*

Вера, надежда, любовь к Богу, находящиеся в глубине души христианина, выражаются в молитве. С детства владыка Тихон соединял ее с аскетическими подвигами, полагаясь во всем на волю Божию. Только Господь знает о силе его личной, индивидуальной молитвы, совершаемой в

клетки с затворенной дверью (Мф. 6, 6). Но как духовный наставник он во все дни своего пастырского подвига учил ревностно молиться других. Учил своим примером во время богослужений в храме, учил словом проповеди.

— Христос Спаситель взшел на гору Фавор, — обращался с поучением к пасомым архиепископ Литовский Тихон в праздник Преображения Господня 1914 года, — чтобы помолиться, и после молитвы с Ним произошла чудесная перемена. Именно: Лице Его стало сиять, как солнце, а одежда сделалась бела как снег; и даже к Нему явились небожители — святые пророки Илия и Моисей. Значит, молитва имеет великую силу: она сильна преображать человека, вести к нравственному совершенству и приближать к Богу и святым Его. И мы должны преображаться, и наше назначение — нравственное совершенство и приближение к первообразу. *Будьте совершенны, как и Отец ваш Небесный совершен есть.* А потому и нам следует как можно чаще молиться, по заповеди Спасителя, *молитесь непрестанно.* Ибо что такое молитва? Это беседа человека с Богом. И мы молимся, молимся дома, молимся в церкви. Похвальна молитва домашняя, но никогда она не может сравниться с молитвою Церкви. В доме человек молится один, а в церкви молятся все; и потому молитва церковная, как молитва всей Церкви, сильнее пред Богом. В молитве церковной принимают участие и небесные силы, а потому молитва сия доходнее до неба...

Почти каждый день, несмотря на участие в заседаниях Собора, прием посетителей и занятия по управлению Церковью, патриарх Тихон совершал богослужения. Чаще всего в храме Христа Спасителя и на Троицком подворье, но за первые полгода патриаршества он отслужил литургию или всенощную еще более чем в полуста московских храмах, притом в некоторых по несколько раз.

«Когда к патриарху Тихону обращались с просьбой служить в каком-либо из московских храмов, — вспоминает одна из московских богомолки, — он никогда не отказывал. О патриаршем служении объявлялось в церквах заблаговременно, и радостная для всех весть быстро распространялась. Собравшиеся в этих случаях толпы все увеличивались, а с наступлением весны, тепла и усиленного притока в Москву странников и богомольцев эти толпы исчислялись тысячами. Ни один из московских храмов не мог вместить такое множество молящихся, и потому большинство оставалось в ограде церковной и даже вне ее».

«На всю жизнь, — вспоминает архиепископ Киприан, — запечатлелось в моей памяти улыбающееся, утомленное лицо патриарха и

уоставшая его рука, подымавшаяся для благословения из-под зеленой патриаршей мантии, край которой, для облегчения патриарха, поддерживал иподиакон».

«В храме патриарх великолепен, — вспоминает москвич Никита Окунев, — в богатейших ризах, с драгоценными митрой, панагией, крестами и посохом, и окружен блестящим сонмом священнослужителей высокого ранга. А как вышел из храма — превратился как бы в рядового священника, сел в извозчичьи санки, запряженные одной плохонькой лошаденкой, и уехал, не привлекая к себе никакого уличного внимания».

26 мая/8 июня патриарх служил литургию в храме Христа Спасителя, 27 мая/9 июня — в церкви Рождества Богородицы на Бутырской, а 28 мая/10 июня отбыл в Петроград.

Шесть дней в Петрограде

На протяжении двух веков Санкт-Петербург олицетворял собою императорскую Россию, государственную власть. Но кровавые деяния XX века закрепили за городом иной символ — «колыбель русской революции». Революционная столичная интеллигенция и ведомый ею народ, в марте 1917 года вышедшие на улицы Северной Пальмиры приветствовать крушение монархии, вскоре ощутили на себе беспощадную власть большевиков, власть, пришедшую уничтожать, а не созидать. Не прошло и месяца после Октябрьского переворота, как питерские комиссары объявили войну православию: захватили Синодальную типографию, разгромили церковь Зимнего дворца, передали дворцовый гатчинский храм под кинематограф. Вчерашние православные солдаты, зараженные запальчивыми речами коммунистических агитаторов, со смехом тыкали окурками в храмовые подсвечники, горделиво сплевывали возле чудотворных икон и похвалялись превратить церкви в конюшни.

19 января (1 февраля) 1918 года красноармейцы во главе с комиссаром Иловайским попытались захватить Александро-Невскую лавру. Звонари ударили в набат. Окрестный люд побежал на выручку монахам. Протоиерей Скорбященской церкви о. Петр Скипетров попытался заслонить от солдатских ружей женщину: «Братья, что вы делаете? Вы же в святом месте!» Пуля, пущенная из ружья захватчика, попала отцу Петру в рот — он стал одним из первых новомучеников, погибших при исполнении своего пастырского долга.

Повинный Петроград, заразивший Россию ядом растленных слов и равнодушием к братской крови, начал прозревать и готов был покаяться в своих грехах. В этом убедились, когда 29 мая/11 июня 1918 года в «город Северной Коммуны» прибыл патриарх Московский и всея России Тихон. За шесть дней, что провел Святейший в Петрограде и Кронштадте, его постоянно окружали толпы народа, устилавшие его путь цветами, часами дожидавшиеся патриаршего благословения и поучения.

«В переживаемое нами время, — обращались к главе Русской Церкви путиловцы, еще недавно считавшиеся оплотом революции, — когда нам не на чем и не на ком остановить своего усталого взора, все разрозненные сыны обескровленной Отчизны и поруганной Церкви все свои оскорбленные чувства, разбиваемые упования, угашаемые национальные чаяния и над всеми сими господствующую единую святыню Русской

Православной Веры вверяют тебе, Святейший наш отец. Ты — последняя наша религиозная и национальная твердыня, ты — единый центр, вокруг которого все, в ком еще не угасли духовная алчба и жажда, могут объединиться для последних, может быть, попыток ко спасению дорогих нам Церкви и Отечества».

Пребывание Святейшего в Петрограде напоминало приезды в город святого праведного Иоанна Кронштадтского; верилось, что в возрожденном патриаршестве оживет могучий дух первосвятителей Русской Церкви Ионы, Алексия, Филиппа, Еρμοгена, что обретет наконец Россия путь мира и правды Христовой.

Но впереди были лишь страдания. И архипастырское слово патриарха готовило к ним православных, помогало окрепнуть духом и с верою в Бога встретить надвигающиеся тяжелые дни разгула воинствующего атеизма.

— Устроением Промысла Божия, — обращался Святейший Тихон к петроградской пастве в святой Александро-Невской лавре, — первый приезд мой к вам как патриарха совпадает с днями конца светлой Пасхи. Святая Церковь надолго собирается отложить дивные и чудные пасхальные гимны. Сегодня мы еще слышим ее победный зов: «Христос Воскрес», но уже завтра вечером раздадутся в наших храмах иные песнопения, торжественные, но вместе с тем с ноткой какой-то грусти — песнопения, прославляющие Вознесение Господне.

И в совпадении сих событий, в этой смене переживаний и настроений наши сердца полны радости с оттенком тихой грусти, которой были объаты и сердца святых апостолов, когда они расставались со своим Божественным Учителем.

В этом совпадении нам урок того, как всякая радость «печали бывает причастна». И когда я вступал в сей священный град, когда видел великое множество встречавших меня людей — в сердце моем была радость, что не оскудела вера православная среди русских людей. Но, с другой стороны, видя умиленные лица, я замечал и некие слезы на них.

И в самом деле. Град сей давно мне известен. Я знал его, когда учился в здешней академии, но я всегда привык его видеть несколько иным. И теперь при посещении этого града невольно вспомнились мне слова пророка Иеремии, как он некогда оплакивал Иерусалим, называя его «вдовицей, видевшей лучшие дни, но испытывающей принижение».

Нельзя не заметить увядания этого града. Вместе со всей матерью Родиной нашей большие терпит он скорби и поношения. Великая Россия, удивлявшая весь мир своими подвигами, теперь лежит беспомощная и

терпит унижения. И, конечно, не может не испытывать скорби всякий русский верующий человек.

Однако скорбь наша не может быть безмерной. Как апостолы, расставшись с Учителем своим, выступили на проповедь с радостью, так и мы не должны унывать, не должны падать духом, не должны отчаиваться. В том самом обстоятельстве, что верующие люди повсеместно объединились вокруг своих храмов и не дают их в обиду, как это было и у вас, в этом залог великого будущего нашей Церкви Православной и всего нашего народа.

Когда в приветствиях, которыми встречали меня здесь, у врат этой святой обители, прозвучали слова: *Благословен грядый во имя Господне...* — я припомнил слова Иисуса Христа, обращенные им к Иерусалиму: *О, если бы град сей хотя теперь бы познал, что служит ко спасению его.*

Но я взираю на вас с утешением, потому что вы знаете, в чем заключается наше спасение. Спасение в Церкви Божией, в вере нашей в Бога. Она только может нас спасти и избавить от тех несчастий, которые всюду облегают нас. Конечно, нужны и преобразования, нужны и реформы. Но главное не в этом. Главное — это возрождение души нашей, об этом надо заботиться прежде всего. Как Иов Многострадальный потерял все, что имел, был терзаем, страдал, мучился, но не потерял веры в Бога, и вера эта спасла его и возвратила ему все потерянное и утраченное, так и нам Господь попустил переносить великие страдания, поношения и обиды, попустил потерять многое из того, что мы имели раньше. Но была бы только крепка вера православная, только бы ее не утратил русский народ. Все возвратится ему, все будет у него, и восстанет он, как Иов с гноища своего.

Пока будет вера — будет стоять и государство наше. Воспламеняющий огонь ревности Божией спасет Родину нашу. Но только спасение это надо искать не в захватах, не в обогащении за счет другого, а, напротив, стремиться с любовью помогать друг другу, «честью друг друга больше творяше».

Пример для нас — небесный покровитель этой святой обители и всего града — благоверный великий князь Александр Невский. Он жил в тяжелые времена. Защищал Отечество свое и веру православную от натиска на нее со стороны неверных. Принужден был ездить в Орду, переносил там и унижения, и поношения, и всякие невзгоды, но мужественно противостоял всем вражеским козням и, крепкий духом, он сам одерживал блестящие победы над врагами здесь же, на этих самых местах, где мы с вами находимся. Помолитесь же ему, помолитесь с

верой и надеждой на его святую помощь и защиту.

Познай свою братию, Российский Иосифе, не в Египте, но на небеси царствуй... Вспомни землю нашу, когда-то обильную, текшую *медом и млеком*, а ныне оскудевшую. Спаси, угодник Божий, своим предстательством пред Престолом Божиим всех верных рабов твоих, уповающих на тя и прибегающих под кров твой святой...

*

4/17 июня патриарх Тихон вернулся в Москву, в двухэтажный каменный дом московских архиереев — Троицкое подворье Сергиевой лавры на Смотеке. Здесь, в Крестовой церкви, монахи святой Троице-Сергиевой лавры ежедневно совершали положенное по уставу богослужение. Рядом с алтарем помещалась небольшая молельня, где, когда не служил сам, во время богослужений молился Святейший.

Дом был окружен небольшим садиком, по которому патриарх любил погулять, как только позволяли дела. Здесь часто к нему присоединялись гости, знакомые, посетители, с которыми он душевно беседовал, иногда до позднего часа. Садик был уютный, со всех сторон отгороженный от соседних дворов, но детишки любили взбираться на высокий забор, и тогда патриарх ласково оделял их яблоками и конфетами.

Доступность Святейшего и его простота в общении были у всех на виду и на слуху, поэтому на Троицкое подворье никогда не прекращался поток духовенства и мирян со всех концов России, обращавшихся к своему заступнику и врачевателю за помощью и советом. И никто не уходил от него без успокоения и благословения. Нередко патриарх приглашал приходивших разделить с ним скудную трапезу, нуждавшимся помогал деньгами и продуктами (как «буржуй», он не получал пайка, зато рыбники и зеленчики Сухаревского рынка наотрез отказывались брать плату за продукты для кухни патриарха).

Народ в дореволюционные годы подмечал многие теневые стороны жизни церковного клира и высмеивал их. Ныне же, увидев примеры мужества и кротости русского духовенства, он крепко-накрепко полюбил его. Униженная и оскорбленная Русская Православная Церковь вдруг стала дороже прежней — величественной и опекаемой государством. И уже не пастыри заботились о пастве, а паства, голодная и бесправная, возложила на себя опасную заботу и о святых храмах, и о духовенстве.

Все чаще верующие вспоминали царя-батюшку — покровителя и защитника православной веры, томящегося ныне в узах где-то в глубине

Сибири. Стали доходить сведения, по которым он оказывался «прекрасным и чистым. Ни единого неверного, неблагородного, нецарственного жеста. Такое достоинство, такая покорность и смирение». Рассказывали про царскую семью, что перед Пасхой они «говели, причащались, к ним допущен священник». Гадали, когда государя ждать в Москве...

3/16 июля в российских храмах праздновали память святителя-мученика Филиппа, митрополита Московского, задушенного в Тверском Отрочь монастыре свирепым опричником Малютой Скуратовым.

3/16 июля в Успенском соборе Московского Кремля патриарх Тихон молился у раки с мощами святого Филиппа: «Первопрестольников преемниче, столпе православия, истины поборниче, новый исповедниче, святителю Филиппе, положивый душу за паству твою, темже яко имея дерзновение ко Христу, моли за императора православного, за град же и люди, чтущия достойно святую память твою».

В эту ночь в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге по указанию большевистской власти было совершено злодейское убийство императора Николая II и его семьи.

Император и патриарх

Большинство стран мира предпочитают парламентскую форму правления, когда народ выбирает своих представителей для управления государством. Но у народа чаще всего нет ни умения, ни желания участвовать в государственном строительстве, и его выборные, получив власть, используют ее во благо группы людей, от которых зависят.

Иная природа власти у самодержавного царя, основанная на воплощении народного идеала подвижника Церкви. Царь не зависит ни от воли большинства, ни от группы людей, а только от рождения и верности православию. Он, по слову старца Псковского монастыря Филофея, является «браздодержателем св. Божиих престол».

Как и на монаха, на монарха возлагается подвиг отречения от собственной воли, вся его жизнь должна быть подчинена выражению православного мирозерцания, недоверию к человеческим силам, действующим без благодати свыше. Все русские цари, по возложении на них короны и вручении скипетра и державы, читали молитву, которая выражала суть их будущего правления:

«Господи Боже отцов и Царю царствующих, сотворивый вся словом Твоим и Премудростью Твоею устроивый человека, да управляет мир в преподобии и правде! Ты избрал мя еси царя и судию людем Твоим. Исповедую неизследимое Твое о мне смотрение и благодаря Величеству Твоему поклоняюсь. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя в деле на неже послал мя еси, вразуми и управи мя в великом служении сем. Да будет со мной приседящая Престолу Твоему Премудрость. Поели ю с небес святых Твоих, да уразумею, что есть угодно пред очима Твоима, и что есть право в Заповедях Твоих. Буди сердце мое в руку Твоею, еже вся устроить к пользе врученных мне людей и ко славе Твоей, яко да и в день суда Твоего непостыдно воздам Тебе слово милостью и щедротами Единородного Сына Твоего, с Ним же благословен еси со пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом во веки веков, аминь».

И если тиран (абсолютный монарх) ни перед Богом, ни перед народом не дает отчета за свои деяния, то самодержавный православный царь обязан быть слугой религиознонравственного понимания жизни. Ни единоличная, ни коллективная воля подданных Российской империи не имела права ограничить власть русского монарха. «Возложенное на меня в Кремле Московском бремя власти, — заверил император Николай II, — я

буду нести сам и уверен, что русский народ поможет мне. Во власти я отдам отчет перед Богом».

Убийство императора Александра II, террористические акты против императоров Александра III и Николая II были подготовлены исключительно атеистами, людьми, которые через убийство царя стремились покончить с православным государством.

Часть образованного населения России, все более с времен императора Петра I терявшая православное мирозерцание и отделявшаяся от народа, в начале XX века развернула словесную войну против императора и, следовательно, против монархической формы правления. Не только газеты были полны хулы на самодержца, но и при высочайшем дворе многие вынашивали мысль об изменении государственного строя. И если среди «высшего света», презиравшего русский язык и русское платье, и находились преданные царю люди, они не смели сказать слово в защиту государя — стыдились сойти за ретроградов. Лишь часть народа, главным образом простолюдины и духовенство, оставалась верными слугами Божиего избранника и не считала для себя зазорным прилюдно заступиться за него. 1/14 мая 1905 года в Нью-Йоркском соборе, в годовщину Священного коронования императора Николая II, архиепископ Алеутский и Северо-Американский Тихон произнес слово, в котором предостерег русских людей от лукавого искушения собственные грехи переложить на плечи самодержца, переиначить на европейский лад государственное устройство России:

— Сегодня мы, возлюбленные соотечественники, вспоминаем Священное коронование государя нашего, и в сей день почитаю уместным побеседовать с вами о самодержавной власти, коя присуща русским царям.

Нам, живущим вдали от Родины, в земле чуждей, среди людей мало, а то и совсем незнающих нашей страны и ее установлений, весьма часто приходится слышать нареkanie, осуждение и осмеяние родных и дорогих нам учреждений. Такому нападению особенно подвергается самодержавие, одна из основ русского государства. Многим оно здесь представляется каким-то «пугалом», восточным деспотизмом, тиранией, азиатщиной, ему приписывают все неудачи, недочеты и нестроения Русской земли: Россия-де всегда будет колоссом на глиняных ногах, пока не заведет у себя западной конституции, правового порядка, учредительного собрания. С голоса таких порицателей и доморощенные политики стали последнее время кричать в России: «Долой самодержавие!»

Мы не можем разубедить всех тех, которые желают обольщаться, у которых очи не видят и уши не слышат; но на нас, живущих за границею и

из этого далека любящих родную землю, лежит особый долг просветить, ознакомить здешних честных мыслителей с тем, что такое на самом деле самодержавие в России.

Власть самодержавная означает то, что власть эта не зависит от другой человеческой власти, не почерпается от нее, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. Такою и должна быть царская власть. Ибо для чего существует она? Евреи просили себе у пророка Самуила царя для того, чтобы он судил и защищал их (1 Цар. 8, 5–6). И псалмопевец Давид молился о сыне своем Соломоне: *Боже, суд Твой цареви даждь и правду Твою сыну цареви судити людем Твоим в правде; судит нищим людским и спасет сыны убогих и смирит клеветника; избави нища от сильна и убога, ему же не бе помощника* (Пс. 71, 1–2, 4, 12). Значит, царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия подданных и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограниченна и независима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и, чтобы не быть низвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти последние, творить суд человеческий, а не Божий.

Такая самодержавная царская власть и есть в нашем Отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междоусобиц князей и от тяжкого рабства под гнетом иноверных врагов. Царь в России владеет силой и свободой действий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелицеприятен, чужд искательства, угодничества и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недостижимой и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. «Не от рук подданных своих угождения приемлет, а, напротив, сам дает им плоды»; не о своих интересах заботится, а о благе народа, о том, чтобы «вся устроить к пользе врученных ему людей и к славе Божией». Ему одинаково дороги права и интересы всех подданных, и каждый из них имеет в нем защитника и покровителя. Царь есть «батюшка» для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к народу, и любовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстного

обладания, что теперь иные стараются набросить на русское самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме царской власти, когда носители ее — возьмем ближайших к нам государей — великого царя-освободителя Александра II, мудрого и праведного Александра III, кроткого и доброго Николая II — составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России! Не странно ли говорить о тирании царской власти, когда «с молоком матери» всасывает русский человек любовь к царю своему, когда потом любовь эту он воспитывает в себе до восторженного благоговения, когда к царю своему он проявляет полное повиновение и преданность, когда разные смутьяны даже обманывают его и подбивают на бунты именем царя, когда за царя он всегда готов и умереть? Нет, деспотов и тиранов боятся и трепещут, но не любят.

Но говорят, и в последнее время особенно часто, что царская власть в России только по идее самодержавна, а на самом деле самодержавными являются органы ее — чиновники-бюрократы, которые всем правят — и правят плохо, которые создают средостение между царем и народом, — голос и нужды народа не доходят до царя («до Бога высоко и до царя далеко»). Народ больше знает свои нужды, чем чиновники и царь, лучше понимает свое благо и пользу, и посему самому народу и надлежит ведать все это и управлять, как и делается это в других государствах.

Конечно, у царской власти есть свои органы, и органы эти, как человеческие, не чужды недостатков, несовершенств и возбуждают против себя подчас и справедливые нарекания. Но спросим: где же это не бывает? Пусть нам укажет такую блаженную страну! Мы вот живем в государстве, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда ли они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? Говорят, что при царской власти таких злоупотреблений больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократии, которая захватила теперь в свои руки все бразды правления. На бюрократию теперь особенно нападают, хотя горький исторический опыт и показывает, что порицатели бюрократии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и горших. Но ведь бюрократия к существу самодержавной власти не относится, и царь, помимо ее, входит в непосредственное соприкосновение с народом, выслушивает голос народный по вопросам государственного благоустройства, принимает депутации даже от «страйкеров»^[18] (что не всегда бывает и в республиках) и в неустанном попечении о благе и улучшении государства «привлекает достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения

людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

А что касается любезного для иных народов правительства, то это одно заблуждение, будто сам народ правит государством. Предполагается, что весь народ в народных собраниях вырабатывает законы и избирает должностных лиц, но это только так по теории и возможно было бы в самом маленьком государстве, состоящем из одного небольшого города. А на деле не так. Народные массы, угнетаемые заботами о средствах к жизни и незнакомые с высшими целями государственными, не пользуются своим «самодержавием», а права свои передают нескольким излюбленным людям, выборным. Как производятся выборы, какие средства практикуются, чтобы попасть в число избранных, нет нужды говорить вам, сами видели здесь. Итак, народ не правит, а правят выборные, и так как избраны они не всем народом, а частью его (большинством?), партией, то и, управляя, они выражают не волю всего народа, а лишь своей партии (а иногда даже чисто свою волю, так как забывают даже и об обещаниях, которые они расточали перед выборами) и заботятся о благе и интересах своей партии, а к противной относятся деспотически, всячески ее утесняя и оттирая от власти.

И вот такой несовершенный строй некоторые и желают ввести в нашем государстве, часто потому только, что он есть у других народов, более нас образованных. Забывают, однако, что каждый народ имеет свои особенности и свою историю и что может быть хорошо для одного, для другого оказывается непригодным. Прочны и действительны только те учреждения, корни которых глубоко утвердились в прошедшем известного народа и возникли из свойства его духа. Правовой порядок (конституция, парламентаризм) имеет такие корни у некоторых западных народов, а у нас в России из недр народного духа возникло самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо считаться всякому, и производить опыты по перемене государственного строя — дело далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. *Имеяй уши слышати, да слышит!*

Мы же, братья, будем молить Господа, дабы Он и на далее сохранил для России царя самодержавного и даровал ему разум и силу судить людей в правде и державу Российскую в тишине и без печали сохранит.

Конечно, люди, привыкшие во всем винить других, забывая о собственной вине, с чувством превосходства над монархистами спрашивали: а если на троне «плохой» царь? Если царь совершил «плохой

поступок»? Разве мало подобного в русской истории? Так что же, молчать прикажете? Но подобные вопросы рождаются только в голове безбожника, материалиста, которому невозможно ответить из-за непонимания им православного мирозерцания. Истинно же верующие люди, по слову пушкинского летописца Пимена:

...Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.

И если у правителя, «выбранного народом», может не оказаться наставника, то у самодержца на небе есть Бог, а на земле — Церковь и патриарх. Вплоть до уничтожения патриаршества императором Петром I Церковь и государство равноправно сотрудничали друг с другом. И хоть были случаи, как, например, в царствование Иоанна ГУ, когда государственная власть не брезговала даже убийством непокорного духовенства, но ни один царь не помышлял главенствовать над Церковью. Он был ответствен за благосостояние страны, в патриархе же видели учителя благочестия, кроткого в правде, обличительного к непослушным. И были они равновелики.

«Архиерейская власть во дни^[19], а царская — в вещах мира сего, — говорил царь Алексей Михайлович. — В вещах же духовных архиерей великий выше царя, и каждый человек православный должен быть в послушании патриарху, потому что он отец наш в вере православной и ему вверена Православная Церковь».

Борис Годунов, отказываясь от престола, говорил святому патриарху Иову, что достойнее было бы «промышляти и правити государством тебе, государю моему, Святейшему патриарху, а с тобой боярам».

Искатели русского престола в Смутное время пытались опереться на авторитет главы Церкви. «Меня патриарх Иов благословил на царство», — лгал Лжедмитрий. Когда же москвичи под влиянием бояр присягнули инословному польскому королевичу Владиславу, святой патриарх Ермоген отверг его кандидатуру, пригрозив боярам: «А будет в вашем умысле нарушение православной христианской веры, то не буди на вам милость Божия и будьте прокляты от всего Вселенского Собора». Церковь во главе со святыми патриархами Иовом и Ермогеном в Смутное время спасла политическую независимость государства и, объединив русских людей, прогнала иноземцев, а на царский престол посадила православного князя

из Дома Романовых.

Император Николай II внимательно изучал историю своих предков и учился на их ошибках, подражал в добрых делах. Он, почти не имевший друзей среди аристократии, по примеру императора Павла I пытался сблизиться с народом, которого не знало и сторонилось высшее общество. И, как когда-то неугодный иноземной и отечественной знати Павел I, был во всеуслышание оклеветан. Не желавшие и не умевшие служить Отечеству лидеры демократических партий обвинили лично его в трагедии Ходынки, спаивании народа, Цусиме и Мукдене, беспорядках 1905 года, войне с Германией. Немцы же, куда лучше знавшие Россию, чем русские вельможи, были рады неожиданным многочисленным союзникам в государстве, которое задумали покорить, и снабжали их «духовной пищей», подобно пасквилю «Николай II. Разоблачения». (4-е изд. Берлин, 1914, на русском языке).

— Воистину, Русь царем сильна, и с ним не боится врагов она! — воскликнул в начале мировой войны владыка Тихон. — Отстоит царя Россия, отстоит Россию царь.

Но Россия не желала отстаивать царя — ослабла в ней православная вера. Не только кадеты, эсеры, социал-демократы и прочие, созданные на европейский манер партии, но даже все командующие фронтами совершили неслыханное со времен убийства императора Павла I предательство — потребовали отречения государя. И хоть многие из них почитали себя за православных, никто не счел нужным посоветоваться с духовенством, позабыли, что для снятия царского сана, как и для оставления монашества, необходимо церковное постановление. (Даже когда в декабре 1825 года надо было присягать императору Николаю I после ошибочной присяги великому князю Константину Павловичу, митрополит Филарет предварительно снял первую присягу.)

Члены Временного правительства в своей гордыне уверовали, что их желания — единственный путь к спасению России, и готовы были для достижения своих целей натравить соотечественников друг на друга.

2 марта 1917 года император записал в дневнике:

«Утром пришел Рузский^[20] и прочел свой длинейший разговор по аппарату с Родзянко^[21]. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, т. к. с ним борется соц. — дем. партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отрешение. Рузский передал этот разговор в Ставку, а Алексеев^[22] всем главнокомандующим. К 2½ пришли ответы от всех. Суть та, что во имя

спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из Ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков^[23] и Шульгин^[24], с кот. я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена и трусость, и обман!»

Император Николай II сложил с себя верховную власть и, минуя сына, наследника Алексея, благословил на российский престол брата, великого князя Михаила Александровича, который на следующий день отказался от восприятия верховной власти до «всенародного голосования». Образованное общество подобное беззаконие восприняло как закон. С самодержавной монархией и православным государством в России было покончено.

Самодержавная монархия — это преемство власти по указанию Промысла Божиего, независимо от человеческого усмотрения. Император Петр I отменил принцип престолонаследия православного государства, установив волю человека на преемство верховной власти. Император Павел I восстановил.

В статье № 37 «Основных законов о престолонаследии» записано: «При действии правил, выше изображенных, о порядке наследия престола, лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода отречься от этого права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании престола». И далее, в статье № 38: «Отречение таковое, когда оно будет обнародовано и обращено в закон, признается потом уже невозвратным».

Акт об отречении никогда не был, да и не мог быть «обращен в закон», так как нарушал «Основные законы о престолонаследии». Императору дозволяется передать свою власть лишь «лицу, имеющему на оный право», то есть сыну Алексею, который, в свою очередь, может отречься лишь по достижении совершеннолетия в 16 лет, а до этого управление государством должно перейти к ближайшему к наследию престола из совершеннолетних. Кроме того, отречение возможно только в том случае, если «за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании престола». А затруднение появилось, так как великий князь Михаил Александрович согласился занять престол лишь в том случае, если на то будет благоволение Учредительного собрания.

Итак, отречение не состоялось, император Николай II, послушный воле Божией, обязан был и далее нести подвиг монаршей власти. Но не было в России духовного учителя — патриарха, который бы, подобно

святым молитвенникам Иову и Ермогену, смог поддержать власть Божиего помазанника. А было лишь безбожное Временное правительство, распорядившееся арестовать царскую семью.

«Кругом измена и трусость, и обман!»

«По улицам гарцевали нижние чины конвоя его величества, надушенные, напомаженные, с красными бантами, все моментально забывшие то исключительное положение, которое они занимали при дворе, ту ласку и внимание, которые им оказывали их величества».

Татьяна Мальник

«Где были придворные? Офицеры? Представители аристократии? Ведь Царское^[25] ими было полно? Спасали они свои шкуры, хлопотали об украинских паспортах, ехали к Скоропадскому».

Г. К. Лукомский

«Когда государь проходил мимо собравшихся в вестибюле офицеров, никто его не приветствовал. Первый сделал это государь. Только тогда все отдали ему привет».

А. А. Волков

Одурманенные большевистской пропагандой солдаты тоже предали своего государя. При взятии Зимнего дворца его портрет, с выколотыми глазами и вставленной в рот папироской, выставили у одной из наружных стен.

Святейший Синод постановил помянуть в церквях вместо имени царя и его семьи «благодарное Временное правительство». Правда, диаконы, ссылаясь на непривычку к нововведению, иногда возглашали «многие лета» «благовременному правительству».

Нет ничего случайного в нашем мире, и еще в 1904 году, празднуя день рождения государя, владыка Тихон предрек: — Да не покажется странным, братие, что в радостный день рождения государя мы ведем речь о скорбях и страданиях его. Оправдание сему можно находить и в том, что рождение государя падает на день, когда Православная Церковь вспоминает Многострадального Иова. Конечно, такое совпадение, может быть, кажется для иных случайным. Но для взора верующего человека нет ничего случайного, и тем более в таком важном событии, как рождение властелинов, которых воздвигает Сам Господь потребных во время (Сир. 10, 4). Посему не случайно, а скорее таинственно совпадение рождения

нашего государя с днем памяти Многострадального Иова.

Когда император томился в заключении в Тобольске — как Многострадальный Иов, чье тело сатана поразил *проказою лютою, от подошвы ноги его по самое темя* (Иов, 2, 7) и сидел он в пепле вне селения, с черепицею в руках, чтобы скоблить себя ею, — опомнившиеся русские люди избрали главу духовной власти, в надежде, что он станет их покровителем и защитником, как некогда православный государь. Царская семья находилась в полной изоляции, и избранный в новые смутные времена патриарх не имел возможности поддержать покинутого народом императора. Только просфору и благословение передал Святейший Тихон Многострадальному Николаю II через Тобольского епископа Ермогена...

6/19 июля 1918 года газета «Известия ВЦИК» объявила, что накануне — 5/18 июля 1918 года — под председательством Свердлова состоялось заседание ВЦИК, одоббившее расстрел Николая Романова в Екатеринбурге 3/16 июля. Газета при этом, по решению того же ВЦИК, трусливо нагала: жена и дети бывшего императора живы-здоровы и отправлены в безопасное место.

Почти не нашлось в притихшей России людей, во всеуслышание осудивших казнь государя. «Не возбранять согрешающим есть только грех, — поучал святитель Филипп, митрополит Московский, — ибо если кто и живет законно, но прилепляется к незаконным, тот бывает осужден от Бога, как соучастник в злых делах». Патриарх Московский и всея России Тихон не совершил этого греха. Узнав, как и другие москвичи, из газет о случившемся, он в тот же день созвал совещание Соборного Совета, на котором порешили безотлагательно совершить в церкви Епархиального дома, где заседал Совет, панихиду по убиенному императору. В протоколе совещания есть собственноручная приписка Святейшего: «Благословляю архипастырей и пастырей молиться о сем на местах». А два дня спустя, в праздник Явления Казанской иконы Божией Матери, патриарх служил литургию в Казанском соборе, находившемся по соседству с Кремлем, занятым ВЦИК, и в переполненном храме произнес проповедь, ставшую исторической:

— ...Счастье, блаженство наше заключается в соблюдении нами Слова Божия, в воспитании в наших детях заветов Господних. Эту истину твердо помнили наши предки. Правда, и они, как все люди, отступали от учения Его, но умели искренно сознавать, что это грех, и умели в этом каяться. А вот мы, к скорби и стыду нашему, дожили до такого времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но

оправдывается, как нечто законное. Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович, по постановлению Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство — Исполнительный комитет — одобрило это и признало законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит перед нелицеприятным судом Божиим. Но мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринял для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... И вдруг он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России, небольшой кучкой людей, не за какую-то вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние, уже после расстрела, одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточат в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: *Блаженны слышащие Слово Божие и хранящий е!*

*

Опасаясь за жизнь своего архипастыря, Совет объединенных приходов Москвы организовал из безоружных горожан-добровольцев охрану патриарших покоев на Троицком подворье. Договорились, что в случае ареста патриарха надо будет суметь ударить в набат, и следом колокольный звон польется со всех московских церквей, созывая народ. И двинутся крестные ходы к Троицкому подворью, а оттуда к месту заключения Святейшего, и не разойдутся пасомые, пока не будет выпущен их пастырь.

Понимая, что, несмотря на все предосторожности, жизнь заступника Русской Церкви все равно находится в опасности, Соборный Совет в тайном заседании избрал несколько заместителей патриарха, которые один за другим, в зависимости от того, будут ли они находиться в тот момент на

свободе, должны заменить владыку Тихона в случае его насильственной смерти. Депутация членов Собора сообщила об этом Божиему избраннику и посоветовала ему скрыться за границу, чтобы не повторить участь императора. «Бегство патриарха, — ответил, улыбаясь, святитель Тихон, — было бы на руку врагам Церкви. Пусть делают со мною все, что угодно».

21 августа/3 сентября в «Вечерних известиях Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» была опубликована статья «К делу разоблачения английской и французской миссии», где была предпринята попытка привлечь Святейшего к судебной ответственности за «контрреволюцию»: «В этом деле замешан патриарх Тихон, который начальнику миссии Локкарту^[26] обещал полное содействие. В случае переворота он обещал выступить к народу с особым словом, указав на англичан и французов, как на единственных спасителей России, и во всех церквях отслужить молебствие». На следующий день «Известия ВЦИК» подхватили клеветническое сообщение: «Патриарх Тихон чрезвычайно интересовался ходом заговора и, очевидно, не без волнения ждал его реализации».

Эти заявления стали началом очередной кампании преследования патриарха и могли иметь самые серьезные последствия, так как проходящие по этому делу официальные представители Великобритании, Франции и США были арестованы и обвинены в организации мятежей в Москве и Ярославле, подготовке ареста Советского правительства, покушении на председателя Совнаркома Ленина и убийстве председателя Петроградской ЧК Урицкого, а также в создании широкой шпионской сети.

Профессор Н. Д. Кузнецов по поручению Церковного Собора тотчас связался с управлением Совета народных комиссаров и заявил, что «Святейший патриарх принадлежал и принадлежит к тем духовным лицам, которые никогда не смешивали религию и политику и в этом отношении высоко ставят свое архипастырское служение, возвышающееся над всякими партийными целями и всех призывающее к миру и любви и прекращению вражды». Кузнецов потребовал публикации постановления Собора о лживости обвинений против патриарха, который и о заговоре-то узнал впервые из советских газет.

Опровержение, конечно же, напечатано не было. Но травля патриарха стала более изощренной — допросы, обыски, перлюстрация писем. На Святейшего наложили контрибуцию в сто тысяч рублей, лишили продовольственного пайка.

Но чем тяжелее становилось патриарху, чем громче безбожие заявляло свои права на власть, тем теснее становилось в храмах, и шли туда уже не

только простолюдины, но и вчера еще смеявшиеся над религией студенты, врачи, профессора. И нередко именно они добивались теперь во ВЦИКе разрешений служить в той или иной церкви патриарху Московскому и всея России, духовному врачу русскому народу, человеку с добрым и кротким ангельским ликом.

Но было у владыки Тихона и другое лицо — твердое, светившееся глубоким пониманием жертвенного служения, той нечеловеческой ответственности, которую на него возложили вместе с белым клобуком патриарха Никона. Помнил он об этом и когда сочинял непримиримые со злом послания, и когда равно соглашался отпевать и «белых» и «красных», помнил, когда его пытались втянуть в политическую жизнь, требовали объявить себя врагом части своего народа, просили одобрить то или иное «движение». Вот характерный пример из воспоминаний русского эмигранта князя Григория Трубецкого:

«Летом 1918 года, покидая Москву, в которую мне уже не суждено было вернуться, я пошел к патриарху проститься. Он жил тогда еще на Троицком подворье. Меня провели в старый запущенный сад. Патриарх в простом подряснике и скромной скуфейке имел вид простого монаха. Это были короткие минуты его отдыха, и он, видимо, наслаждался солнечным днем и играл с котом Цыганом, который сопровождал его в прогулке. Мне совестно и жаль было нарушать его покой.

Я ехал на юг, в Добровольческую армию, рассчитывая увидеть всех, с кем связывалась надежда на освобождение России. Я просил разрешения святого патриарха передать от его имени, разумеется в полной тайне, благословение одному из таких лиц, но патриарх в самой деликатной и в то же время твердой форме сказал мне, что не считает возможным это сделать, ибо, оставаясь в России, он хочет не только наружно, но и по существу избежать упрека в каком-либо вмешательстве Церкви в политику».

Но и признавать Советскую власть владыка Тихон не спешил. За это в бесчисленных поношениях старец лживо обвинялся в подстрекательстве к «черносотенным погромам», в призывах к «контрреволюционным выступлениям» и даже...

«Первосвященник Тихон, — писал заместитель наркома Л. Троцкого И. И. Скворцов-Степанов, — вместе со всеми крупными собственниками уже предается сладостной надежде, как германские палачи призовут крестьян и рабочих к покаянию и как виселицами и расстрелами они приведут нашу страну к возрождению».

Тем, кто обвинял патриарха в злодействах против Советской власти и требовал его немедленной казни, надо было, вместо того чтобы панически

страшиться популярности Святейшего Тихона в народе, проникнуться духом его посланий и молитв, в которых он призывал русский народ к прекращению братоубийственной гражданской войны, в которых осуждал террор, клевету, глумление над религией. Ведь тот же декрет об отделении Церкви от государства понимался властью и в столичных, и в губернских городах как сигнал к повсеместному уничтожению Церкви и ее служителей, к грабежу церковного имущества, которое создавалось, сохранялось и приумножалось многими поколениями предков. И разве мог смолчать патриарх, когда святые обители превращали в застенки, отовсюду удаляли эмблему христианства — крест, божественные лики завешивали тряпками с глупой фразой: «Религия — опиум для народа», осмеивали христианские праздники, оскверняли и уничтожали святые мощи, срывали с икон серебряные ризы, а со священных книг драгоценные переплеты? Нет, не мог смолчать...

Письмо к Совету народных комиссаров

Все, взявшие меч, мечом погибнут.

(Мф. 26, 52)

Это пророчество Спасителя обращаем мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год вы держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину Октябрьской революции. Но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7, 9—10). Народу, изнуренному кровопролитной войною, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций».

От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого даже вы сами не решались обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоевана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото.

Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставить защиту Родины, бежать с полей сражения. Вы угасили в сердцах их воодушевлявшее их сознание, что *больше сея любви никтоже имеет, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты Отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска.

Против кого вы их поведете?

Вы разделили весь народ на враждующие между собою станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и, вместо мира, искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить

торжество призраку мировой революции.

Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые пред вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже пред вами заведомо ни в чем не виноваты, а взяты лишь в качестве «заложников». Этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные лицами не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждениям. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем не повинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной контрреволюции. Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения — напутствия Святыми Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения.

Не есть ли все это верх бесцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много претерпели от жестоких властей.

Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братской кровью: прикрываясь различными названиями — контрибуцией, реквизицией и национализацией, — вы толкнули его на самый открытый и беззастенчивый грабеж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот, грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных, потом под именем «кулаков» стали уже грабить и более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая, таким образом, нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и заглушили в нем сознание греха; но какими бы деяниями ни прикрывались бы злодеяния — убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к Небу об отмщении грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу...

Великое благо — свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и

своеволие. Но такой свободы вы не дали: во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств и грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, переехать из города в город? Это ли свобода, когда семьи, а иногда и население целых домов выселяются, и имущество выкидывается на улицу, и когда граждане искусственно разделены на разряды, из которых некоторые отданы на голод и разграбление? Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение без опасения попасть под обвинение в контрреволюции? Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди? Уже заплатили своею кровью мученичества многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного обсуждения и обличения заглушен; печать, кроме узкобольшевистской, задушена совершенно.

Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген Долганов) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей без всякого к тому повода и причины. Вы заградили доступ в Московский Кремль — это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — прихода, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные и просветительные учреждения, разгоняете церковно-епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи.

И что еще скажу. Недостанет мне времени (Евр. 11, 32), чтобы изобразить все те беды, какие постигли нашу Родину. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях. Все это у всех на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно неизгладится из души народной, омрачив

в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка: *Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови, мысли их — мысли нечестивые, опустошение и гибель в стезях их* (Ис. 59, 7).

Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в сопротивлении власти. Но чем выше будет подниматься «столп злобы» вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости наших обвинений.

Не наше дело судить о земной власти. Всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя наше благословение, если бы она воистину явилась «Божьим слугой» на благо подчиненных и была *страшна не для добрых дел, а для злых* (Рим. 13, 3). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем мы наше слово увещания: отпразднуйте годовщину вашего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устройству порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междуусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 50), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52).

Патриарх Тихон

Это письмо было воспроизведено на гектографе в десятках тысяч экземпляров по инициативе Совета объединенных приходов Москвы. Распространялось оно и в тысячах рукописных списков. За пределами же России под названием «Послание к Совету народных комиссаров» оно было отпечатано на русском языке в пяти миллионах экземпляров и на иностранных языках помещено во многих зарубежных газетах.

Агент ЧК Алексей Филиппов докладывал знаменитому чекисту Лацису, что в этом письме «патриарх с необыкновенной смелостью и резкостью вступает на почву политических разоблачений и обвинений. Это воззвание-письмо укоризненно бросает в лицо большевикам, что Брестский мир, ими заключенный, *унизителен*^[27], что оттого большевики скрывают даже содержание его условий, увозя тем временем русское золото за границу, что они *расчленили, раздробили родину, угасили храбрость* в сердцах воинов и незаслуженно дали первое место в России пролетариату, который является у нас предателем».

В Древней Руси патриархам и митрополитам было предоставлено

право печаловаться перед высшей властью — государем за осужденных или опальных. Последний случай печалования относится к 1698 году, когда патриарх Адриан безуспешно ходатайствовал перед императором Петром I о помиловании осужденных на казнь стрельцов. Возрожденный патриархом Тихоном обычай печаловаться за свой народ новая высшая власть — Совет народных комиссаров — восприняла как контрреволюционное политическое выступление.

11/24 ноября, после вечерни, в квартире патриарха был произведен обыск, а сам Святейший подвергнут домашнему аресту. Комиссар Хрусталева после обыска унес с собой две патриаршие панации, патриаршие кресты и митру, заявив, что они похищены из Чудова и Вознесенского монастырей. На Троицком подворье теперь круглые сутки хозяйничали красноармейцы, своим видом и действиями постоянно подчеркивая свое атеистическое сознание.

Синод и Высший Церковный Совет неоднократно обращались в Совет народных комиссаров с просьбами о «необходимости немедленного освобождения патриарха в предотвращение крайних затруднений в ходе церковных дел и тягостного оскорбления чувств православного народа лишением возможности общения со своим духовным вождем в патриарших богослужениях».

Но Совет народных комиссаров больше прислушивался к мнению Центральной обвинительной коллегии при Революционном трибунале ВЦИК, сообщавшей псевдонародным избранникам, «что так как за патриархом Тихоном уже три дела, то никакие заявления о снятии с него домашнего ареста не должны приниматься во внимание».

Одним из этих трех дел считалось письмо в СНК, в котором Святейший якобы призывал к немедленному свержению с помощью оружия Советской власти. На это обвинение патриарх ответил, что «многим мероприятиям народных правителей я не сочувствую и не могу сочувствовать, как слугитель Христовых начал. Этого я не скрываю и о сем откровенно писал в обращении к народным комиссарам перед празднованием годовщины Октябрьской революции, но тогда же и столь же откровенно я заявлял, что *не наше дело*^[28] судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более предпринимать действия, направленные к ее низвержению. Наш долг лишь указать на отступления людские от великих Христовых заветов любви, свободы и братства, избличать действия, основанные на насилии ко Христу».

Вечером 24 декабря/6 января, когда большевики уразумели, что

арестом патриарха Тихона настраивают против себя не только православных подданных, но и иностранные державы, Святейший был освобожден из-под стражи, и на следующий день, в праздник Рождества Христова, москвичи вновь увидели его за богослужением в храме Христа Спасителя.

Годом раньше, 1/14 января, в этом же храме патриарх Тихон с надеждой говорил: «Теперь все чаще раздаются голоса, что не наши замыслы и строительные потуги, которыми мы были так богаты в мимошедшее лето, спасут Россию, а только чудо — если мы будем достойны этого. Будем же молить Господа, чтоб Он благословил венец наступающего лета Своею благостию, и да будет оно для России лето Господне, благоприятное» (Исх. 61, 2).

Но лето 1918-е не стало Господним.

МУЧЕНИКИ

Бедные галилейские рыбаки понесли по миру благую весть о Слове Христовом, о земной жизни Спасителя. Всесильные римские императоры возненавидели новую религию, не признававшую божественное происхождение их власти. Уже во втором веке был издан закон, гласивший: «Доказанный христианин подлежит казни». Древние сочинения упоминают, что христиан «предавали бичеванию, отдавали на крестную смерть и на растерзание дикими зверями». Римские историки Тацит и Светоний оставили свидетельства, что христиан при императоре Нероне сжигали, употребляя вместо факелов для освещения садов ночью. Тысячи пыточных листов и народные предания донесли до нас житийные повести о мученической кончине первых христиан.

И не странно ли: лютые казни, ненависть язычников, жестокие римские законы оказались бессильными перед гонимыми христианами, о Боге которых вскоре узнал весь мир.

Эпохой самых лютых гонений на христиан называют второй, третий и начало четвертого века. Новая эпоха началась в 1917 году, и псевдонародные комиссары доказали, что в ненависти к христианам перещеголяли и полубезумного Нерона, и расчетливого Диоклетиана.

«Смею уверить вас, — писал патриарху Тихону архиепископ Таврический и Симферопольский Димитрий, — все мои сослуживцы — мученики».

Сотрудник одной из петроградских газет спросил патриарха: что доносится к нему со всех сторон? Святейший, после некоторого раздумья, лаконично ответил: «Вопли».

Со всех епархий нескончаемым потоком текут к патриарху телеграммы, письма, идут посланцы с рассказами, которые опасно доверить бумаге, и отовсюду стон, мольбы о помощи, предсмертная исповедь: «Всего лишились, всего лишились...»; «Помогите и здесь на земле...»; «Изранили, ограбили и оставили еле жива...» Патриарх утешает малодушных, слезно молит умерить свою алчность власть имущих, благословляет на крестный путь новомучеников российских. А тяжелые вести текут и текут...

Архиепископа Пермского и Кунгурского Андроника, прославившегося миссионерской деятельностью в Японии, заставили вырыть себе могилу и закопали живым. Его викария, епископа Соликамского Феофана, утопили в

реке Каме. Приехавшего, согласно постановлению Священного Собора, в Пермь выяснить судьбу пермских мучеников архиепископа Черниговского Василия на обратном пути схватили в поезде и расстреляли. Епископа Тобольского и Сибирского Ермогена, последнего архиерея, благословлявшего царских узников, утопили с камнем на шее в реке Тобол. Епископа Сарапульского Амвросия, потребовавшего от комиссаров убрать из монастыря конный завод, вывели в поле возле поезда Троцкого, вывернули руки в плечах, локтях и кистях и пронзили в спину штыком. Когда убивали епископа Петропавловского Мефодия, старались нанести штыковые раны в виде креста. Прежде чем расстрелять епископа Белгородского Никодима, ему проббили голову железным прутком. Убитого епископа Нижегородского Иоакима повесили вниз головой на Царских вратах кафедрального собора Севастополя.

Старцы, святые старцы, за что прогневались на вас разбойники и не пожалели седин ваших? Прогневались, потому что власть сказала: вот они, в подрясниках, враги народа, делайте с ними, что хотите, и помните, что в тайниках у них груды золота, по праву принадлежащего вам. Прогневались, потому что власть возжелала стать богом, но, поняв, что народ не хочет менять веру в Спасителя на веру в мировой коммунизм, решила осмеять и осквернить тех, кто несет Слово Божие людям.

Когда весть о творящихся в России гонениях на Церковь и ее служителей достигла Запада, российский посол в Берлине А. А. Иоффе смело заявил германскому статс-секретарю (10/23 сентября 1918 года): «Никогда не имели места на территории Советской республики массовые расстрелы невинных людей и аресты высших священнослужителей».

Подобное заявление бывшего студента юридического факультета Цюрихского университета возмутило Всероссийского патриарха, и 29 сентября/12 октября 1918 года он, хоть и лишенный, в отличие от господина-большевика Иоффе, сведений ЧК и других карательных органов, информирует Совет народных комиссаров:

«Целый ряд епископов Российской Православной Церкви подверглись аресту и заключению, как, например, архиепископы: Пермский Андроник, Омский Сильвестр, Донской Митрофан, бывший Иркутский Серафим; епископы: бывший Сарапульский Амвросий, Балахнинский Лаврентий, Камчатский Нестор, бывший Екатеринбургский Владимир, бывший Екатеринбургский Серафим, Муромский Митрофан. Причем многие из них перенесли всякого рода глумления, издевательства и побои. Многие епископы расстреляны или умерщвлены иным способом, как, например, епископы: Тобольский Гермоген, Вяземский Макарий, Кирилловский

Варсонофий, Селенгинский Ефрем; по слухам же, одинаковой участи подвергся и Преосвященный Андроник, архиепископ Пермский.

Множество священников, диаконов и мирян, принимавших ближайшее участие в жизни Православной Церкви, также сделались жертвою так называемого красного террора. Одни уже расстреляны, как, например, настоятель Казанского собора в Петрограде протоиерей Философ Орнатский, настоятель храма Василия Блаженного в Москве протоиерей Иоанн Восторгов, настоятель Вятского кафедрального собора протоиерей Алексей Израилев, настоятели монастырей: Брянского Свенского архимандрит Гервасий, Колоцкого архимандрит Никифор; игумения Новгородского Ферапонтова монастыря Серафима, члены Всероссийского Церковного Собора Бялыницкий-Бируля и Полонский и многие другие.

Церковная власть получает сведения далеко не о всех пострадавших, но и имеющиеся в печати данные свидетельствуют о громадном количестве умерщвленных и арестованных в различных местностях Советской республики священно-и церковнослужителей.

Следует особо отметить, что умерщвленные были лишены последнего предсмертного утешения — таинства исповеди и святого причащения; тела их зарывались в землю без христианского погребения, а просившие о выдаче оных родственники даже и в этом встречали неизменно отказ.

Приведенные факты обязывают Совет народных комиссаров, во имя торжества истины, поручить своему представителю в Берлине довести до сведения германских властей настоящее мое заявление».

Каждое гонение на Церковь — это повторение Голгофы, новое распятие Главы Церкви Христа. И все новые и новые мученики Российские учили поколебавшихся в вере соотечественников любви к Спасителю, становились очистительной жертвой.

Христос зовет нас в бой... О, братие, идем,
Он охранит нас милостью бездонной.
Нас, осененных верой и крестом,
Антихрист не сразит, а сам падет сраженный.

...Священника Никольского вывели из женского монастыря Марии Магдалины, заставили раскрыть рот, вложили в него дуло маузера и со словами: «Вот мы тебя причастим» — выстрелили. Священнику Дмитриевскому, которого поставили на колени, сначала отрубили нос, уши

и, наконец, голову. В Херсонской епархии трех священников распяли на крестах. В городе Богодухове всех монахинь, не пожелавших уйти из монастыря, привели на кладбище к раскрытой могиле, отрезали им сосцы и живых побросали в яму, а сверху бросили еще живого старого монаха и, засыпая землей, кричали, что справляется монашеская свадьба.

Каждый день приносил новые вести об истязаниях и казнях. Конечно, они рождали у народа страх за себя, за своих детей. Но укрепляли и веру — веру в мучеников. И уже не шутивную сказку о попе, любящем выпить и поесть, повторяли из уст в уста, а житие священника, убиенного за непоколебимую веру христианскую.

Вспоминали знаменитого московского проповедника протоиерея о. Иоанна Восторгова, расстрел которого вместе с епископом Ефремом и бывшими министрами в Петровском парке убийцы-комиссары объявили актом «красного террора, объявленного после выстрела в председателя Совета народных комиссаров тов. Ленина и убийства тов. Урицкого». По просьбе отца Иоанна палачи разрешили осужденным помолиться и попрощаться друг с другом. Все стали на колени, и полилась горячая молитва, после чего смертники подходили под благословение преосвященного Ефрема и о. Иоанна. Отец Иоанн призвал всех, с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины, принести последнюю искупительную жертву и первым подошел к могиле. «Я готов», — обратился он к конвою. Палач подошел со спины, взял его левую руку, вывернул за поясницу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнув о. Иоанна в могилу. Другие палачи приступили к остальным жертвам.

Передавали друг другу рассказ, как в Спасовом монастыре вывели из кельи иеромонаха Афанасия и за конюшней сообщили, что настала пора его расстрелять. Монах встал на колени, помолился, перекрестился, затем поднялся, благословил палача и поднял руки к небу. Двумя выстрелами в упор убийца расправился с благословившим его пастырем.

Повторяли историю о настоятеле Казанского собора протоиерее Орнатском. Его привели на расстрел с двумя сыновьями и спросили: «Кого сначала убить — вас или сыновей?» — «Сыновей». Пока расстреливали юношей, отец-священник, став на колени, читал «отходную». Расстреливать о. Орнатского взвод красноармейцев отказался. Отказались стрелять в молящегося коленопреклоненного старца и вызванные китайцы. Тогда к батюшке подошел вплотную юный комиссар и выстрелил из револьвера в упор.

Льется и льется кровь мучеников, в терновом венце поднимается Русская Церковь на свою Голгофу, и вождь ее, кроткий и верный Тихон, зовет оставшихся в живых верных чад своих не гневаться, не приходить в отчаяние, а без страха нести свой крест, оставаясь верными учению Христа, любовью и покаянием обороняясь от пули и меча:

«Божией Милостью мы, смиренный Тихон, патриарх Московский и всея России, всем верным чадам Святой Православной Российской Церкви.

Господь не перестает являть милости Свои Православной Русской Церкви. Он дал ей испытать себя и проверить свою преданность Христу и Его заветам не во дни только внешнего ее благополучия, а и во дни гонений. День ото дня прилагаются ей новые испытания. День ото дня все ярче сияет ее венец. Многажды беспощадно опускается на ее озаренный смирением лик бич от враждебной Христу руки и клеветнические уста поносят ее безумными хулами, а она по-апостольски — в тишину вменяет горечь своих страданий, вводит в сонм небожителей новых мучеников и находит утеху для себя в благословении своего небесного Жениха: *Блаженны вы, когда вас будут поносить и гнать и всячески злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь* (Мф. 5, 11).

Чадца мои! Пусть слабостью кажется иным эта святая незлобивость Церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы, это противопоставление испытаниям и обычной человеческой привязанности к благам земли и удобствам мирской жизни христианских идеалов; пусть «невместимо», «жестоко» кажется омирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страданиях за Христа, — но мы умоляем вас, умоляем всех наших православных чад не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силы или мщения. Не омрачайте подвига своего христианского возвращением к такому пониманию защиты благополучия Церкви, которое бы унизило ее и принизило бы вас до уровня действий ее хулителей. Убереги, Господи, нашу Православную Русь от такого ужаса.

Трудная, но и какая высокая задача для христианина сохранить в себе великое счастье незлобия и любви и тогда, когда ниспровергнут твой враг и когда угнетенный страдалец призывается изречь свой суд над недавним своим угнетателем и гонителем. И Промысл Божий уже ставит перед некоторыми из чад Русской Православной Церкви это испытание. Зажигаются страсти. Вспыхивают мятежи. Создаются новые и новые лагеря. Разрастается пожар сведения счетов. Враждебные действия переходят в человеконенавистничество. Организованное

взаимоистребление — в партизанство со всеми его ужасами. Вся Россия — поле сражения! Но это еще не все. Дальше еще ужас. Доносятся вести о еврейских погромах, избиении племени без разбора возраста, вины, пола, убеждений. Озлобленный обстоятельствами жизни человек ищет виновников своих неудач и, чтобы сорвать на них свои обиды, горе и страдания, размахивается так, что под ударом его ослепленной жаждой мести руки падает масса невинных жертв. Он слил в своем сознании свои несчастья со злой для него деятельностью какой-либо партии и с некоторых перенес свою озлобленность на всех. И в массовой резне тонут жизни вовсе непричастные причинам, породившим такое озлобление.

Православная Русь, да идет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обAGRится твоя рука в крови, вопиющей к небу. Не дай врагу Христа, диаволу, увлечь тебя страстию отмщения и посрамить подвиг твоего исповедничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа. Помни: погромы — это торжество твоих врагов. Помни: погромы — это бесчестье для тебя, бесчестье для Святой Церкви! Для христианина идеал — Христос, не извлекавший меча в Свою защиту, утихомиривший сынов грома, на кресте молившийся за Своих врагов. Для христианина путеводный светоч — завет святого апостола, много претерпевшего за своего Спасителя и смертью запечатлевшего преданность Ему: *Не мстите за себя, возлюбленные. Но дайте место гневу Божию. Ибо сказано: Мне отмщение и Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его. Если жаждет, напой его. Ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголи* (Рим. 12, 19–20).

Мы не говорим уже о том, что пролитая кровь всегда вызывает к новой крови. И отмщение — к новому возмездию. Строительство на вражде — строительство на вулкане. Взрыв — и снова царство смерти и разрушения. Наша боль — боль за светлость и счастье нашей Святой Церкви, наших чад. Наши опасения — что некоторых из них может прельстить этот новый, уже показывающий зияющую пасть зверь, исходящий из бездны клокочущего страстями сердца человеческого. Одним порывом мщения навсегда запятнаешь себя, христианин, и вся светлая радость нынешнего твоего подвига — страдания за Христа — померкнет, ибо где тогда дашь ты место Христу.

Мы содрогаемся, читая, как Ирод, ища погубить Отроча, погубил тысячи младенцев. Мы содрогаемся, что возможны такие явления, когда при военных действиях один лагерь защищает передние свои ряды заложниками из жен и детей противного лагеря. Мы содрогаемся варварству нашего времени, когда заложники берутся в обеспечение чужой

жизни и неприкосновенности. Мы содрогаясь от ужаса и боли, когда после покушений на представителей нашего современного правительства в Петрограде и Москве, как бы в дар любви им и в свидетельство преданности и в искупление вины злоумышленников воздвигались целые курганы из тел лиц, совершенно непричастных к этим покушениям, и безумные эти жертвоприношения приветствовались восторгом тех, кто должен был остановить подобные зверства. Мы содрогались — но ведь эти действия шли там, где не знают или не признают Христа, где считают религию опиумом для народа, где христианские идеалы — вредный пережиток, где открыто и цинично возводится в насущную задачу истребление одного класса другим и междуусобная брань.

Нам ли, христианам, идти по этому пути. О, да не будет! Даже если бы сердца наши разрывались от горя и утеснений, наносимых нашим религиозным чувствам, нашей любви к родной земле, нашему временному благополучию, даже если бы чувство наше безошибочно подсказывало нам, кто и где наш обидчик. Нет, пусть лучше нам наносят кровоточащие раны, чем нам обратиться к мщению, тем более погромному, против наших врагов или тех, кто кажется нам источником наших бед. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему! Не поддавайтесь искушению. Не губите в крови отмщения и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром (Рим. 12, 21).

Чадца мои! Все православные русские люди! Все христиане! Когда многие страдания, обиды и огорчения стали бы навевать вам жажду мщения, стали бы проталкивать в твои, Православная Русь, руки меч для кровавой расправы с теми, кого считала бы ты своим врагом, — отбрось далеко так, чтобы ни в минуты самых тяжких для тебя испытаний и пыток, ни в минуты твоего торжества, никогда-никогда рука твоя не потянулась бы к этому мечу, не умела бы и не хотела бы найти его.

О, тогда воистину подвиг твой за Христа в нынешние лукавые дни перейдет в наследие и научение грядущим поколениям, как лучший завет и благословение: что только на камени сем — врачевании зла добром — созиждется нерушимая слава и величие нашей Святой Православной Церкви в Русской земле, и неуловимо даже для врагов будет святое имя ее и чистота подвига ее чад и служителей.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие. Аминь. (Гал. 6, 18)».

НОВЫЕ СТРАДАНИЯ ВИЛЕНСКИХ МУЧЕНИКОВ

«Мощи» в буквальном переводе с греческого означают останки человека после смерти. Нередко в прошлом этим словом называли кости, так как широкая кость, развитая грудная клетка, а не плоть определяли силу, мощь. На языке древней церковной литературы нетленные мощи — это не нетленные тела, а сохранившиеся кости. В 1472 году в Успенском соборе вскрыли гробницы московских митрополитов: «Иону целая суца обретоша, Фотея же целая суца не всего, едины мощи».

Святые мощи для христианина — это своего рода милости, оставленные нам святыми угодниками для утверждения в путях спасения. Останки христианских мучеников, исповедников, святителей, преподобных могут сохраняться как нетленными, так и в виде костей и даже праха и пепла. В 167 году священномученик Поликарп был убит и сожжен, но уцелевшие его кости и пепел стали для христиан «честнее многоценных камней и дороже золота». «Остались от костей его, — гласит рассказ о святом архидиаконе Стефане, — весьма малые частицы, а все тело его обратилось в прах... С псалмами и песнями понесли сии мощи блаженного Стефана в святую церковь Сион».

В начале XX века в России при открытии мощей преподобного Серафима Саровского, святителя Питирима Тамбовского и священномученика Ермогена также были обретены только кости святых, и они стали предметом благоговейного почитания верующими.

Но встречается немало случаев, когда тело святого угодника Божия остается нетленным веками, в то время как годы подтачивают и бронзу, и камень. Так, тело святого благоверного князя Глеба, убитого по приказу брата его Святополка Окаянного, было брошено на берегу Днепра, где, хоть и лежало на открытом воздухе около пяти лет, было обретено совершенно нетленным.

Останки святых напоминают христианам о праведной жизни мучеников и подвижников веры, побуждают к подражанию их подвигам. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Вид гробницы святого, проникая в душу, и поражает ее, и возбуждает, и приводит в такое состояние, как будто сам лежащий во гробе молится вместе, стоит перед нами и мы видим его, и таким образом человек, испытывающий это, исполняется великой ревности

и уходит отсюда, сделавшись иным человеком».

Почитание мощей имеет и литургическое значение, в церкви во время службы присутствуют и живые люди, и небожители. Святые, чьи мощи покоятся в храме, принимают участие в общих молитвах, предстательствуют пред Богом за молящихся. Не в каждом храме есть гробницы святых, но во всех престол покрыт антимином с частицей святых мощей, без которого невозможно совершение таинства Евхаристии — соединения с Божеством Христа, вкушая Его Тело и Кровь во оставление грехов. Уже в 787 году VII Вселенский Собор определил, что «на будущее время всякий епископ, освятивший церковь без мощей, должен быть извержен».

Мертвые святые действуют как живые: врачуют больных, изгоняют демонов. Сам Господь Бог одних из них при жизни, других после кончины удостоил дара чудотворений, которым обладал Сам.

Илия сокрыт был вихрем, — и Елисей исполнился духом его и во дни свои не трепетал пред князем, и никто не превозмог его; ничто не одолело его, и по успении его пророчествовало тело его. И при жизни своей совершал он чудеса, и по смерти дивны были дела его (Сир. 48, 12–15).

С древнейших времен установился культ святых мощей, и тогда же появились противники их почитания. Среди них еретик Порфирий, язычник Сардиан, римский император Юлиан Отступник. Бывали в прошлом и попытки поругания и даже истребления останков Божиих угодников. Так, по слову летописца Феофана, в 792 году мусульманский воевода Хумейд, прибыв в ликейский город Миры, восхотел разломать священную гробницу святого чудотворца Николая, но по ошибке уничтожил другую, стоявшую поблизости. Наказан же он за попытку святотатства был бурей на море, от которой богоборный Хумейд едва спасся, недосчитавшись нескольких своих судов.

Совершенное истребление чудотворных мощей находится вне досягаемости врагов христианства, хотя напасть они могут немало, что и случилось в России в двадцатом от Рождества Христова столетии.

21 октября 1917 года можно назвать первым днем поругания в нашем Отечестве святых мощей, дотоле совершавшееся, как полагают историки, разве что при татарском нашествии. В Успенском соборе Московского Кремля двое пьяных солдат накинулись на раку с мощами святого патриарха Ермогена, срывая с нее покровы. Когда святотатцев оттащили, они, зло бранясь, стали доказывать, что нынче свобода и каждому можно делать, что угодно.

— Царя нет — и поповских костяшек не надо, — митинговали

хмельные «защитники Отечества». — Почему наши товарищи в земле гниют, а он тут среди золота? Несправедливо — нынче равенство во всем.

Спустя два дня в Успенском соборе митрополитом Московским и Коломенским Тихоном был отслужен торжественный молебен над ракой с мощами священномученика Ермогена. Молить о прощении подвергшегося оскорблению святого пришли почти все члены Церковного Собора. Владыка Тихон обратился к богомольцам с кратким словом, в котором указал на чрезвычайные обстоятельства, собравшие верующих под сень древнего исторического храма, и призвал всех принести покаяние перед Богом и молить святого угодника Ермогена о заступничестве за родную землю.

Всероссийская же кампания по вскрытию, вернее, поруганию и уничтожению святых мощей началась в 1919 году. Перетряхнули раки с мощами великих русских святых Александра Невского, Сергия Радонежского, Тихона Задонского. Вскрытия зачастую сопровождались надругательством над памятью святых. В надежде, что глумлению над православной верой можно противостоять, патриарх Тихон писал 4/17 февраля 1919 года епархиальным архиереям:

«Господу угодно было прославить некоторых святых Своих нетлением их тела; честные мощи таковых угодников Божиих открыто почивают в храмах в драгоценных раках-гробницах, сооруженных любовью верующих... Благочестивое усердие верующих, окружая их останки благоговейным усердием, соорудило и для таковых честных мощей драгоценные раки и оправы, иногда по подобию человеческого тела, располагая в них в подобающих облачениях кости праведников и другие частицы святых их мощей...

Считая необходимым по обстоятельствам времени устранить всякий повод к глумлению и соблазну (в том, что доселе не вызывало соблазна и было лишь благочестивым народным обычаем), поручаю Вашему Высокопреосвященству, по Вашему непосредственному усмотрению и распоряжению, с архипастырской заботливостью и рассуждением устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным, с донесением о последующих Ваших распоряжениях Священному Синоду.

Молю Господа, да поможет Он в этом деле и сохранит Вас беспрепятственно в нынешних лютых для Церкви обстоятельствах».

Большевики, сами не верившие ни во что, кроме победы мирового коммунизма, решили, что наглядный пример надругательства над

останками святых поможет им побыстрее покончить с религией. Так, 16 февраля/1 марта 1919 года в 12-м часу дня в Саввино-Сторожевский монастырь прибыли члены съезда Звенигородского Совета советов и потребовали вскрыть мощи преподобного Саввы — первого настоятеля обители. Чтобы не подвергнуть оскорблению останки святого прикосновением к ним рук безбожников, монахи подчинились насилию и сами разоблачили мощи. Останки сохранились в виде черепа и тридцати двух костей. Члены съезда посмеивались: «Смотрите, товарищи, не собачьи ли кости набрали монахи и наклали сюда?» Когда же мощи были перенесены на блюде в алтарь, один из «товарищей», в ответ на слова монаха о вере народа в благодатную помощь преподобного Саввы, плюнул на череп и рассмеялся. Другой «товарищ» схватил череп и грубо ткнул им в лицо ризничего: «На, посмотри на своего заступника».

Безбожники решили сами разложить в раке останки святого, да так, чтобы посмешнее выглядели. Закончив свое кощунственное дело, они расклеили в городе и в монастыре объявления, приглашая публику на осмотр «трухи».

Община верующих при Саввино-Сторожевском монастыре обратилась к комиссару юстиции с просьбой о прекращении подобных оскорбительных для православного люда действий и умоляла «передать ей раку с мощами преподобного Саввы, глубоко почитаемого своего молитвенника и благодатного помощника, на хранение под полную ответственность за сохранение как раки, так и находящихся в ней мощей».

Но вандалы упорствовали в своем кощунстве. 20 марта/ 2 апреля 1919 года патриарх Тихон вынужден был обратиться к председателю СНК В. И. Ленину с заявлением: «Вскрытие мощей нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и вещать народу: должно повиноваться более Богу, нежели человекам».

Но не для того завели в Наркомате юстиции ликвидационный VIII отдел, чтобы считаться с верующими. Если тело святого оказывалось нетленным, как было с мощами святого князя Глеба Андреевича, сына Андрея Боголюбского, то протокол осмотра хранили в тайне. Молчали и когда сохранялась большая часть кожи, мышц и сухожилий, не зная, как научно объяснить такое явление. Но если находили в раках лишь скелеты с присохшей к костям кожей, то моментально газеты начинали кричать об обмане священнослужителями народа, требовать немедленного суда над духовенством. Наркомат же юстиции увозил мощи в анатомический музей, выставляя их в одном ряду с мумиями и окаменевшими крысами.

Один из многочисленных судебных спектаклей, разыгранных в связи с

кампанией поругания святых мощей, получил название «процесс Виленских угодников».

В Вильне в XIV веке при дворе литовского князя Ольгерда жили два знатных литовца — братья Кумец и Нежило, возлюбившие христианство и после крещения принявшие имена Иоанна и Антония. За исповедание Христа не раз попадали они в темницу, но мученичество лишь привлекало к ним все больше народа. Тогда языческие жрецы обратились к Ольгерду с требованием предать Антония и Иоанна смерти. Князь решил казнить одного Антония, надеясь, что Иоанн одумается и отречется от христианства.

В дубовой роще 14 января 1347 года (по другому преданию — 14 апреля) Антоний был повешен. Иоанн же продолжал в темнице проповедовать христианскую веру, и 24 апреля того же года его повесили на том же дубе, что и брата. Тела святых мучеников с честью погребли в древнейшей церкви Вильны — Свято-Николаевской. Среди их родственников оставался еще один христианин — Евстафий, и Ольгерд решил уничтожить его, как последнего из своих придворных, живущих согласно с христианскими обычаями. Евстафия били железными палками, выводили на жестокий мороз и лили в рот ледяную воду, ломали ступни ног, вырывали волосы, отрезали уши и нос. Но мученик не изменил веры и 13 декабря 1347 года был повешен на том же злосчастном дубе.

Язычники не подозревали, что гонения и смерть святых Виленских мучеников послужат распространению в Литве христианской веры, что чудеса и исцеления на их гробах будут и спустя много веков привлекать толпы богомольцев в Свято-Духов монастырь.

Архиепископ Литовский и Виленский Тихон не единожды молился у раки с мощами Виленских мучеников:

— Святити мученицы Антоние, Иоанне и Евстафие! Призрите с небеснаго чертога на требующих вашей помощи и не отвергните прошений наших, но яко приснии благодетели и ходатаи наши, молитесь Христа Бога, да человеколюбив и многомилостив сый, сохранит нас от всякаго лютаго обстояния: от труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемеников и междоусобных брани. Да не осудит нас грешных по беззакониям нашим, и да не во зло обратим благая, даруемая нам от Всещедраго Бога, но во славу святого имени Его, и в прославление крепкаго вашего заступления. Да молитвами вашими даст нам Господь мир помыслов, воздержание от пагубных страстей и от всякия скверны: и да укрепит во всем мире свою единую святую соборную и апостольскую Церковь, юже стяжал есть честною Своею кровию. Молитесь прилежно, святити мученицы, да

благословит Христос Бог своего помазанника, благочестивейшего государя императора Николая Александровича, весь его царствующий Дом и всю его державу, да утвердит во святей Своей Православной Церкви живой дух правая веры и благочестия; да вси члены ея, чистии от суемудрия и суеверия, духом и истиною поклоняются Ему, и усердно пекутся о соблюдении Его заповедей; да мы вси в мире и благочестии поживем в настоящем веце, и достигнем блаженный вечная жизни на небеси, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и держава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Когда в 1915 году враг подступал к столице Литовского края, владыка Тихон вывез из Вильны в Москву священные православные реликвии, и среди них главную святыню — раку с мощами святых Виленских мучеников. Ее поместили в Донском монастыре под охраной и уходом иеромонаха Досифея.

Когда началась кампания по вскрытию и осквернению мощей, чтобы не допустить святотатства, управляющий Донским монастырем архиепископ Иазарий с благословения патриарха Тихона произвел осмотр мощей святых Иоанна, Антония и Евстафия. Иеромонах Досифей снял верхний парчовый покров, шелковые покровы и бывшие на ногах мучеников туфли и чулки, не трогая, однако, камзолов и рубашек. Кости оказались покрыты высохшей кожей, сохранившей цвет живого тела (восковой), ступни и пальцы целы. «Мощи святых Виленских угодников, — постановили монахи, — представляют собой типичные мощи святых, почитаемые Православной Церковью».

Богомольцы, как и прежде, шли в Донской монастырь отдать поклон мученикам Иоанну, Антонию и Евстафию, помолить их о заступничестве, об исцелении больных духом и телом.

Евдокия Андреевна Волкова, работавшая сиделкой в Голицынской больнице, в последние год-два единственное утешение обретала в вере, в молитве. Она молилась за мужа, сошедшего с ума и уже несколько лет как скончавшегося, за пятерых сыновей-красноармейцев, пообещавших выгнать мать из дома, если она не прекратит ходить в церковь «к длинноволосым чертям».

Однажды Евдокии Андреевне случилось присутствовать при исцелении больной женщины у раки литовских святых в малом соборе монастыря и, как она рассказывала позже на допросе, «очень захотелось привезти частицу мощей Виленских угодников в ту местность, откуда я

сама происхожу». Волкова отправилась на родину, в Гжатский уезд Смоленской губернии, и испросила благословения у настоятельницы тамошнего Владимиро-Екатерининского женского монастыря матушки Серафимы отвезти в Москву монастырскую икону Виленских мучеников, чтобы вложить в нее частицу мощей этих святых. Игуменья благословила; обрадованная богомолка, вернувшись в Москву, посетила архиепископа Назария и сообщила ему о своем желании. Не только архиепископ, но и сам патриарх Тихон принял благочестивую старушку и, благословив ее на богоугодное дело, пообещал, что иконку со святыней доставит до места отец Досифей.

Спустя несколько дней иеромонах Досифей отправился в путь. 10/23 августа 1919 года он прибыл на станцию Уваров-ка Александровской железной дороги, где передал святой образ литовских мучеников сестрам Владимиро-Екатерининской обители.

«Тотчас же, — сообщила игуменья Серафима патриарху, — принесли к образу святых мучеников больного мальчика пятнадцатилетнего, жителя станции Уваровки, у которого как два года ноги были без движения. Отец больного на руках поднес мальчика к образу мучеников, он приложился к святому их образу и тут же почувствовал движение в своих ногах и встал. Теперь мальчик этот ходит без помощи других». Рассказала матушка Серафима в письме к Святейшему и о других исцелениях от чудотворной иконы.

Жители окрестных с монастырем деревень, прослышав о чудесах, стали часто навещать обитель и неизменно заказывали молебен с водосвятием святым Виленским мученикам, о чем докладывала игуменья в письме к архиепископу Назарию.

Но письма, прежде чем попасть к адресатам, по тайным советским законам изучались в Наркомате юстиции. Специализировавшийся по борьбе с религией следователь Шпицберг, изучив не ему адресованные письма, под грифом «Совершенно секретно, исключительно срочно и важно» 6/19 мая 1920 года посылает инструкцию:

«Следователю Наркомюста К. И. Бураку.

Из прилагаемых копий писем усматривается, что игуменья Владимиро-Екатерининского монастыря Гжатского уезда Серафима, получив от патриарха Тихона частицы мощей т. н. виленских угодников Иоанна, Антония и Евстафия, занимается спекуляцией на почве распространения религиозных суеверий среди отсталых крестьянских масс о чудесных явлениях, происходящих с больными после прикосновения их к этим предметам.

ПРЕДЛАГАЮ: 1) произвести весьма тщательный обыск в помещениях монастыря на предмет изъятия переписки патриарха Тихона и его агентов по пересылке из Москвы частиц мощей указанных т. н. виленских угодников;

2) собрать весьма точные сведения об обстоятельствах инсценировки указанных в письме «чудес», причем ставится вам задачей разоблачить эту грубую инсценировку, несомненно, имевшую место, если только самое письмо Серафимы не является сплошной выдумкой;

3) допросить в случае необходимости свидетелей, произвести необходимую экспертизу и т. д., словом, произвести надлежащее дознание, могущее дать материал для изобличения виновных по обвинению их в шантаже под религиозным флагом;

4) при признании вами необходимым, в зависимости от обстоятельств дела, ареста игуменьи препроводить ее в Москву, зачислив на Следственный отдел Наркомюста.

Особенно зорко имеете наблюдать, чтобы ваши действия не принимали характер мер, могущий дать повод к волнениям среди отсталых масс, для чего причины ареста пока должно оставить без оглашения до окончания следствия Наркомюстом».

Но не столько чудеса раздражали Шпицберга, сколько поступившая в ликвидационный отдел Наркомата юстиции накануне, 5/18 мая, докладная записка из президиума Замоскворецкого совета Москвы. Замоскворецкие комиссары требовали расправиться с монахами Донского монастыря, так как это «воронье гнездо посещают рабочие расположенных рядом фабрик, мастерских и завода Бромлей. Настроение означенных рабочих не особенно расположено к Советской власти». Доносчики, которыми обзавелся Замоскворецкий совет в Донском монастыре, поставляли обширную информацию, пересылаемую Шпицбергу. Например, о том, что 14/27 апреля 1920 года, в день памяти Виленских мучеников, возле раки с их мощами священник рассказал «антисоветскую притчу»:

— Давным-давно жил на свете богоугодный человек, и ему очень хотелось, подобно Илие, подняться в огненной колеснице. Однажды она перед ним появилась. Он очень обрадовался, хотел сесть, но прежде перекрестился. И тут же колесница пропала. Богоугодный человек понял, что ее прислал сатана, и больше никогда не мечтал подняться к небу. То же случилось и с русским народом, только кончилось хуже. Ему предложили красную колесницу с красными лошадьми, он сел в нее не перекрестясь и мчится теперь прямо в пропасть.

— Бьем и бьем контру, а она никак не вымрет, — посетовал, прочитав донесение, Шпицберг, и из-под его пера полетели новые казnelюбивые строчки. Не успел сочинить очередное следственное дело, как ВЧК сообщает об обыске у патриарха и изъятии его переписки с архиереями по поводу осквернения святых мощей. Шпицберг тут же заводит новое дело, обвиняя патриарха в секретных указаниях, в попытках скрыть «скандальные для официальной церкви акты вскрытия по инициативе трудящихся масс».

А тем временем «Дело Виленских угодников» набирает обороты. Заведующий Санитарным отделом ВЧК составляет акт судебно-медицинского исследования кусочков кожи литовских святых, передает его пресловутому Шпицбергу, и тот демонстрирует свои способности сочинителя, обвиняя патриарха и архиепископа Назария в подложности акта осмотра мощей в 1919 году. Перо «следователя по важнейшим делам» без помарок выводит грозное требование предать суду «иеромонаха Досифея и игуменью Серафиму за то, что они умыслили и осуществили религиозный шантаж, выразившийся в заверениях с их стороны перед отсталыми массами населения, еще не изжившими религиозные суеверия, о происшедших от прикосновения к этим кускам непогребенных трупов трех чудесных исцелений».

Вера старика-монаха и старушки-игуменьи в чудеса под бойким пером Шпицберга превратилась в «монархическую агитацию в целях восстановления капиталистического строя».

Чтобы привлечь к следствию Святейшего, «следователь по важнейшим делам» обвинил его в спекуляции с помощью чудес: «Иверская икона божьей матери (у Иверских ворот в Москве) приносит, по уверению агентов патриарха Тихона, такие же чудесные исцеления от прикосновения к ней — только от одной продажи свеч принесли патриарху только за один 1919 год — 567688 рублей».

Уже шумят газеты о новом процессе, глумясь над мощами святых Виленских мучеников, как «явлением мумификации трупов». Но не одолеть им веры монахов и мирян, поющих над ракой с останками святых Антония, Иоанна и Евстафия:

— Мужски попрасте святии мученицы языческое нечестие и за ваши страдания нетленными венцы от Христа Бога увенчается.

— Видяще, яко нетленные мощи ваши даруют всем, притекающим с верою, исцеление от болезней душевных и телесных. Аллилуйя.

— Радуйтесь, святые мученицы, яко и ныне чудесами, истекающими от святых ваших мощей, вы укрепляете православную веру в людях.

— Проповедуют святые мощи ваши, паче всякого красноречия, несомненную надежду всеобщего воскресения.

Разливаются добрым теплом слова песнопений в сердцах богомольцев. Но страшна вера во Христа и Его угодников для властителей страны, превыше всего в мире ставящих свой разум. Спешат опьяненные властью атеисты окончательно развеять «религиозный дурман», инсценируя 8/21 июля 1920 года в Московском суде «Процесс Виленских угодников».

Первым предстал перед судом привезенный из Бутырской тюрьмы перепуганный иеромонах Досифей.

— У вас при обыске нашли тридцать тысяч рублей^[29]. Откуда они? — допытывался обвинитель.

— На сапоги и полушубок копил, — оправдывался иеромонах. — Я же сторож, мне теплое нужно.

— Следователь Шпицберг указывает, — продолжал обвинитель допрос по наказу Наркомата юстиции, — что у вас в монастыре много непогребенных трупов, потому что монахи хоронят лишь за взятки.

Старик хоть и был напуган, но врать не умел.

— Непогребенных никогда не было — монахи строго за этим следят.

— А вы сами как относитесь к мощам, которые охраняли? — поинтересовался назначенный судом защитник.

Ну что стоило слукавить отцу Досифею! Выразиться туманно, маловразумительно. И тогда кошмарная жизнь в Бутырках навсегда ушла бы в прошлое, и доживал бы он свой век в покое, шепча в московских храмах любимые молитвы. Но слукавить можно перед человеком — не перед Богом.

— Я малограмотный и верю в святость мощей святых угодников, верю в дарованные ими исцеления.

Дальше говорить со стариком было не о чем, и тот же вопрос был задан доставленной из 29-го отделения милиции игуменье Серафиме. Еле живая от позора старушка — ведь случится же такое, дожить до дней, когда, словно тать, на скамье подсудимых оказалась, — еще больше раздосадовала советских законников:

— Верю в исцеление, сама видела, как привели больную женщину, она приложилась к иконе со святыми мощами и пошла назад здоровой. Знаю, хоть сама не видела, что и мальчик исцелился.

Обвинитель, беря пример с вождей мировой революции, считал, что верить в Бога и чудеса может только монархист. Признайся старушка в любви к самодержавию, ее и под расстрел подвести можно. И он задал важный каверзный вопрос:

— У вас при обыске найден портрет бывшего царя Николая Романова. Зачем он вам?

— Это был портрет Александра III. Я ему значения не придавала.

— Кто вам писал прошения в Совнарсуд? — любопытствовал обвинитель, наверное, надеясь упечь за решетку еще одного «контрреволюционера».

Но игуменья сослалась на незнание: в Москве для нее все чужие, попросила случайного человека, но кто он таков, не спросила.

Начались допросы свидетелей. И вновь неудача режиссеров процесса. Волкова — мать пяти красноармейцев! — стала уверять суд, что сама видела чудесные исцеления от мощей святых Виленских угодников, что благодаря ее молитвам мученикам Господь хранит всех ее детей.

Наконец нашелся один свидетель, заверивший суд, что никаких чудесных исцелений во Владимире-Екатерининском монастыре не было. Этот ценный для следствия человек был приглашен из Гжатска, где служил начальником отделения уголовного розыска и по долгу службы активно боролся с религией.

Настала очередь допрашивать Святейшего патриарха Московского и всея России Тихона.

— Вы участвовали в посылке иконы с мощами в монастырь Гжатского уезда? Расскажите суду, как было дело, — сурово потребовал председательствующий товарищ Лунин.

— В августе прошлого года ко мне поступила бумага от архиепископа Назария с просьбой разрешить освятить икону Виленских угодников с частицей их мощей. И так как это Советской властью не запрещено, я разрешил. Была у меня и Волкова, пожелавшая пожертвовать икону в обитель. Я благословил, но с условием, чтобы было получено согласие игуменьи Серафимы.

— Кто в 1919 году составил неверный акт о виленских мощах?

— Вскрыть мощи Виленских угодников приказал я, о чем говорил с Преосвященным Назарием. Мощи найдены вполне настоящими, о чем составлен акт.

Обвинитель полистал «Постановление по обвинению», сочиненное для судей Шпицбергом, и нашел еще одно «преступление» патриарха.

— А сколько вы получаете денег с Иверской часовни?

— Моей канцелярии отдадут одну треть братской кружки. За последний месяц получил сорок тысяч рублей.

Назначенный судом защитник тоже решил поучаствовать в допросе:

— А при вас были исцеления? И что такое, по-вашему, мощи?

— За время пастырской службы исцелений не видел. Мощами почитаю всякие останки угодника Божия — будь то прах, кость или сохранившееся тело.

После допроса патриарха, дабы наглядно показать «паразитическую жизнь черной рати духовенства», зачитали сообщение помощника заведующего экономией «советской фермы», оттягавшей у Донского монастыря добрую часть его территории. Судьям пришлось изрядно поломать головы, чтобы увязать с проходившим процессом расплывчатые намеки «товарища с советской фермы» Молоканова, что кто-то, кого он не помнит, когда-то ему говорил, что как-то монахи устроили торжество, израсходовав на обеденный стол восемьдесят тысяч рублей.

Пора было вступать в борьбу «общественному обвинителю» Галкину. Вот только от какого «общества» выступал бывший священник, а ныне воинствующий безбожник, мало кто знал. Он без лукавых юридических вывертов, как истинный революционер и новатор судебного делопроизводства, потребовал от суда вызвать свидетелем... главного организатора происходящего процесса Шпицберга.

Нахальства «общественного обвинителя» не смог выдержать один из защитников и заявил, что Шпицберг является следователем по этому делу, к тому же он все время процесса находился в зале суда, а потому по закону не может выступать свидетелем.

И случилось неслыханное в советском суде: в ходатайстве Галкину отказали. Пока давали нудные показания о мумифицировании врачи, он оторопело соображал, что следует предпринять, и в конце концов потребовал перерыва на пятнадцать минут. О чем он беседовал эти четверть часа с судьями — неизвестно, но предположить можно, судя по тому, что, несмотря на повторные протесты защиты, пресловутый Шпицберг все-таки был допрошен как свидетель. Он резво отвечал на совместно продуманные с сослуживцем по Наркомату юстиции Галкиным вопросы. При этом особо пытался оболгать патриарха Тихона:

— Игумен Илларион, заведующий Иверской часовней, за один 1919 год получил от торговли свечами 576 тысяч дохода. Патриарх Тихон за одни молебны в Иверской часовне получил за 1919 год одну треть братской кружки — полмиллиона рублей. При часовне имеется приходской совет, в котором состоит бывший миллионер Смирнов...

Следователь-свидетель поворачивал процесс в нужное ему русло, сыпал цифрами и фактами, надеясь, что они возмутят спокойствие зала и судей, докажут наличие несметных денежных богатств у патриарха и тогда будет повод обвинить главу Церкви в спекуляции. Но только скрывал

Шпицберг дальнейший путь денег из патриаршей канцелярии: выплата содержания и пособий священникам, ремонт храмов, нужды самой канцелярии.

В час ночи председательствующий объявил о закрытии заседания. Следующее заседание началось с зажигательной речи Галкина. Он обвинил отца Досифея «в спекуляции, ловком шантаже под религиозным флагом» и предложил «заключить его в концентрационный лагерь до окончания гражданской войны, до полной победы трудящихся масс». То же обвинение он предъявил старушке-игуменье и потребовал для нее того же наказания. Заодно, по сговору со свидетелем-следователем Шпицбергом, предложил отдать под суд патриарха и архиепископа Назария.

Защитники нехотя протестовали. Первый из них, Брусиловский, обозвал игуменью «дряхлой и психически нездоровой», а иеромонаха «подлинной пешкой», заявив, что основные виновники — «представители высшей духовной власти — остались в тени». Второй защитник, Мажбиц, немного изменив порядок слов, вторил коллеге.

Обвиняемые от последнего слова отказались — слишком были подавлены трагическим фарсом, разыгранным на сцене московского судилища.

Объявленный «именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» приговор представляет собой шедевр мифотворчества оскудевших разумом и совестью судей (если, конечно, не Галкин со Шпицбергом его сочинили).

«1920 года, 21 и 23 июля, народный суд гор. Москвы по особой сессии при Совнарсуде, в составе председательствующего — зам. председателя Совета народных судей А. В. Букина и народных заседателей тт. И. П. Силаева и И. С. Куралина, слушал дело по обвинению иеромонаха Донского монастыря Досифея Кузьмича Жидкова и игуменьи Владимиро-Екатерининской обители Смоленской губ. Серафимы (она же Евдокия Евграфовна Воробьева) в контрреволюционных действиях и религиозных шантажах с кусками трупов, выдаваемых за «нетленные мощи» так называемых виленских угодников: Иоанна, Антония и Евстафия.

Перед народным судом прошла картина жизни и идеологии официальной церкви, теряющей свое значение, влияние и экономическое могущество под могучим железным колесом пролетарской революции и делающей последние попытки возвращения себе потерянного влияния на отсталые, темные, невежественные массы...

Переходя к мере наказания, нар. суд прежде всего констатирует, что главные виновники, руководители этого дела — высшее духовенство в лице

Тихона и Назария, что при таких условиях в полной мере не могут отвечать Серафима и Досифей, что оба обвиняемые преклонного возраста, потому нар. суд, принимая во внимание материалы судебного следствия, постановил: 1) Игуменью Серафиму (она же Евдокия Воробьева) следовало бы изъять до окончательной победы трудящихся из общества, как паразитирующую уже десять лет за счет трудящихся, но в силу ее преклонных лет передать в одно из учреждений Отдела социального обеспечения с содержанием за счет государства.

2) Иеромонаха Досифея Кузьмича Жидкова заключить в концентрационный трудовой лагерь сроком на пять лет с зачетом предварительного заключения, принимая же во внимание пролетарское происхождение обвиняемого Жидкова, сравнительную неразвитость и некультурность его, в силу чего он не является особо опасным для республики, нар. суд применяет к нему первомайскую амнистию и заменяет наказание принудительными работами без лишения свободы на тот же срок с тем, что при первом же уклонении от этих работ он будет подвергнут немедленному лишению свободы, передав его немедленно в Бюро принудительных работ.

3) В связи с материалами предварительного следствия и судебного следствия привлечь к уголовной ответственности архиепископа Назария по обвинению в подлоге акта вскрытия «мощей виленских угодников» от 28 февраля 1919 г., совершенного по приказу «патриарха Тихона» и предложить НКЮ расследовать деятельность «патриарха Тихона» в связи с выяснившимися на суде обстоятельствами получения им от продажи свечей хотя бы от одной Иверской иконы, принесшей за один только 1919 г. около 600000 руб. дохода ему лично, полученного от спекуляции свечами.

4) Так назыв. «мощи виленских угодников», а в действительности «мумифицированные трупы» передать в музей древности. Брошюры «Страдания виленских мучеников», конфискованные в Донском монастыре, уничтожить.

Приговор окончательный. Срок обжалования месячный».

Полным ходом началась подготовка нового судебного процесса и продолжалось осквернение святых мощей. Вскрыли гробницы шестидесяти трех русских святых, и циркуляром Комиссариата юстиции от 12/25 августа 1920 года постановлено, что власти на местах «проводят полную ликвидацию мощей».

Радости безбожников не было конца, и они спешили ее вылить на газетных полосах:

«Сама жизнь в лице обманутых трудящихся масс сбросила тайные покровы с раззолоченных раков, и религиозная тайна рассеялась!»

«Мощи были нужны для эксплуатации невежественной толпы, наиболее отставшего в умственном отношении крестьянства, которые, тратя последние копейки, шли к «мощам» из города в город».

«Долой церковные застенки с мощами! К ответу черную рать! Да здравствуют свет и истина!»

А православный народ продолжал величать и чтить память святых подвижников веры. Как сто, и двести, и триста лет назад, шли паломники к священным ракам с мощами Божиих угодников, пусть даже и оскверненных безбожниками, и молили святых мучеников, святителей, преподобных и праведников защитить многострадальную русскую землю от напасти, дать радость труженику и прощение оступившемуся.

АТАКА НА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ ЛАВРУ

В России к 1917 году существовало четыре лавры и около тысячи двухсот штатных и заштатных монастырей, пустынь, киновий, скитов, общин. Они владели миллионом десятин земли, имели свои мельницы, кузницы, тележные и колесные мастерские, кирпичные, смолокуренные и гончарные заводы, скотные дворы и стада молочных коров. Монахи занимались рыболовством и овощеводством, разводили пасеки и фруктовые сады, не брезговали портняжным и сапожным искусством, изготавливали церковную утварь и печатали церковные книги. Всероссийская выставка монастырских работ, открывшаяся в 1904 году в Петербурге, поразила своим разнообразием и подлинным мастерством не только русских обывателей, но и заморских ценителей искусства.

Все это с сатанинской ненавистью было порушено в первые же годы господства Советской власти. Православные монастыри были признаны «нелепым и уродливым анахронизмом» и передавались под тюрьмы, гаражи, антирелигиозные музеи, театры, казармы красноармейцев. За первые три года правления большевиков в России уничтожили 673 монастыря. Остальные, находясь под бдительным оком «комиссаров по монастырям», доживали последние дни.

Не обошел злой рок и главную обитель земли Русской — Троице-Сергиеву лавру, над которой нависла угроза закрытия, а над святыми мощами преподобного Сергия Радонежского — кощунственного осквернения и уничтожения.

Русская Православная Церковь, ослабленная казнями и судебными процессами над духовенством и верующими мирянами, ненавистью и своеволием со стороны атеистической власти, ослабленная числом, но не духом, в лице патриарха Тихона пыталась спасти лавру и почивающие в ней останки преподобного. 14/27 февраля 1920 года Святейший Тихон обратился с письмом к председателю Совета народных комиссаров В. И. Ульянову:

«До моего сведения дошли тревожные вести еще об одном готовящемся оскорблении религиозного чувства верующего русского народа — предполагаемом в ближайшие дни изъятии и вывозе из Сергиева священных останков преподобного Сергия.

Вслед за вскрытием останков других угодников Божиих, святых и потому всеми чтимых носителей религиозного духа народа, было

совершено вскрытие и священных останков преподобного Сергия в марте прошлого года. А по заявлению печати, это было предпринято с желанием и ожиданием, что достаточно будет короткого времени (трех дней) для разрушения и сокрушения в народе благоговейного отношения и обращения к преподобному Сергию.

Действительность показала с первых же дней до настоящего времени, что нанесенное оскорбление религиозному чувству еще усилило порыв веры в преподобного Сергия, как и в других угодников Божиих, вскрытых по велению властей, но зато страдающую религиозную душу еще более растравило обидой от посягания на право народной веры в святых угодников.

Прежние обращения и заявления мои по делам Сергиевой лавры и вскрытия мощей встречали в центре указания на то, что предпринятое совершается по желанию местной власти. А обращение верующего народа к местной власти встречает указание на то, что инициатива исходит из центра...

Для чего готовится новое оскорбление веры народа в преподобного Сергия вывозом его священных останков после того, как вскрытием имелось в виду обнаружить отсутствие останков и религиозный обман, и после того, как останки оказались тем, что и почитает православный человек за мощи, т. е. останками святого по жизни и предстательству за народ по смерти человека?»

Письмо архипастыря десятков миллионов православных россиян, как и неоднократные его просьбы о личной встрече, архиреволюционер оставил без ответа. Но смиренный патриарх не отступился и 27 апреля/10 мая 1920 года через управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича вновь обратился к Ленину:

«...От имени всего верующего народа я для выяснения дела о Троице-Сергиевой лавре заявляю, что лавра представляет собой не только сооружения, созданные на средства верующего народа и пригодные, как всякие сооружения, для хозяйственных и культурных потребностей страны, и не только ряд важных в археологическом, художественном и историческом отношении памятников, но и святыню, т. е. место подвигов великого по жизни и предстательству за народ после смерти святого человека — место, куда народ часто пешком ходил изливать свои скорби и радости в молитве в продолжение более пяти веков. Религиозный народ ждет от своих властей, что верующим навсегда будет предоставлена полная возможность свободно почитать останки преподобного Сергия на месте его

блаженного упокоения и своих многовековых религиозных подвигов и упований. Видеть запечатанным собор со священными останками и не иметь доступа для молитвы к тому месту, которое некогда служило для православных людей опорой в борьбе с поляками, является тяжким оскорблением православной веры. Для чего это после неоднократных, и даже в последние дни, заявлений власти о свободе веры народа и о свободе удовлетворения его религиозных нужд? Для чего это, когда не только Польша, но и латинство в открытой борьбе и войне пользуется ослаблением русского и православного народа и добивается даже среди него преобладающего влияния над православием?

Вот почему я убедительно прошу вас, г. председатель, возвратить верующим свободу почитания священных останков преподобного Сергия, лавра которого есть прежде всего место религиозной жизни — святыня православия».

И на это прошение, как и на письма тысяч верующих, умолявших не осквернять прах великого угодника земли Русской, архиреволюционер не ответил. Ответил «малый Совнарком», постановив на своем очередном заседании от 14/27 августа 1920 года: «Жалобу гр. Беллавина (патриарха Тихона) от 10 мая оставить без последствий... Закончить ликвидацию мощей Сергия Радонежского».

Эта бездушная, злая отписка и была послана патриарху. Но в том же постановлении был пункт, с содержанием которого имели право ознакомиться лишь избранные безбожники: «Секретно. Предложить тов. Крыленко расследовать действия помощника управляющего делами Рабоче-крестьянской инспекции П. Н. Мольвера в производстве им расследования по жалобе гр. Беллавина (патриарха Тихона), передав ему доклад Мольвера и заключение по нему VIII отдела Комиссариата юстиции. (Принято единогласно при согласии докладчика.)»

Что же за проступок совершил советский служащий Мольвер, удостоившийся секретного расследования, да еще не рядовым следователем ГПУ, а главным специалистом по судебным спектаклям над православным духовенством Крыленко?..

Многочисленные просьбы патриарха и его духовных чад не препятствовать им в поклонении святым мощам преподобного Сергия раздражали атеистическое сознание комиссаров. Нужно было найти грамотного человека, который бы толково изложил, что мощей преподобного нет и в помине, а есть лишь обман темных рабочих и крестьянских масс; что никакой святыней Троице-Сергиева лавра не

является — обычное помещение, которое можно использовать для советских нужд; что, наконец, никакого наплыва паломников в Сергиевом Посаде не замечено, наоборот, народ требует быстрее покончить с таким нелепым и уродливым анахронизмом, как лавра, и заселить ее преданными делу революции коммунарами. На основе доклада, который напишет подобранный специалист, решено было провести и убедительную газетную кампанию против черносотенного воинства, то бишь монашества.

Для выполнения столь важной и деликатной задачи выбрали юриста, весьма образованного интеллигента 52 лет Павла Николаевича Мольвера, занимавшего в советской бюрократической иерархии пост средней важности.

Павел Николаевич был исполнительным служащим, а голодное время заставляло его браться за любую работу, которую он мог осилить. Он дотошно изучил как материалы Наркомата юстиции, так и патриаршей канцелярии о перипетиях борьбы вокруг Троице-Сергиевой лавры. Съездил в Сергиев Посад, осмотрел раку преподобного. Изучил акты о вскрытии его мощей. Побеседовал как с паломниками, так и с властями Сергиева Посада. Собрав необходимый материал, Павел Николаевич написал длинный доклад, который закончил удивительными даже для самого себя словами: «Жалоба патриарха Московского и Всероссийского должна быть признана подлежащею удовлетворению».

Вряд ли Мольвер предполагал, что за честно выполненное поручение к нему на квартиру в первых числах сентября 1920 года придут с ордером на обыск и арест, а спустя несколько месяцев эксперт по атеизму и советской юриспруденции Крыленко обвинит его, что он написал свой доклад по уговору с патриархом Тихоном: «Состоя на службе Советской власти и занимая ответственный пост помощника управляющего отделом Летучих рабочих ревизий и центрального бюро жалоб Рабоче-крестьянской инспекции и сочувствуя в то же время контрреволюционно настроенным правящим церковным кругам, получив от своего непосредственного начальства срочное поручение по обследованию по жалобе патриарха Тихона, он, Мольвер, в прямое нарушение своего служебного долга, вошел в соглашение с указанными церковными кругами о совместных с ними действиях в целях достижения желательных для последних результатов по их жалобе».

Возмущенный Мольвером ревтрибунал объявил привезенному из Таганской тюрьмы Павлу Николаевичу приговор — десять лет концентрационного лагеря.

Лавру вскоре заселили электротехническая академия, курсы-школа,

институт народного образования. Храмы, в которых запретили богослужения, превратили в музей. В Свято-Троицкой церкви открыто лежали святые мощи преподобного Сергия, а рядом в шапках курили и хихикали новые насельники монастыря — учащаяся молодежь. И здесь же, преклонив колени у поруганной святыни, безмолвно молились отшагавшие сотни верст российские богомольцы — хранители предвечных заветов.

«...Как призванные стоять на страже народных церковных интересов, священным долгом нашим почитаем оповестить всех духовных чад наших о ходе настоящего дела. Наш знаменитый историк Ключевский, говоря о преп. Сергии и о значении его и основанной им лавры, предвещал: «Ворота лавры преподобного затворятся, и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим без остатка весь духовный нравственный запас, завещанный нам нашими великими строителями Земли Русской, как преподобный Сергий».

Ныне закрываются ворота лавры и гаснут в ней лампы. Что же? Разве мы уже не растратили внешнее свое достояние и остались при одном голоде и холоде? Мы только носим имя, что живы, а на самом деле уже мертвы. Уже близится грозное время, и, если не покаемся мы, отнимется от нас виноградник Царствия Божия и передастся другим делателям, которые будут давать плоды в свое время. Да не будет сего с нами. Очистим же сердце наше покаянием и молитвами и будем молить преподобного, дабы не покидал он лавры своей, а «поминал стадо, еже собрал мудре, не забывая, якоже и обещался, посещать чад своих» и всех чтущих память его.

28 августа/10 сентября 1920 г.

Патриарх Тихон».

КУСОК КОЛОТОГО САХАРА И ДВА СОЛЕННЫХ ОГУРЦА

За несколько месяцев до кончины, летом 1919 года, религиозный философ князь Евгений Трубецкой записал: «За все время моих странствий по России у меня была в особенности одна точка опоры, которая спасала меня от отчаяния. В минуты тяжких сомнений и отчаяния мне вспоминался заточенный в Москве патриарх Тихон, и мысль о нем давала душе какое-то неизъяснимое успокоение и легкость духа: *достоверность спасения России*^[30] — вот что чувствовалось мне в эти минуты. Чувство это являлось само собою, интуитивно, мгновенно, упреждая мысли. Потом я размышлял, стараясь понять, в чем дело. Мне вспоминались слова святителя, когда его предупреждали об опасности, грозившей его жизни: «Умереть, ну так что же такое, я на это готов хоть сейчас, вот если мучить начнут — это неприятно, но и на это придется пойти» — и мысль о смерти ни на минуту не нарушала его настроения, всегда светлого и радостного. Из частных бесед с патриархом я неизменно выносил впечатление, что он обрек себя в жертву за Россию. Притом он был неизменно светел и спокоен и всем обликом своим напоминал слова апостола: *Всегда радуйтесь* (1 Фес. 5, 16)».

Патриарх Тихон, чье первосвятительское служение проходило в самый драматический период русской истории, имел на редкость спокойный, уравновешенный характер. Его считали мягким добродушным человеком и сравнивали с полководцем Кутузовым, каким его изобразил Лев Толстой в романе «Война и мир». Многочисленные письма Святейшего (он ежегодно посылал письмо даже швейцару Петроградской духовной академии, поздравляя его с днем ангела) излучали добрый юмор, терпимость к поступкам ближних, братскую любовь. Многие, кто беседовал с патриархом, отмечали его застенчивую улыбку, безобидные шутки, христианскую простоту общения. И в то же время, как выразился один юноша, «кажется, грусть всего мира смотрит в этих глазах».

На вопрос любопытного чекиста: «Как вы относитесь к патриарху Тихону?» — приведенный на допрос священнослужитель ответил: «Я реально ощутил его святость».

«Отворилась дверь, я вошел в приемную, — вспоминает протоиерей Валентин Свенцицкий. — Трепет прошел по моему сердцу. Я увидел перед

собой икону, живого угодника Божия, как изображает их Церковь на иконах. Это был образ слова, жития, любви, духа, веры, чистоты. Никакая клевета и никакая ложь, никакая злоба не могли отнять у верующих этой уверенности в духовном величии патриарха».

Торжественно и величественно, твердой походкой входил Святейший Тихон в храм и возносился духом к высшему, горнему. В быту похожий на провинциального попа, на богослужении он преображался, становился Великим Господином, Молитвенным Светочем, Печальником и Водителем Русской Церкви. Словно Господь в день Своего Преображения.

Как и в 1918 году, в 1919-м патриарх почти ежедневно совершал богослужения в храмах. Если в течение нескольких дней он не появлялся ни в одной из московских церквей, то все уже догадывались — опять Святейшего посадили под арест. Не разрешали ему комиссары отлучаться и в другие города, напуганные торжественными встречами патриарха в июне 1918 года в Петрограде и в сентябре в Ярославле и Ростове Великом.

Новые революционные праздники, хотя и отличались грандиозными денежными тратами, удручали своей искусственностью, так как участвовавшие в них красноармейцы и советские служащие шли в эти дни на принудительные митинги и демонстрации. На фоне безликих коммунистических торжеств радостные верующие в дни церковных праздников, особенно многочисленные на патриарших службах, раздражали большевиков. И они придумали новшество: разрешать служить патриарху лишь в том случае, если на то будет согласие председателя ВЦИК М. И. Калинина. Надеялись, испугаются богомольцы обращаться во всеильную советскую организацию, работающую в тесном контакте с ЧК. Но ошиблись, и не только «недобитые буржуи», но и «пролетарский элемент» желал видеть в своих приходских храмах патриарха. Так, например, под прошением отслужить патриарху литургию 27 декабря 1920 года / 9 января 1921 года в церкви Богоявления Господня в Елохове поставили свои подписи и фабричные печати рабочие фабрик братьев Щаповых, Дюфурмотел, Басманной чулочно-трикотажной и Наркомпрода. Пришлось товарищу Калинину разрешить молиться в храме патриарху Тихону.

Но чаще прихожане получали отказ, их прошения с сотнями подписей попадали в недра карательных органов власти. Вот один из характерных документов эпохи «свободы от совести»:

«В МЧК.

Секретный отдел ВЧК препровождает при сем ходатайство общины

при Покровском монастыре о служении патриарху Тихону. Просим^[31] произвести расследование и выявить главных виновников настоящего ходатайства. О результатах информировать.

Приложение: заявление.

Заведующий Секретным отделом ВЧК Самсонов».

Из другого чекистского документа, подписанного в конце сентября — начале октября 1920 года председателем ВЧК, можно узнать, что даже судебные процессы над духовенством ставили своей целью не раскрытие контрреволюционных заговоров, а испуганное желание помешать проведению богослужений.

«Председателю ВЦИК тов. Калинин.

ВЧК, получив от Вас телефонограмму за № 6848/к, уведомляет Вас, что в данное время патриарх Тихон находится под домашним арестом и в VIII отделе Наркомюста ведется следствие по обвинению его в спекуляции, которое в последних числах октября или первых ноября будет передано в народный суд для слушания.

Как создание следствия и судебного процесса, так и факт домашнего ареста над патриархом Тихоном есть просто результат политики, ведущейся ВЧК и Наркомюстом по отношению к духовенству, заключающейся частью в дискредитации духовенства и лишении их возможности устраивать торжественные богослужения, привлекающие массы богомольцев и являющиеся рассадником религиозной и до некоторой степени антисоветской политической агитации.

Те обстоятельства, что ведутся следствия и устраиваются судебные процессы, давали нам возможность следовать своей политике и отказывать в просьбах приходских советов и других групп о разрешении службы патриарху в том или ином месте. Мы были последовательны в этом случае и говорили, что раз он находится под судом и домашним арестом, мы разрешений давать не можем.

Да и, кроме того, все эти ходатайства вовсе не являются голосами рабочих, а делом рук разных шантажистов, буржуа и их приспешников, которые прикрывают подписями рабочих лишь свои гнусные планы.

В связи с часто поступающими подобного рода ходатайствами нами предпринят ряд мер к выяснению будоражащих массы элементов, которые по степени важности преступления будут нами караемы...»

Позади у большевиков три года наслаждения ничем не ограниченной властью. Не страшен больше ни царь, оклеветанный, а потом убитый вместе с женой и детьми; ни белые генералы, терпящие от

многомиллионной Красной Армии одно поражение за другим; ни крестьяне, оголодавшие от продразверстки и грабежей; ни анархисты и левые социал-революционеры, частью расстрелянные, а частью покаявшиеся. И все же что-то «мелкое», малопонятное мешает устроителям новой жизни быть уверенными в своей окончательной победе. Что же?..

Из воспоминаний В. М. Мироновой:

«Шел 1920 год. Гражданская война, голод, холод...

На Введение, в день вступления своего на патриаршество, Святейший служил на Троицком подворье литургию, в своей обычной, домашней, скромной обстановке.

Тогда, в голодные годы, было обычаем среди прихожан и некоторых постоянных богомольцев Троицкого подворья приносить иногда от своей скудости что-либо из съестного Святейшему. Святейший, конечно, не голодал, но люди, желая хоть чем-нибудь выразить ему свою любовь, несли, кто что мог. Кто нес домашний пирог с рыбой или вареньем, кто — печенья, кто — еще что-нибудь из несложной гастрономии того времени.

Все принимал патриарх с благодарением и улыбкой.

В этот день, как и всегда после литургии, он вышел на солею благословлять народ, который любил и ценил этот момент личного общения с любимым архипастырем и отцом.

В конце благословения, среди других, подошла к нему одна старая, бедно одетая женщина и, прежде чем принять благословение, подала ему на бумажке кусок колотого сахара и два соленых огурца и сказала:

— Прими, отец, не погребуй...

Святейший принял подарок, передал его стоявшим тут же возле него иподиаконам, а сам, нагнувшись с солеи, обнял старуху и поцеловал ее в лоб».

ГОЛОД

Войны и голод — древнейшие язвы человечества. О первой из них написаны тысячи и тысячи книг, в большинстве которых оскудение человеческого разума и духа, приводящее к кровавым битвам, лживо представлены как победа одной из враждующих сторон. О голоде почти нет повествований — книги пишутся для читателей, а читатели не желают знать голодных страстей — слишком жутко, нет ни любви, ни геройства. О голоде разве что предостаточно пословиц и поговорок.

Ворон грает вести, что нечего есть.
Голод в мир гонит.
Голод не сосед — от него не уйдешь.
Голодный волк и завертки рвет.
Дай Бог подать, не дай Бог просить.
Не до жиру — быть бы живу.

У людей, переживших большой голод, всегда надломленный дух. Они еще могут восстановить физические силы, но душевные — никогда.

Голод, порожденный суровостью природы, — редкость, он не вдруг настает, к борьбе с ним можно подготовиться загодя. Чаще он возникает по вине человека, по вине общества. Государство, которое не может удовлетворить самые насущные потребности своего народа, — больное, его правители — неспособные к власти люди, их чаще всего оголодавший народ гнал вон или разрывал на куски за беду, обрушившуюся на их подданных.

Бывали, конечно, правители, которые нарочно организовывали голод, чтобы в нужный момент одержать победу и управлять миром с помощью заранее припасенных харчей. Но они еще меньше достойны уважения, чем допустившие народное бедствие по неразумию.

На Руси издавна страшились трех бедствий, время от времени навещавших города и села, — повальных болезней, пожаров и голода. От мора спасала лютая русская зима, от пожара — лес и плотницкий топор, от голода — запасы зерна впрок, помощь соседей.

Первый голод в нашем Отечестве, помянутый летописцами, приключился в 1024 году в Суздальской земле от неурожая. Волхвы говорили: «Гобино^[32] держат старые женщины и ненужная чадь и челядь».

Народ кинулся истреблять старых, неспособных к работе людей.

Раз в пять — десять лет голод поражал одну или несколько областей. Но никогда всю Русь!

Что же было первопричиной бедствий?

В 1094 году нашествие саранчи: «В се же лето прилетоша прузи^[33] на русскую землю, месяца августа и поядоше всяку траву и много жита — и не бе сего слышно в днех первых».

В 1129 году весенние паводки: «Потопи люди, и жито и хоромы снесе».

В 1137 году княжеские усобицы, то есть братоубийственные войны: «Бысть брань крепка... и тако страшно бе зрети яко второму пришествию быти».

В 1145 году засуха и мороз: «Стоя там лето ведром и пригоре все жито, и на осень уби всю ырь мороз».

После самых сильных недородов (например, в 1231 и 1422 годах) земля, как бы ужаснувшись, «видяще мертвеца по улицам лежаща, и младенца от пес изъедаем», почти целый век давала непрерывно хороший урожай.

Как же раньше на Руси справлялись с недородом, чтобы не допустить или хотя бы утишить голод?

В 1024 году не весь суздальский народ бросился, по наущению волхвов, уничтожать стариков и старух. Более разумные поплыли вниз по Волге «и привозоша хлеба из Болгар и тако ожиша».

Во время голода 1601–1602 годов царь Борис Годунов открыл государевы житницы, а боярам и духовенству наказал продавать излишний хлеб задешево. В голод 1630 года правительство запретило продавать хлеб за границу, для бедных же, как и три десятилетия назад, выдавали зерно из царских амбаров. В 1636 году, когда голодно стало на Русском Севере, хлеб доставили англичане в благодарность за разрешение торговать через архангельский порт.

Уже со времен государя Алексея Михайловича правительство стало собирать сведения, дабы уяснить, откуда берутся недороды, и найти верные способы избежать голода. И постепенно выяснились причины народного бедствия: однообразие посевов (отсутствие разных сортов семян), малочисленность запашек, недостаток рабочих рук, размножение скупщиков, которые, стакнувшись между собой, поднимали цены на съестные припасы, непомерное винокурение, вывоз хлеба за границу.

На случай голода во всех городах России стали заводить царские хлебные магазины (склады) с неприкосновенным запасом зерна. Но

вытянули голову — завязли ноги. Непомерно большой отток крестьян в армию в XVIII столетии привел к тому, что за «век просвещения» насчитали тридцать девять голодных лет — в три с лишним раза больше, чем в предыдущем.

Не угасла извечная народная беда и в XIX веке. 1813, 1833, 1839, 1844, 1872, 1891-й — таков неполный перечень голодных лет. Правительство, благотворительные организации, зародившиеся в шестидесятых годах земства, не сидели сложа руки, а, почуяв беду, принимали деятельные меры к ее ослаблению, благодаря чему голод не превращался во всеобщую катастрофу и люди в подавляющем большинстве оставались людьми.

К концу века в России начал стремительно развиваться железнодорожный транспорт, что стало большим подспорьем в борьбе с голодом — хлеб теперь можно было быстро переправить из урожайных губерний в потерпевшие бедствие. Умножалась благотворительность, поощрялась крестьянская хозяйственность, ужесточалась критика за плохую организацию помощи голодающим.

Ленин из далекого Парижа возмущался голодом в родном Отечестве: «Почему в России и только в России сохранились еще эти средневековые голодовки рядом с новейшим прогрессом цивилизации? Потому что новый вампир — капитал — надвигается на русских крестьян при таких условиях, когда крестьяне связаны по рукам и ногам крепостниками-помещиками, крепостническим, помещичьим, царским самодержавием».

Он дает советы, как избежать народной беды:

«Действительная борьба с голодовками невозможна без устранения крестьянского малоземелья, без ослабления податной задавленности крестьян, без подъема их культурного уровня, без решительного изменения их правового положения, без конфискации помещичьих земель — без революции»^[34].

В октябре 1917 года желанная революция пришла...

Все пятнадцать миллионов городских жителей, за исключением правящей верхушки, их охраны и карательных органов, на многие годы были обречены на полуголодное существование. Введенная еще Временным правительством хлебная государственная монополия понравилась новым властителям, они решили из центра распоряжаться всеми продовольственными ресурсами страны, разрушив и крупную, и мелкую торговлю. Даже советский революционно-романтический кинематограф и пропагандистская полухудожественная литература поведали нам, что за проданный мешок возвращенного своим трудом хлеба крестьянина ожидал расстрел. Продотряды подчистую выгребали

крестьянские амбары, оставляя самую малость, лишь бы хлебопашец не подох с голода и к следующему году вновь припас для государственных татей «излишки». Шла неслыханная по жестокости борьба с извечным кормильцем страны. Постановление ВЦИК от 14/27 сентября 1920 года предписывало: «Сосредоточить все дело распределения предметов потребления и личного пользования в Наркомпроде, превратив распределительные органы всех без исключения ведомств и учреждений в органы Наркомпрода».

Наркомпрод становится единственным распределителем и умело осуществляет, как похвалялись его создатели, «продовольственную диктатуру», снабжая продуктами питания лишь часть населения: Красную Армию, служащих советских учреждений, рабочих промышленных предприятий. Паяк не полагался ни бывшим «буржуйам», ни сельским жителям, ни работникам мелких предприятий, а торговые сделки были полностью запрещены. И появились «благодетели» — псевдонародные комиссары, у которых чуть ли не на коленях надо было выпрашивать пайку для известных всему миру ученых, инженеров, деятелей искусства. «Благодетели» распределяли не ими выращенный хлеб по своему усмотрению, что привело к неслыханно бесчестному неравенству.

Голодная смерть преследовала россиян и в 1917, и в 1918, и в 1919, и в 1920 годах.

Дореволюционная Россия была запаслива. Голод, время от времени приходивший на Русскую землю, приучил и мужика, и государство иметь запасаец зерна и капиталца на случай крайней нужды. За годы военного коммунизма истощился запасаец — часть продотряды забрали, часть сам мужик проел. Новые урожаи оказались ничтожными, чему находилось несколько причин: отток крестьянства в Красную Армию, уничтожение крупного (помещичьего) землевладения, сокращение посевных площадей, изношенность инвентаря и невозможность купить новый, уменьшение количества скота под воздействием постановления об отобрании его у зажиточных крестьян и перераспределении между бедняками. К этому перечню следует добавить непомерный для разоренной страны вывоз государством хлеба за границу.

В марте 1921 года глава Советской власти Ленин был вынужден сделать полупризнание: «Площадь посева, урожайность, средства производства — все это сократилось, излишки стали, несомненно, меньше, и в очень многих случаях их вовсе нет. С этими условиями надо считаться как с фактом. Крестьянин должен несколько поголодать, чтобы тем самым избавить от полного голода фабрики и города. В общегосударственном

масштабе это — вещь вполне понятная, но чтобы ее понял распыленный, обнищавший крестьянин-хозяин — на это мы не рассчитываем».

Вождь пролетариата забыл, как изничтожал в парижских закусовых правительство России за куда менее продолжительный и тяжелый голод. Теперь он сам встал у власти, и, значит, голод теперь — «вещь вполне понятная». Но забывчивый вождь не догадывался, какое жуткое испытание он уготовил стране в наступившем 1921 году...

В ряде губерний вышедшие из-под снега озими в мае стали страдать от засухи. Яровые вовсе не взошли. К середине июня стало ясно — посевы погибли на всем Среднем и Нижнем Поволжье. В начале июля даже правительство поняло, что многие области постиг неурожай. Начался отродясь невиданный в Русской земле голод, а следом спешили его верные спутники: тиф с малярией, холера, беженцы, дети-сироты, самоубийцы, преступность. Ели глину, кору, полевых животных, трупы умерших. С Поволжья голод перекинулся на Сибирь, Крым, часть Украины, Азербайджана, Киргизии. Особенно испугали большевиков голодные бунты — обобранные государством крестьяне, наводнив города, громили продовольственные склады, а заодно и советские учреждения. Начался массовый исход из родных мест, толпы несчастных шли за тысячи верст в надежде увидеть обетованную землю, найти работу и утолить голод.

Молодая Советская власть была в это время озабочена войной в Карелии, укреплением Красной Армии, пропагандой за рубежом мировой революции, борьбой с контрреволюцией и религией, чисткой партии от меньшевиков, заманиванием в Россию европейских капиталов для построения призрачного социализма.

Борьбу с голодом возглавило не государство, а общественная организация — беспартийный Всероссийский комитет, куда вошли врачи, адвокаты, писатели, учителя, многие из которых на себе испытали муки голодающих в советских тюрьмах. На первом заседании от имени инициативной группы Комитета выступил бывший министр государственного призрения Н. М. Кишкин. Он сказал:

«Необходимы самые решительные и разносторонние меры борьбы, к которым должны быть привлечены все слои населения, ибо всем грозит опасность, а многим и многим полная гибель. Этот призыв к общей работе во имя спасения погибающих впервые авторитетно прозвучал еще 22 июня на общем собрании старейшего общественного учреждения, избравшего совместно с членами Всероссийского съезда деятелей по опытному делу делегацию, которая должна была довести до сведения правительства о сложном положении Поволжья и других пораженных неурожаем

местностей... Дело, за которое мы беремся, дело не политическое и не просто благотворительное. Помощь пострадавшим от неурожая братьям — дело обязательное и общественно-обязательное. Происходящие в России события создали между гражданами одной страны непреодолимые преграды и разбросали по разным непримиримым лагерям. Но не может быть и не должно быть вражды и смуты там, где смерть пожирает свои жертвы, где плодородные поля обращены в пустыни, где замирает труд и нет животворящего дыхания жизни. Дело помощи голодающим должно объединить всех, оно должно быть поставлено под мирный знак Красного Креста».

Председатель Московского Совета Л. Б. Каменев, выслушав пылкую речь бывшего члена ЦК кадетской партии, дал свое «пролетарское» добро на помощь голодающим:

«Мы создали диктатуру пролетариата. Это определяет характер всех гарантий, которые может дать правительство. Мы гарантируем деловой работе Комитета все условия, которые могут сделать успешными ее практические результаты. Деловая работа не встретит никаких препятствий со стороны правительства и местных властей. Наоборот, она будет встречать поддержку на каждом шагу. Мы знаем, что ресурсов у нас мало, их недостаточно для того, чтобы хотя в небольшой мере помочь бедствию...»

Смысл речи Льва Борисовича сводился к следующему: у государства нет ничего, поэтому оно не будет мешать работе общественной организации, которая авось что-нибудь выскребет из своих сусеков и накормит сто миллионов россиян.

Совет народных комиссаров, в отличие от русских монархов, самоустранился от спасения своего народа, от деятельной помощи голодающим, перевалив бремя забот на плечи людей, которых еще вчера называл контрреволюционерами. И плечи тех, кто приходил работать в Комитет прямо из советских тюрем и ссылок, оказались крепкими, вчерашние «буржуи» развернули грандиозную работу. По их призыву на выручку голодающим пришли крестьяне и сельские кооператоры благополучных губерний, профсоюзы рабочих, солдаты Красной Армии, милиционеры, иностранные державы, русские эмигрантские организации...

Но прежде чем получить помощь, надо было добиться, чтобы весть о вымирании российского народа дошла до каждого благополучного жителя мира и он поверил бы ей. Одним из первых просителей за свой народ стал патриарх Тихон. В августе 1921 года он основал Всероссийский церковный

комитет помощи голодающим^[35] и обратился с воззванием «К народам мира и к православному человеку»:

«Величайшее бедствие поразило Россию.

Пажити и нивы целых областей ее, бывших ранее житницей страны и уделявших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели, и селения превратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто еще в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки, повсюду покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора. Уже и сейчас нет счета жертвам, унесенным бедствием. Но в ближайшие грядущие годы оно станет для всей страны еще более тяжким: оставленная без помощи, недавно еще цветущая и хлебородная земля превратится в бесплодную и безлюдную пустыню, ибо не родит земля непосеянная, и без хлеба не живет человек.

К тебе, Православная Русь, первое слово мое.

Во имя и ради Христа зовет тебя устами моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата. Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных святынь, исторгайте прощения Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на святой подвиг и его совершая, — да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг. Да звучат вдохновенно и неумолчно окрыленные верою в благодатную помощь свыше призывы ваши к святому делу спасения погибающих. Паства родная моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоим светлые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в години тягчайших бед собиравших своею беззаветною верой и самоотверженной любовью во имя Христово духовную русскую мощь и ею оживотворявших умиравшую русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей — и отойдет смерть от жертвы своей.

К тебе, человек, к вам, народы Вселенной, простираю я голос свой.

Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь

немедля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!

К тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: пощади и прости, к Тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руки свои и мольбу: прости и помилуй.

Во имя Христово исходим на делание свое: Господи, благослови».

Надо было спасти жизни миллионов людей, накормить их и снабдить семенами для будущего посева, предотвратить эпидемии, которые разрастались из-за непогребения трупов и употребления в пищу суррогатов, восстановить крестьянское хозяйство, оставшееся без лошадей и скотины. Надо было помочь самым несчастным жертвам голода — детям. Они гибли от рук родителей, которые не хотели быть свидетелями их мученической смерти. Они становились сиротами, бродягами, с юных лет познавшими зло, ложь, воровство, убийство, бездуховность и множество других пороков, идущих вслед за голодом.

Голодали Симбирская, Саратовская, Самарская, Уфимская, Марийская, Нижегородская, Пензенская, Царицынская, Астраханская, Уральская, Оренбургская, Воронежская, Рязанская, Тамбовская, Ставропольская губернии, Татарская, Башкирская, Чувашская, Терская, Горская республики, Немецкая коммуна...

Полный неурожай постиг земли с населением в 19 миллионов человек. Частичный охватил губернии, где проживало 28 миллионов. Но голод не миновал даже те области, где урожай собрали хороший.

Уже в августе 1921 года 24 губернии были охвачены холерой. Исправную избу в Саратовской губернии продавали за полпуда муки. Во многих городах прекратили выдачу пайков. На Волге пуд лепешек из древесной коры, листьев и картофеля продавался по 5 тысяч рублей.

Тронулась прочь Россия из родных голодных мест, и в пути иссохшие мужики да бабы чесали языками, пока языки шевелились:

— В одной газете прописано: четыре миллиона голодают, в другой: тридцать. Видать, у них в Кремле каждый на свой лад поет.

— Говорят, в Литве урожай богатый. Эх, туда бы податься, да ведь постреляют всех по дороге.

— У нас под Калугой мужиков заарестовали: кто натуральный налог не внес. Повезло им — на казенные харчи перешли.

— Сказывают, Ленин отказался от престола, теперь новый председатель вместо него будет — патриарх Тихон.

— Пришли в село, давай, думаем, милостыньку попросим — хоть корочку дадут пососать. Пять домов обошли — одни покойники.

Ходит гость незванный-
Непрошенный,
Голод окаянный,
Людей, что травы, покошено...
Согнуло
Микулу
До мать-сырой земли,
Соловую кобылу на убой увели —
Для жратвы...
А людей, что травы, накошено,
Накошено!
Доволен гость непрошенный,
Незванный,
Голод окаянный. [\[36\]](#)

«ПОМОГИТЕ!» — встал над страной отчаянный стон умирающих.

И мир откликнулся на мольбу о помощи, враждебные России государства везли голодающим надежду на жизнь, везли, хотя Советское правительство назначило непомерно высокую плату за провоз благотворительных грузов по своим дорогам.

«Американская административная помощь» (АРА) выделила голодающим в течение года 25 тысяч вагонов продовольствия. Городской совет города Цюриха ассигновал 50 тысяч франков. Римский папа пожертвовал один миллион лир. Коммунальный совет Вероны — 10 тысяч лир. Люксембург—100 тысяч франков. Амстердамский интернационал — 794 400 голландских гульденов. Поплыли в Россию груженные продуктами пароходы английского, нидерландского, бельгийского, шведского, чехословацкого, итальянского, норвежского комитетов Красного Креста. Югославия приютила у себя 40 тысяч голодающих. В Казани, Самаре, Саратове немецкие и шведские делегаты устроили кухни и кормили более двухсот тысяч человек ежедневно. Бельгийское правительство выделило 750 тысяч франков для помощи русским детям. Австралия направила пароходы с бычачьим мясом. Многие народы мира предложили принять у себя и накормить голодающих детей...

Но за рубежом были обеспокоены: а всегда ли доходит их помощь до голодающих?

Гельсингфорсский корреспондент «Таймс» сообщил, что большая часть продовольствия, прибывшего из-за границы в Петроград, роздана

частям Красной Армии, сосредоточенным в Петроградском районе. Германское радио передало, что красноармейские части реквизируют первые пожертвования Америки, доставленные в Россию для распределения между голодающими детьми.

«Нансену не удалось убедить европейцев посылать помощь русским без контроля с их стороны при распределении. Так как Советы контролируют этот отвергают, то их жертвы продолжают умирать с голоду».

«Ле девуар», Деммнон, Швейцария, 22.10.21

Иностранные державы не верили Советскому правительству, но в большинстве своем помощь не прекратили, потому что верили своим газетам:

«На Волге смерть грозит 50 миллионам людей, если туда не будут поставлены съестные продукты».

«Трибюн де Лозанн», Лозанна, 26.10.21

«Ф. Тамлер, глава делегации, посланной в Россию немецким Красным Крестом, вернувшись из России, рассказывает следующее: “Я исследовал все голодающие области Татарской республики. Положение хуже, чем мы думали. Нужно хлеба и еще раз хлеба. Дети умирают кучами. Тиф здесь свирепствует. Госпитали пустуют вследствие недостатка пищи”».

«Франс либр», Париж, 16.01.22

«Д-р Эйдук, представитель Советов при организации Нансена, утверждает, что случаи каннибализма были весьма нередки».

«Эклер», Париж, 23.01.22

Жуткая картина голода в России не была преувеличена «буржуазной прессой», ибо в советских газетах порой прорывались сведения и пострашнее:

«Херсонский уездный исполнительный комитет разослал всем высшим органам республики следующую телеграмму: “Случаи людоедства в Херсоне учащаются. Раньше голодные поедали членов своих семей, умерших от голода. В последнее время наблюдается, что более сильные члены семьи убивают более слабых и поедают их”».

«Коммунист», Харьков, 14.05.22

А Советская Россия продавала в это время хлеб за границу!

Заведующая отделом ЦК ПОМГОЛа^[37] О. Каменева при этом не стеснялась давать интервью: «Существование и возрождение хозяйства России без вывоза за границу единственной нашей валюты — хлеба — абсолютно невысказано».

Ей вторил заместитель председателя ЦК ПОМГОЛа А. Винокуров: «Вывоз хлеба за границу является в настоящее время экономической необходимостью. При переходе на рельсы новой экономической политики в руках крестьян благополучных районов образовались излишки, которые не могут быть выгодно реализованы на внутреннем рынке благодаря низким хлебным ценам».

Работники ВЦИКа, пришедшие к руководству ЦК ПОМГОЛа, заменившего арестованный, беспартийный Всероссийский комитет помощи голодающим, не желали понимать, что страна вымирает. Не желали замечать трагедию, которая коснулась почти всех. Они крепко сидели на своих стульях в Московском Кремле и рассылали по стране указующие письма, начинавшиеся со слов: «Примите меры к аккуратному составлению и немедленно отправьте в центр отчеты по делу ПОМГОЛ — отдельно за каждый месяц с начала голодной кампании...»

Откуда эта убийственная бюрократия? Кто научил их видеть в смерти ближних «голодную кампанию» и защищаться от деятельной практической работы ворохом отчетов? Не заседавшие ли в соседних кабинетах Кремля члены Совета народных комиссаров, у которых в эти трагические для Родины дни постоянно слетает с уст слово «враг» и ни разу «голод»? Вплоть до марта 1922 года, до начала «кампании по изъятию церковных ценностей», председатель СНК как будто не замечал народной беды, не предпринял экстренных мер для помощи народу. Правительство равнодушно отнеслось к горю, которое вошло почти в каждый дом по другую сторону кремлевских стен, к горю, на которое обычный человек, христианин, не может взирать равнодушно.

Крестьянин Д. Е. Моргачев вспоминает: «В это время, зимой 1922 года, голодающие Поволжья, женщины с детьми, шли по направлению к Москве. Доходили и до нас, крайне истощенные и обессиленные. Многие по дороге замерзали. Иногда мать с ребенком или двумя лежит на краю дороги — замерзшие. Жалко и больно было смотреть на них, на этих голодных детей. Многие делились с ними чем могли. Я встретил одну женщину, она рассказала про свою сестру. Они жили в селе под Самарой. Где голод, там и болезни. Муж умер. Соседи затащили мертвого в подвал, а его жена лежала в беспамятстве и все время просила есть, и соседи стали отрубать от мертвого мясо, варить и кормить его жену. Та стала

поправляться и уже стала ходить и наткнулась на останки своего мужа, поняла, чем ее кормили, и сошла с ума».

Писатель М. А. Осоргин пишет в автобиографической повести: «Я не видел голода, хотя к зиме страшного года был сослан в Казанскую губернию, где вымирали татарские селения. Вернее, видел я только забредших в город Казань, чудом выживших деревенских детей. Появлялась на улицах человеческая тень в отрепьях, становилась у стены с протянутой рукой. Давали мало, хоть деньги ничего не стоили, да и не были настоящей помощью тысячные, стотысячные, миллионные бумажки. Это я видел. И еще видел детей, черемисов и татарчат, подобранных по дорогам и доставленных на розвальнях в город распорядительностью Американского комитета (АРА). Привезенных сортировали на «мягких» и «твердых». «Мягких» уводили или уносили в барак, «твердых» укладывали ряд на ряд, как дрова в поленнице, чтобы после предать земле».

Писатель Е. И. Замятин отмечает в своем дневнике: «Голод на Волге. В одной волости ели лепешки из конского навоза. В другом селе — распарили и съели резиновую калошу, забытую американцем. Только что павшую лошадь — еще теплую — ели сырым. Прошлогодние листья — деликатес. Вокруг стоит голая черная роща: всю кору содрали и съели. Приносили в контору руки и головы съеденных людоедами. На носилках в столовую притаскивали больных тифом. Голодный зеленый блеск глаз. Взрослые умирают: кормят в первую очередь детей. Лошади могли везти только по пять пудов. Могилы кругом города, где попало. Голодные двинулись ордами. Исход из Египта. Слухи о «хлебных» Туркестане и Ташкенте — туда. Кордоны».

Украинское бюро печати сообщает: «На Украине банды голодных озверелых людей грабят все, что попадает под руки. Особенно тяжело положение городов. Голодные банды, пришедшие с севера, встретив решительный отпор со стороны крестьян, направились в города, где производят ужасные погромы. Все, что считается годным для употребления в пищу, тут же уничтожается. Красная Армия инертна и не желает вступать в бой с голодными. Всякое сопротивление со стороны армии вызывает озверение у толпы, которая раздирает красноармейцев на части. Особенно пострадали города около северной границы. Над городом стоит стон и плач».

Сколько же людей голодало? Вряд ли когда-нибудь будет установлена точная цифра, вряд ли и приблизительная — плюс-минус миллион русских мужиков и баб. По мнению советского дипломата Г. Чичерина — 18 миллионов. По сообщению газеты «Известия ВЦИК» — 23,2 миллиона.

Историки насчитали больше: Э. Генкина — 27–28 миллионов, И. Трифонов — 32 миллиона, Н. Рубинштейн — 33,5 миллиона. Руководитель зарубежной помощи голодающим Ф. Нансен утверждал, что более 40 миллионов человек. И уж совсем никто не подсчитывал, сколько миллионов россиян не пережили эту лихую годину.

Советские руководители старались занизить число голодающих, затушевать ужасы, переполнившие страну, чтобы не выглядеть перед миром убийцами своего народа.

В те дни, когда патриарх Тихон обратился с воззванием «К народам мира и к православному человеку», призывая помочь умирающей России, Л. Каменев в хвастливой речи на весь мир заявил о «победе» Советской власти над голодом. М. Литвинов в Гааге заверил иностранцев, что в 1922 году голода в России не будет и в помине. И одновременно Советское правительство с радостью принимало зарубежную помощь, особенно если иностранцы не настаивали на своем контроле за ее распределением. Но вот уже министр финансов Великобритании О. Чемберлен отказывает в кредитах: «Советы только что купили в Лондоне для службы их главного штаба дом, стоящий 260 тысяч фунтов стерлингов. Дворец этот предоставлен Красину^[38], окруженному целой армией стенографисток и дактилографисток^[39]... Не проще ли, чтобы Советы продали этот дворец, чтобы купить провиант, а мы бы сохранили деньги для двух миллионов безработных».

Удручающее впечатление произвела на всех, кто искренне желал помочь голодающим, ликвидация беспартийного Всероссийского комитета помощи голодающим и создание взамен партийного ПОМГОЛа. Прежний Комитет, добрая треть членов которого попала в него прямо из тюрьмы, где отбывала срок за «контрреволюцию», с первых же дней своего существования попробовал занять независимое по отношению к Советской власти положение, пытался самостоятельно вести переговоры с иностранными державами, выпускал свою газету, имевшую большой успех, требовал от ВЦИКа и местных властей действенной, конкретной помощи голодающим. Но если теревить центр еще имело какой-то смысл, то в провинции, где руководство принадлежало одурманенным коммунистическими лозунгами полуграмотным революционерам, а зачастую и уголовникам, деятельность Комитета понималась однозначно, как контрреволюционный заговор. Не дремали и «чрезвычайки».

Комитет в конце концов был распущен, Кишкин арестован и обвинен «в сношениях с мятежными бандами Антонова». Казнили, по сообщениям

иностранных газет, шестьдесят одного участника «заговора».

Не менее удручающее впечатление произвела на мир кровавая бойня, учиненная армией Блюхера над русскими крестьянами, искавшими спасения от голода поселением на китайской территории.

Начался новый виток братоубийственной бойни...

Вторая конная армия под командованием Гая с невиданной жестокостью подавила «сеятелей смуты в деревне» — голодные бунты в Екатеринославской, Полтавской, Киевской, Александровской, Тамбовской и Черниговской губерниях. На Московско-Воронежской железной дороге произошло кровавое столкновение голодающих с красными войсками. В Уфе голодная толпа убила нескольких агентов «чрезвычайки» и освободила арестованных. Под Симбирском произошло кровопролитное столкновение между двумя группами голодающих беженцев, каждая из которых первой хотела войти в город.

Не получив хлеба, взбунтовался тамбовский гарнизон.

Солдаты рассыпались по городу, захватывая магазины. Пехотная часть, высланная из Москвы для подавления бунта, доехав до Козлова, отказалась следовать дальше.

Людской поток смел красноармейские заставы, установленные по срочному распоряжению из Москвы, у Кузнецка, Кирсанова, Балашова.

На фоне общего упадка и распада незыблемой и крепкой оставалась лишь ненавистная большевикам церковная жизнь. Авторитет духовенства увеличивался с каждым днем, все больше россиян осознавало, что в эпоху всеобщего разрушения священники оказались единственным «классом», который созидает. Храмы переполнялись истово молящимся народом.

Особенно высок был авторитет патриарха Тихона. В канун Семенова дня, который древние московские патриархи встречали особым чином «препровождения лета», 29 августа/11 сентября 1921 года, во время служения всенощной Святейшим Тихоном в храме Христа Спасителя, народ заполнил не только храм, но и всю огромную площадь вокруг него, где под открытым небом одновременно в разных местах совершали богослужение три митрополита. Несколькими днями позже патриарх служил молебен у Варварских ворот. Неизвестно с какой целью к нему стали протискиваться несколько большевиков в шапках. Толпа не пустила нехристей, а когда красные командиры стали настаивать, избивала их. Во время шествия патриарха в крестном ходу отовсюду неслись крики:

— Отец родной, освободи нас!

— Господин наш, веди нас на Кремль!

В Кремле же царило тревожное настроение, несмотря на крупные

воинские подразделения, прибывшие для успокоения российских обывателей. Хватит ли пороха для «переговоров» со своими подданными?..

ПОСТАНОВИЛИ: ОБОБРАТЬ И РАССТРЕЛЯТЬ. 1922 ГОД

Сын мелкого шляхтича, председатель внесудебной Всероссийской чрезвычайной комиссии Ф. Э. Дзержинский любил обмениваться приятельскими посланиями с сыном латышского батрака, коллегой по «боевому органу партии будущего» М. Я. Лацисом. Во всех областях жизни они искали и находили контрреволюцию и гадали о том, как бы ее побыстрее истребить. 20 ноября/3 декабря 1921 года Феликс Эдмундович попросил «дорогого товарища Лациса» срочно написать доклад для Ленина, отметив в нем, что с Церковью правительство не должно поддерживать никаких отношений, «лабиринт может только ВЧК для единственной цели — разложения попов».

Советские государственные мужи очень хотели, но побаивались объявить религии открытую войну. На это могли пойти римские императоры, чувствуя поддержку в гонениях на христиан со стороны языческого римского народа. В России же православные составляли большинство населения страны, и нужен был предлог, чтобы уничтожить духовенство, не вызывая при этом возмущения народа.

20 декабря 1921 года/2 января 1922 года появился декрет об изъятии музейного имущества. И тотчас в газетах появились по приказу правительства воззвания, в которых «представители голодающих» просили Советскую власть принять меры, чтобы излишнее церковное имущество пошло на борьбу с голодом.

17/30 января в секретном послании уполномоченный СНК «по учету и сосредоточению церковных ценностей» Л. Д. Троцкий рапортовал председателю СНК Ленину: «Изъятие ценностей из этих учреждений^[40] является особой задачей, которая ныне подготавливается политически со всех сторон».

В феврале-марте все тот же «уполномоченный» неоднократно берется за перо, чтобы предложить все более жестокие меры против православия и наводнить государство советскими служащими-доносчиками «по вопросу Церкви и расколу среди духовенства».

Пока «революционные мечтатели» разрабатывали кампанию по уничтожению Церкви, патриарх Тихон в очередной раз обратился с воззванием о помощи голодающим (24 января/6 февраля 1922 года):

«Леденящие душу ужасы мы переживаем при чтении известий о положении голодающих: «Голодные не едят уже более суррогатов, их давно уже нет». Падаль для голодного населения стала лакомством, но этого лакомства нельзя более уже достать. По дорогам и оврагам, в снегу находят десятки умерших голодных. Матери бросают своих детей на мороз. Стоны и вопли несутся со всех сторон. Доходит до людоедства. Убыль населения от 12 до 25 %. Из тринадцати миллионов голодающего населения только два миллиона получают продовольственную помощь («Известия ВЦИК Советов», № 5, 22 с. г.).

Необходимо всем, кто только может, прийти на помощь страдающему от голода населению.

Получив только на днях утвержденное Центральной комиссией помощи голодающим при ВЦИК Положение о возможном участии духовенства и церковных общин в деле оказания помощи голодающим, мы вторично обращаемся ко всем, кому близки и дороги заветы Христа, с горячею мольбою об облегчении ужасного состояния голодающих.

Вы, православные христиане, откликнулись своими пожертвованиями на голодающих на первый наш призыв.

Бедствие голода разрослось до крайней степени. Протяните же руки свои на помощь голодающим братьям и сестрам и не жалейте для них ничего, деля с ними кусок хлеба и одежду по заветам Христа. Учитывая тяжесть жизни для каждой отдельной христианской семьи вследствие истощения средств их, мы допускаем возможность духовенству и приходским советам, с согласия общин верующих, на попечении которых находится храмовое имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления (подвески в виде колец, цепей, браслеты, ожерелья и другие предметы, жертвуемые для украшения святых икон, золотой и серебряный лом), на помощь голодающим.

Призывая на всех благословение Божие, молю православный русский народ, чад Церкви Христовой, откликнуться на этот наш призыв.

У кого есть две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же (Лк. 3, 11).

Будьте милосердны, как Отец ваш Небесный милосерден (Лк. 6, 36)».

Авторитет патриарха с каждым днем возрастал, его искреннее желание помочь погибающим усиливало положение Православной Церкви в государстве. Подобного безбожные властители потерпеть не могли и решились на следующий шаг — 10/23 февраля ВЦИК принял постановление о принудительном изъятии церковных ценностей. По

меньшей мере удивленный отменой добровольных пожертвований и внезапным решением об изъятии из храмов священных сосудов и других богослужебных предметов, патриарх в воззвании от 15/28 февраля отметил:

«С точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных чад наших.

Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвований церковных предметов, неосвященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таковым пожертвованиям, лишь одного желая, чтоб эти пожертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, освященных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею, как святотатство, мирян — отлучением от нее, священнослужителей — низвержением из сана (Апост. прав. 73, Двукр. Вселен, соб., правило 10)».

И Церковь отдавала свое добро, накопленное веками. Отдавала не без печали, ибо тяжело было видеть искони богатые украшениями храмы без их праздничных торжественных одежд. Но разве можно остановиться перед жертвою, когда огромные пространства Родины объаты смертью, когда вымирает кормилец страны — российский крестьянин?!

Не везде изъятие ценностей из храмов проходило гладко. Во-первых, потому, что добровольная сдача была вредна властям — она поднимала авторитет Церкви. Во-вторых, потому, что изъятие уполномоченными атеистами проходило грубо, с угрозой применения оружия, с попранием религиозных чувств верующих, с требованием сдать предметы культа, священные для Церкви. В-третьих — и это было главное — прихожане не верили, что церковные ценности пойдут на нужды голодающих.

В каждодневных секретных информационных сводках ВЧК, предназначенных для руководителей страны, давалась более-менее объективная картина отношения русского народа к изъятию церковных ценностей. Вот несколько характерных сообщений, относящихся к концу февраля 1922 года:

«На собрании прихожан церквей г. Н. Новгорода о помощи голодающим решено сдать церковную утварь, не имеющую исторической ценности, переплавив серебро и золото в слитки».

«Тамбовская губерния. Настроения крестьян в связи с декретом об изъятии церковных ценностей неудовлетворительно. В одном селе Елатомского уезда комиссия по учету церковных ценностей была разогнана крестьянами. В другом селе крестьяне совместно с духовенством постановили убить председателя комиссии по изъятию церковных ценностей. Духовенство и кулацкие элементы ведут усиленную агитацию о недопустимости изъятия ц/ц. В Липецком уезде выносятся постановления о том, чтобы собранные ц/ц сдать патриарху или образовать специальную комиссию, которая произведет обмен ц/ц на хлеб и распределит хлеб среди голодающих. Распространяются провокационные слухи о том, что ц/ц будут распределены среди коммунистов».

«Новгородская губ. Отношение к изъятию церковных ценностей со стороны масс враждебное. Выезжающих на места представителей комиссии по изъятию церковных ценностей не допускают к работе».

«На паровозоремонтном заводе Подольского уезда^[41] среди рабочих ведется агитация контрреволюционного характера по вопросу об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих».

2/15 марта, предчувствуя возможность кровавых столкновений верующих с атеистами, патриарх Тихон выступил в газете «Известия ВЦИК» с разъяснением позиции Церкви в деле изъятия православных святынь из храмов и выразил надежду, что «комиссия при ПОМГОЛе для ликвидации пожертвованного церковного имущества отнесется с должной осторожностью к самой ликвидации».

Но представители ПОМГОЛа были лишь ширмой кампании по уничтожению Православной Церкви, руководили которой (конечно же секретно) члены особой военной комиссии во главе с Л. Д. Троцким, закоренелые враги христианства, большинство из которых даже по рождению принадлежали к инославным вероисповеданиям.

Завод

Когда рабочих завода Гужона вдруг оторвали от работы, они гадали: паек привезли или уже два месяца задерживаемую зарплату? И каково же было огорчение, когда поняли, что их гонят на митинг. Заводская столовая, раз в день поддерживающая в них жизнь, оказалась увешанной плакатами, уже примелькавшимися на московских улицах:

«Церковное золото — голодающим».

«Голодающим детям Поволжья церковный народ должен во имя Христа дать хлеб, а не камень».

«Пусть службы совершаются в деревянных чашах и холщовых ризах, как в старину!»

Лектор, поднявшись из-за покрытого кумачом стола, облепленного партийными активистами, сорванным до хрипоты голосом принялся выплескивать «в массы» затверженные на инструктаже в комиссии по антирелигиозной пропаганде фразы:

— Товарищи рабочие! Храмы, где произносятся слова о любви к ближнему, полны золота и серебра. Их несли туда купец-толстопуз, фабрикант, дворянин и помещик, наживавшиеся на эксплуатации трудящихся. Где сейчас эти ценности?.. Рабоче-крестьянским правительством они переданы, как сказано в декрете об отделении Церкви от государства, во временное пользование группам верующих. И вот, когда стоны голодающих разнеслись по всей России, решено было отдать им церковное золото...

— Нам самим жрать нечего, — перебил лектора звонкий голос. — Если зарплату сегодня не дадите — бастуем.

Угрюмое море рабочих вдруг ожило, заволновалось, отчаяние и гнев выплеснулись наружу:

— Паяк почему сократили?!

— Ребята, да, может, они наши денежки с девками прокутили?!

— До Ленина дойдем, а свое получим!

— Товарищи рабочие! — Лектор вскинул ладошку, и люди немного приутихли, надеясь, что хоть сейчас он скажет путное слово. — Проявите сознательность и не перебивайте меня. Я же как раз и пытаюсь объяснить, кто виноват в отсутствии денег и продовольствия...

Всколыхнулись вновь, поняв, что толку от пришлого оратора не будет. Начался стихийный митинг, на котором постановили: бастовать, пока не

будет денег.

Страна вымирала от голода, и рабочих интересовало одно — как прокормить свои семьи.

Храм

Члены комиссии в комиссарских тужурках устремились к алтарю, к Царским вратам, вход в которые всем мирянам, кроме императора, воспрещен. Коленопреклоненный священник умолял не разорять храм, копивший свое богатство веками, оставить в покое святыни, без коих невозможно богослужение.

— Чашку пожалели, — пылая коммунистическим гневом, укорял батюшку безбожник, — а еще христианами называетесь. Да ведь эта чашка спасет жизни десяткам голодающих!

Спасет ли? И почему вы, комиссары, вспоминаете о голодающих только когда приходите грабить храмы, не отдаете на нужды погибающей России реквизированные автомобили, огромные оклады, специальные пайки? Почему у вас прислуга, выезды за рубеж на лечение, шубы и бриллианты для комиссарш?..

Священник отказался помогать святотатцам — сами грабьте.

— Вы не подчиняетесь декрету! — злобятся каиновы дети.

— Я подчиняюсь Господу нашему Иисусу Христу.

В бездонные ящики сваливают и на престольный крест, и дарохранительницу, священные сосуды. Драгоценная риза с Казанской иконы Божией Матери не влезает, молодой безбожник надавил ногой, смял ее — вошла — радостно сообщил:

— Почитай, телега хлеба есть. А сколько таких «Матерей» по России — до коммунизма хватит прокормиться.

Прихожане пели:

— Дщи Вавилоня окаянная! Блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам...

И понимали слова псалмопевца на новый лад:

«Комиссаровы дети, опустошители! Блажен тот, кто воздаст вам за то, что вы сотворили с нами и с нашим храмом...»

Все теснее становилось в оскверненных и разграбленных российских церквях — оголодавшие люди уповали только на Бога.

Гохран

Все золото и серебро Церкви свозили в Москву, и оно оседало в Государственном хранилище. Документы о награбленном церковном имуществе пестрят однотипными записями: «Оценка предварительна и неточна».

Самые голодающие губернии просили Москву разрешить оставить у себя хоть немного золотишка, чтобы без промедления закупить хлеб и спасти своих голодающих. Ответ центра был один: все в Москву, все в Гохран. Часто прихожане предлагали выскрести из своих амбаров последние запасы зерна и отдать их властям, лишь бы родному храму вернули священные реликвии. Но из Кремля, из комнаты № 54, где заседал марионеточный президиум ЦК ПОМГОЛа, шли ворохи одинаковых телеграмм в губернские исполкомы: «Замена церковных ценностей хлебом и другими продуктами недопустима».

Со всей обнищавшей за годы коммунистического владычества России стекались в Гохран драгоценные ризы особо чтимых икон и украшенные бриллиантами старинные архиерейские митры, серебряные паникадила и подсвечники, золотые кресты и чаши. Церковное достояние в течение нескольких лет продавали за рубеж, и вряд ли хоть одна живая душа толком знала, какой процент от вырученных денег пошел на помощь голодающим, а какой — на нужды Красной Армии, секретные расходы ГПУ и поддержку Коминтерна.

Город Шуя

28 февраля/13 марта 1922 года, в понедельник, в соборный храм города Шуи Иваново-Вознесенской губернии после богослужения прибыла уездная комиссия по изъятию ценностей и потребовала сдать для помощи голодающим все украшения из золота, серебра и драгоценных камней.

Толпа прихожан ответила укорами и злобными выкриками:

— И не стыдно?! Комиссары сами не идут, вас, дураков, на богохульное дело посылают, а вы как послушное стадо.

— Ключи не дадим, Божия Мать не допустит грабителей.

— Да вы думаете, они и вправду для голодающих берут? Все комиссарам на галифе пойдет.

Бабы, указывая на мальчишек, издали метнувших в комиссию несколько камней, укоряли мужиков:

— Постыдились бы, дети церковь защищают, а вы стоите. Взяли бы по колу и огрели нехристей.

Страсти накалялись, и комиссия подобра-поздорову убралась, когда почувствовала, что ей сейчас намнут бока. В среду же члены уездной комиссии явились вновь, но уже с отрядом конной милиции.

С колокольни ударили в набат. Рабочие и крестьяне окрестных деревень побросали дела и поспешили на соборную площадь. Угрозами, камнями и поленьями толпа отогнала конную милицию от храма. Тогда городские власти вызвали роту 146-го пехотного полка. Солдаты рассыпчатым строем, с винтовками наизготовку двинулись на толпу, а толпа с поленьями и кольями полезла на штыки. Рота дрогнула, четырех красноармейцев избили и отняли у них винтовки. Но тут прибыли два автомобиля с пулеметами и дали очередь по взбунтовавшемуся православному народу. Четверых убили, десятерых тяжело ранили, и толпа рассеялась. К вечеру были арестованы прихожане, наиболее горячо заступавшиеся за свой храм, а комиссия по изъятию, перетряхнув всю церковь, набрала три с половиной пуда серебра.

Все бы обошлось — мало ли за последние годы своих соотечественников постреляли, — но происшествие в Шуре привлекло внимание Ленина и натолкнуло его на мысль, как отобрать лавры победителя православия у энергичного Троцкого...

Письмо Ленина

В феврале 1922 года, в связи с тем, что за Ленина долгое время декреты подписывал заместитель СНК А. Д. Цюрупа, по Москве поползли слухи, что Ленин «пьет горькую», «с ума спятил», помещен в психиатрическую лечебницу. Наконец 21 февраля/6 марта он появился на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов и в оптимистической речи упомянул о своей болезни, «которая несколько месяцев не дает мне возможности участвовать в политических делах и вовсе не позволяет мне исполнять советскую должность, на которую я поставлен». Но, несмотря на недуги, шесть дней спустя он потребовал, чтобы делегаты на партийный съезд привезли с собой «возможно более подробные данные и материалы об имеющихся в церквях и монастырях церковных ценностях и о ходе работ по изъятию их».

Узнав о событиях в Шуе, Ленин в воскресенье третьей недели Великого поста, — когда во всех российских церквях износится святой крест из алтаря на середину храма, напоминая христианам об обязанностях каждому в жизни нести свой крест, следуя за Распятием, — 6/19 марта продиктовал человеконенавистническое письмо, которое открыло новый этап борьбы с религией — на полное ее уничтожение.

«Строго секретно.

Просьба ни в каком случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинин тоже) делать свои заметки на самом документе.
Ленин.

Товарищу Молотову для членов Политбюро.

По поводу происшествия в Шуе, которое уже поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твердое решение в связи с общим планом борьбы в данном направлении. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать на заседании Политбюро 20-го марта, то поэтому изложу свои соображения письменно.

Происшествие в Шуе должно быть поставлено в связь с тем сообщением, которое недавно РОСТА^[42] переслало в газеты не для печати, а именно, сообщение о подготавливавшемся черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей. Если сопоставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духовенства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что нам

известно о нелегальном воззвании патриарха Тихона^[43], то станет совершенно ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим вождем совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сражение именно в данный момент.

Очевидно, что на секретных совещаниях влиятельнейшей группы черносотенного духовенства этот план обдуман и принят достаточно твердо. События в Шуе — лишь одно из проявлений и применений этого общего плана^[44].

Я думаю, что здесь наш противник делает громадную стратегическую ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда, когда она для него особенно безнадежна и особенно невыгодна. Наоборот, для нас именно в данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно невыносимы. Взять в свои руки фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, в несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечивал нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил

нам нейтрализовать этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый кратчайший срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут^[45]. Это соображение в особенности еще подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи^[46] окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена нам полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов за границей, т. е. эсерам и милюковцам, борьба против нас будет затруднена, если мы, именно в данный момент, именно в связи с голодом, проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю себе следующим образом:

Официально выступить с какими-то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин, — никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий.

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменена^[47]. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно потому, что она секретная, противник, конечно, скоро узнает).

В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК или других представителей центральной власти (лучше одного, чем нескольких), причем дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шую арестовал как можно больше, не меньше, чем несколько десятков представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии

церковных ценностей. Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро или перед двумя уполномоченными на это членами Политбюро. На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был поведен с максимальной быстротой и закончился не иначе как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности, также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

Самого патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он, несомненно, стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру^[48], чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского и Уншлихта^[49] лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Для наблюдения за быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на съезде, т. е. на секретном его совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина без всякой публикации об этой комиссии с тем, чтобы подчинение ей всех операций было обеспечено и проводилось не от имени комиссии, а в общесоветском и общепартийном порядке. Назначить особо ответственных наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквах.

Ленин

19. III.22

Прошу т. Молотова постараться разослать это письмо членам

Политбюро вкруговую сегодня же (не снимая копий) и просить их вернуть секретарю тотчас по прочтении с краткой заметкой относительно того, согласен ли с основой каждый член Политбюро или письмо возбуждает какие-нибудь разногласия.

Ленин».

Политбюро

«Стоит суровая ровная зима, — помечает в дневнике 9/22 марта 1922 года писатель Корней Чуковский. — Я сижу в пальто, и мне холодно. «Народ» говорит: это оттого, что отнимают церковные ценности».

На очередном заседании Политбюро ЦК РКП(б) 9/22 марта 1922 года полуграмотные диктаторы, теперь вдруг ставшие специалистами во всех науках, ознакомившись накануне со способами уничтожения православия, предложенными в письме Ленина, и очередной порцией тезисов Троцкого, постановили:

«1. Арест Синода и патриарха признать необходимым, но не сейчас, а примерно через 10–15 дней.

2. Данные о Шуе опубликовать, виновных шуйских попов и мирян — Трибуналу в недельный срок (коноводов — расстрелять).

3. В течение этой же недели поставить процесс попов за расхищение церковных ценностей (фактов таких немало).

4. С момента опубликования о Шуе печати взять бешеный ток, дав сводку мятежных поповских попыток в Смоленске, Питере и пр.

5. После этого арестовать Синод.

6. Приступить к изъятию во всей стране, совершенно не занимаясь церквями, не имеющих сколько-нибудь значительных ценностей».

Томная благодать расплзлась по вальяжным телам, примыкавшим через посредство шеи к революционным мозгам правителей, для которых слово «расстрелять» являлось сигналом к умиротворенности. Приятно было ощущать себя не только государственными мужами, но и всемогущими судьями с правом выносить приговор еще до начала следствия. Все располагало к дальнейшей безмятежной работе: за дверями — охрана, на кремлевских стенах — охрана, по всей стране — охрана, преданная властям благодаря особому, полнокровному пайку, вопрос о повышении которого постоянно фигурирует на заседаниях Политбюро. И ГПУ не забыли, на предыдущем заседании, два дня назад, правопреемнику ВЧК постановили «выделить 100 тысяч рублей золотом на специальные расходы».

Страна вымирала от голода, а Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Молотов, Калинин со своими подмастерьями разрабатывали план уничтожения обобранной Православной Церкви при помощи откормленных карательных органов.

Московский ревтрибунал

В переполненной аудитории Политехнического музея с 13/26 апреля по 24 апреля/7 мая 1922 года заседал Московский революционный трибунал по «делу 54-х». Судили пятьдесят четырех священнослужителей и мирян, оказавших якобы сопротивление при изъятии церковных ценностей из московских храмов. Вернее, не судили, а только делали вид, что судят, так как приговор подсудимым вынесло, не дожидаясь конца процесса, 21 апреля/4 мая Политбюро: «Применить к попам высшую меру наказания».

Допрашивают окруженного латышскими стрелками патриаршего эконома архимандрита Макария, вся вина которого заключалась в том, что он обругал членов «комиссии по изъятию» и, разоблачившись, ушел из храма, не желая смотреть, как безбожники оскверняют алтарь.

— Ваши политические убеждения? — сонно спрашивает председатель Бек.

— Я по убеждению монархист, — в простоте отвечает богатырского сложения добродушный архимандрит.

— К партии монархистов принадлежите?

— Я беспартийный — служитель престола.

— Как же вы — монархист, когда монарха нет? Ведь апостол Павел говорит: повинуйся существующей власти.

— Я и повинуюсь: живу смиренно, как все смертные, власти не касаюсь.

— Где вы служите?

— Был штатным священником Первой Донской казачьей бригады. Теперь служу в домовая церкви Патриаршего подворья.

— Это вы там оскорбили комиссию?

— Да, я назвал их грабителями и насильниками. Я служитель престола, и мне очень тяжело, когда отбирают священные предметы.

Из-за этого допроса отца Макария, как «подтвердившего свою непримиримость на суде», вместе с еще четырьмя священнослужителями расстреляли во второй половине мая, о чем поспешили уведомить богобоязненный русский народ. Но ошиблись Ленин с Троцким, надеявшиеся, что подобные процессы и оголтелая клевета на подсудимых в прессе принесут им желанную победу над православием и «князьями Церкви». Верные слуги — чекисты доносили своим кремлевским хозяевам:

Калужская губерния. 1-я половина мая. «Отношение верующих к

процессу церковников отрицательное. Среди последних циркулируют слухи, что коммунисты намерены совершенно уничтожить религию в угоду еврейству».

Московская губерния. 10 мая. «Среди сотрудников управления Московского городского водопровода в связи с процессом 54-х отмечено недовольство по поводу соввласти и коммунистов... В Железкоме Сев. ж. д. политнастроение рабочих и служащих в связи с процессом 54-х ухудшилось, так как среди рабочих много верующих».

Московская губерния. 11 мая. «В 14-й типографии среди печатников недовольство приговором 54-х. Часть рабочих, однако, с мероприятиями в борьбе с духовенством солидарна».

Допрос патриарха

22 апреля/5 мая в качестве свидетеля в Московский ревтрибунал был приглашен патриарх Тихон. Этот день, целиком посвященный допросу главы Русской Православной Церкви, должен был стать, по задумке сочинителей «дела 54-х», апофеозом правоты революционного суда. Не как свидетеля, а как обвиняемого встретили судьи патриарха, ибо заседавшие накануне в Кремле Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Зиновьев, Рыков, Молотов, Калинин и Фрунзе постановили: «Немедленно привлечь Тихона к суду».

Стенографическая запись этого допроса — документ, который говорит сам за себя и не требует объяснений. Надо лишь заметить, что поражение советских марионеток-судей и марионеток-обвинителей было очевидным. Даже в большевистских газетах, опубликовавших в последующие дни, по прямому указанию Троцкого, множество злопыхательских статей о допросе патриарха, проскальзывало уважение к поведению патриарха на суде.

Перекусившийся в 1917 году в революционные цвета писатель Марк Креницкий в «Известиях ВЦИК» пишет: «В дверях слева, откуда красноармейцы пропускают свидетелей, появляется плотная духовная фигура, ничем не отличающаяся от прочих батюшек, фигурирующих на суде. Вместо наперсного креста у него на груди крупный образок (панагия). Окладистая, но довольно редкая борода, седой волос на голове. Лицо розовато-благодарное, старчески слезящиеся глаза. Поступь мягкая и сутулые полные плечи. В общем, впечатление солидного столичного протоиерея. Но этот «протоиерей» прекрасно понимает свою роль. Сначала он делает легкий поклон в сторону публики и благословляет ее по-архиерейски, сложенными пальцами обеих рук. Три четверти публики безмолвно поднимается с мест».

Штатный фельетонист «Правды» Михаил Кольцов в «Правде» обмолвился: «Патриарх смотрит на бесцеремонный вызов и допросы его свысока. Он улыбается наивной дерзости молодых людей за судейским столом. Он держится с достоинством. Но мы присоединимся к грубому святотатству Московского трибунала и вдобавок к судебным вопросам бухнем еще один, еще более неделикатный вопрос: откуда такое достоинство у патриарха Тихона?»

Как ни старались советские борзописцы чернить патриарха, на них явно произвело впечатление «патриаршее достоинство».

«Голос у гр. Белавина в меру пристойный и в меру исполненный чувства собственного достоинства...»

«В. И. Белавин ведет себя достаточно открыто...»

«Гражданин Белавин, простившись с аудиторией, в меру смиренно и в меру с достоинством покидает зал суда...»

Нет, не гражданин Беллавин предстал перед судом, а Божий избранник — патриарх Московский и всея России.

Председатель. Ваша фамилия?

Патриарх. Беллавин.

Председатель. Имя, отчество?

Патриарх. Василий Иванович, в монашестве патриарх Тихон.

Председатель. Вы являетесь главным руководителем церковной иерархии?

Патриарх. Да.

Председатель. Вы вызваны в Трибунал в качестве свидетеля по делу о привлечении разных лиц за сопротивление изъятию церковных ценностей в пользу голодающих. За ложные показания вы отвечаете. Расскажите историю происхождения вашего послания — того воззвания, в котором вы высказались против выдачи церковных ценностей, сосудов и т. д.

Патриарх. Простите, это от какого числа?

Председатель. От 13 февраля. Историю происхождения вот этого воззвания и расскажите Трибуналу.

Патриарх. Видите ли, по поводу голодающих мы не раз обращались к властям, мы просили, чтобы нам разрешили образовать Церковный Всероссийский комитет и комитеты на местах, епархиальные, для того, чтобы Церковь могла сама оказывать помощь голодающим; с этим мы обратились, кажется, еще в августе прошлого года. В августе и сентябре мы ответа не получили. Ответ я получил от ПОМГОЛа в декабре месяце. Мною был командирован в ПОМГОЛ, как сведущий в этом деле, протоиерей Цветков, он не раз работал в этой области в 1911–1912 гг. В ПОМГОЛе вели переговоры с тов. Винокуровым, который этим делом заведует. Тов. Винокуров высказал пожелание о том, чтобы Церковь наша пошла навстречу помощи голодающим и пожертвовала из своих ценностей. Протоиерей Цветков сказал, что в Церкви имеются вещи, которые мы не можем, по нашим канонам, жертвовать. Тов. Винокуров на это заявил, что мы этого и не требуем, но хорошо, если бы вы пожертвовали подвески, камни, потом украшения. Цветков сообщил об этом мне. Я тогда согласился на это. Так как знал, что воззвания должны выпускаться с ведома властей, я

представил в ПОМГОЛ проект своего воззвания о том, что можно жертвовать. При этом я имел в виду, что собственно церковное имущество было передано общине верующих, и я выразился так, что, со своей стороны, разрешаю жертвовать вот такие вещи. Это воззвание после было одобрено.

Председатель. Кем?

Патриарх. ПОМГОЛом. Затем была составлена инструкция, как проводить это дело. Между прочим, в инструкцию внесен был такой пункт, что все эти пожертвования церковные являются добровольными. Потом через несколько дней, когда воззвание было напечатано, — дней через пять — вышел уже декрет ЦК о том, чтобы отбирать все. Это показалось нам странным: с одной стороны, ведется соглашение с нами, с другой — за спиной выпускают декрет о том, чтобы все отбирать, и уже ни о каких соглашениях нет речи. Тов. Винокуров сам выбросил из инструкции тот пункт, который сам же раньше подчеркнул, именно что эти пожертвования являются добровольными. Не говоря о том, что в газетах началась травля патриарха и церковных представителей, князей Церкви и т. п. Я обратился с письмом к Калинин, где написал ему, что было соглашение отдавать то-то, а теперь требуют то-то.

Затем было внесено тов. Винокуровым, что это было добровольное пожертвование, и он выбрасывает этот пункт из инструкции. Я просил в письме Михаила Ивановича, чтобы этот пункт был восстановлен, чтобы это было добровольным соглашением, а что иначе нам придется поставить в известность, так сказать, население, и вот ответа не последовало. Вероятно, Калинин передал записку и ответа не получил. А на местах стали отбирать; кажется, в Петрограде. И вот тогда я выпустил послание, так как ко мне обратились и миряне, и духовенство, и не из Москвы только, а из других епархий, и высказал ряд церковных канонов. Но, конечно, никакой контрреволюции я тут не видел.

Председатель. Вы не вполне мне ответили на вопрос о возникновении послания. Почему оно возникло — это ясно, но как оно возникло? Вы лично его написали?

Патриарх. Лично.

Председатель. Собственной рукой?

Патриарх. Да.

Председатель. Не помните, какого числа?

Патриарх. В начале, кажется, первой недели^[50], так 13–14 числа.

Председатель. Тринадцатого числа?

Патриарх. Да.

Председатель. Трибунал имеет в виду послание, которое заканчивалось сообщением, что за выдачу священных сосудов миряне караются отлучением от Церкви, а пастыри низложением из сана. Вот этот конец был тогда же написан?

Патриарх. Тогда же. Это было в начале первой недели.

Председатель. Какой общий порядок у вас составления посланий?

Патриарх. Вы спрашивали меня — кто был инициатором. Я говорил, что я, и что не принимает ли участие профессор Громогласов и другие.

Председатель. Трибунал интересуется вопросом: какой общий порядок написания посланий у вас был всегда? Вы сами или у вас были помощники, сотрудники, советники, которые бы обдумывали текст воззваний?

Патриарх. Текст воззвания и обдумывают, может быть, иногда, но я сам пишу. Раз моя подпись, то я и отвечаю за это.

Председатель. Кто еще вырабатывает эти воззвания?

Патриарх. Раз я отвечаю, то какое это имеет значение, кто помогает или вырабатывает?

Председатель. Трибунал интересуется вопросом об управлении иерархией. Как идет управление? И вопрос о воззваниях: пишутся ли они собственной вашей рукой или могут быть составлены кем-нибудь другим и представлены на ваше утверждение?

Патриарх. Это я сам составлял, а послание в ПОМГОЛ составил отец протоиерей Цветков, потому что это дело он вел. А к этому воззванию он никакого участия не имел.

Председатель. Считаете ли вы, что жертвовать нужно все, что предусмотрено декретом Центрального Исполнительного Комитета, кроме священных сосудов, или еще что-либо нельзя было жертвовать?

Патриарх. Да, я находил, что это вообще надо.

Председатель. Кроме священных предметов?

Патриарх. Имеет широкое значение, казалось бы, все, что освящено практикой, но так как есть разница между кадилом или кропилом и сосудом, то, конечно, можно.

Председатель. Вы сделали разграничение?

Патриарх. Но в общем в целом не определяли, что можно взять и чего нельзя. Не с вашей, конечно, точки зрения. Только сосуды.

Председатель. Значит, можно так считать, не только одни сосуды, но и разные священные предметы богослужения?

Патриарх. Но это так нельзя сказать. Я о сосудах сказал, что их безусловно нельзя.

Председатель. А другое более или менее?

Патриарх. Да.

Председатель. Вы говорили о травле, которую вела печать. Что вы хотели этим выразить?

Патриарх. Это надо спросить у тех, кто ее поднимал, с какой целью она поднимается.

Председатель. Но вы сочли нужным сослаться на эту травлю, которая, по вашим словам, велась в газетах специально с этим вопросом. Чем вы объясняете, что вот сейчас вы вдруг вспомнили о травле, когда даете показания?

Патриарх. Да не только вспомнил, но и теперь эта травля продолжается.

Председатель. Так вот, может быть, вы объясните, почему вы указываете на газетную травлю, для какой цели?

Патриарх. А потому, что я вам передавал содержание письма к Калинину и просил его обратить внимание не на меня лично, а вообще на Церковь.

Председатель. Правильно ли сделает Трибунал заключение, что то, что происходило в советской жизни, отдельные факты и все, вместе взятое, так действовали на вас, что оказывали известное влияние даже на текст вашего послания?

Патриарх. На текст нет, но, конечно, я читаю газеты. Я не дерево и не камень.

Председатель. Значит, вы совершенно сознательно вставили в послание фразу о том, что после выпадов в газетах был издан декрет?

Патриарх. Это тоже исторический характер имеет.

Председатель. Но это имеет характер религиозный или ничего общего с религией не имеющий?

Патриарх. Тут излагается история этого дела. Тот вопрос, который мы ставили. Вот что мы просили, и между тем нам — вот что.

Председатель. А между тем вам дали декрет об изъятии. Значит, правильно понимает Трибунал, что вы составляли воззвание, учитывая все настроения, которые были в обществе в связи с предстоящим фактом изъятия, учитывая статьи, которые появлялись в печати, самый декрет и т. д. Вы считали необходимым, учитывая все это, апеллировать к вашей пастве и дать ей известные директивы, как ей нужно реагировать?

Патриарх. Травля имеет побочное значение. Не из-за нее, а потому, что по канонам нельзя.

Председатель. Тем не менее вы исходили из того, что делалось в

обществе?

Патриарх. Да, в обществе.

Председатель. Значит, правильно поймет Трибунал, что здесь вами руководило в большей степени все-таки то, что вам нужно было ответить на то, что, как вы сказали, у вас за спиной был выпущен декрет и нужно было сказать, как на него реагировать?

Патриарх. Нет, не так. Я излагал историю, что мы можем дать и что не можем дать.

Председатель. Вы употребили выражение, что вели переговоры, а в это время за спиной был выпущен декрет. Вы употребили это выражение?

Патриарх. Да.

Председатель. Значит, вы сочли, что декрет был скрыт от вас, что ему было придано значение гражданской жизни, которая проходила рядом с вами?

Патриарх. Но она касалась Церкви.

Председатель. Значит, вы считали, что произошел некоторый конфликт между церковной иерархией и советской властью?

Патриарх. Да, я думаю, что если советская власть выступила через ПОМГОЛ, то нужно было действовать.

Председатель. Таким образом, вы считали, что советская власть поступила неправильно, и были вынуждены выпустить воззвание?

Патриарх. Да.

Обвинитель. Вы признаете, что церковное имущество не принадлежит церквям в смысле иерархического их построения по советским законам?

Патриарх. По советским законам — да, но не по церковным.

Обвинитель. Ваше послание касается церковного имущества. Как же понимаете вы с точки зрения советских законов, законно ваше распоряжение или нет?

Патриарх. Что это?

Обвинитель. Ваше послание...

Патриарх. Это вам лучше знать, вы — советская власть.

Председатель. То есть вы говорите, что судить вам, а не нам. Тогда возникает вопрос: законы, существующие в государстве, вы считаете для себя обязательными или нет?

Патриарх. Да, признаю, поскольку они не противоречат правилам благочестия. Это было написано в другом послании.

Председатель. Вот в связи с этим и ставится вопрос: не с точки зрения церковных законов, а с точки зрения юридической, вот имеется закон о том,

что все церковное имущество изъято от Церкви и принадлежит государству, следовательно, распоряжаться им может только государство, а ваше послание касается распоряжения имуществом и дает соответствующие директивы — законно это или нет?

Патриарх. С точки зрения советского закона — незаконно, с точки зрения церковной — законно.

Обвинитель. Значит, с советской точки зрения незаконно, и это вы учитывали и знали, когда писали послание?

Патриарх. В моем послании нет, чтобы не сдавать. А вот я указываю, что, кроме советской, есть церковная точка зрения, и вот с этой точки зрения — нельзя.

Обвинитель. Вы говорите, что не указывали, чтобы не подчиняться советской власти. А как вы думали, в какое положение поставили своим посланием верующих?

Патриарх. Они сами могут разобраться. Я выпустил послание и отдал его Никандру^[51] для того, чтобы он сообщил в Синод и епархии.

Председатель. Вам известно, что было в Шуе при изъятии?

Патриарх. Известно.

Обвинитель. Ну вот это, что было в Шуе, и есть результат того, что вы предоставили своим гражданам разбираться.

Патриарх. Почему же вы думаете, что это? А в других местах граждане иначе разбирались.

Обвинитель. А как в Москве происходило изъятие, вам известно?

Патриарх. По газетам.

Обвинитель. И вам известно, что здесь граждане тоже сами разбирались?

Патриарх. Знаю, что в громадном большинстве совершенно спокойно.

Обвинитель. А в некоторых местах?

Патриарх. Знаю, что в Дорогомилове...

Обвинитель. Вам известны взгляды священников на это воззвание?

Патриарх. Каких священников — московских?

Обвинитель. И других местностей.

Патриарх. Мною было сделано Никандру...

Обвинитель. Вам известно, что среди духовенства имеется противоположная точка зрения на возможность изъятия ценностей?

Патриарх. Известно, что среди московских больше, и среди тех, кого вы называете «новая церковь», или «живая церковь».

Обвинитель. А вот профессор Введенский^[52].

Патриарх. Он протоиерей, а не профессор.

Обвинитель. Вот он как будто с другой точки зрения смотрит.

Патриарх. Нет. Он не против, он пишет, что митрополит говорит: подвески выше и ценнее тех риз, которые снимаются с икон.

Председатель. Обвинители имеют вопросы?

Обвинитель. Вот здесь один из священников сказал так: если бы патриарх Тихон не был патриархом, а на его месте стоял бы тот, который разделяет точку зрения другой части духовенства, то, может быть, не было бы кровавых событий в Шуе. Как же ответить на этот вопрос? Ваш взгляд — если бы вами не было выпущено воззвание, если бы вами было сказано о том, что сдавайте все ценности, — было бы такое противодействие?

Патриарх. Мы можем говорить только о том, что случилось, а то, что не случилось, — Бог знает.

Председатель. Обвинитель интересуется следующим вопросом: в вашем послании употребляется слово «святотатство» — это слово имеет для широкого населения достаточно определенное значение; если сказать, что вот в такой-то производится^[53] святотатство, то могут ли не возмутиться верующие и не вызовет ли это с их стороны всех усилий, чтобы не допустить святотатства; и еще далее, когда вы бросаете лозунг святотатства и что все, которые не окажут сопротивления, будут отлучены от Церкви, а священники низложены из сана, то не действует ли это возбуждающе на слои населения, тех граждан верующих, которые не могут разобраться в тонкостях церковной терминологии?

Патриарх. Если бы я этого не указал, то я подлежал бы церковному суду.

Обвинитель. А вот здесь проходила экспертиза, в которой приняли участие профессор Кузнецов^[54], епископ Антонин^[55] и двое священников, один — Дедовский...

Патриарх. Какой это Дедовский? Кто это такой?

Обвинитель. Вы не знаете такого?

Патриарх. Не знаю.

Обвинитель. Вот они установили: на поставленные им вопросы: «Носит ли ваше воззвание строго религиозный характер?» — что такого характера оно не носит. А на вопрос: «Какие основные вопросы христианского вероучения затронуты вашим воззванием?» — они ответили: «Никаких». Таким образом, остается сделать вывод, что оно носит явно политический характер.

Патриарх. Профессор Кузнецов не сказал, что это не религиозного

характера.

Обвинитель. Постольку поскольку оно затрагивает вопросы церковного имущества.

Патриарх. Есть вопросы не то что религиозные, есть вопросы догматические, таковых нет в послании, но есть вопросы канонические, таковые есть. А религиозные — это не совсем точный термин.

Председатель. Экспертиза установила, что ваше воззвание религиозного характера не носит и никаких вопросов христианского вероучения не затрагивает. Когда это было выяснено экспертизой и наряду с этим установлен смысл и значение слова «святотатство», которое не могло не действовать разжигающе на население, и затем ваша угроза в конце послания об отлучении, то естественно возникает вопрос: «Не преследовало ли это послание цели чисто политического характера?» — т. е. вызвать население на почве защиты Церкви к действиям против правительства. Вот этот вопрос и ставит вам обвинитель, он также интересен для Трибунала. Считаете ли вы до сих пор, что ваше воззвание действительно не затрагивает вопросов политического характера и является воззванием строго религиозным?

Патриарх. Позвольте вам сказать, я уже отвечал, что я могу сказать, что беру христианским учением, потому что это церковная каноника и церковное управление имуществом, это не вероучение. Но, во всяком случае, оно носит религиозный характер, и я думаю, что эксперты глубоко заблуждаются, они, может быть, конца не читали, а затем, экспертиза может просто быть другая.

Председатель. Значит, вы с этой экспертизой не согласны?

Патриарх. Не согласен.

Обвинитель. Вот экспертиза отвечала на вопросы: «Является ли изъятие священных предметов для целей милосердия святотатством или кощунством?» — и ответила: не является.

Патриарх. Напрасно.

Обвинитель. Значит, вы считаете, что это святотатство?

Патриарх. По канону.

Председатель. А не по канону?

Патриарх. Может быть, с точки зрения нравственности и благотворительности.

Председатель. Разве каноны не являются выражением нравственности?

Патриарх. Не всегда. Есть вера, а есть церковное управление. Это разные области.

Обвинитель. Я прошу, чтобы свидетель объяснил, как понимать святотатство по канону?

Патриарх. По канонам это святотатство.

Обвинитель. А с точки зрения нравственности?

Патриарх. Они указывали, что знают примеры, что Златоуст и Амвросий передавали и оправдывали, это и нам известно, и это мы знаем.

Обвинитель. Да что же это — святотатство или нет?

Патриарх. Это совсем другой термин, это канонический термин. Он непригоден к нравственности.

Председатель. А с какой другой точки зрения можно подойти к этому вопросу?

Патриарх. С точки зрения христианской благотворительности.

Обвинитель. Значит, с точки зрения благотворительности — это не святотатство?

Патриарх. Не святотатство.

Обвинитель. Значит, можно думать, что вы предпочли законы — христианской нравственности?

Патриарх. Нет, когда Церковь сама распоряжается этим имуществом, тогда можно, и эксперты должны были указать, когда ссылались на Златоуста, Амвросия и других, что они сами передавали. Церковь имеет право, патриарх имеет право.

Председатель. Значит, с точки зрения христианской благотворительности это не святотатство, но с оговоркой, если это будет сделано руками самой Церкви. Вы не видите в этом ничего странного?

Патриарх. Не вижу.

Обвинитель. Таким образом, если бы патриарх сам дал свое благословение по иерархической линии, то можно было бы сосуды отдать!

Патриарх. Я за это отвечаю перед судом Церкви.

Обвинитель. А перед совестью отвечаете? Вы говорили, что, с одной стороны, — миллионы голодающих, умирающих, а с другой — мертвые канонические правила, и вы не дали своего благословения и теперь подтверждаете, что по канонам отдать ценности могла только одна сама Церковь.

Патриарх. Сама Церковь непременно.

Обвинитель. Вот здесь один из обвиняемых сказал очень сходные с вами слова, что если бы патриарх благословил, то моя пастырская совесть была бы спокойна. Я вас так понял?..

Патриарх. Так.

Обвинитель. Значит, в этом вопросе можно понять, что вы эту

пастырскую совесть не хотели успокоить?

Патриарх. Я вас не понимаю.

Председатель. Если бы вы дали свое благословение, то совесть пастыря была бы спокойна и он отдал бы все. Но так как не было благословения, а чувство христианской совести ему подсказывало, что надо отдать, то совесть его была в смятении, поэтому Трибунал и делает вывод, что вы не только не успокоили совесть, но, наоборот, сделали так, что она должна была быть беспокойна, и породили сопротивляющихся.

Патриарх. Нет, не сопротивляющихся, ведь я не стою на точке зрения вашей советской власти. Вы говорите: надо взять — и забираете.

Председатель. Я призываю вас к порядку. Вы находитесь в Трибунале. Трибунал судит и ничего не забирает.

Патриарх. Простите, я имел в виду...

Обвинитель. Скажите — мнение других священников было таково, что ваша ссылка на каноны совершенно ложна, — я просил бы поэтому ответить мне на следующий вопрос: что вы считаете святотатством и что означает этот термин — содержит ли он в себе оценку преступления?

Патриарх. Эти слова я взял из канона.

Обвинитель. Гражданин Беллавин, я прошу вас отвечать на мои вопросы и желаю знать ответ без всяких уверток: что значит святотатство? Вы, патриарх, можете ответить?

Патриарх. Забрать священные вещи.

Обвинитель. А слово «тать» — это что значит по-русски?

Патриарх. Тать — это вор.

Обвинитель. Значит, святотать — это вор по святым вещам?

Патриарх. Да.

Обвинитель. Такими вы нас считаете?

Патриарх. Кого?

Обвинитель. Представителей советской власти?

Патриарх. Нет, простите, то есть...

Сильный шум в зале. Председатель обращается к публике, затем к суду, распорядителю, коменданту и предлагает удалить из зала всех шумевших во время дачи показаний и объявить перерыв.

Перерыв

Председатель. Заседание продолжается. Обвинитель Логинов, продолжайте ваши вопросы.

Обвинитель. Я вам задал вопрос: сознательно ли вы в своем воззвании употребили выражение, которое должно было быть отнесено к советской власти, выражение, по смыслу которого ясно, что вы

представителей советской власти называете ворами?

Патриарх. Я привожу только каноны.

Обвинитель. Но смысл этого канона знаете?

Патриарх. Конечно.

Обвинитель. И этот смысл, что тать — значит вор, вам известен?

Патриарх. Конечно.

Обвинитель. Значит, это сделали сознательно?

Патриарх. Я вам отвечал.

Обвинитель. Я не слышал: сознательно ли вы в своем воззвании употребили это выражение или это случайность, или недоразумение?

Патриарх. Я привожу канон, это советской власти не касается.

Обвинитель. Как не касается? Кого же касается?

Патриарх. Кто это сделал бы.

Обвинитель. А кто это делал, разве не знаете?

Патриарх. Не знаю. Это, может быть, касается мирян, верующих.

Обвинитель. Вам известно, что представитель советской власти стоит на точке зрения выполнения декрета?

Патриарх. Известно. Но с точки зрения законов советской власти это правильно.

Обвинитель. Я прошу вас ответить на вопрос: зная, кто изымал ценности, сознательно или по ошибке вы употребили это выражение?

Патриарх. Конечно, не по ошибке.

Председатель. Значит, вы, употребляя эту ссылку на каноны, давали себе отчет в том, что слово «тать» значит — вор, что в данном случае речь идет о церковных ворах. Далее, вы знали, что изъятие церковных ценностей производится в порядке — по распоряжению, — указанном ВЦИК, т. е. высшего органа Республики. Таким образом, вы не могли не знать, что церковный вор в первую очередь относится к тем, кто это изъятие будет производить. Отсюда Трибунал может сделать вывод, что «церковные воры» вы употребили по отношению к существующей советской власти и вполне сознательно. Так это или не так?

Патриарх. Это толкование.

Председатель. Но это вытекает из ваших показаний.

Патриарх. Все можно видеть, и даже контрреволюцию, которой я не вижу. Я привожу канон и указываю, что Церковь смотрит на это, как на святотатство. И это касается всех верующих, которые будут отдавать.

Председатель. У вас в воззвании сказано совершенно ясно, что с точки зрения Церкви является святотатством, и после этого определения вы там же в воззвании прибавили: «После резкого выпада газет по отношению

к духовным руководителям 13/26 февраля^[56] Всероссийский Центральный Комитет для оказания помощи голодающим постановил взять из храмов все драгоценные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные предметы. С точки зрения нашей, этот акт является актом святотатства», т. е. именно акт изъятия, и далее: «Мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем всех верных чад наших». Разве не ясно, что здесь речь идет о том самом акте, который был издан ВЦИК и называется декретом об изъятии церковных ценностей? Неужели и теперь не ясно, что именно этот акт является, с вашей точки зрения, святотатством?

Патриарх. Нет, с точки зрения канонов.

Обвинитель. Известна ли вам разница между святотатством и кощунством?

Патриарх. Да.

Обвинитель. Какая разница?

Патриарх. Святотатство — похищение священных вещей, кощунство — насмешка над ними.

Обвинитель. Надругательство?

Патриарх. Да.

Обвинитель. Если, с вашей точки зрения, могло быть надругательством прикосновение мирян к сосудам, то почему в своем воззвании вы говорите общие выражения: «Изъятие ценностей есть святотатство и кощунство»? Почему вы не указали точно, что это относится к прикосновению не к кадилу, а именно к священным сосудам?

Патриарх. Все случаи трудно указать. Например, при уборке выходило, что снимали ризу, и она не входила в ящик, тогда ее топтали ногами.

Обвинитель. Когда это было?

Патриарх. В церкви Василия Кесарийского.

Обвинитель. Кто это вам передавал?

Патриарх. Батюшки.

Обвинитель. Вы можете назвать?

Патриарх. Я, по крайней мере, посылал к Преосвященному Антонину, и он участвовал в самой контрольной комиссии.

Обвинитель. И у вас даже, таким образом, не установлены фамилии?

Патриарх. Это уже их спрашивайте.

Председатель. Свидетель Беллавин, вы только что видели, какое впечатление производят на некоторые элементы, присутствующие здесь, в зале, ваши слова. Раз вы передаете такой факт, как совершенно

достоверный, то вы обязаны подтвердить доказательствами. Иначе это носит голословный характер. Укажите фамилии тех, кто топтал ногами, иначе Трибунал не может верить вам. Вы можете назвать фамилию?

Патриарх. Нет.

Председатель. Значит, вы заявили голословно?

Патриарх. Я в собственных руках держал документы.

Обвинитель. Мне точно известно, как происходило в церкви Василия Кесарийского изъятие ценностей, и я спрашиваю: кто эту гнусную клевету распространял?

Патриарх. Я не знаю, или Василия Кесарийского, или в другой церкви.

Председатель. Вы можете назвать фамилию священника? По крайней мере тех, кто вам сообщил об этом?

Патриарх. Это было в церкви по соседству с Василием Кесарийским, или Валаамского подворья, или в которой-нибудь из них.

Председатель. Значит, назвать фамилии вы не можете?

Патриарх. Нет, я могу, но для этого нужна справка. Но это было у Василия Кесарийского или в Валаамском подворье.

Обвинитель. Точно вы не знаете?

Патриарх. Так это было в один день.

Обвинитель. Значит, вы отказываетесь сказать, в какой церкви это было?

Патриарх. Я могу сообщить, только не сейчас.

Председатель. Ваш ответ должен быть дан сейчас же. Прежде чем утверждать, вы должны ваши слова десять раз взвесить. По долгу совести вы должны назвать фамилии.

Патриарх. Фамилии тех, кто совершил, я не могу сказать, потому что это для меня совершенно безразлично, я следствия производить не могу. Из священников же были священник от церкви Василия Кесарийского и протодиакон Валаамского подворья.

Обвинитель. Первое ваше заявление было, что вам об этом рассказывали священники церкви Василия Кесарийского. Вы не отказываетесь от этого показания?

Патриарх. Нет, не отказываюсь.

Обвинитель. Я задаю вопрос: почему в своем воззвании вместо выражения «кощунство» вы сознательно, как заявляете сами, поставили слово «святотатство»? Было ли у вас желание сбить с толку вашу паству и направить по другому пути?

Патриарх. У меня нет в воззвании слова «кощунство». Я не знаю,

почему вы об этом говорили.

Обвинитель. Значит, надо говорить только о грабеже? Я удовлетворен. Скажите, на какие места в канонах вы ссылались, квалифицируя акты об изъятии как преступления, как святотатства?

Патриарх. Кажется, на семьдесят третье правило апостольское. Главным образом, на Двукратный Собор, а в последнем приведено...

Обвинитель. А как вы понимаете: там сказано, что если кто похитит сосуд, присвоит его и употребит на небогослужебные цели... Правильно это или нет?

Патриарх. Так говорится: для личных и вообще священных.

Обвинитель. Да, если кто-нибудь возьмет сосуд, похитит, значит, это связано с актом кражи? Вы помните это?

Патриарх. Я помню, что сказано: что если кто возьмет и употребит на недолжные цели.

Обвинитель. Значит, для вас ясно, что ваша ссылка на каноны неосновательна?

Патриарх. Почему?

Обвинитель. Потому что никакой кражи...

Патриарх. С точки зрения канона то же присвоение.

Обвинитель. Это есть кража. Кому принадлежат ценности?

Патриарх. По канону — Богу и Церкви и распорядителю-епископу. По канону, но не по советскому закону.

Обвинитель. Вы показали здесь, ваши послания писались с ведома других. Вы являетесь выразителем всего иерархического начала — это правильно?

Патриарх. Какие?

Обвинитель. Я не знаю, какие вы пишете.

Патриарх. В ПОМГОЛ.

Обвинитель. Значит, одни были законные, другие без согласия властей?

Патриарх. Какие?

Обвинитель. Вы признаете незаконными?

Патриарх. Нет.

Обвинитель. Почему?

Патриарх. Потому что ничего такого нет.

Обвинитель. А позвольте вас спросить: что вы называете контрреволюционным актом?

Патриарх. По толкованию вашему, действия, направленные к низвержению советской власти.

Обвинитель. А для вас такой смысл тоже приемлем?

Патриарх. Приемлем.

Обвинитель. Значит, всякое действие, направленное против советской власти?..

Патриарх. Нет, к свержению советской власти.

Обвинитель. Непременно к свержению?

Патриарх. И в этом мы не повинны.

Обвинитель. А вы не находите, что агитация является попыткой подготовить настроение, чтобы в будущем подготовить и свержение? Агитация может быть контрреволюционной.

Патриарх. Вы считаете ее контрреволюционным действием, а я не считаю.

Обвинитель. С точки зрения евангельской, как считаете вы, какая добродетель выше — милосердие или жертвоприношение?

Патриарх. Это вы приводите вопросы, которые задавались экспертизе. И то, и другое нужно.

Обвинитель. Что выше, вам неизвестно?

Патриарх. Первая заповедь говорит: «Возлюби Господа Бога».

Обвинитель. А что означает: «Милости хочу, а не жертвы». Вот этой заповеди вам не следовало бы забывать.

Патриарх. Нет, я не забыл. Это в известном случае сказано, а к данному случаю это не касается. Если на вашей точке зрения стоять, то как объяснить, что женщина вылила миро, а Иуда сказал: «Отдать лучше нищим»?

Обвинитель. С точки зрения христианской и не изувера, что лучше — оставить стоять сосуд на том месте, где он находится, и дать тринадцати миллионам человек умереть от голода, или наоборот? Я спрашиваю вас, что с точки зрения христианской морали было бы приемлемей?

Патриарх. Да я думаю, что такого вопроса не может быть.

Председатель. Почему же не может быть?

Патриарх. Потому что в такой плоскости его не нужно ставить. Конечно, выше, чтобы сосуды не были пустые, но при каких условиях.

Обвинитель. Так вы считаете, что советская власть может спасти эти тридцать миллионов голодающих только на те средства, какие есть?

Патриарх. Очень желал бы, но не знаю, чем располагает советская власть.

Обвинитель. А что, Цветков не говорил вам, что двенадцать ^[57] миллионов обречены на верную смерть?

Патриарх. Но ведь я читал в ваших газетах, что советская власть

справится.

Председатель. Вы все время говорите: «в ваших газетах», «ваши постановления», «ваша власть». Создается впечатление, что вы этим подчеркиваете, «этим постановлением» и «этой властью» противопоставляете какие-то другие постановления и другую власть. Что вы имеете в виду?

Патриарх. Это не о контрреволюционном я говорю, а о ваших правительственных газетах. И я прошу занести в протокол, когда я посылал свое первое обращение за границу, я даже не понимал, что, невзирая на существующий образ правления, который, может быть, не всем нравится за границей, вы все-таки должны нам помогать, какая власть стоит у нас. Это известно было.

Обвинитель. А вы думаете как? Если авторитетом патриарха подчеркивается то обстоятельство, что существующая власть грабит.

Патриарх. А если патриарх заявляет, что не взирайте на то, какая власть, вы ей помогайте?

Председатель. Тут большая разница. Значит, за границей — это одно, а дать самим — это другое? Вот когда нужно было, вы сочли возможным заявить за границей, а когда коснулся вопрос о немедленной близкой помощи, то вы выступили против.

Патриарх. Нет, прошу обратить внимание на то воззвание, которое прошло раньше.

Председатель. Это старое воззвание?

Патриарх. На протяжении пяти дней сделанное мной предложение было отвергнуто на том основании, что с иностранными лицами, которых кто-то предлагал, не следует входить в отношения, т. е. вести переговоры с иностранцами может только сама власть.

Председатель. Имеются еще вопросы?

Обвинитель. К вам обращался кто-нибудь с просьбой подписать воззвание о помощи голодающим?

Патриарх. Нет.

Обвинитель. А протоиерей Дедовский?

Патриарх. Вообще ко мне приходило много народа. Если Дедовский был вместе с Русановым, то я знаю, что вы имеете в виду. Но того, что Дедовский миссионер или эксперт — этого я не знаю.

Обвинитель. Как это могло случиться, что вы на одной и той же неделе за одно и то же и проклинали и благословляли? Вы проклинали всех, кто будет изымать ценности, а когда священник Дедовский предоставил вам послание обратного значения, вы собственноручно

подписали, что с ним согласны?

Патриарх. Но оно не прошло.

Обвинитель. Как?

Патриарх. Оно не прошло. Я обращался в ПОМГОЛ, и оно не прошло.

Председатель. Значит, то ваше послание, которое вы послали для утверждения, не прошло, а прошло то, которое вы не послали на утверждение?

Патриарх. Мы и теперь ждем ответа.

Обвинитель. К нам в комитет приходили ходоки, крестьяне из Саратовской губернии, и заявляли, что патриарх от своей точки зрения отказался, перестал упираться и благословил изъятие.

Патриарх. Я это говорю не с целью агитации.

Обвинитель. Какие обстоятельства заставили вас отступить от старой точки зрения и вместо проклятия дать благословение? Это так, и в подтверждение этого у меня имеется документ, исходящий от вас.

Председатель. О каком документе вы говорите?

Обвинитель. Священник Дедовский, Русанов и другие представили воззвание, которое в «Известиях ВЦИК» было напечатано. Это воззвание собственноручно было подписано патриархом.

Председатель. Что это за воззвание?

Обвинитель. Об изъятии ценностей.

Председатель. Вы поняли, о каком воззвании идет речь?

Патриарх. Да, но о чем оно говорило, я не знаю.

Председатель. В этом воззвании говорилось о необходимости пойти на изъятие церковных ценностей, и вы написали «согласен» и не возражаете. Вот обвинитель и спрашивает, как случилось: подписавши это воззвание, вы потом высказались против изъятия?

Патриарх. Хорошо бы огласить это воззвание.

Председатель. Обвинитель, у вас есть документ?

Обвинитель. Нет.

Председатель. Значит, вы приобщить его к делу не можете? Тогда я прошу не ссылаться на этот документ и все вопросы, связанные с ним, устраняю.

Обвинитель. Это может подтвердить священник Дедовский.

Председатель. Тогда вы можете подтвердить вопрос о вызове Дедовского для освещения этого вопроса в качестве свидетеля, если этот момент имеет, с вашей точки зрения, отношение к обвинению, предъявленному к подсудимому^[58], но ссылаться на неизвестный или

неприобщенный к делу документ вы не можете.

Обвинитель. Священники, которые были на собрании у архиепископа Никандра, заявляют по очереди, что критиковать и обсуждать воззвание они не имели права. Правда ли это?

Патриарх. Не думаю.

Обвинитель. Значит, они солгали?

Патриарх. Зачем выражаться так резко. Они могут стоять на своей точке зрения.

Обвинитель. Что вы с ними, сговориться не можете? Каким образом оказались священники, которые позволяют себе критиковать? Это как раз те, которые заявили, что боятся быть лишенными сана. Вы говорили, что у них своя точка зрения. Что же выходит, вы верили в непогрешимость людей?

Патриарх. Я вам скажу: мы даже не верим в непогрешимость папы.

Обвинитель. А можно называть грешных людей святыми?

Патриарх. Это в другом смысле.

Обвинитель. Значит, может быть и грешный и святейший?

Патриарх. Это по моему адресу?

Председатель. Прошу обвинителя держаться ближе к существу дела.

Обвинитель. Я хочу выяснить: разве для патриарха Тихона не было святейших?

Патриарх. Святейший — это титул.

Обвинитель. Что же, никакого смысла не имеет?

Патриарх. Ну как не имеет?

Обвинитель. Что же, он для вас безразличен?

Патриарх. У католиков архиерея зовут «ваше превосходительство».

Председатель. Обвинителя, по-видимому, интересует: из того, что вы носите такой титул, не следует ли, что у священников есть мнение о вас, как о святейшем и непогрешимом?

Патриарх. Нет.

Председатель. Еще имеются вопросы?.. Здесь священник Михайловский указывал на то, что не мог огласить у себя в церкви ваше послание до конца, так как боялся, что оно вызовет в храме среди верующих возбуждение, и объяснил это, что слова эти содержали в себе угрозу настолько большую для верующих, что ее было рискованно прочитать. Так оценил ваше послание священник уже старый, работающий несколько десятков лет. Вы считаете оценку необоснованной?

Патриарх. Не знаю, если не хотел — ну и не прочитал. Я даже удивляюсь, что он здесь, на скамье подсудимых. Я издал и поручил, чтобы

архиерей разослал, а заставлял и принуждал ли он читать — не знаю. Вот Михайловский не прочел.

Председатель. Вы говорите, что удивляетесь, что он на скамье подсудимых?

Патриарх. Да.

Председатель. Хотя он не прочел, но только часть. А вам известно, что подавляющее большинство священников здесь потому, что они исполняли вашу волю — читали послание и делали все, что из него проистекает?

Патриарх. Я думал, что они здесь на скамье подсудимых по недоразумению.

Председатель. По вашим инструкциям и директивам они вели всю кампанию против изъятия ценностей в духе вашего послания и развивали его дальше, произносили проповеди и теперь вот обвиняются по обвинительному акту в контрреволюционных действиях.

Патриарх. От меня они никаких инструкций не получали.

Председатель. Но получали через другие, подведомственные вам органы, через управляющего епархией, через Епархиальный совет, через благочинных и т. д.

Патриарх. Ведь благочинные были у Никандра, почему же не заявили о несогласии?

Председатель. Вы откуда знаете, что было собрание у архиепископа Никандра?

Патриарх. Да из ваших же газет.

Председатель. И вы считаете, что они могли заявить о том, что они против?

Патриарх. Я не знаю, что они против, но если они боялись, то могли заявить.

Председатель. Так что это собственная вина, что не заявили?

Патриарх. Я думаю.

Обвинитель. Вам известно, что не так давно в Карловичах в Сербии был Собор?^[59]

Патриарх. Да, известно.

Обвинитель. Вы имели на нем место?

Патриарх. Я не знаю, какое это имеет отношение к этому вопросу.

Председатель. На предмет установления чего вы задаете этот вопрос?

Обвинитель. Я не хотел бы сейчас говорить, но я хочу установить. Может быть, свидетель...

Председатель. Но Трибунал интересуется, чтобы этот вопрос не был отвлеченным.

Обвинитель. Это не отвлеченный вопрос.

Председатель (к свидетелю). Отвечайте.

Обвинитель. Вы приглашение получили на этот Собор?

Патриарх. Нет, не получил.

Обвинитель. Был ли случай когда-нибудь, что Епархиальный совет аннулировал постановление или распоряжение, принятое вами?

Патриарх. Не припоминаю.

Обвинитель. Или заявлял бы протест. Например, вы наложили резолюцию, а вас принудили бы ее снять или уничтожить?

Патриарх. Епархиальный совет занимается в том же доме, где я живу. Иногда председатель или члены придут и скажут: «Мы посмотрим». Это то, что на вашем языке называется «дискуссия».

Председатель. Значит, перед изданием посланий у вас бывает стадия некоторой дискуссии?

Патриарх. Нет, это не то, что называется стадией дискуссии.

Председатель. Но кто дискутирует?

Патриарх. Предположим, Совет со мной.

Председатель. Значит, это у вас частная дискуссия. Вы сказали, что живете в одном доме. У вас канцелярия какая-нибудь есть?

Патриарх. У нас живут: я, управляющий епархией, затем Совет, и есть еще тринадцать комнат, которые числятся, что я занимаю.

Председатель. Значит, вы занимаетесь все в одном помещении?

Патриарх. В общем помещении. В этом, кажется, нет ничего преступного.

Председатель. Епархиальный совет, управляющий епархией были там же? Кажется, и Синод? Вы не помните, чтобы после такой дискуссии отменялась какая-нибудь из ваших резолюций? Не было таких случаев?

Патриарх. Я такого случая не припомню. Впрочем, вы, вероятно, разумеете...

Председатель. Что?

Патриарх. Насчет новшества богослужений — раскрытия церковных ворот?

Председатель. На эту тему вы и дискутировали? Кто говорил вам на эту тему? Речь шла, вероятно, о священнике, который ввел эти новшества?

Патриарх. Да, говорили члены Епархиального совета.

Председатель. А архиепископ Никандр говорил с вами на эту тему?

Патриарх. На эту тему, я думаю, не говорил, потому что это было при покойном митрополите Евсевии.

Председатель. Кто же вам доказал, что нельзя допускать новшеств?

Патриарх. Нельзя сказать, что доказали, так как отец Борисов ссылался на такое основание и делал вывод, который был неправилен, поэтому я и взял назад резолюцию, которую раньше дал по поводу вводимых им новшеств.

Председатель. Значит, такой случай был, и из того факта, что вы живете вместе, можно сделать предположение, что он был не единственный?

Патриарх. Это не преступление, а их долг. Они ближе стоят к народу и к Никандру и могли заявить мне, что это неудобно — такое воззвание.

Председатель. К вам никто из обвиняемых не обращался по этому поводу? Вот о Борисове?

Патриарх. Не помню, кажется, Добролюбов обращался.

Председатель. А через кого вы дали ваше первое распоряжение служить при открытых дверях и через кого оно было отменено?

Патриарх. Мною самим было взято обратно.

Председатель. Вот по вопросу о послании, такой предварительный обмен мнений, который вы называете дискуссией, не происходил?

Патриарх. Не происходил, и я сожалею, что батюшки высказались только здесь.

Председатель. Значит, у вас на квартире происходило управление всей иерархией в целом, и московской в частности?

Патриарх. Кажется, я для того и поставлен Собором, чтобы управлять.

Председатель. В чем выражается это управление? Чем, собственно говоря, и кем вы управляете?

Патриарх. Русской Церковью. Для этого нужно взять наше постановление.

Председатель. Перед Трибуналом прошли некоторые свидетели, которые указывали, что управление распадается на самостоятельные части. Вот вы здесь стоите — глава всей иерархии. Трибунал спрашивает вас: как идет ваше управление?

Патриарх. Для того чтобы дать точные показания, я просил бы разрешения взять Положение соборное о правах и преимуществах патриарха.

Председатель. Оно когда было издано?

Патриарх. Тотчас же после Собора, в семнадцатом году.

Председатель. До декрета об отделении Церкви от государства? Значит, с существующим положением Церкви в государстве в связи с декретом об ее отделении оно не согласовано?

Патриарх. Да.

Председатель. Как же можно на него ссылаться?

Патриарх. Но не было нужд его согласовывать.

Председатель. Значит, вы живете по законам своим, которые не связаны с советским законодательством?

Патриарх. Да, но мы признаем и советские законы.

Председатель. Из ваших показаний у Трибунала сложился вывод, что вы считаете, что церковным имуществом нельзя распоряжаться без специального распоряжения, данного в порядке иерархического управления?

Патриарх. С точки зрения церковного канона, а не советского правительства.

Председатель. Что же, в конце концов, для вас более важна точка зрения советского правительства или иная?

Патриарх. Для меня как для церковника... Но я подчинен советской власти.

Председатель. Если вам канон предписывает церковным имуществом управлять, а декрет говорит, что имущество принадлежит народу и им может распоряжаться только советская власть, вы считаете в данном случае необходимым подчиниться канонам и незаконно управлять церковным имуществом или соответствующему законодательству, на этот предмет существующему в государстве?

Патриарх. Управлять церковным имуществом я не могу по той причине, что оно от меня отнято. Как вы изволите знать, папа считал себя государем без государства, когда итальянское правительство отняло у него имущество.

Председатель. Вы считаете, что и вы государь, от которого отнято церковное имущество?

Патриарх. Конечно.

Председатель. Это формально, а по существу дела вы считаете, что церковное имущество принадлежит духовенству?

Патриарх. Нет — Богу, а по канону — Церкви.

Председатель. Понятно, что если вы так оцениваете имущественное право, то духовные лица считают себя обязанными владеть им и управлять.

Патриарх. Нет, мы привлекаем и другой элемент.

Председатель. Самый факт, что вы в послании устанавливаете, что некоторые сосуды нельзя брать, доказывает, что церковным имуществом этой категории может распоряжаться только иерархическая власть.

Патриарх. Поэтому я и просил приходские советы, что, когда будут

отбирать, чтобы они просили о замене сосудов равноценным капиталом, на что было обещание.

Председатель. Вы просили епархиальные советы? Значит, проект о том, чтобы состоялись заявления об отмене, тоже исходил от вас?

Патриарх. Вы сказали епархиальные, а я говорил приходские, и в этом нет ничего такого. С просьбой можно обращаться?

Председатель. Можно. Итак, это от вас исходило?

Патриарх. Нет, это не точно — и от других.

Председатель. Но предложение это внесли вы?

Патриарх. Вносить — не вносил, но когда приходили — говорил.

Председатель. Какую форму управления паствой вы применяете? Ну вот мы знаем послание. Какими еще путями вы управляете паствой, в смысле передачи людям ваших мыслей, воли, указаний, распоряжений и т. д.? Как осуществляется ваша работа?

Патриарх. Мы с паствой непосредственно не прикасаемся, а приходится прикасаться с архиереями, которые от себя с духовенством.

Председатель. Значит, вы общаетесь с паствой по иерархической лестнице?

Патриарх. Да — патриарх, Синод, епархиальный архиерей, викарий, затем благочинные и т. д.

Председатель. Вы знаете, что церкви переданы в распоряжение групп верующих, и никаких объединяющих организаций, в том числе и иерархии, как юридического лица, декрет не предусматривает?

Патриарх. Знаю.

Председатель. Значит, вы тоже сознательно не хотели подчиняться?

Патриарх. Это дело внутреннее, можно завести патриарха, а можно завести и митрополита.

Председатель. Подводя итоги, можно, значит, сделать вывод, что управление всей иерархией ведете вы и что управление церковным имуществом вы считаете своей обязанностью, поскольку это вытекает из канона?

Патриарх. Но фактически, по существу, как видите, не могу.

Председатель. Но попытки делаете. Здесь важно то, что знаете, что не можете, а все-таки делаете попытки.

Патриарх. Ведь советская власть не непогрешима Папа не непогрешим, почему же, если вы вступали в стадию переговоров, почему же нам нельзя переговорить с советской властью?

Председатель. Но вы знали, что все эти по иерархической лестнице организации юридической силы не имеют и в этом смысле государством

признаны быть не могут?

Патриарх. Да, но Церковью признаны.

Обвинитель. Один из обвиняемых показал, что вместе с вашими посланиями ему была послана через Епархиальное управление форма протеста против декрета. Вам известно о существовании таких протестов?

Патриарх. Я в них участия не принимал. Затем я не думаю, чтобы это были протесты. А вот обращения, когда ко мне приходили, я советовал выдавать. Мы хотели заём устроить.

Обвинитель. Я хотел бы получить ответ на вопрос, который задал. Священник Рязанов говорил здесь, что получил здесь с девятнадцатью воззваниями девятнадцать образцов протеста, которые рассылались по благочиниям. Что вам известно об этих протестах, кто их фабриковал?

Патриарх. Этого я не знаю, кто фабриковал.

Обвинитель. Не отвечает ли за это Епархиальное управление, за эти контрреволюционные протесты?

Патриарх. Я не знаю этого.

Обвинитель. Значит, это дело Кедрова?

Патриарх. Почему? Я этого не знаю. Я только знаю, что непосредственно управлять Московской епархией поставлен епископ Крутицкий, у него есть свой орган.

Обвинитель. Неоднократно был поставлен вопрос о том, кто это написал. Священник Кедров наотрез отказался от авторства этих протестов, Никандр был несколько раз уличен во лжи, вы тоже отказываетесь.

Патриарх. Я только одно могу сказать — ищите.

Обвинитель. Я думаю, ясно, кто это сделал.

Патриарх. Не могу сказать.

Обвинитель. Разве не ясно, что архиепископ Никандр?

Патриарх. Нет, не могу сказать.

Председатель. У обвинителей больше вопросов нет?.. Защита имеет вопросы к свидетелю?

Защита. Да, есть.

Председатель. Пожалуйста, ставьте вопросы.

Защита. Когда командировали в ПОМГОЛ представителя Цветкова, вы это делали лично или нет?

Патриарх. Я сначала через Епархиальный совет, а потом от меня. У меня была бумага.

Защита. Вы командировали через Епархиальный совет?

Патриарх. Да, в первый раз.

Защита. Первое воззвание. А когда вы второе направили в ПОМГОЛ,

то это сделали в частном порядке?

Патриарх. Официально, с Цветковым.

Защита. Разрешите узнать: что, Епархиальный совет и Синод действуют официально открыто или неофициально?

Патриарх. Официально. Мы не закрыты ни для власти советской, ни для Церкви.

Защита. Эти учреждения находятся в том же помещении, где и вы живете? Они зарегистрированы домкомом?

Патриарх. Вероятно, они известны начальству, потому что они давно находятся под призором.

Защита. Вы не получали официального предложения о их закрытии?

Патриарх. Нет, такого не было. Если бы было, то мы закрыли бы.

Председатель. Еще имеются вопросы к свидетелю?.. (Пауза.) Свидетель, сейчас заканчивается снятие с вас показаний. Последний вопрос я хочу направить исключительно в область вашего сознания. Считаете ли вы, что ваше воззвание содержало в себе места, которые должны были волновать верующих и вызвать их на столкновение с представителями советской власти? Не считаете ли вы, что та кровь, которая пролилась в Шуе и в других местах и которая еще может пролиться, будет лежать и на вас?

Патриарх. Нет.

Председатель. Никто не имеет из подсудимых вопросов к свидетелю? Нет вопросов. Вы свободны.

Обвинитель. В связи с допросом свидетелей Феноменова и Беллавина обвинение имеет сделать заявление...

Обвинитель делает заявление о привлечении к судебной ответственности архиепископа Никандра (Феноменова) и патриарха Тихона (Беллавина) в связи с данными ими в судебном заседании показаниями и другими данными, обнаружившимися во время судебного заседания.

Арест

Весна 1922 года была тяжелейшим испытанием для патриарха — советская власть выискивала малейшие поводы оклеветать Святейшего и упразднить Русскую Церковь. Перлюстрировались его письма, в Троицкое подворье подсылались провокаторы, ГПУ, получив от правительства большие денежные суммы, отработывало тактику раскола среди духовенства.

«Вам, я думаю, известно, и Вы знаете и слышите, что творится в духовном мире у нас в Москве, — пишет митрополиту Ярославскому и Ростовскому Агафангелу духовная дочь патриарха Мария Пашкевич. — Боимся очень за Святейшего, чтобы его куда не увезли. Переменился он очень. Постарел, осунулся, потерял прежние шуточные обороты речи. Бедный, бедный...»

22 апреля/5 мая к 19 часам вечера, после многочасового допроса в Московском ревтрибунале, патриарх явился по повестке в ГПУ, к начальнику Секретного отдела Т. П. Самсонову-Бабаю. Кроме Самсонова, Святейшего поджидали еще два чекиста — зам. председателя ГПУ В. Р. Менжинский и начальник 6-го, «церковного», отделения Секретного отдела Е. А. Тучков. Ну и, конечно, не обошлась встреча без работника Наркомата юстиции П. А. Красикова, появлявшегося повсюду, где нуждались в грязной работе по борьбе с религией.

На этом допросе, как, впрочем, и на ряде последующих, от патриарха в особенности пытались добиться публичного осуждения духовенства, эмигрировавшего из Советской России, а теперь, когда большевики начали заигрывать с капиталистами на Генуэзской конференции, выступившего перед всем миром с обличениями коммунистического режима (именно 22 апреля/5 мая помечен указ патриарха Тихона о закрытии Высшего Церковного Управления за границей).

Полных стенограмм допросов не сохранилось — чекисты брали пример с Ленина, практиковавшего передачу распоряжений устно и секретно. Остались лишь краткие конспекты отрывков допросов, они не могут передать особенностей каверзной чекистской изворотливости при обработке Святейшего, но по ним можно догадаться о «больных местах», которые советские правители надеялись залечить с помощью патриарха, которого ненавидели, но и побаивались.

Первый отрывок:

Тов. Красиков. Обращаясь к гражданину Беллаvinу, говорит, что вам придется объявить свою позицию до конца, и, указав на Карловацкий Собор и контрреволюционную деятельность духовенства за границей, говорит, что вы должны ясно и определенно реагировать, а также вы должны сказать ясно и определенно о национализации церковного имущества.

Тов. Самсонов. Предлагает гр. Беллаvinу говорить яснее и определеннее по существу вопроса, относительно того, как намерен поступить Беллаvin с к. — рев. духовенством за границей, в частности, Евлогием^[60] и Антонием^[61], и какая мера наказания им будет определена.

Тов. Менжинский. Обращаясь к Беллаvinу, говорит, что Евлогия и Антония вы можете пригласить к себе в Москву, где потребуете личного объяснения.

Беллаvin. Разве они приедут сюда?

Второй отрывок:

Красиков. Дать воззвание о том, что власть распорядилась национальн. и имущество^[62] вполне справедливо.

Беллаvin. Я просил дать мне конкретные требования.

Красиков. Необходимо остановить кровопролитие.

Беллаvin. Разве мы проливаем кровь?

Красиков. Необходимо отдать все, за исключением самого необходимого.

Беллаvin. Все? Никогда.

Красиков говорит о канонах и об ужасах голода...

Беллаvin. Почему вы запрещали создание церковных комитетов ПОМГОЛа?

Красиков дает заграничную газету и говорит о выступлении Антония Храповицкого и о том, что дальше это нетерпимо.

Беллаvin. Дайте протоколы этих собраний.

Красиков. Вы должны категорически отмежеваться от реакционного духовенства.

Красиков. Ваш отзыв о том, что вы осуждаете, — платонический. Он должен быть обоснован юридически.

Читает обращение Антония Храповицкого к Деникину.

Самсонов. Будете ли вы осуждать священников, которые выступают против правительства?

Беллавин. Принципиально мы никогда не сойдемся.

Самсонов. Будете ли реагировать на то, что ваши подчиненные идут против власти?

Беллавин. Я их осуждаю, о чем уже писал.

Самсонов. Это надо сделать публично.

Красиков читает послание Антония Храповицкого из «Нового времени».

Беллавин. Для суда нужно двенадцать епископов.

Самсонов, Красиков. Категорическое публичное осуждение по каноническим правилам духовенства, ведущего к.-р. и антисоветскую работу, и принятие административных мер по отношению их. Категор. раз'ясн. гражд. о полож. закон, декр. ВЦИКа, необходимости его исполнения и подчинения.

Беллавин. Протестую, мы сговаривались с уполномоченным правительства, а последнее за спиной у нас постановило изъять все.

Красиков. Антисоветская агитация. Принять меры к осуждению и прекращению этой агитации.

Беллавин. Я не вижу никакого повода к этому, я уже осуждал и повторять отказываюсь.

Самсонов. Ваше мероприятие по отношению к тем священникам, которые выступали против изъятия ценностей?

Беллавин. Мне неизвестны их фамилии. Я не имею сведений, требую конкретных случаев.

На следующий день после допросов в Московском ревтрибунале и ГПУ, в субботу третьей недели по Пасхе, 23 апреля/6 мая, в шесть часов пополудни, когда в церквах благовестили к всенощной, отряд красноармейцев появился на Троицком подворье и объявил Святейшему Тихону, что отныне он находится под домашним арестом.

24 апреля/7 мая, по случаю вынесения по «делу 54-х» одиннадцати смертных приговоров и привлечения патриарха к судебной ответственности, советские газеты неистовствовали:

«Патриарх и его штаб — организаторы и руководители обширного контрреволюционного заговора».

«Смиранный Тихон оказался довольно искусным конспиративным обер-организатором, дергавшим через сеть своей архиерейской агентуры придурковатых и хитрых, умных и глупых, но в равной степени жадных «обыкновенных» попики».

«Все́му бывает предел. Пусть скорее будет положен предел

тихоновским делам».

26 апреля/9 мая патриарх Тихон обратился с прошением к председателю ВЦИК М. И. Калинину:

«Решением от 8 сего мая Революционного трибунала в Москве приговорено несколько, в том числе и духовных, лиц к высшей мере наказания (смертной казни) по «делу об изъятии церковных ценностей».

В силу определения Всероссийского Собора от 8 декабря 1917 г. § 2-й, имею долг печаловаться перед Вами о помиловании осужденных, тем более что инкриминируемого послания они не составляли, сопротивления при изъятии не проявляли и вообще контрреволюцией не занимались»^[63].

В этот же день патриарха Тихона вновь отконвоировали к чекисту Самсонову. Поздно ночью Святейший вернулся с Лубянки.

— Как там? — спросил измученный долгим ожиданием келейник.

— Уж очень строго допрашивали.

— А что же вам будет?

— Голову обещали срубить, — с обычным добродушием, хоть и печально ответил Святейший.

29 апреля/12 мая оклеветанный, отданный под суд и арестованный патриарх, желая спасти Церковь, вдобавок лживо проинформированный несколькими священниками, сотрудничавшими с ГПУ^[64], решается на тяжкий шаг собственного устранения — лишь бы Церкви было хорошо. Он пишет Калинину:

«Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить временно, до созыва Собора, во главе церковного управления или Ярославского митрополита Агафангела, или Петроградского митрополита Вениамина».

30 апреля/13 мая московский обыватель Никита Окунев отметил в своем дневнике:

«Пошел сегодня за всюнощную на Патриаршее подворье. Прекрасная, «правильная» служба, как в небольшом монастыре незабвенного старого обихода. Служил простой иеромонах с одним иеродиаконем, но на правом клиросе звучное и умелое пение любителей церковного пения обоего пола, по-видимому, из духовного звания (поют, а вместе с тем молятся), на левом — знаменитейший чтец, молодой человек с редким по красоте голосом и изумительной дикцией. Когда ему приходилось петь, ему вторит подворский патриарший архидиакон Автоном, не ахти какой басыще, но певец складный и умеющий. В общем, очень хорошо, но и очень грустно.

В алтаре всю всюнощную стоял сам патриарх, как простой богомолец. Его можно было видеть, став за левым клиросом, в те моменты, когда открывались Царские врата. Он стоял направо, в сторонке от престола, в простой рясе и без парамана^[65].

Так вот он и на суде предстал, «высокий и стройный». Грустно было смотреть на такое, может быть, и любезное его сердцу, но теперь, безусловно, вынужденное смирение главы Российской Церкви. А паства? «Боголюбивая» Москва, где же она? Отчего она не потянулась в эти дни именно сюда, в этот уютный и скромный храм, в этот русский Ватикан? Ведь все знают, все читают, что на патриарха спущена вся свора спецов по богохульству. Все смутно ждут крайнего утеснения Святейшего отца. Ясно, что ему подготавливают всякие поношения и лишения, вплоть до «высшей меры наказания». Так чего же не шли взглянуть на патриарха в такие черные и тяжелые для него дни? Разве мало в Москве стариков и вообще почтенных людей, обязательно посещающих воскресные службы? Ну и шли бы, или на трамвае ехали со своих Плющих, Хамовников, Серпуховок, Таганок, Бутырок или Грузин на Троицкое подворье. Шли хоть бы поочередно от каждого прихода по одному приличному пожилому человеку. Тем самым поспорили бы с неверующими, которые теперь очень кричат, да и не без основания, что кончено дело Церкви — распадается она, редееет, вырождается!

А какое бы утешение старику видеть, что не одни бабы иоаннистического типа пришли помолиться с ним (как это было сегодня за малым исключением), а сошлись еще человек триста старых богобоязненных москвичей. Он видел бы в этом сочувствие к себе со стороны верующих и явился бы на ожидаемый «суд неправедный» еще более «высоким и стройным» и, безусловно, праведным».

Последнюю литургию на Троицком подворье в своем любимом храме преподобного Сергия Радонежского арестованный патриарх Тихон совершил 1/14 мая...

«Это было воскресенье, — вспоминает В. М. Миронова. — Здесь, в маленьком храмике, в присутствии немногочисленных молящихся, патриарх в сослужении подворской братии совершил божественную литургию — просто, без особой помпы и, как всегда, молитвенно.

По окончании богослужения молившийся в алтаре, пребывающий на покое престарелый архиепископ Владимир (Соколовский)^[66], замечательный старец, в прошлом ревностный архипастырь-миссионер, объехавший в свое время чуть ли не весь свет, проповедуя Слово Божие

(включая Америку и Австралию), приблизился к Святейшему, только что разоблачившемуся, чтобы приветствовать и одновременно — проститься...

Взглянув в глаза друг друга и поняв в этом взаимном взоре более того, что смогли бы выразить обильные слова и длинные речи, они облобызались, обнялись, и непрошеные слезы оросили их глаза, выражая взаимную любовь, уважение и сострадание. Присутствующие в алтаре сослужащие потупились и отвернулись в стороны... После сего, безмолвно и поспешно архиепископ Владимир (Соколовский) покинул святой алтарь и вышел с подворья, чтобы более никогда здесь уже не появляться».

6/19 мая патриарх Тихон был увезен чекистами в Донской монастырь, где в небольшом домике его легче было прятать от народа.

Петроградский процесс

Благодаря пастырям, пытавшимся в последний момент охладить пыл своей паствы и без кровопролития отдать ненасытной власти церковное достояние, изъятие весной 1922 года в Петрограде в большинстве случаев прошло спокойно. Не обошлось, конечно, и без стычек, которые заканчивались злыми словами да ссадинами.

Путиловцы, увидев, что грабят их заводскую церковь, намяли бока члену комиссии по изъятию Левицкому.

Бабы да дети возле церкви Спаса на Сенной загнали камнями в чайную начальника 20-го отделения милиции Федорова, так что ему пришлось убираться восвояси через черный ход.

Толпу, не пускавшую комиссию по изъятию в Рождественскую церковь, удалось рассеять лишь с помощью воинских частей.

Около Исаакиевского собора верующие устроили митинг. По докладам агентов, здесь всюду ругали большевистскую власть. Бухгалтер В. В. Пешель негодовал: «Приехали с каторги из Сибири какие-то разбойники, взяли власть и теперь добрались до церковных драгоценностей, чтобы их продать и гулять по кафе». А бывший дворянин Л. М. Колебявский доверительно сообщил толпе, собравшейся у Казанского собора, что большевики уже обобрали все дворцы, отчего и принялись за церкви. «В Аничковом дворце я видел золотой сервиз. И вдруг узнаю — где, вы думаете, он? — Луначарский присвоил».

И все же этих и еще нескольких подобных случаев оказалось достаточно, чтобы упечь за решетку несколько сот наиболее чтимых в православном Питере священнослужителей, ревностных прихожан и даже случайно попавшихся возле храмов зевак. Газеты с нескрываемой злобой набросились на митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина. «Красная газета» поместила карикатуру, изображавшую петроградского владыку сидящим на сундуке с надписью:

«Петроградский митрополит Вениамин угрожает». «Правда» и «Известия ВЦИК» не уступали другим в злобной травле архипастыря Петроградской епархии, выполняя поручение большевистских властителей, чтобы последующий арест не вызвал волнений в народе.

16/29 мая в помещении епархиальной канцелярии митрополит был арестован. За четыре года до этого, когда Петроград посетил патриарх Тихон, владыка встретил его с крестным ходом у Николаевского вокзала и,

выразив радость жителей города по случаю прибытия главы Русской Церкви, закончил свое приветствие уверением, что и сам он, и все искренно верующие готовы за Веру и Церковь понести любые жертвы и даже умереть.

— Умереть нынче не мудрено, — улыбнулся в ответ патриарх. — Нынче труднее научиться, как жить.

Теперь патриарх в темнице, митрополит Вениамин предан суду. Вопрос «Как жить?» принадлежал прошлому — надо было готовиться умирать.

28 мая/10 июня начался судебный процесс над петроградским духовенством. По делу было привлечено восемьдесят шесть человек. Их обвинили в том, что они были членами организации, действовавшей в контрреволюционных целях, «путем возбуждения населения к массовым волнениям в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции» и в использовании «религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти».

Вход в зал бывшего Дворянского собрания был строго по билетам, которые выдавались верным красноармейцам. Тысячи же горожан запрудили Михайловскую и Итальянскую улицы в благоговейном молчании.

Третий день на Петроградском процессе был посвящен митрополиту Вениамину. На вопросы обвинителей и защиты «подсудимый Казанский» — так в миру три десятилетия назад звали владыку — отвечал:

— Мое отношение к советской власти было отношением законным, все декреты и распоряжения, по силе возможностей и понимания, я выполнял...

— Письмо в комиссию помощи голодающим я написал по личному убеждению. Перед его написанием ни с кем не говорил, но обменивался мнениями по этому вопросу со всеми, кто встречался со мной...

— Мои доклады и решения правление приходских советов не обсуждало, для них они были обязательными. Заседания мои с правлением протоколами не фиксировались, был просто обмен мнениями по какому-либо вопросу...

— О поездке профессора Новицкого к патриарху Тихону мне было известно, я ему поручил привезти из Москвы воззвание патриарха о пожертвовании церковных ценностей для голодающих. Новицкий привез воззвание, передал мне благословение патриарха и сообщил, что патриарх разрешит пожертвовать не только подвески, но и другие ценности, если мы к нему за этим обратимся...

— Речь в лавре я произнес в воскресенье, числа 25–26 февраля сего года. Я указал, что для верующих совершается печальное явление, как закрытие некоторых домовых церквей, и что изъятие церковных ценностей может быть произведено и некомпетентными лицами, вследствие чего в церкви может не оказаться необходимых предметов для богослужения. Надо молиться, чтобы такого не случилось...

— После совещания с Боярским и Введенским по поводу письма двенадцати священников я не называл Введенского «иуда, предатель». Я считаю его показания не совсем точными и прошу, чтобы он был в качестве свидетеля на суде...

— Я управлял единолично. Правление приходских советов существовало не как административный орган, а само по себе, так как церковная жизнь приняла новые формы...

— В письмах я высказывался не как администратор, а как духовный пастырь. Частные мои письма через канцелярию не проходили...

— В настоящее время церковные ценности отданы во временное пользование верующим и духовенство не является их распорядителем. Верующие не должны препятствовать изъятию, а должны относиться как и каждый гражданин к постановлениям власти. 16 марта мной даны правила духовенству, как вести себя при изъятии ценностей в церкви...

— Меня просили призвать верующих к принятию активного участия в изъятии церковных ценностей. Но с этим я обратиться к ним не мог, так как такой поступок явился бы оскорблением святыни. Если бы нам пришлось просто исполнять декрет, мы провели бы его полностью и не рассуждая. Но нас призвали для переговоров с властью. При разговорах в Смольном товарищем Комаровым^[67] было сказано, что мы ослабим, изменим декрет, может быть, будет дано разрешение на добровольное пожертвование. Если бы оно было разрешено, цель была бы достигнута одна и та же...

— В своих действиях я руководствовался пониманием церковным, евангельским...

Специально подобранная атеистическая публика, слушая владыку, все больше проникалась к нему уважением: ни показного бахвальства, ни желанья переложить вину на других, ни уверток от ответов на конкретные вопросы. И при этом твердая уверенность в своей правоте, в правоте, которая идет не от тщеславия, а от любви к Церкви и православному человеку.

Судьи переполошились. Чтобы сбить очарование митрополитом, в атаку был брошен боевой авангард — получивший за ненависть к православию звание «почетного красноармейца» Красилов. Его обвинение

было построено не на фактах, а на полуграмотных революционных фразах, с помощью которых он уверенно продвигался в высший эшелон власти:

— Дело идет о церковной организации, о церковной периферии и примыкающих к ним кругам, которые используют эту имеющуюся еще в наличности религиозность русского крестьянина, русского рабочего, русского обывателя с целью классовой, с целью ниспровержения рабоче-крестьянского правительства и вообще строя, который сейчас стремится создать трудящийся класс населения...

— Когда мы разрушили Старое государство, когда разрушили старую классовую самодержавно-монархическую и капиталистическую систему и разрушили весь аппарат этой системы, то есть чиновнический, бюрократический, военный аппарат, то мы, конечно, должны были разрушить и часть этого аппарата церковного...

— Кто мешал Вениамину, имея доступ в Смольный, имея перо и чернила, сказать советской власти или просто написать в Совнарком: граждане коммунисты, а вы знаете, что я, собственно говоря, имею право выгнать там всю эту белогвардейщину?..

— В Русской Церкви не было ни одного момента живого, каким иногда некоторые Церкви еще отличались в некоторые периоды своей исторической жизни...

— А когда, наслушавшись этих детских сказок, лупят здесь Введенского камнем по голове, то говорят: «Ведь это частица толпы, она, конечно, невежественна, но на это не стоит обращать внимания». Восемнадцать зубов выбили!..

Разохотился Красиков на лживые слова, сыплет ими уже совсем без разумения. Он уже готов судить Петроградского митрополита за камень, брошенный на улице старой женщиной в протоиерея Введенского — новоявленного иуду, донесшего в следственную комиссию на арестованное духовенство, будто бы все они — контрреволюционеры и все их помыслы не в делах церковных, а в восстановлении самодержавия. Все чаще срываются с революционного языка обвинителя грозные слова: «черносотенство», «масса понимает», «советская власть сметет митрополита», «пособники мрака», «пролетарская совесть». Приговор предрешен не здесь, в зале, где вряд ли кто-нибудь искренно верил в виновность владыки, а там, в бывшей святыни православия — Московском Кремле, где ныне упражняются в ненависти к многовековой русской культуре псевдонародные комиссары. Правда, главный виновник уничтожения Церкви — Ленин — уже не может порадоваться успехам предложенной в его письме кампании — в летней резиденции Горки 11/24

мая его настиг удар паралича.

И уже не может никак изменить заранее спланированный спектакль-судилище эмоциональная речь защитника митрополита, бывшего присяжного поверенного Я. С. Гуровича:

— Одна из местных газет выразилась о митрополите, по-видимому, желая его уязвить, что он производит впечатление «обыкновенного сельского попа». В этих словах есть правда. Митрополит совсем не великолепный «князь Церкви», каким его усиленно желает изобразить обвинение. Он смиренный, простой, кроткий пастырь верующих душ, но именно в этой простоте и смиренности — его огромная моральная сила, его неотразимое обаяние. Перед нравственной красотой этой ясной души не могут не преклоняться даже его враги. Допрос его трибуналом у всех в памяти. Ни для кого не секрет, что, в сущности, в тяжелые часы этого допроса дальнейшая участь митрополита зависела от него самого. Стоило ему чуть-чуть поддаться соблазну, признать хоть немного из того, что так жаждало установить обвинение, и митрополит был бы спасен. Он не пошел на это. Спокойно, без вызова, без рисовки он отказался от такого спасения. Многие ли из здесь присутствующих способны на такой подвиг? Вы можете уничтожить митрополита, но не в ваших силах отказать ему в мужестве и высоком благородстве мысли и поступков...

Гурович ощущал тщетность своих попыток спасти безвинных страдальцев:

— Все такие «данные», представленные обвинителями, свидетельствуют, в сущности, лишь об одном: что обвинение как таковое не имеет под собой никакой почвы. Это ясно для всех. Но весь ужас положения заключается в том, что этому сознанию далеко не соответствует уверенность в оправдании, как должно было бы быть. Наоборот, все более и более нарастает неодолимое предчувствие, что, несмотря на фактический крах обвинения, некоторые подсудимые, и в том числе митрополит, погибнут. Во мраке, окутывающем закулисную сторону дела, явственно виднеется разверстая пропасть, к которой «как-то» неумолимо подталкиваются подсудимые...

Гурович конечно же не знал о тайном распоряжении Ленина: чем больше «удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше», но помнил злодейский приговор по недавнему «делу 54-х» и пытался остановить несправедливость, взывая к элементарному разуму большевиков:

— Чем кончится это дело? Что скажет когда-нибудь о нем беспристрастная история? История скажет, что весной 1922 года в Петрограде было произведено изъятие церковных ценностей, что согласно

донесениям ответственных представителей советской администрации оно прошло, в общем, «блестяще» и без сколько-нибудь серьезных столкновений с верующими массами. Что скажет далее историк, установив этот неоспоримый факт? Скажет ли он, что, несмотря на это и к негодованию всего цивилизованного мира, советская власть сочла необходимым расстрелять Вениамина, митрополита Петроградского, и некоторых других лиц? Это зависит от вашего приговора.

Вы скажете мне, что для вас безразличны и мнения современников, и вердикт истории? Сказать это нетрудно, но создать в себе действительное равнодушие в этом отношении невозможно. И я хочу уповать на эту невозможность... Я не прошу и не умоляю вас ни о чем. Я знаю, что всякие просьбы, мольбы, слезы не имеют для вас значения, знаю, что для вас в этом процессе на первом плане вопрос политический и что принцип беспристрастия объявлен неприемлемым к вашим приговорам. Выгода или невыгода для советской власти — вот какая альтернатива должна определять ваши приговоры. Если ради вящего торжества советской власти нужно устранить подсудимого — он погиб, даже независимо от объективной оценки предъявленного к нему обвинения. Да, я знаю, таков лозунг. Но решитесь ли вы провести его в жизнь в этом огромном по значению деле? Решитесь ли вы признать этим самым перед лицом всего мира, что этот судебный процесс является лишь каким-то кошмарным лицедейством? Мы увидим...

Вы должны стремиться соблюсти в этом процессе выгоду для советской власти? Во всяком случае, смотрите не ошибитесь... Если митрополит погибнет за свою веру, за свою безграничную преданность верующим массам, он станет опаснее для советской власти, чем теперь... Непреложный закон исторический подстерегает вас, что на крови мучеников растет, крепнет и возвеличивается вера... Остановитесь над этим, подумайте и... не творите мучеников.

На следующий день объявили приговор: десятих к расстрелу, еще около шестидесяти человек к разным срокам тюремного заключения. ВЦИК помиловал шестерых приговоренных к высшей мере наказания. Из тюрьмы митрополит Вениамин сумел переслать письмо одному из благочинных Петроградской епархии. Читая его, еще раз убеждаешься, что владыка не только знал, как надо жить, но и готов был умереть:

«В детстве и отрочестве я зачитывался житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел, что времена не те и не придется переживать то, что они переживали. Времена переменились,

открывается возможность терпеть ради Христа от своих и чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот рубикон, границу и всецело предаться воле Божией. Когда это свершится, тогда человек избыточествует утешением, не чувствует самых тяжких страданий; полный среди страданий радости внутреннего покоя, он других влечет на страдания, чтобы они переняли то состояние, в котором находится счастливый страдалец. Об этом я ранее говорил другим, но мои страдания не достигали полной меры. Теперь, кажется, пришлось пережить почти все: тюрьму, суд, общественное заплевывание, обречение и требование самой смерти под якобы народные аплодисменты, людскую неблагодарность, продажность, непостоянство и т. п., беспокойство и ответственность за судьбы других людей и даже за самую Церковь.

Страдания достигли своего апогея, но увеличилось и утешение. Я радостен и покоен, как всегда Христос — наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее иметь надо нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и силы и дать место благодати Божией...»

В день начала Успенского поста, 1/14 августа 1922 года, когда духовные дети митрополита Вениамина как обычно принесли в тюрьму для него передачу, им сообщили, что «гражданин Казанский» и приговоренные вместе с ним к расстрелу архимандрит Сергей (Шейн), профессора И. М. Ковшаров и Ю. П. Новицкий «потребованы и уже отправлены в Москву».

Следователи Петроградского ревтрибунала вскрыли в Александро-Невской лавре опечатанные митрополичьи покои и изъяли «в уплату судебных издержек» большую часть принадлежащих владыке вещей: тридцать одну икону, двадцать две фотографии, зеркальный шкаф с книгами, три ковра, семь столовых стульев, зеркало, настольные часы, кровать металлическую с двумя матрасами, лампу, деревянную тарелку с яйцами.

А полутора сутками раньше, ночью, обритых и одетых в лохмотья — чтобы их не опознали и не отбили у конвоя питерцы, — митрополита и трех других новомучеников Российских отвезли на станцию Пороховые по Ириновской железной дороге и расстреляли. Но и спустя многие годы верующие повторяли легенду, что мученики живы, поселены в каком-то глухом монастыре и вот-вот явятся народу.

В ЗАТОЧЕНИИ

6/19 мая 1922 года^[68] патриарх Тихон был увезен из Троицкого подворья чекистами в Донской монастырь и помещен под арестом в небольшом двухэтажном домике, рядом с надвратной церковью во имя Тихвинской иконы Божией Матери. Ему было запрещено посещать монастырские храмы, принимать посетителей, выходить из комнат. Лишь раз в сутки, в 12 часов дня, «заключенного Беллавина» выпускали на прогулку на площадку в крепостной стене, откуда он благословлял пришедших и приехавших к нему со всей России богомольцев.

И днем и ночью Святейший находился под бдительной охраной чекистов и красноармейцев. Охранники сетовали: «Всем бы хорош старик, только вот молится долго по ночам — не задремлешь с ним». Одна из сотрудниц ГПУ, Мария Вешнева, в 1950-х годах написала воспоминания о пребывании патриарха Тихона в заточении, вернее, воспоминания о своей молодости, в которых немало интересных записей об архипастыре ста миллионов православных россиян.

— Алеша^[69], как его называть? Гражданин патриарх? Товарищ Тихон? Ваше Преосвященство?

Алеша пожал плечами:

— Черт его знает!

В этот момент вошел Старец. Алеша слегка хлопнул его по плечу.

— Как жизнь... синьор?

Патриарх улыбнулся, поздоровался и стал излагать какую-то очередную просьбу.

Патриарх любит тепло. Иногда, поздно вечером, просит затопить у себя. Сидит на маленькой скамеечке с кочергой и смотрит на пылающие дрова. Ребята говорят — мечтает, а я уверена, что что-то сжигает, но об этом Рыбкину я не докладываю.

Патриарху ни с кем нельзя видаться. А посетителей бывает много. Часовой звонит, я впускаю на площадку, выслушиваю, докладываю патриарху и передаю ответ.

Чаще всего ему несут дары — самые разнообразные: дрова, рамку меда, заштопанные носки, фунт свечей, мешок муки, две луковицы, штуки полотна и т. д. и т. п.

Обо всем докладываю и все отправляю монашке. Так мы называем женщину, которая живет во дворе и которая ему готовит.

Кроме того, я заполняю журнал. За сутки я должна сделать не меньше шести записей. Журнал ведется под копирку. Один лист мы ежедневно передаем Алеше, а другой остается у нас. На основании наших записей Алеша ведет дневник.

На дежурство мы приезжаем к девяти. В этот час патриарх завтракает. У него очень строгий режим. Просыпается в шесть. Выходит на площадку и, обнаженный по пояс, делает гимнастику. Тщательно умывается. Долго молится. Завтракает. Всегда по утрам пишет. Прогуливается по комнате. Снова работает. За час до обеда, тепло одетый, выходит на стену. Прогуливается до башни и обратно. Мы за ним не выходим, наблюдаем из окна.

К этому времени двор заполняется народом. Это верующие ожидают его благословения. Патриарх время от времени подходит к краю стены и молча благословляет крестным знамением. Многие опускаются на колени. Матери поднимают детей. Всё молча, разговаривать не положено.

В час обедает. До трех отдыхает. В четыре «кушает чай», после чая садится за стол. Опять работает — пишет или читает.

В пять обычно топим печи. Патриарх прогуливается по всем комнатам с кочергой и помешивает. Иногда мы сидим перед нашей печкой на лестничной площадке. Патриарх, красноармеец и я. Иногда печем картошку и тут же едим ее, душистую, хрустящую. Дружелюбно разговариваем.

Меня поражает его такт. Он умеет разговаривать свободно и живо, не касаясь никаких скользких тем.

Однажды красноармеец спросил:

— Скажи, отец, а Бог-то есть?

Я от этого вопроса вспотела и про себя обругала красноармейца. А патриарх спокойно ответил, правда, туманно и длинно, в том смысле, что Бог у каждого в душе свой.

В семь ужин, и после этого патриарх к нам до утра не выходит.

Я к нему в комнату никогда не захожу. А ребята подсматривают и говорят, что он очень долго стоит на коленях и иногда будто бы всю ночь.

Вид у него представительный. О таких говорят — дородный. Лицо некрасивое, простоватое — мужицкое. Очень интересные глаза. Глубоко посаженные, умные, серые — говорящие.

Моими книгами он интересуется. Всегда просит дать ему почитать, особенно журналы. Но никогда у себя не оставляет, просмотрит и возвращает.

Однажды он спросил, читала ли я Жития Святых.

— Нет.

Он сказал, что это не лишено интереса и если есть возможность, то познакомиться не мешает. Принес и сам отметил, с чего начать и на что обратить внимание. А когда я спросила, почему он рекомендует именно это, он сказал, что это самое яркое, а остальное однообразно.

Когда я прочитала всю книгу, то убедилась, что рекомендовал он действительно самое поэтическое.

Патриарх часто причащается. Он говорит мне, что ему необходимо принять «святые тайны». Я посылаю красноармейца в церковь. И вижу в окно, как идет священник в полном облачении, неся на голове чашу со святыми дарами, покрытую воздухами, а за ним часовой с ружьем. Священник проходит в покои. Мне «положено» идти за ним и наблюдать всю церемонию причащения. Я этого не делаю, посылаю парня.

Два раза в неделю патриарх меняет белье личное и постельное. Мне «положено» все проверить. Я поручаю ребятам.

Мне «не положено» убирать комнаты патриарха. Но в его отсутствие я довожу их до идеального блеска. Ведь ни он сам, ни красноармейцы сделать этого не умеют.

С Лубянки патриарх возвращается всегда очень утомленным. А когда отдышится — пройдет по всем комнатам, остановится в дверях дежурки и на меня посмотрит. Он ничего не говорит, только глаза у него улыбаются.

Я дала Наде слово заменить ее в новогоднюю ночь, за нее отдежурить. Мы сидели с красноармейцем вдвоем. Он дремал, а я читала. Было очень тихо. В церкви шла служба, и до нас доносились торжественные удары колокола. Я читала невнимательно, так как представляла, что все верующие молятся сейчас о патриархе и он это понимает и мысленно с ними.

А когда наступил Новый год и мы по благовесту поняли, что начали поздравлять, раздались тихие шаги. Удивленные, мы обернулись (патриарх никогда не приходил ночью), увидели его. В шелковой рясе, с большим золотым крестом на груди, с тщательно расчесанными серебряными волосами.

Он держал деревянный поднос, полный пряников, пастилы, орехов и яблок. Поставил на стол, низко поклонился и поздравил нас с Новым годом. Мы встали и тоже поздравили его, пожелав здоровья и удачи. А потом вскипятили чай, вызвали часового и великолепно втроем отметили Новый год.

Последнее время Алеша каждый день возит патриарха на Лубянку.

*

Постоянные допросы, судя по протоколам, хранящимся в архиве Федеральной службы безопасности России, имели главной целью собрать как можно больше компрометирующего патриарха материала для подготовляемого судебного процесса. Кроме того, они служили своеобразной репетицией процесса, чекисты пытались выяснить, как патриарх будет отвечать на тот или иной вопрос обвинителя, и сортировали выгодные и невыгодные для Советской власти ответы.

О чем они спрашивали «гражданина Беллавина»?.. Кто помогал ему составлять контрреволюционные послания... Почему выступал против декрета об изъятии церковных ценностей... Зачем разрешил в 1918 году организовать охрану своей личности... Каким способом могли оказаться его послания в руках правительства Деникина и других контрреволюционных организаций... Каким способом вел переписку с зарубежными епархиями... Как попал в его архив тот или иной документ... Кто являлся инициатором того или иного постановления Синода... Чаше других задавали вопросы о Русской Православной Церкви за рубежом, о заграничном Карловацком Соборе. При этом пытались внушить патриарху, что русские иерархи, эмигрировавшие за границу, — наиболее ненавистны Советской власти, что нынешние беды Церкви — из-за них и если бы Тихон был с ними построже, то и Церкви стало бы легче. Дословных ответов патриарха мы не знаем, так как протоколы велись конспективно и слова, приписываемые духовному пастырю, очень уж схожи с передовицами большевистских газет. Например:

«Начальник Секретного отдела ГПУ Самсонов. Гражданин Беллавин, скажите, известно ли было вам о том, что гражданин Антоний Храповицкий, так называемый митрополит Киевский^[70], является активным врагом рабоче-крестьянской Советской власти?

Патриарх. Антония Храповицкого, митрополита Киевского, врагом рабоче-крестьянской Советской власти в России я не считал. В настоящее же время, судя по выступлениям его в заграничной печати — «Новое время» и других, я нахожу, что Антоний Храповицкий является заклятым врагом рабочих и крестьянских трудящихся масс России».

Подобные словосочетания, как «заклятый враг рабочих и крестьянских трудящихся масс России», могли вылететь из уст товарища Дзержинского,

но отнюдь не патриарха Московского и всея России. Допросы с глазу на глаз, когда следователь должен исхитриться получить именно те слова, которые требует высокое начальство, нельзя считать достоверным источником. Одни лишь чекисты Самсонов, Тучков и Агранов, по очереди допрашивавшие владыку Тихона, могли бы сказать правду о его поведении и признаниях на Лубянке. Но чекисты предпочли правду унести с собой в могилу. И все же приведем несколько ответов «гражданина Беллавина» из протоколов допросов, надеясь, что читатель сам сумеет отделить зерна от плевел.

Самсонов. Известно ли вам о том, что Высшее церковное управление как при Скоропадском, Деникине, так и при Врангеле и других контрреволюционных деятелях Юга России вело самую активную и непримиримую борьбу против трудящихся масс в России, вдохновляя вышеуказанных генералов в борьбе против рабочих и крестьян?

Патриарх. Мне это неизвестно, фактов, указывающих на это, у меня нет.

Самсонов. Получали ли вы когда-либо письма из-за границы от беглого православного духовенства? Если получали, то когда? От каких лиц и через кого они пересылались, и, кроме того, давались ли вами ответы на эти письма, и кому именно, и через кого?

Патриарх. Такие письма я получал от Антония Храповицкого, от митрополита Евлогия, архиепископа Анастасия и других. Причем должен сказать, что письма, очевидно, не все до меня доходили. Последние письма были мною получены примерно месяц тому назад. Первые же письма от них я начал получать с 1920 года. Письма от беглого контрреволюционного духовенства я получал через иностранные миссии: Латвийскую, Эстонскую, Финляндскую и Польскую. Письма от миссий приносились чиновниками таковых, а иногда письма приносились курьерами миссий. Кто из миссий персонально приносил эти письма, я не знаю, не припоминаю.

Патриарх. Выпуская свое послание по поводу изъятия церковных ценностей, я не имел в виду, что волнения и возбуждение населения, усиленные посланием, могут достигнуть размеров столкновений и привести к столкновениям, как это имело место в городе Шуе. Я, как уже показывал, считал, что дело кончится мирным соглашением верующих с Советской властью. Но за все столкновения верующих с властью, имевшие место на основании моего послания, я считаю себя нравственно ответственным.

Патриарх. О созыве в городе Карловицах в Сербии Собора Русской Церкви за границей я узнал из письма митрополита Антония Храповицкого, полученного мною, кажется, через Эстонскую миссию в последних числах сентября 1921 года. Собор должен был по предположениям состояться в начале октября месяца 1921 года, но он состоялся в декабре месяце 1921 года. Ввиду того, что Собор этот созывался за границей, где находятся эмигрировавшие представители русских монархических организаций, я предполагал, что на Соборе могут быть и представители этих организаций. Сообщение митрополита Антония было обсуждено на соединенном заседании Высшего церковного управления и Синода в Москве, притом заседание постановило благословить созыв Карловицкого Собора. Это благословение было мною подтверждено и послано в письме митрополиту Антонию через одну из иностранных миссий в Москве. В январе месяце 1922 года — точно времени не помню — я получил письмо из Берлина от митрополита Евлогия, участника Карловицкого Собора, с сообщением о том, что Собор принял резолюцию, выраженную в послании о необходимости восстановления в России самодержавной монархии из Дома Романовых. Это постановление было принято большинством голосов, притом лично Евлогий был против обсуждения этого вопроса, как политического, на Церковном Соборе.

Благословение, данное мною и Высшим церковным управлением на созыв Карловицкого Собора, вставшего, как оказалось, на путь политический и принявшего постановление о восстановлении монархии в России, я считаю ошибкой.

Патриарх. Во время гражданской войны 1917–1919 годов я никакой практической поддержки белым армиям, генералам Деникину и адмиралу Колчаку не оказывал. Ввиду моих настроений в то время я лишь оказывал Деникину и Колчаку моральную поддержку, не доходившую, однако, до дачи им благословения.

Патриарх. Я признаю, что мое послание от 19 января 1918 года заключало в себе анафематство на Соввласть и призывало верующих сплотиться и организовать в духовные союзы для отпора всяким покушениям на Церковь и политике Соввласти в отношении Церкви.

Патриарх. Осенью 1918 года ко мне явился официальный

представитель гетмана Скоропадского в Москве Кривцов со своим военным адъютантом. Его появление у меня носило характер визита. Он испросил благословения моего на его деятельность, как дипломатического представителя Скоропадского. Я ему это благословение дал. Непосредственной связи со Скоропадским я не имел, но я признавал его как гетмана Украины.

Патриарх. Свои циркулярные письма архиереям с предложением о приведении мощей в порядок и удалении из рак всех приспособлений и оправ, придававших мощам подобие человеческого тела, я писал в доверительном секретном порядке для того, чтобы это мое обращение не стало известно широким массам. Эти действия по приведению мощей в порядок я считал необходимыми для того, чтобы в случае вскрытия мощей не было повода к смущению верующих, а также потому, что я лично находил искусственные оправы мощей ненужными и неправильными.

*

Длинные свитки, усеянные подписями верующих, в которых выражалась одна просьба — выпустить Святейшего Тихона на свободу, сотнями доставлялись во ВЦИК. А ведь каждый, поставивший свою подпись под прошением, мог поплатиться головой.

Как недавно деньги на хлеб для России, теперь во всем мире собирали подписи под воззваниями к своим правительствам с призывом защитить главу Русской Православной Церкви. Особенно много сил приложили верховные руководители Церквей Великобритании, заставившие свое правительство предупредить советское о разрыве установившихся полудипломатических отношений, если патриарх Тихон не будет освобожден.

Многие англичане в эти дни повторяли за архиепископом Кентерберийским и Йоркским молитву:

«О, Господи! Ты, Который сказал Своим ученикам, что поражу пастыря и рассеется стадо его, умилосердись над рабом Твоим Тихоном, патриархом всея Руси; спаси и защити его от рук врага; защити народ его в часы тьмы и дай ему мир, ради милосердия Твоего. Ты, живущий и царствующий со Отцем и Святым Духом, всегда Единый Бог. Аминь».

Многие русские в России и за ее пределами повторяли в эти дни молитву своей Церкви за патриарха Тихона:

«Господи и Царю Всещедрый!

Призри с высоты Престола Твоего на Церковь Российскую Православную и на Святейшего предстоятеля ея, и якоже Петра от уз и темницы неведимо свободивый, Иосифа и Манассию от заточения изведый, соблюди неведима и ныне пастыря Российского, Святейшего патриарха Московского и всея России Тихона, укрепи его благодатию всепобеждающего Духа Твоего Святаго и спаси ко благу Церкви и Отчизны.

Воссияй светом познания истины Твоея заблудшим сынам народа Российского, смири гордые и злобные сердца их и обрати их к правде, миру и любви.

Господи многомилостливе, не отступи от нас, вонми молитвам нашим, прости согрешения и беззакония рабов Твоих и помилуй ны, да избавлении от скорбей и бед, паки возрадуемся о Тебе, Господи, Избавителе нашем, и прославим в великолепии имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Многие священнослужители продолжали возглашать имя патриарха Тихона за богослужением, что строжайше запрещалось Советской властью, приказавшей считать Святейшего Тихона «бывшим патриархом». Но среди духовенства оказалось немало и тех, кто впал в уныние и примкнул к «Живой церкви» и другим обновленческим организациям, созданным, судя по докладам чекистов, чтобы «взорвать Церковь изнутри».

Обновленцы

Когда Божий помазанник император Николай II, в нарушение законов о престолонаследии, покорно отрекся от монаршей власти, по России уже разлилась Великая смута. Вся держава была отравлена мертворожденными в венских закусовых революционными теориями; ими бредили не только празднословный интеллигент, оболыщенный рабочий, соскучившийся по дому солдат, но и... священник.

Конечно, среди духовенства, да еще разве крестьянства, оставалось более, чем среди иного российского народа, сторонников монархии. Православного попа не затронула ни арцибашевская проповедь самоубийства, ни кропоткинская теория анархизма, ни брюсовская черная магия. Слабость России он видел не в «деспотии власти», а в пьяном бюджете, позорном Портсмутском мире, в революциях и безверии. Силу России — в духовном обновлении, которое всегда посещало народную душу в трудную годину, в любви простолюдина к труду, к родной земле. Духовенство, в отличие от «кающейся интеллигенции», в своем подавляющем большинстве не сменило веру в Бога на веру в необходимость свержения самодержавия. Но...

«Великая русская революция, разбив вековые цепи царского самодержавия, могучим порывом освободила одновременно двух задыхавшихся в них в течение целых столетий великих узников — Государство и Церковь», — торжествовала профессура Московской духовной академии весной 1917 года, выгнав с должности редактора журнала «Богословский вестник» монархиста о. Павла Флоренского.

Уже 7 марта 1917 года был создан «Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян», выступивший против восстановления на Руси патриаршества, а в январе 1918 года тайком подготавливавший свои «прогрессивные ряды» к решительной атаке на патриарха Тихона. В советском «Атеистическом словаре», где с пиететом говорится об обновленчестве, главный, первый его признак аттестован следующими словами: «Оппозиционное движение внутри русского православия на почве недовольства верующих и части духовенства контрреволюционной политикой патриарха Тихона».

Конечно, часть обновленцев была одурачена, наивно полагая, что свободу для Церкви можно получить извне, путем революционных преобразований, забывав, что истинная свобода приходит из души

человека. Но были среди «борцов за демократизацию и либерализацию Церкви» и честолубцы, которым удалось возглавить обновленческое движение. Ими двигали корысть, зависть, гордыня, а зачастую и элементарное безверие. Они вышли из среды духовенства, но приняли священный сан не по убеждению, а *скверного ради прибытка* (Тит. 1, 11).

Будущие главари обновленчества уже в феврале 1917 года вошли в раж, бесконечно выступая на митингах, собраниях, конференциях. Они клялись, что презирают прошлое России, девятивековую историю православия на Руси. Они требовали осудить учение о божественном происхождении самодержавия, повторяя вслед за большевиками: все беды от царей. Они пели в храмах: «Многие лета благовернейшему Совнаркому». Они всю церковную Русь хотели наводнить лозунгами: «Разными путями, но мы идем к одной цели: к устройению царства Божия — Социализма — на земле».

«Демократы от Церкви» проводили экзальтированные богослужения, в 1918 году начали издавать журнал под витиеватым названием «Соборный разум. Орган христианского жизнестроительства в свободе». Выпускали брошюрки с броскими заголовками: «Бог или природа?», «Социализм и христианство», «Два пути к свободе и братству».

Священник Валентин Свенцицкий, сам не единожды выступавший за необходимость преобразований в церковном управлении, уже в 1906 году разглядел зарождающийся рабелепный лик обновленчества: «Современное церковное движение можно назвать либеральным христианством, а либеральное христианство только полуистина. Душа, разгороженная на две камеры — религиозную и житейскую, не может целиком отдаться ни на служение Богу, ни на служение миру. В результате получается жалкая полуистина, теплопрохладное, либеральное христианство, в котором нет ни правды Божией, ни правды человеческой. Представители этого христианства лишены религиозного энтузиазма, среди них нет мучеников, обличителей пороков. И союз «церковно-обновленных» — это не первый луч грядущей апокалипсической жены, облаченной в солнце, а один из многих профессиональных союзов».

Самая значительная из полутора-двух десятков обновленческих организаций осталась в истории под названием «Живая церковь». Имя свое она получила в мае 1922 года по первому номеру журнала, который подготовил настоятель Гребневской церкви на Лубянке о. С. Калиновский, через несколько месяцев снявший с себя сан и в течение более десятка лет, до своих последних дней, подвизавшийся на поприще антирелигиозной пропаганды.

История деятельности «живцов», как звали представителей «Живой церкви» православные христиане, изобилует примерами подлого авантюризма, предательства, клеветы. Чего ради, спрашивается, они пакоостили в рясах, а не в комиссарских тужурках? «Мы решили остаться в Церкви, — вспоминает «живец» Введенский, — чтобы взорвать патриаршество изнутри».

26 апреля/9 мая 1922 года в Москву из Петрограда прибыли главари обновленчества — протоиерей Александр Введенский, священники Владимир Красницкий и Евгений Белков, псаломщик Стефан Стадник. Несколько дней они вели переговоры в «различных инстанциях», а в ночь с 29 апреля/12 мая на 30 апреля/13 мая начальник охраны беспрекословно пропустил их в сопровождении двух сотрудников ГПУ к уже легшему почивать Святейшему Тихону. Непрошенные гости подняли с постели патриарха и повели с ним беседу.

— На днях, владыка, — первым заговорил хладнокровный Красницкий, растягивая слова, словно на церковной службе, — объявлено одиннадцать смертных приговоров^[71]. И кровь этих страдальцев лежит на вас, распространившем прокламацию о сопротивлении изъятию церковных ценностей.

— Это очень тяжелое обвинение, и я его уже слышал на суде. Но не ожидал, что духовные лица тоже осуждают меня.

— Ваше послание, — вспыхнул элегантный Введенский, у которого крест на тоненькой цепочке напоминал импозантный брелок, — явилось сигналом к гражданской войне Церкви против Советской власти.

— Вы, наверное, не читали его, если так полагаете, — горько вздохнул Святейший. — Кто же, по-вашему, если не я, должен защищать права Церкви?

— Мы! — выкрикнул Красницкий. Это было похоже на ленинское: «Есть такая партия!» — Ибо мы готовы сотрудничать с Советской властью, а вы — ее враг. Вы демонстративно анафематствовали большевиков, призывали к сокрытию церковного имущества, вы выступали против декрета о «свободе совести», посылали через епископа Ермогена арестованному Николаю Романову благословение и просфоры. Вы именем Церкви решили свергнуть Советскую власть...

— Зачем вы пришли ко мне? — перебил увлекшегося перед сотрудниками ГПУ «священника» патриарх.

— Мы хотим, — вступил в бой Введенский, — чтобы вы отошли от церковной власти, отдав распоряжение о созыве Собора, а до тех пор мы, по распоряжению ВЦИКа, будем управлять вашей канцелярией.

— Но иереи не имеют права заменять патриарха.

— Но надо передать власть, дела стоят без движения, а вы арестованы и будете преданы суду, — наконец внес свою лепту в апокалипсическую беседу и псаломщик. — Неужто вас не беспокоит дальнейшая судьба Церкви? Да и товарищ Калинин ждет, о чем мы с вами договоримся...

Делегация столпов обновленчества предложила патриарху снять сан, сложить с себя обязанности по управлению Церковью и передать канцелярию, печать и прочее имущество им, представителям «Живой церкви», ведь они с Советской властью и ее карательными органами живут в ладу.

— Патриаршество — тяжелый крест, который меня тяготит, — ответил Святейший, — но ни вы, ни я, а лишь грядущий Собор может лишить меня сана. Я напишу председателю ВЦИКа и объявлю своего заместителя на время заточения. Идите с Богом. — И патриарх, благословив незваных гостей, выпроводил их за порог.

Спустя пять дней компания обновленцев вновь посетила Святейшего. Об этом дне и последующих за ним событиях поведал сам патриарх после того, как был наконец выпущен на свободу.

«Божией милостью мы, смиренный Тихон, патриарх Московский и всея России, преосвященным архипастырям, благоговейным иереям, честным инокам и всем верным чадам Православной Российской Церкви мир и благословение Божие.

Более года по обстоятельствам, всем известным, мы были отстранены от нашего пастырского служения и не имели возможности стоять лично у кормила правления, чтобы хранить освященные веками предания Церкви. Посему, как только наступили эти обстоятельства, в точном соответствии с постановлением Собора, установившего порядок патриаршего управления в Русской Церкви, и с определением состоявшего при нас Священного Синода от 7 ноября 1920 года^[72], признали мы за благо передать на время нашего удаления от дел всю полноту духовной власти назначенному нами заместителю нашему митрополиту Ярославскому Агафангелу, с тем, чтобы им был созван второй поместный Собор Российской Церкви для суждения о высшем управлении Церковью и о других церковных нуждах, против чего, как нам было сообщено, не возражала и гражданская власть. Митрополит Агафангел изъявил согласие принять на себя возложенное нами поручение. Но по причинам, от него независящим, он не мог приступить к выполнению своих обязанностей^[73]. Этим воспользовались

честолюбивые и своевольные люди, дабы войти во двор овчий не дверьми, а прелазя иуде (Ин. 10, 1) и восхитить не принадлежащую им высшую церковную власть Православной Российской Церкви.

18 мая истекшего года к нам, находящимся тогда в заключении на Троицком подворье, явились священники: Введенский, Белков и Калиновский (недавно сложивший с себя сан) и под видом заботы о благе Церкви подали нам письменное заявление, в котором, жалуясь на то, что вследствие сложившихся условий церковные дела остаются без движения, просили нас вверить им канцелярию нашу для приведения в порядок поступающих в нее бумаг. Сочтя это полезным, мы уступили их домогательствам и положили на их заявление следующую резолюцию: «Поручается поименованным ниже лицам, т. е. подписавшим заявление священникам, принять и передать Высокопреосвященному Агафангелу по приезде его в Москву Синодские дела при участии секретаря Нумерова». По силе этой резолюции им было поручено лишь принять дела и передать их митрополиту Агафангелу, как только он приедет в Москву. О том, как они должны поступить с принятыми делами, если бы митрополит Агафангел совсем не явился в Москву, никаких распоряжений нами сделано не было, потому что самой возможности этого мы тогда не могли предвидеть, а на то, что они сами в таком случае должны были бы заменить митрополита и стать во главе церковного управления, в резолюции благословения быть не могло, так как полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть передаваемы пресвитерам. Тем не менее эту резолюцию нашу они объявили актом передачи им церковной власти и, согласившись с епископами Антонином и Леонидом, образовали из себя так называемое высшее церковное управление. Чтобы оправдать это самочинное деяние, они неоднократно и в печати и в публичных собраниях утверждали, что приступили к управлению Церковью по соглашению с патриархом («Правда» от 21.5.1922), что они состоят членами высшего церковного управления «согласно резолюции Святейшего патриарха Тихона» (Прот. Введенский. «Революция и Церковь», с. 28) и «приняли из рук самого патриарха высшее управление Церковью» («Живая церковь» № 4/5, с. 9). На собрании 12 июня 1922 года по поводу предложения одного священника не проводить в жизнь никаких церковных реформ иначе как с благословения патриарха, председатель этого собрания епископ Антонин заявил: «Так как патриарх Тихон передал свою власть высшему церковному управлению без остатка, то нам нет надобности бегать за ним, чтобы брать у него то, чего в нем уже не имеется» («Известия» от 16.6.1922, № 132).

Ныне торжественно и во всеуслышание с сего священного амвона

свидетельствуем, что все эти столь решительные заявления их о соглашении с нами и о передаче нами прав и обязанностей патриарха Российской Церкви высшему церковному управлению, составленному епископами Антонином и Леонидом, священниками Введенским, Красницким, Калиновским и Белковым, — не что иное, как ложь и обман, и что перечисленные лица овладели церковной властью путем захвата, самовольно, без всяких установленных правилами нашей Церкви законных полномочий.

На таковых Святая Церковь изрекает строгие прещения. По 16-му правилу Антиохийского Собора епископ, отступивший от узаконенного порядка и самовольно вторгшийся в чужую епархию, хотя бы об этом его просил и весь народ, извергается из сана за грех нарушения церковных законов. Лица, учредившие самозванное высшее церковное управление в Москве и повинные в этом перед Церковью, отягчили свое положение еще посвящением епископов в незаконно захваченные области, так как поставили себя этим под действие 35-го правила святых апостолов, угрожающего лишением сана как посвящающим в чужой епархии, так и посвященным ими.

И как же воспользовались они незаконно захваченной церковной властью? Они употребили ее не на созидание Церкви, а на то, чтобы сеять в ней семена пагубного раскола, чтобы лишать кафедр православных епископов, оставшихся верными своему долгу и отказавших им в повиновении; чтобы преследовать благоговейных священников, согласно канонам церковным не подчинившихся им; чтобы насаждать всюду так называемую «Живую церковь», пренебрегающую авторитетом Вселенской Церкви и стремящуюся к ослаблению необходимой церковной дисциплины; чтобы дать торжество своей партии и насильственно, не считаясь с соборным голосом всех верующих, осуществлять в жизни ее желания.

Всем этим они отделили себя от единого тела Вселенской Церкви и лишили себя благодати Божией, пребывающей только в Церкви Христовой. А в силу этого все распоряжения не имеющей канонического преемства и незаконной власти, правившей Церковью в наше отсутствие, недействительны и ничтожны, а все действия и таинства, совершаемые отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны и не имеют силы, и верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе.

Сильно терзалось сердце наше, когда до нас доносились смутные

известия о церковных нестроениях, возникших в Церкви после нашего отстранения, о насилиях самочинного и самозванного церковного правительства, о возникновении и борьбе партий, о духе злобы и разделения там, где должен витать дух любви и братского единения. Но мы ничем, кроме келейной молитвы, не могли содействовать умиротворению Церкви и уничтожению в ней этой пагубной распри, пока не получили свободы.

Ныне же, выйдя из стен заключения и ознакомившись подробно с положением церковных дел, мы снова восприемлем наши первосвятительские полномочия, временно переданные нами заместителю нашему митрополиту Агафангелу, но им, по независящим обстоятельствам, не использованные, и приступаем к исполнению своих пастырских обязанностей, моля усердно Владыку Церкви, Господа нашего Иисуса Христа, да подаст нам силы и разумения к устроению Церкви Своей и к водворению в ней духа любви, мира и смирения. Вместе с тем мы призываем всех епископов, иереев и верных чад Церкви, которые в сознании своего долга мужественно стояли за богоустановленный порядок церковной жизни, и просим их оказать нам содействие в деле умиротворения Церкви своими советами и трудами, а наипаче молитвами Создателю всех и Промыслителю Богу. Тех же, которые волею или неволею, ведением или неведением попощнулись в настоящем веке лукавствия и, признав незаконную власть, отпали от церковного единства и благодати Божией, умоляем сознать свой грех, очистить себя покаянием и возвратиться в спасающее лоно Единой Вселенской Церкви.

Благословение Господне да будет со всеми вами, молитвами Богородицы и Приснодевы Марии, святых отец наших Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Ермогена, святителей Московских и чудотворцев, и всех святых Российской земли от века богоугодивших. Аминь».

Что же успели сделать с Россией и Церковью обновленцы или обнагленцы, как называл их владыка Трифон (Туркестанов), пока патриарх был в заточении?

Разослав уполномоченных по епархиям для захвата церковной власти, протоиерей Александр Введенский отправился в Петроград и потребовал у своего епархиального владыки митрополита Вениамина, чтобы он подчинился созданному живцами высшему церковному управлению и признал патриарха низложенным. При этом Введенский, по примеру комиссаров, обзавелся удостоверением:

«Российская Православная Церковь. Высшее Церковное Управление. Троицкое подворье. № 17, 24 мая 1922 г.

Удостоверение

Дано сие протоиерею Александру Иоанновичу Введенскому, настоятелю церкви св. Захарии и Елизаветы в Петрограде, в том, что он, согласно резолюции Святейшего патриарха Тихона, является полномочным членом Высшего Церковного Управления и командирован по делам Церкви в Петроград и другие местности Российской республики.

За председателя Высшего Церковного Управления еп. Леонид.
Секретарь Невский».

Митрополит Вениамин с грустью посмотрел на своего бывшего ученика, не единожды обласканного, который задумал похитить церковную власть. Владыка ответил протоиерею, что никаких сообщений от Святейшего об его отречении и учреждении ВЦУ не получал, поэтому не может признать в священниках своей епархии — Введенском, Красницком и Белкове — высшую церковную власть, и по-прежнему во всех храмах Петроградской епархии будут возносить имя патриарха Тихона.

Спустя несколько дней владыка Вениамин опубликовал в «Петроградской правде» послание к своей пастве, где указал, что обновленцы «ставят себя в положение отпавших от общения со Святой Церковью, доколе не принесут покаяния перед своим епископом».

Газеты, на своих страницах бессовестно лгавшие, что Церковь не желает помочь голодающим и пора с ней разделаться по советским законам, запестрели новыми угрозами: «Митрополит Вениамин осмелился отлучить от Церкви священника Введенского. Меч пролетариата тяжело обрушится на голову митрополита».

16/29 мая 1922 года в помещении епархиальной канцелярии митрополит был арестован. При обыске к нему подошел под благословение Введенский.

— Отец Александр, — спокойно промолвил владыка, отказав в благословении, — мы же с вами не в Гефсиманском саду^[74].

Вскоре иуды-обновленцы «в силу явной неспособности к управлению епархией» уволили арестованного митрополита Вениамина своим псевдоцерковным указом с петроградской кафедры.

Владыка томился в тюрьме в ожидании суда, а в это время протоиерей Введенский, в значительной степени обязанный своей карьерой добродушному митрополиту, выходил на трибуны под восторженные крики дам и выказывал свои артистические способности и хорошую филологическую память. Вот только подмять под себя петроградское духовенство не удалось...

Введенский явился в городское собрание священнослужителей в

Сергиево подворье на Фонтанке, чтобы пламенным красноречием завоевать сердца батюшек рабочих кварталов, но потерпел фиаско. Спустя годы он рассказывал об этом случае как о забавном курьезе в своей театрально-пастырской службе.

«Представьте себе, я им хотел сказать: в ваших интересах я действовал, ваши глупые головы спасал. Куда там, зарычали как звери, двинулись на меня с кулаками. Ну, я вижу, надо убираться. Смотрю, вблизи меня знакомый священник, тоже окончивший университет. Беру его под руку: «Отец Серафим, пойдёмте». А он мне: «Я с вами никуда не пойду». Вырвал руку и отошел. И вот стою я один перед разъяренной толпой. Тут подскочил ко мне Боярский^[75] — старый друг. «Что такое? Что такое? Я пойду с тобой, отец Александр, иди-ка за мной». Распростер руки и кричит: «Отцы и братья! Человека не троньте! Человека не троньте!» И провел меня к выходу. Вышли на лестницу, а там полным-полно разъяренного народа. Какие-то две женщины подскочили ко мне и истерически крикнули: «Отец Александр, спасите владыку митрополита!» Я положил им руку на голову и опрометью бежать — гонятся за мной. Представляете себе картину: какой-то молодой священник в белом подряснике и плисовых сапогах бежит по Невскому, а за ним с диким ревом толпа: «Бей! Лови! Держи его!» Наконец я вскочил на ходу в трамвай и уехал».

После объявления смертного приговора митрополиту Вениамину и еще девятерым обвиняемым обновленцы проявили воистину дьявольскую подлость:

«ВЦУ, заслушав приговор Петроградского ревтрибунала о бывшем петроградском митрополите Вениамине и других, вместе с ним обвиняемых священнослужителях и мирянах Петроградской епархии, постановило: 1) бывшего петроградского митрополита Вениамина (Казанского), избличенного в измене своему архипастырскому долгу, лишить священного сана и монашества...»

Этим же постановлением лишались сана и все другие осужденные на смерть священнослужители, а приговоренные к расстрелу миряне отлучались от Церкви.

И это был отнюдь не последний случай сотрудничества обновленцев с карательными органами. Все тот же протоиерей Введенский, имевший шесть дипломов о высшем образовании, знаток искусства, друг-оппонент Луначарского, подал «в одну высокую инстанцию» список «контрреволюционного петербургского духовенства», который на долгое время стал настольной книгой чекистов для арестов священнослужителей.

Протоиерей Михаил Польский рассказывал, что ему на допросе

поставили в вину, что будто бы он говорил о поддержке чекистами обновленцев.

— Нет, этого я не говорил, — ответил отец Михаил, — наоборот, другое бы мог сказать: что обновленцы помогают ЧК.

Главный штаб «Живой церкви» — ВЦУ — обосновался на Троицком подворье в Москве, в покоях арестованного патриарха. Как бы еще раз сбылись слова пророка Захарии: *Порази пастыря, и рассеются овцы* (Зах. 13, 7). Поражен был верховный пастырь России, и началось церковное рассеяние русского православного стада. На дверях комнаты, где раньше был кабинет Святейшего, теперь висела табличка «Президиум». 6/19 июля 1922 года обновленцы порешили, что патриаршего духа не должно быть не только в его доме, но и во всей России, а потому необходимо расправиться с еще недострелянными его ближайшими соратниками. И полетело во ВЦИК, в губернские исполкомы, в епархиальные оплоты обновленчества постановление:

«В заседании 19 июля^[76], по прошению, уволены митрополиты Митрофан Донской, Арсений Новгородский; без прошения за контрреволюционную скверну митрополиты: Кирилл Казанский, Михаил Киевский, Назарий Курский, епископы: Евфимий Олонецкий, Александр Симбирский, Дионисий Челябинский. Как осужденный Ревтрибуналом — епископ Иркутский, как привлекаемый к суду Ревтрибунала — Григорий Томский. За церковную смуту отстранен от должности и должен подлежать церковному суду митрополит Агафангел Ярославский. По жалобе саратовского духовенства уволены епископ Досифей и его викарный епископ Иов. Местопребывание последнему указано в Архангельской губернии».

24 июля/6 августа 1922 года ВЦУ, по настоянию Красницкого, приняло постановление, которое стало первой взрывчаткой, подложенной под всенародный храм Христа Спасителя:

«В связи с контрреволюционной агитацией, ведущейся около храма Христа Спасителя в Москве и в самом храме, постановлено:

а) считать причт храма виновным в допущении агитации и неприятия мер к недопущению таковой;

б) протоиереев: настоятеля храма Арсеньева, Хотовицкого и Зотикова перевести в Семиреченский край в распоряжение местного духовного начальства;

в) просить наркомат юстиции произвести следствие о контрреволюционной деятельности при храме Христа Спасителя».

На место настоятеля храма Христа Спасителя был назначен все тот же

Красницкий. Опорой его во время богослужений были не столько прихожане, сколько милиционеры. Ибо для встречи «протопресвитера», как он сам себя именовал, старушки приносили на паперть горшки с мочой, метали ему в голову гнилые яблоки. Но Красницкий терпел все; этот лысоватый курносый батюшка, до революции принадлежавший к правой партии «Русское собрание», а после «перековавшийся» в социалиста, захватив храм, где был избран на патриарший престол владыка Тихон, решил, что настала пора расправиться с самим патриархом, и принялся беспрестанно клеветать на Святейшего как в печати, так и во время встреч с советскими властями.

Моральная нечистоплотность, доносы и даже шпионаж были неотделимы от обновленцев. И благодаря подобным грязным делам они пополняли свои ряды. Ведь как только епископ заявлял о своем непризнании ВЦУ, так тотчас же попадал в ГПУ.

Ну а какие же реформы предлагали обновленцы, карабкаясь на капитанский мостик тысячелетнего корабля Русского Православия? Конечно, такие, которые позволили бы им подняться на высшую ступеньку иерархической лестницы. Они требовали уничтожить главное препятствие, мешающее им стать епископами, — обет девства, который давало черное духовенство. И вот съезд «Живой церкви» в августе 1922 года провозглашает: отныне монахи вправе снять с себя монашеские обеты и жениться (значит, будут, как мы!), российские монастыри повсеместно необходимо закрыть, как «орудия контрреволюционных организаций», а епископом может стать не только монах, но и женатый священник.

Часть обновленцев во главе с епископом Антонином, обидевшись за черное духовенство, то бишь за себя, покинула съезд, чтобы создать новые еретические секты. Оставшиеся продолжали вырабатывать резолюции:

- настаивать на снятии сана с патриарха Тихона;
- немедленно прекратить поминовение его имени за богослужением;
- уволить на покой всех монахов-архиереев, противодействующих обновленческому движению;
- остальных монахов-архиереев перевести в другие епархии;
- ВЦУ выразить одобрение;
- архиереям, признавшим ВЦУ, выразить одобрение;
- выслать из пределов своих епархий всех противников обновленческого движения...

Хорошо поработали обновленцы, чтобы потопить корабль Русского Православия. За это их делегация во главе с Красницким удостоилась чести быть официально принятой председателем ВЦИКа М. И. Калининым.

Мало кто сомневался в эти дни, что патриарх заточен навечно. Один за другим отрекались от своего архипастыря и переходили на сторону обновленцев епископы и священники — кто испугавшись за себя и близких, кто поверив клевете советских газет и журнала «Живая церковь», кто прельстившись выгодной должностью. К 1923 году в ведении обновленцев находилось уже 70 % православных приходов страны.

Конечно, подобное было бы невозможно без помощи Советской власти. Еще 2/15 мая 1922 года Троцкий направил секретное письмо членам Политбюро ЦК РКП(б), где всячески советовал поддержать раскол в Церкви: «Не скрывая нашего материалистического отношения к религии, не выдвигать его, однако, в ближайшее время^[77], то есть в оценке нынешней борьбы, на первый план, дабы не толкать обе стороны к сближению, а наоборот, дать возможность борьбе развернуться в самой яркой и решительной форме».

Но неужто предательство обошлось без платы, без тридцати сребреников? Конечно же нет. Обновленцам скостили налоги. Им выделяли отряды милиции для освобождения храмов от причта и мирян, не желавших изменять патриарху. ГПУ внимательно прислушивалось к их пожеланиям о применении репрессий к неугодному духовенству. Начальник «церковного отделения» ГПУ Е. А. Тучков отчитывался перед вышестоящим начальством:

«Момент изъятия церковных ценностей послужил как нельзя лучше к образованию обновленческих противотихоновских групп, сначала в Москве, а потом по всему СССР. До этого времени как со стороны органов ГПУ, так и со стороны нашей партии внимание на Церковь обращалось исключительно с информационной целью, поэтому требовалось для того, чтобы противотихоновские группы овладели церковным аппаратом, создать такую осведомительную сеть, которую можно было бы использовать не только в вышеупомянутых целях, но и руководить через нее всю Церковь, что нами и было достигнуто. Достижение этого, само собой разумеется, не могло получиться сразу и без затраты денежных средств».

Святейший патриарх, когда был на свободе, хотел выполнить волю Собора 1917–1918 годов и созвать следующий Поместный Собор в 1922 году. Разрешение на его проведение от гражданской власти он не получил, да и сам, как и многие другие соборяне, угодил за решетку. Зато обновленцам разрешили. И вот 16/29 апреля 1923 года в Москве открылся «Второй Поместный Собор Русской Православной Церкви», прозванный в народе лжесобором. Чем занимались лжесоборяне? Склокой, дележом камилавки и доходных приходов. Что порешили? Узаконить постановление

«Живой церкви» о закрытии монастырей, ликвидации святых мощей, разрешении второбрачия священникам. Как расправились с патриархом?..

21 апреля/4 мая 1923 года в Кремле, в кабинете Калинина, заседали тайные идеологи лжесобора — чекисты и ответственные за безбожие партийные работники — Менжинский, Попов, Скворцов, Ярославский, Самсонов, Тучков. Они постановили: «Депутацию Собора для снятия сана с Тихона допустить. Проведение этого поручить ГПУ».

25 апреля/8 мая обновленцы разыграли трагикомический фарс с находящимся уже год в заключении патриархом. Секретарь Верховного суда РСФСР С. С. Быков рапортовал «председательствующему по делу патриарха Тихона Галкину» об этом постыдном поступке презревших каноны Церкви лжесоборян:

«Настоящим доношу, что согласно Вашего предложения я вместе с тов. Тучковым и гр-ном Беллавиным из ГПУ^[78] прибыл в Донской монастырь, где в помещение, ранее занимаемом, был водворен гр-н Беллавин.

В 2 часа 40 мин. на свидание с гр-ном Беллавиным попросилась делегация церковного Поместного собора в количестве восьми человек, которая и была допущена. От имени делегации митрополит Петр Блинов^[79] обратился к гр-ну Беллавину с указанием, что состоялось постановление собора епископов и церковного Поместного собора о лишении его сана, звания и монашества. Гр-н Новиков^[80] стоя прочел определение собора епископов, акт-постановление церковного Поместного собора, принятый на заседании церковного собора при шести воздержавшихся, и предложил гр-ну Беллавину расписаться в том, что означенные акты ему прочитаны. Гр-н Беллавин поинтересовался, кто были те, кто воздержался при голосовании, и ему гр-н Новиков ответил, что это были четыре мирянина, один пензенский священник и епископ Филипп Рыбинский. Гр-н Беллавин заметил, что из подписавших постановление епископов добрая половина епископов ему неизвестна. На предложение расписаться на постановлениях гр-н Беллавин указал, что он расписаться может, но не признает правильность указанных постановлений, т. к. в них нарушены канонические правила. На это возражение митрополит Блинов указал ему, что от него требуется расписка только в прочтении ему постановлений.

Гр-н Беллавин спросил, какие же каноны им нарушены, на что Новиков указал ему, что по этому вопросу есть подробнейший доклад, а здесь только определение. Гр-н Беллавин задал вопрос: были ли на заседании собора епископов голоса за то, чтобы вызвать его на это

заседание, на что митрополит Блинов ответил, что этот вопрос не поднимался и голосов за приглашение не было, на что Беллавин указал выражением: «Какие же они канонисты». После этого гр-н Беллавин подписывает постановление собора епископов и церковного Поместного собора.

После подписания Беллавиным означенных постановлений митрополит Блинов обратился к гр-ну Беллавину, указывая, что ввиду предстоящего суда над ним и ввиду постановления собора о снятии с него патриаршего звания и монашеского сана необходимо гр-ну Беллавину снять с себя одежды священника, т. к. он теперь является обыкновенным мирянином. Гр-н Беллавин на это предложение ответил, что он его не принимает и снимать одежды отказывается. Митрополит Петр Блинов обратился вторично к нему с этой же просьбой и с указанием, что делегация собора настаивает на снятии одежды, и указал, что делегация считает при этом этот факт неподчинения постановлению собора преступным. Гр-н Беллавин вторично отказался исполнить требование делегации. Митрополит Петр Блинов обратился к гр-ну Беллавину в третий раз с предложением снять одежды, указывая, что делегация считает недопустимым и преступным это неподчинение. Указал на те последствия, могущие возникнуть вследствие этого отказа, и настоятельно предложил снять одежды. Гр-н Беллавин ответил, что он исполнить требование делегации не может. Митрополит Петр Блинов указал, что гр-н Беллавин продолжает не подчиняться и также упорствовать в своем решении.

Архиепископ Леонид^[81] задал гр-ну Беллавину вопрос, явится ли он на суд в одеянии священника или в обыкновенном мирском платье, на что гр-н Беллавин ответил, что он будет на суде в одежде священника. Архиепископ Леонид указал, что они категорически протестуют против этого шага гр-на Беллавина и еще раз потребовали снятия одежды священника. Гр-н Беллавин указал, что на их протест о решении его явиться в суд в одежде священника он вторично протестует против их постановления о снятии с него сана.

Митрополит Петр Блинов указал, что его решение быть на суде в одежде священника является кощунством, т. к. он в настоящий момент является обыкновенным мирянином и им, духовенству, будет стыдно того, что гр-н Беллавин появляется в суде в неприсвоенных ему одеждах. На это указание гр-н Беллавин сказал, что ему за них, духовенство, стыдно, за их постановление.

Представитель от мирян Украины от лица украинских мирян предлагал гр-ну Беллавину снять одежды, т. к. неподчинение

постановлению собора повторит все те кровавые эксцессы, которые связаны с именем патриарха Тихона. Гр-н Беллавин опять отказался снять одежды священника.

Делегацией составляется акт об отказе гр-на Беллавина снять одежды священника. В 3 часа гр-н Беллавин подписывает составленный акт, который также подписывается и всеми присутствующими членами делегации. В 3 часа 05 минут делегация удаляется. После удаления делегации я и тов. Тучков оставили помещение, занимаемое гр-ном Беллавиным».

Прочитав эту классическую докладную записку, испытываешь большее омерзение не к чекистам, исполнявшим свои революционные репрессивные обязанности, а к священнослужителям, предавшим своего пастыря ради прибавки к жалованью да епископских одежд. Говорят, что спустя годы, когда чекист Тучков уже не занимался уничтожением Православной Церкви, он добрым словом вспоминал «тихоновцев» за их честность и принципиальность, а об обновленцах говорил с нескрываемым презрением.

Проведя лжесобор, обновленцы торжествовали. Ведь их поддержали в борьбе с патриархом не только Советская власть, не только смалодушничавшее духовенство, но и некоторые восточные патриархи, добиваясь политической игрой помощи у такой мощной военизированной державы, как СССР.

Но не поддержал новую «коммунистическую церковь» верный сын патриарха — российский народ. Во Владивостоке, например, все до единого храма были в руках обновленцев. И в эти дни, когда церкви города пустовали, истинные православные собирались и молились в переполненном гараже.

Одна женщина вспоминает, что сначала не делала различия между обновленцами и тихоновцами. Но однажды в будний день вошла в храм побыть на литургии и не ощутила никакой духовной теплоты. «Как будто холод кружил вокруг меня. Быть может, я вошла в храм с рассеянной душой — нет потребности молиться? Вспомнила, что это храм живоцерковников. Пошла в другой, тихоновский. И сразу овевала меня церковная теплота, простояла всю службу до конца».

Один священник на вопрос чекистов о том, почему он уклоняется от «Живой церкви», ответил неотразимым доводом:

— Я бы с удовольствием пошел в обновленчество, мне все равно, никакого различия не вижу, но приход меня выгонит, останусь без куска хлеба.

Великий архидиакон Розов, «наш дядя Костя», как ласково его звали москвичи, обладавший уникальным, могучим, как колокол, голосом, несмотря на выгоднейшие материальные предложения обновленцев, остался верен Святейшему, дошел до нужды, но не изменил убеждений, а продал драгоценнейшую реликвию — часы, подаренные императором Николаем II. Перед своей смертью, которая настигла его в мае 1923 года, Розов просил, чтобы на его отпевании не было «красных попов», ибо не мог простить обновленцам подлости и коварства по отношению к томившемуся в заключении патриарху Московскому и всея России.

Натиск атеизма

Патриарху было запрещено не только встречаться со своими православными чадами, но даже молиться под сводами храма. Наконец Святейший не выдержал и обратился с прошением в Верховный суд РСФСР:

«Прошло уже более десяти месяцев, как я, поселившись в Донском монастыре вблизи храмов Божиих, лишен возможности посещать их и совершать богослужения. Едва ли нужно говорить о том, как такое лишение тяжело отзывается на верующем сердце, особенно в дни праздничные. Вот и теперь наступают великие дни Страстной седмицы и Св. Пасхи. Усердно прошу Верховный суд разрешить мне совершать богослужения в Донском мон. хотя бы в последние дни Страстной и первые дни Св. Пасхи.

28 марта 1923 г. [\[82\]](#)

Патриарх Тихон (Василий Беллавин)».

В левом верхнем углу патриаршего письма красным карандашом за неразборчивой подписью начертано: «Тов. Галкину на усмотрение. 4/IV».

И бывший священник Петроградской епархии, а ныне знаменитый деятель атеизма Галкин на том же прошении внизу вывел синим карандашом: «Отклонено» — и размашисто расписался.

А бывший меньшевик и будущий Генеральный прокурор СССР следователь Вышинский в те же дни строчит обвинительное заключение, подводя патриарха «за контрреволюционную деятельность» к высшей мере наказания — расстрелу.

А бывший прапорщик, а ныне знаменитый обвинитель на показательных судебных процессах 1920-х годов Крыленко все в том же апреле 1923 года похвается в газетах: «Судьба гражданина Тихона в наших руках, и вы можете быть уверены, что мы не пощадим этого представителя классов, которые в течение столетий угнетали русский народ».

А бывший футурист, а ныне законопослушный пролетарский поэт Маяковский без подсказок включается в травлю брошенного за решетку святого старца:

Зовет патриарх Тихон

На власть Советов восстать народ.

За границу Тихон протягивает ручку,
Зовет назад белогвардейскую кучку...
Шалишь, отец патриарше, —
Никому не отдадим свободы нашей.

Молится Святейший патриарх Тихон в своей келии под охраной красноармейцев. Молится за спасение Русской Православной Церкви. Все испытал он за годы патриаршего служения: бегство апостолов — многие русские иерархи скрылись за границу; предательство Иуды — создано под наблюдением ГПУ обновленческое движение в Церкви, требующее советской расправы со своим первоиерархом; отречение Петра — многие епископы и священники, бывшие сподвижники патриарха, перешли на сторону обновленцев...

Молится патриарх в своей темнице, крестится на звон столь близких и столь далеких колоколов Донского монастыря, а для России уже сплетены сети атеистической вакханалии.

«Агитационная пропаганда, — бахвалится сам перед собой Центральный Комитет РКП(б), — ранее входившая как более или менее случайный элемент в работу агитпропов на местах, с последних месяцев 22-го года становится в порядок дня наряду с другими особо важными задачами».

В Москве начал выходить журнал «Безбожник», во всех городах антирелигиозная пропаганда занимала ведущее место на страницах партийных газет. В Туле вышел специальный сборник «Комсомольская Пасха». Комсомольцы в праздник Рождества Христова бродили по псковским улицам с плакатом «Да здравствует Иуда Искарот!». Новорожденным стали давать неслыханные нехристианские имена: Конституция, Марсельеза, Облигация, Березка, хвалясь, что и в этом ритуале нынче предоставлена полная свобода выбора. Храм в Пименовском переулке превратили в Комсомольскую аудиторию имени Демьяна Бедного, где в иконостасе поместили портреты Ленина, Троцкого и Карла Либкнехта, а в алтарь на святой престол водрузили бюст Карла Маркса. Московский комсомол под руководством своего секретаря Мениса разработал план проведения «Комсомольской Пасхи» — антирелигиозного карнавала под охраной красноармейцев.

Устраивали «чистки святых», исключив на собраниях из числа угодников Божиих многих русских святителей, преподобных и мучеников. Например, преподобного Сергия Радонежского «за благословение царей на кровопролитные войны», а преподобного Иоасафа Белгородского за то, что

он «помещик, сын полковника».

«Чай мы пили из самовара, вскипевшего на Николае-угоднике, — похвалялся поэт Мариенгоф. — Не было у нас угля, не было лучины — пришлось нащипать старую икону, что смиренхонько висела в углу комнаты».

Партийные деятели своей атеистической пропагандой разрушали главное достижение цивилизации — семью, воспитывали новое безбожное поколение не на доброте и всепрощении, а гордыне и классовой ненависти.

Вера в божественное происхождение жизни на Земле была присуща всем народам во все времена. Человек изучал мир, стремился понять закономерности его развития, но никогда не смел сказать: я сумею создать живое. Он лишь приспособливал под себя то, что дал Бог. Один лишь сатана в своей гордыне пытался соперничать с Тем, Кто создал мир, за что и был посрамлен.

Отрицание божественной природы бытия — это учение принадлежит людям отнюдь не пытливым, а охваченным дьявольской немощью — гордыней. Атеист, чаще всего поверхностно знакомый с историей науки и культуры, вдруг «догадывается», что он умнее тысяч его соплеменников (они же верят во что-то, чего нельзя потрогать!) и, чтобы себе и другим доказать свою правду, начинает издеваться над Божеством, над верой в Божество. Религиозный человек почитает свою веру единственно истинной, но никогда не позволит себе пренебрежительно относиться к иноверцу. Профессионал-атеист в своей гордыне насмехается над верующим, ибо проповедь материализма основана не на философии или религиозной духовности, а лишь на презрении к инакомыслящим. Руководитель Советского государства В. И. Ульянов, хоть и любил оттачивать перо в псевдофилософских рассуждениях, никогда не мог обосновать свою лютую неприязнь к христианству. Все, на что он был способен, это обозвать епископов «крепостниками в рясах», миссионеров — «жандармами во Христе», а сельских священников — «урядниками казенного православия».

Атеизм не может иметь стройной оригинальной системы понятий, потому что в его основе лежит безмыслие, отсутствие греха, красоты, тайны. Атеизм, особенно воинствующий, так или иначе приведет очарованного им человека или к духовной лени, или к злодейству. В одном древнем сказании говорится, что люди вздумали бороться с Богом и стали бросать камни в небо, но эти камни падали на их головы. Русский безрелигиозный человек постепенно разучится достойно жить, достойно умирать. Чувства жертвенности, долга, обязанности, ответственности

подменялись в нем карьеризмом, самодурством, лицемерием. Он уже не мог созидать — только разрушать или понукать другими.

Таковы были все без исключения советские чиновники, готовившие судебный процесс над патриархом Тихоном.

Подготовка судебного процесса

Судебный процесс готовился долго и тщательно. Он должен был не только российскому народу, но всему миру показать антисоветский и аморальный характер русского духовенства в лице его первоиерарха. К сожалению, мы можем пользоваться лишь малой частью документов того времени и не знаем, что помешало казнейлюбивому государству уничтожить главу Русской Православной Церкви. Ни доносы агентов на патриарха Тихона, ни многие другие документы не разглашаются даже теперь, несмотря на уверение государственных чиновников, что наступила пора гласности. Нынешние чекисты откровенны: «Агентурные данные о патриархе Тихоне никогда не будут показаны».

Но раз нет возможности узнать истину, остается лишь в хронологической последовательности расположить те малые крохи рассекреченных документов и на их основе гадать: почему большевики не решились расстрелять патриарха Тихона? Одна версия, встречающаяся в нескольких воспоминаниях, не выдерживает никакой критики: Ленин на предложение казнить патриарха ответил, что «мы из него второго Ермогена делать не будем». Во-первых, весной 1923 года, когда усиленно готовился судебный процесс, председатель СНК уже был настолько болен, что лишь изредка мог произносить короткие слова. Во-вторых, он вряд ли был знаком с житием священномученика Ермогена, как и с другими фактами истории Русской Православной Церкви.

Итак, обратимся к доступным документам, повествующим о подготовке судебного процесса над патриархом Тихоном.

1922 год

18/31 августа. Допрос патриарха Тихона.

5/18 ноября. Телеграмма помощника начальника Секретного отдела ГПУ Дерибаса в Петроград с требованием срочно выслать «все имеющиеся материалы обвинения Тихона и дело процесса церковников»^[83].

1/14 декабря. Шифрованная телеграмма временно исполняющего должность председателя Верховного трибунала ВЦИК Карклина председателю Петроградского губтрибунала с требованием срочно выслать «дела по обвинению церковников, в которых фигурирует бывший патриарх Тихон».

13/26 декабря. Допрос патриарха Тихона особоуполномоченным ГПУ Я. С. Аграновым^[84].

7/20 декабря. Допрос патриарха Тихона.

16/29 декабря. Допрос патриарха Тихона Я. С. Аграновым.

29 декабря/11 января. Допрос патриарха Тихона Я. С. Аграновым.

1923 год

5/18 января. Допрос патриарха Тихона Я. С. Аграновым.

12/25 января. Допрос патриарха Тихона Я. С. Аграновым.

17/30 января. Допрос патриарха Тихона.

17/30 января. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП^[85]. Слушали дело патриарха Тихона. Постановили:

- а) процесс по делу закончить до 25 марта;
- б) отметить в следственных материалах следующие моменты:
 - 1) борьба с декретом об отделении церкви от государства;
 - 2) борьба со вскрытием мощей;
 - 3) противодействие изъятию церковных ценностей;
 - 4) систематическая контрреволюционная деятельность;
- в) предложить Верхтрибу^[86] прикомандировать необходимые силы для производства следствия по этому делу в распоряжение ГПУ;
- г) ограничить до минимума число обвиняемых и свидетелей.

3/16 февраля. Допрос патриарха Тихона Я. С. Аграновым.

11/24 февраля. Допрос патриарха Тихона Я. С. Аграновым.

14/27 февраля. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП. Слушали доклад Агранова о деле патриарха Тихона. Постановили:

1) доклад принять к сведению. Вопрос о деле Тихона еще раз поставить на следующем заседании Комиссии, на которое пригласить т. Крыленко;

2) напомнить тов. Крыленко о деле Цепляка^[87], которое должно быть закончено слушанием до постановки процесса о Тихоне;

3) поручить тов. Попову по линии ЦК сделать соответствующее указание местам о принятии надлежащих мер агитации в связи с процессом Тихона;

4) поручить ему же принять меры к рассылке тезисов, напечатанных в «Спутнике коммунизма».

15/28 февраля. Зам. наркома юстиции Н. В. Крыленко составил «Проспект обвинительного акта по делу «патриарха Тихона» и необходимых дополнительных следственных действий по тому же делу», установив срок готовности обвинительного акта — 22 февраля/7 марта

1923 года.

20 февраля/5 марта. Допрос патриарха Тихона Я. С. Аграновым.

21 февраля/6 марта. Зам. наркома юстиции Н. В. Крыленко предписывает «помощнику прокурора судебной коллегии Верховного суда республики тов. Яковлеву»:

«Предлагаю Вам приступить к наблюдению за производством дознания и предварительного следствия по делу гр. Беллавина Василия Ивановича (патриарха Тихона) и др. обвиняемых в контрреволюционной деятельности. Производство дознания и следствия по указанному делу поручено особоуполномоченному ГПУ тов. Агранову и следователю по важнейшим делам Верховного суда тов. Кузнецову».

21 февраля/6 марта. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП. Слушали доклад Крыленко о деле Цепляка и патриарха Тихона. Постановили:

- 1) дело Тихона назначить к слушанию 25 марта и окончить 30 марта;
- 2) поручить тов. Попову через агитпропаганд. ЦК РКП использовать в печати наиболее ценные в агитационном отношении материалы по делу Тихона и Цепляка;
- 3) поручить тт. Галкину и Крыленко организовать охрану процесса и его техническую сторону;
- 4) просить Политбюро ЦК РКП дать точные директивы суду о мере наказания, приняв во внимание международную обстановку.

26 февраля/11 марта. На заседании «тройки» Политбюро ЦК РКП(б) советские вожди, охваченные паническим страхом из-за критического состояния здоровья В. И. Ульянова, разработали 16 пунктов плана по усилению собственной охраны, чистки Красной Армии и т. д. Один из этих пунктов: «Процесс Тихона отложить».

28 февраля/13 марта. Допрос патриарха Тихона.

28 февраля/13 марта. Патриарху Тихону объявлено постановление о домашнем аресте с назначением стражи.

28 февраля/13 марта. Патриарху Тихону представлено обвинение, подписанное им в тот же день.

14/27 марта. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП. Слушали о деле патриарха Тихона. Постановили:

- 1) на следующее заседание Комиссии пригласить тов. Крыленко для доклада о деле;
- 2) просить Политбюро, чтобы в специальную комиссию по делу Тихона были введены представители от Антирелигиозной комиссии тт. Красиков, Ярославский и Попов.

21 марта/3 апреля. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства. Слушали о деле патриарха Тихона. Постановили:

1) не предпреляя сейчас вопроса о числе обвиняемых, поручить т. Агранову допросить Владимирского митрополита Сергия и митрополита Киевского Михаила^[88], как активных деятелей Синода и Собора 1917 г. После чего т. Крыленко должен решить вопрос, следует ли их привлекать в качестве обвиняемых по делу;

2) поручить т. Попову провести через ЦМ смету расходов по процессу Тихона;

3) поручить тов. Крыленко озаботиться постановкой стенограмм с первого дня процесса;

4) поручить тт. Ярославскому и Тучкову распределение для входа на процесс билетов;

5) признать целесообразным привлечение т. Красикова обвинителем по делу;

6) считать необходимым вызов на суд и допрос в качестве свидетелей Введенского и Красницкого.

24 марта/6 апреля (Страстная пятница). Патриарху Тихону предъявлены дополнительные обвинения по статье 62 Уголовного кодекса.

26 марта/8 апреля (Светлое воскресенье). Телеграмма из Петрограда в Москву в Верховный суд известного адвоката А. В. Бобрищева-Пушкина: «Выезжаю на защиту Тихона восьмого».

28 марта/10 апреля. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП. Слушали о процессе патриарха Тихона. Постановили: 1) перевод Тихона из Донского монастыря во внутреннюю тюрьму ГПУ произвести после вручения ему обвинительного акта, а до перевода усилить в монастыре охрану;

2) процесс Тихона начать по окончании партийного съезда^[89];

3) распределенные Верхсудом билеты для входа на процесс Тихона аннулировать, заменить их новыми, другого цвета.

29 марта/11 апреля. Заседание Комиссии по руководству процессом Беллавина^[90]. Постановили:

1) процесс отложить до 23–24 апреля;

2) выданные на процесс старые билеты аннулировать, заменив новыми;

3) вопрос об исполнении пункта 2-го протокола заседания Комиссии от 7 апреля (о применении тюремного заключения к Беллавиному с 12 апреля) обсудить на заседании Политбюро 12 апреля.

30 марта/12 апреля. Зам. председателя ЦК Последгола^[91] ВЦИК А. Н. Винокуров дал показания Я. С. Агранову о контрреволюционной политике патриарха Тихона в связи с изъятием церковных ценностей.

30 марта/12 апреля. Нарком иностранных дел Г. В. Чичерин в письме к Н. Осинскому (В. В. Оболенскому) говорит о необходимости начать кампанию против защиты в иностранной прессе патриарха Тихона.

4/17 апреля. Заседание судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР.

1. Слушали: Дело по обвинению б. патриарха Тихона и др. по ст. 62 и 119 Уг. код.

Постановили: Обвинительное заключение утвердить.

2. Слушали: О дне слушания.

Постановили: Дело слушанием отложить, назначить таковое на 24 апреля в 12 час. дня.

3. Ввиду болезни тов. Красикова назначить обвинителем тов. Скворцова.

4. Слушали: Об изменении меры пресечения в отношении гр. Беллавина — б. патриарха Тихона.

Постановили: Меру пресечения одновременно с вручением обвинительного заключения изменить, заключив гр. Беллавина Василия Ивановича под стражу.

4/17 апреля. Расписка патриарха Тихона, что он получил обвинительное заключение.

6/19 апреля. Патриарху объявлено постановление, что он взят под стражу.

8/21 апреля. После телефонного опроса членов Политбюро принято предложение Ф. Э. Дзержинского отложить процесс патриарха Тихона и подготовить его более тщательно.

21 апреля/4 мая. На заседании Комиссии по проведению отделения церкви от государства слушали доклад Тучкова Е. А. о ходе работы Собора^[92], и, среди других, принято следующее постановление:

Депутацию Собора для снятия сана с Тихона допустить. Проведение этого поручить ГПУ.

25 апреля/8 мая. Патриарх из внутренней тюрьмы ГПУ перевезен в Донской монастырь, где состоялась его встреча с делегацией обновленческого «собора».

2/15 мая. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Слушали о воззвании патриарха Тихона.

Постановили:

Ввиду того, что Тихон лишен сана и подпись его под воззванием в качестве патриарха будет политически вредна, предложение о воззвании отвергнуть.

9/22 мая. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Слушали о скинематографировании Тихона. Постановили:

Предложение отклонить.

23 мая/5 июня. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Слушали о деле патриарха Тихона.

Постановили:

1) следствие по делу Тихона вести без ограничения срока;
2) Тихону сообщить, что по отношению к нему может быть изменена мера пресечения, если:

а) он сделает особое заявление, что раскаивается в совершенных против Советской власти и трудящихся рабочих и крестьянских масс преступлениях и выразит теперешнее лояльное отношение к Советской власти;

б) что он признает справедливым состоявшееся привлечение его к суду за эти преступления;

в) отмежуеться открыто и в резкой форме от всех контрреволюционных организаций, особенно белогвардейских, монархических организаций, как светских, так и духовных;

г) выразит резко отрицательное отношение к Карловицкому Собору и его участникам;

д) заявит о своем отрицательном отношении к проискам как католического духовенства, так и епископа Кентерберийского и Константинопольского патриарха Мелетия;

е) выразит согласие с некоторыми реформами в церковной области (например, новый стиль);

3) в случае согласия освободить его и перевести в Валаамское подворье, не запрещая ему церковной деятельности.

1/14 июня. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) приняты предложения Е. Ярославского о том, что следствие по делу патриарха Тихона необходимо продолжать без ограничения срока и что он может быть освобожден, если сделает нужное Советской власти заявление.

3/16 июня.

В Верховный Суд РСФСР

от содержащегося под стражей Патриарха Тихона (Василия Ивановича Беллавина)

Заявление

Обращаясь с настоящим заявлением в Верховный Суд РСФСР, я считаю по долгу своей пастырской совести заявить следующее.

Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к Советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям, как-то обращение по поводу Брестского мира в 1918 г., анафематствование в том же году власти и наконец воззвание против декрета об изъятии церковных ценностей в 1922-м. Все мои антисоветские действия, за немногими неточностями, изложены в обвинительном заключении Верховного Суда. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям Уголовного кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя и прошу Верховный Суд изменить мне меру пресечения, т. е. освободить меня из-под стражи.

При этом я заявляю Верховному Суду, что я отныне Советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции.

Патриарх Тихон (Василий Беллавин)

6/19 июня. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Рассматривали заявление патриарха. Постановили:

1) заявление Тихона, адресованное в Верх. Суд, размножить и срочно разослать всем членам П-ро^[93] для ознакомления;

2) в воззвание к верующим внести некоторые поправки;

3) независимо от этих двух обращений Тихон должен написать 3-е обращение к верующим, в котором, не касаясь «обновленцев», высказать следующее:

а) признание своего преступления против Соввласти и трудящихся России;

б) осуждение действий Антония Храповицкого и др.;

в) о том, что Мелетий^[94] ставленник Англии и т. д.;

г) резко высказаться против польского правительства, русских и иностранных белогвардейцев, которые якобы его толкнули на преступления

против Соввласти;

д) о введении в церковном мире новой орфографии;

4) все это поручить провести тов. Тучкову в пятидневный срок и доложить на следующем заседании Комиссии;

5) изменение меры пресечения Тихону Комиссия считает возможным.

12/25 июня. Заседание судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, на котором принято решение удовлетворить ходатайство патриарха Тихона и освободить его от содержания под стражей.

13/26 июня. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Слушали о Тихоне и тихоновщине. Постановили:

а) Тихона из-под стражи освободить 27 июня;

б) воззвание-обращение и опровержение Тихона поручить опубликовать тт. Попову и Тучкову;

в) воззвание и обращение должны быть предварительно опубликованы не в газетах, а на особых листках;

г) поручить ГПУ производить постепенную ликвидацию дел, связанных с изъятием ценностей, воззваниями Тихона, освобождая от наказания тех тихоновцев, которые публично заявят о своем раскаянии.

14/27 июня. В день памяти святителя Мефодия, патриарха Константинопольского, который был заключен в душной подземной темнице, но в конце концов обрел свободу, патриарх Тихон был выпущен из внутренней тюрьмы ГПУ и переехал на жительство в Донской монастырь.

Что же помешало государству расправиться с главой Русской Православной Церкви? Или — кто?..

После казни о. Буткевича волна международных протестов захлестнула канцелярии Советского правительства. Зарубежная печать расценила приговор архиепископу Цепляку и прелату Буткевичу как репетицию судебного процесса над патриархом Тихоном. Да и большевистские вожди это подтверждали, публикуя измышления, как, например, беседу с наркомом юстиции Д. И. Курским «О деле Цепляка и Тихона» («Известия ВЦИК», 15 апреля 1923 г.).

Попыток как духовенства, так и мирян зарубежных стран спасти патриарха Тихона не счесть. Они знали, что напрямую обращаться к Лениным и Троцким бессмысленно — те прислушивались лишь к бряцанию оружия и звону денег, — а потому умоляли заступиться за него глав могущественных мировых держав. Например, кардинал Мерсье писал

английскому королю:

Ваше Величество!

Я позволяю себе во имя человечности просить Ваше Величество о помощи и заступничестве. С таким же посланием я обращаюсь к президенту Соединенных Штатов.

По-видимому, советская власть готовит новое покушение. Собор, отнюдь не имеющий права говорить от лица Православной Церкви, постановил лишить сана досточтимого патриарха Тихона, виновного лишь в том, что он оставался твердым в исполнении долга и верным своему духовному служению в качестве главы Православной Церкви в России.

Цель этого нечестивого постановления ясна: членам этого Собора надо было облегчить советской власти произнести смертный приговор над вождем, чтимым всем народом.

Во имя цивилизации, во имя благодарности к страдающему народу, который был Вашим союзником, во имя сострадания к его бедствиям мы молим Вас: воспрепятствуйте этому новому убийству.

Если, по несчастью, заступничество Ваше не спасет жизни патриарха, оно все же будет авторитетным, открытым осуждением лицемерия, беззакония и жестокости и мощной поддержкой нравственной и религиозной совести человечества.

Вашего Величества низжайший и преданнейший слуга кард. Мерсье, архиепископ Малинский.

Подобное отношение иностранцев к предстоящему процессу побудило наркома иностранных дел Г. В. Чичерина отправить 28 марта/10 апреля Сталину письмо, в котором он упоминает об ухудшении международного положения России в связи с казнью прелата Буткевича. «Между тем, — пишет далее нарком, — в деле Буткевича имеется возможность сослаться на польский шпионаж и на связь с агрессивным польским шовинизмом. В деле Тихона и этого нет. Все другие страны не усмотрят в таком приговоре ничего, кроме голого религиозного преследования. Англосаксонские страны, сверху донизу проникнутые ханжеством, не менее интересуются православием, чем католицизмом; англиканизм чувствует себя даже ближе к православию. Одним словом, вынесение смертного приговора в деле Тихона еще гораздо больше ухудшит наше международное положение во всех отношениях. Выносить же смертный приговор и потом отменять его как будто под давлением других государств для нас крайне невыгодно и создаст в высшей степени тяжелое впечатление. Предлагаем поэтому

заранее отказаться от самого вынесения смертного приговора Тихону. С коммунистическим приветом».

Большевики побаивались богатых и сильных государств. А были ли защитники у патриарха в России? Конечно, продажная пресса неистовствовала, наперебой публикуя статьи с кровавыми заголовками: «Тихоновщину надо обезвредить», «К ответу!», «Тихон Кровавый». Главари обновленческого движения епископ Антонин, протоиереи Введенский и Красницкий не уступали журналистам в травле Святейшего на страницах партийной прессы. А народ?.. Газеты сообщали, что в Москву якобы прибывают все новые и новые ходоки из губерний с требованием вынесения патриарху смертного приговора. Но между тем о положении дел в стране ГПУ в секретном циркуляре сообщало:

«Екатеринославская губ. 17 марта. Частичное недовольство рабочих вызывается проводимой антирелигиозной кампанией, против которой настроены недавно вышедшие из деревни рабочие».

«Кустанайская губ. 17 марта. Ввиду распространения кулаками слухов о предстоящей войне и о закрытии церквей настроение крестьянской бедноты и середнячества не вполне удовлетворительно».

Но это там — далеко, а здесь, в Москве, где за кремлевскими стенами окопались созидатели призрачного счастья, что происходит?.. Зам. председателя ГПУ И. С. Уншлихт 4/17 апреля получил две агентурные сводки, которые тотчас переслал «кремлевским мечтателям» Рыкову, Троцкому и Сталину.

Сводка № 1

Сов. секретно

Как среди нэпманов, так и в кругах бывшей «сиятельной аристократии» главной темой всех разговоров за последнее время служит процесс Тихона. Напр., ходят толки, что процесс отложен в связи с тревожным настроением в Москве и боязнью погромов; что Тихон будет приговорен к расстрелу, но благодаря шумихе, которая уже началась на Западе, и дипломатическим вмешательствам «заграницы» расстрел будет отменен; что весь процесс инсценирован, создан искусственно. Ходят также слухи о возможности беспорядков и демонстраций во время процесса при участии рабочих некоторых фабрик. В нэпмановских кругах говорят, что процесс отложен в связи с тем, что отложен Собор, который, прежде чем судить, должен лишить патриарха сана. Говорят также об усиленных мерах охраны, которые предпринимаются на время процесса.

Среди духовенства ходят также разные слухи. Так, 12 апреля

церковный староста и священник Мечев в церкви Николо-Путинки, что на М. Дмитровке, говорили, что Тихон наверное будет расстрелян, так как с польскими попами даже не постеснялись.

Член церковно-приходского совета церкви Николо-Палаши Ермаков в беседе во время шедшей обедни 13 апреля с неизвестной дамой в трауре сказал, что гонение на духовенство скоро должно окончиться, т. к. в Варшаве уже был еврейский погром, вероятно, и у нас спать не станут, да и вообще положение большевиков «слишком шатко». Вообще среди населения, посещающего церкви, замечается очень большой интерес к процессу Тихона и его судьбе. Большинство относится сочувственно к Тихону.

Что касается Собора, то таковым светская публика совершенно не интересуется. Большой интерес к нему проявляют старые тихоновские попы. Напр., из беседы с диаком Казанским и прот. церкви Анны в углу Преображенским видно, что старое духовенство недовольно Собором.

Говорят, что ВЦУ давно уже на него назначило своих людей, а выборы — это только отвод глаз для народа. Что Собор созывается для суда над Тихоном, чтобы убить патриарха, а потом сказать, что исполнили волю народа. А также хотят сделать, чтобы Церковь православная принадлежала не только православным, но и сектантам и др. иноверцам. Одним словом, хотят осквернить храмы.

Зам. 6 отд. СО ГПУ Ребров.

Сводка № 2

Сов. секретно

О предстоящем процессе Тихона особенно интересуется обывательская часть московского населения — нэпманы, торговцы, мелкая интеллигенция и проч. Вся эта публика сочувственно относится к Тихону и ждет активного вмешательства в его дело «заграницы».

Во всех публичных местах, базарах, трактирах, церквях упорно распространяются слухи о возможности беспорядков и погромном настроении рабочих. Причем оба этих обстоятельства стараются связать с процессом Тихона.

Попы очень жалеют Тихона. Напр., 6 апреля в храме Христа Спасителя попы в разговоре говорили, что Тихон будет расстрелян. Диакон Казанский говорил, что Тихон никому ничего плохого не сделал, а только идет по стопам Гермогена. Среди всей этой публики заметно стремление попасть на процесс.

Что касается рабочих, то отношение последних окончательно не

выяснено. Из беседы с отдельными рабочими видно, что последние в большинстве к процессу относятся безразлично.

Начальник 6 отд. СО ГПУ Е. Тучков.

Конечно, окруженных откормленной охраной и могущественной армией кремлевских правителей не испугать безоружным народом, который можно обозвать торговцами, нэпманами или «мелкой» интеллигенцией. Но главный вдохновитель коммунистического пожара Ленин уже недееспособен, только может проглотить ложку каши, положенную в рот. А по стране расползаются бандитизм, пьянство среди уездных и губернских комиссаров, антисемитские настроения, слухи о войне то ли с Китаем, то ли с Англией. Из Вятки сообщают о хищениях на железных дорогах, из Архангельска и Симбирска — о безудержном росте безработицы, из Петроградской губернии — о развале совхозов. И отовсюду: голод, голод, голод. Пришлось большевикам отложить на время антирелигиозные дела ради более насущных — спасения собственной шкуры, укрепления карающей военной мощи государства.

Патриарх Тихон был выпущен на свободу, а в губкомы и обкомы из ЦК РКП(б) полетела секретная телеграмма:

«Несмотря на целый ряд указаний ЦК на необходимость самого осторожного отношения к религиозным предрассудкам крестьянского и отсталой части рабочего населения, с мест в ЦК продолжают поступать сведения о фактах, резко противоречащих этим указаниям, в частности, о закрытии церквей, вызывающих^[95] определенное недовольство и всячески используемом антисоветскими элементами. ЦК категорически предлагает вам приостановить проведение в жизнь этой меры и дать директивы советским органам о самом внимательном отношении к жалобам со стороны населения на закрытие церквей. В тех случаях, когда закрытие церквей вызывает раздражение хотя бы части трудящегося населения, церкви должны быть открыты. В первую голову эта директива относится к церквям, использованным для какой-нибудь цели. Члены партии, виновные в нарушении настоящего циркуляра, будут привлекаться к самой суровой партийной ответственности».

НА СВОБОДЕ

Ради своего народа, ради Тела Христова — Церкви патриарх не принял высшей земной радости — мученической кончины за Христа, а решил в страшные дни раскола, когда обновленцы готовы были уничтожить вековые устои православия, обличить ложь и тщету «коммунистической церкви» и вернуть российскому народу себя — предстателя за них перед Богом.

На следующий же день по освобождении Святейший после более чем годового перерыва появился на народе — приехал на погребение глубоко почитаемого в Москве протоиерея Алексея Мечева. На Лазаревском кладбище патриарх не вошел в церковь, так как в ней служили обновленцы^[96], дав понять народу, что храм ими осквернен, облачился на паперти и направился к свежей могиле, где и совершил панихиду по почившему московскому старцу.

На имя зам. председателя Совета народных комиссаров А. И. Рыкова патриарх пишет письмо, в котором, подчиняясь воле пасомых, заявляет о своих правах, похитить которые пытались обновленцы, поддерживаемые властью. Но Святейший не требует «приструнить» клеветников, он просит лишь поставить его в равные с ними условия:

«Прошу Вас, как главу нашей республики, оказать должное содействие в легализации при мне органов Центрального управления (Священного Синода, а на местах — епархиальных управлений) в свободном отныне их существовании и в работе исключительно по церковным делам.

Верующие и доселе, решительно все, считают меня, законно и правильно с церковной точки зрения, не бывшим патриархом, а законным, поэтому название меня бывшим патриархом оскорбляет религиозное сознание всего православного народа, и ему не должно быть места ни в устном обращении ко мне, ни тем более в печати, как это делалось и делается доселе.

Спокойная и плодотворная работа по церковным делам возможна только тогда, когда и на местах (в провинциях по епархиям) будет обеспечено свободное существование церковных учреждений во главе с православными епископами.

По ходатайству верующих я посылаю на места православных архиереев для управления православной паствой и для удовлетворения религиозных потребностей и нужд паствы. Назначаемые мною и посылаемые епископы или арестовываются, или высылаются обратно,

причем на местах власть запрещает им и служение, и управление верующими только потому, что они «тихоновцы», т. е. признают законным главою Православной Русской Церкви меня, как патриарха.

Между прочим, обновленческим архиереям предоставлена возможность свободно и жить по епархиям, и собирать съезды. Я просил бы и на это обратить внимание. Не в интересах государства и не в интересах мирной церковной жизни лишать возможности народ иметь желанных для них церковных руководителей.

В связи с так называемым обновленческим движением в административном порядке высланы по разным отдельным местам православные архиереи, имевшие общение со мной, как с законным и каноническим главою всей Православной Русской Церкви. Многие из этих преосвященных в довольно преклонном возрасте и находятся в тяжелых условиях. А между прочим, за ними ничего нет контрреволюционного, за что можно бы, по закону, подвергать их административной высылке. Я просил бы дела о высланных в административном порядке архиереях и священниках пересмотреть и принять меры к их освобождению. Список архиереев при сем прилагается».

21 июня/4 июля патриарх читал акафист в Донском монастыре, на следующий день там же служил всенощную, 23-го — литургию в Сретенском монастыре, 24-го — всенощную в церкви Николо-Ваганьково, 25-го — литургию в церкви Иоанна Предтечи на Пресне, панихиду на Ваганьковском кладбище по архидиакону Розову, всенощную в церкви Спаса на Сенной, 26-го — литургию в Тихвинской церкви в Лужниках, 27-го — всенощную на Валаамском подворье, 28-го — литургию на Валаамском подворье и всенощную в Донском монастыре, 29-го — литургию в церкви Петра и Павла в Лефортове...

И так день за днем патриарх в простенькой рясе на известной всей Москве пролетке катил из конца в конец города к своей многочисленной пастве, которая в самые трудные для него дни не изменила своему архипастырю. Повсюду его ждали с нетерпением...

«Храм, коридоры и паперть его, и весь монастырский двор были усеяны народом... Так как в церковь попала только незначительная часть верующих, то по окончании обедни Тихон в течение нескольких часов благословлял верующих».

«От патриарших покоев до лестницы в собор стоял народ, он вытянулся в две шеренги, образовав живую улицу. Сейчас по этой дороге, среди этого множества людей пройдет патриарх. Дорога устлана сеном, пахнет мятой. Вот и процессия. Впереди идет иподиакон с крестом, вслед

за ним несут подсвечник с горящей свечой, затем следуют иподиаконы с трикирием и дикирием. Вот и патриарх... Собор был переполнен молящимися».

«В большом соборе Николо-Угрешского монастыря торжественную литургию совершал Святейший патриарх Тихон в сослужении множества епископов. Весь обширный монастырь был заполнен богомольцами, прибывшими не только из окрестных сел и деревень, но — в большом количестве — из Москвы... Во дворе монастыря, по выходе Святейшего из собора, к нему подвели сопротивлявшуюся кликушу, выкрикивающую непонятные слова. Но несколько человек, невзирая на ее сопротивление, все-таки подвели ее к патриарху, который еще издали, слыша крики и вопли, поглядывал на нее с состраданием. Он благословил ее, положив свою руку ей на голову, причем сказал несколько успокоительных (как всем показалось) слов, расслышать и понять которые среди общей суматохи и криков было невозможно... Она сейчас же как-то осела, смолкла, перестала корчиться, а затем, отойдя немного, уселась в сторонке — бледная и изможденная. Она тихо плакала, утирая и размазывая слезы концом головного платка, сбившегося на затылок».

«Последний именинный день Святейшего в 1924 году ознаменовался приездом американской делегации. Помолившись за литургией и молебном святителю Тихону Воронежскому, которые патриарх отслужил сам, американцы тут же, в переполненном молящимися Донском соборе, обратились к нему с прочувственной речью, указывая на ту любовь, которую в течение своего девятилетнего святительства в Америке он стяжал не только среди своей русской паствы, но и у самих американцев. Опустившись перед патриархом на колени, они вручили ему от имени всех его почитателей-американцев золотую митру, усыпанную бриллиантами, и облачение».

«За Земляным Валом, на открытом месте — большой и высокий храм святого Никиты-мученика, широко окруженный каменной оградой. На синеве неба отчетливо выделяются главы, ярким золотом блестят кресты. Народ занял весь церковный двор и прилегающие к нему переулки и улицы. Движение на них почти остановилось, и только трамваи проходят, осторожно замедляя ход. У церковных ворот стоят торговки с корзинами цветов. Женщин и детей, их раскупающих, пропускают вперед, и они становятся по обе стороны пути от ворот до храма. Но вот начался уже колокольный звон. Ликующий, несется он ввысь, в прозрачную небесную лазурь... Подъезжает патриарх на своем неизменном извозчике. Ему под ноги бросают цветы. Точно сотканный любовью народной ковер, стелются

они перед ним. А он идет смиренно, замедляя шаги, радостно и любовно осеняя всех своей благословляющей рукой».

«Говорят, что в храме Христа Спасителя в самое Рождество, отпразднованное там по новому стилю, было не более трехсот человек^[97], а вот я был на престольном празднике в храме Василия Кесарийского на Тверской, где служил всенощную патриарх (1 ян. ст. ст. память св. Василия), так там было не менее 5000 человек, да столько же не вошло в храм за переполнением его. И что примечательно: трещал морозище, градусов 16, а ведь не все же 10000 живут поблизости от храма. Многие, значит, пришли или приехали издалека. Теперь попусту не разъездишься».

...И потекли епископы и священники, изменившие в тяжелую годину своему пастырю, в скромную патриаршую келию. Святейший Тихон не оттолкнул кающихся, но и не прощал всех гуртом. Он заставлял вчерашних обновленцев перед лицом прихода каяться всенародно. Потом церковь освящалась кем-нибудь из архиереев и считалась отторгнутой от «Живой церкви».

...Лишенный моментом покаяния и архиерейской мантии, и клобука, и панагии, и креста, стоит на амвоне митрополит Владимирский и Шуйский Сергей, выдающийся богослов и канонист, по примеру которого сотни епископов и священников признали обновленцев. Низко кланяется Святейшему Тихону; в сознании своего уничижения и признанной вины приносит дрожащим от волнения голосом покаяние. Он припадает до пола и в сопровождении патриарших иподиаконов и архидиаконов сходит с солеи. Снова земной поклон. Постепенно ему вручаются из рук Святейшего панагия с крестом, белый клобук, мантия и посох. Патриарх, смотревший до сих пор на митрополита со строгой скорбью, улыбнулся, с ласковой шутливостью взял раскаявшегося владыку за бороду и, покачав головой, сказал: «И ты, старый, от меня откололся». Тут оба старика не выдержали, заплакали и обнялись. Прерванное чином покаяния чтение часов возобновилось. Митрополит Сергей соучаствует в сослужении с патриархом Тихоном за Божественной литургией.

При патриаршем служении в церкви Иоанна Предтечи, что на Земляном Валу, всенародное покаяние принес обновленческий митрополит Серафим (Мещериков). Он рассказал московским богомольцам о своем грехе:

— В настоящий момент я, бывший архиепископ Серафим, всенародно

каюсь в церковно-дисциплинарных преступлениях, которые заключались в следующем. Май 1922 года навсегда останется в памяти современников и, несомненно, явится в истории Русской Церкви исключительной датой. Когда до нас, провинциальных архиереев, докатилась печальная весть о взятии главы Церкви патриарха, то мы растерялись и сразу почувствовали, что на Церковь нашу надвигается великая беда. Действительно, вскоре на Троицком подворье, где имел пребывание патриарх, появилось незаконно заменившее его ВЦУ — этот корень церковного зла наших дней. 16 июня 1922 года^[98] я вместе с бывшим Владимирским, а ныне, после всенародного покаяния перед патриархом, Нижегородским митрополитом Сергием (бывшим Финляндским) и бывшим Нижегородским архиепископом Евдокимом подписал известное всем из газет и в свое время нашумевшее заявление, в котором открыто признавал пресловутое ВЦУ. Сделал я это, во-первых, в силу тягостных для меня обстоятельств жизни и по независящим от меня причинам и, во-вторых, надеясь таким образом спасти общее положение Церкви, причем мы особенно рассчитывали на Собор, но наши надежды не оправдались. Вместо ожидаемых мира и блага церковного самозванные управители только посеяли раздор и смуту, как бы на руку безбожия, словно они взяли у него подряд на разруху Церкви, а на самом деле только добивались тяжелой ценой церковных разделений стяжать себе славу и поистине прославились...

Состоя членом обновленческого Синода, я имел возможность близко присмотреться к главным деятелям его и ответственным руководителям так называемого обновленчества и могу потому засвидетельствовать, что почти все эти люди ничтожные и в умственном, и особенно в нравственном отношении.

По самом тщательном рассмотрении всех обстоятельств обновленческого движения в течение более двух лет я с несомненностью убедился, что оно в самой основе своей исполнено лжи и чудовищного обмана. Ввиду этого я ныне всей душой раскаиваюсь в своем участии в обновленчестве и в доказательство искренности своего покаяния снимаю свою подпись под вышеупомянутым заявлением 16 июня и слагаю с себя титул митрополита всея Белоруссии, полученный мной от обновленцев, а также звание члена самочинного Евдокимовского Синода, какой, равно как и нечестивое сборище 1923 года, отрицаю и отметаю. Вторая вина моя перед Православной Церковью — это мои злобные и необдуманные публичные выступления в Москве с докладом против патриарха, в чем я, по долгом тщательном размышлении, также каюсь.

Святейший отец наш! Прости меня, блудного твоего сына, за мое пребывание на стороне обновленческого раскола и прими в молитвенно-каноническое общение...

Архиепископ Серафим в пояс поклонился патриарху.

— Прости меня, многогрешного, за мои недостойные выступления против твоей святыни...

Архиепископ Серафим до земли поклонился патриарху.

— Простите меня, ради Пастыреначальника нашего Христа, и вы, архипастыри и пастыри, и своей всепрощающей любовью согрейте и озарите закат моей жизни...

Архиепископ Серафим до земли поклонился священнослужителям.

— Простите меня и вы, братья и сестры, вы — непоколебимые представители истинного русского благочестия, примите от меня земной поклон за то, что своей стойкой преданностью и верностью Православной Церкви сохранили нам драгоценную жизнь патриарха, и помолитесь обо мне Господу Богу, да укрепит Он Всесильный меня противостоять в дальнейшем всем козням дьявольским и оградит от возможных скорбей, бед и нечестий.

Архиепископ Серафим до земли поклонился народу.

— Бог простит, — ответил народ.

В течение нескольких месяцев по выходе Святейшего из темницы обновленцы потеряли в России большую часть присвоенных себе храмов. В Москве за ними остались только три церкви! Высшее церковное управление упразднилось, его бывших нераскаявшихся главарей народ не пускал в православные храмы, всецело отдавая любовь Святейшему патриарху Тихону и верному ему духовенству.

Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей (Мф. 16, 18).

Что значит тюрьма, да и сама смерть для патриарха, еще в 1891 году принявшего монашество и навсегда отрешившегося от земных утех в угоду Церкви! Нет, собственная судьба владыку Тихона не волновала, в темнице, в терновом венце мученика, умереть было легко и радостно. Тяжелее было выбрать жизнь и терпеливо нести свой крест ради спасения Церкви от гонений и внутреннего раздора.

Тем, кто упрекал патриарха в «соглашательстве с Советской властью», он отвечал: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза».

Англиканскому епископу Бюри, также просившему разъяснить появление «Заявления в Верховный Суд РСФСР», он напомнил слова

апостола Павла: *Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас* (Флп. 1, 23–24). И добавил, что лично с радостью принял бы мученическую смерть, но судьба остающейся Православной Церкви лежит на его ответственности.

Российскому же народу не пришлось ничего объяснять, он верно понял жертву, принесенную ради Христа и Его паствы Всероссийским патриархом, и поклонился ему до земли.

Да, патриарх Тихон пытался «приспособиться к Советской власти», за что претерпел поношения как от «левой», так и от «правой» оппозиции в церковной среде. В чем же выражалось его «приспособленчество», кроме заявления, что «отныне я Советской власти не враг» и отказа от политической борьбы?..

Он добился отмены обращения к себе правительственных чиновников, как к «бывшему патриарху», и разрешения вновь беспрепятственно возносить его имя за богослужением. При этом отказался пойти на компромисс с чекистами, требовавшими изменить его титул на «патриарха всего Союза Советских Социалистических Республик». Он многого достиг в подготовке организации и регистрации Синода и епархиальных управлений, без чего немыслима полноценная церковная жизнь. Благодаря его настойчивости многие священнослужители были выпущены из тюрем и возвращены из ссылок, временно прекратились судебные процессы и расстрелы духовенства. Он стал совершать как явные, так и тайные возведения в сан епископа, как бы предчувствуя скорые кровожадные времена, в кои из-за отсутствия живых архиереев могла прерваться преемственность в церковной власти. Он назначил себе преемников, чтобы в случае своей насильственной или естественной смерти не вызвать церковную смуту и блюсти патриарший престол до созыва Поместного Собора. Он благословил деятельность полуконспиративной Духовной академии для обучения будущих священнослужителей. Он, подчинившись недовольству верующих его предполагавшимся примирением с обновленческим протоиереем Красницким, внушил народу мысль о необходимости каждому мирянину принимать деятельное участие в делах Церкви.

Далеко не все начинания удалось ему довести до конца, но, как он сказал в ответ на письмо елизаветинского духовенства, «прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые приведут к потере чистоты и крепости православия». И народ верил своему архипастырю, как и патриарх верил народу. Их «совместный труд» был замечен повсюду, но

особенно ярко проявился в деле противодействия попытке государства в приказном порядке внедрить в церковную жизнь гражданский стиль летосчисления.

Старый стиль — новый стиль

Время постоянно течет, и, чтобы измерить его промежутки, люди еще в глубокой древности придумали календарь. Смена дня и ночи дала первую единицу отсчета — сутки, обращение Луны вокруг Земли вторую — месяц, Земли вокруг Солнца третью — год. На глиняных табличках, каменных глыбах, папирусных листах клинописными знаками и иероглифами каждый народ вел свое летосчисление.

Сегодня почти весь мир пользуется солнечным календарем, унаследованным от древних римлян, но значительно усовершенствованным.

В 45 году до Рождества Христова римский император Юлий Цезарь установил юлианский календарь. Тогда полагали, что годовой оборот времени совершается ровно за 365 и $\frac{1}{4}$ дня, и для введения в календарь этой четверти постановили через три года к февралю прибавлять один день. Этот удлинённый год на Руси прозвали високосным. В действительности тропический солнечный год несколько короче — 365 дней 5 часов 48 минут 36 секунд, и юлианский календарь отстает от него на одни сутки за каждые 128,2 года. К концу XIV века отставание достигло десяти дней, и папа Григорий XIII повелел, чтобы следовавшая за четвергом 4 октября 1582 года пятница считалась 15 октября. Во избежание ошибок в будущем положили из годов, оканчивающихся двумя нулями, лишь каждый четвертый считать високосным (то есть 1700, 1800, 1900 годы — простые, а 2000 год — високосный).

Точность нового григорианского календаря по сравнению со старым юлианским очень высокая, но и здесь ошибка будет нарастать со временем, а главное, нарушается подвижный цикл традиционной христианской пасхалии, мистический символ которой независим от фиксированного времени.

К 1900 году разница между старым и новым стилями летосчисления достигла тринадцати дней.

На новый стиль еще в XVIII веке перешли западноевропейские страны. Старый юлианский стиль остался лишь в России, так как «такая перемена, колеблющая исконный и много раз освященный церковный порядок, несомненно, сопровождалась бы некоторыми потрясениями в церковной жизни, а между тем в настоящем случае такие потрясения не находят для себя достаточного оправдания ни в исключительной правоте

предполагаемой реформы, ни в назревшей церковной потребности» (Послание Святейшего Синода к Вселенской патриархии от 25 февраля 1903 года).

Но 1 февраля 1918 года Совет народных комиссаров особым декретом принудил население России перейти на новый стиль, постановив считать этот день 14 февраля. Лишь Православная Церковь в лице Всероссийского Собора отказалась от реформы календаря: «Во исполнение поручения Священного Синода, Отдел^[99] в заседании 15 марта 1918 года вошел в подробное рассмотрение вопроса о возможности введения нового стиля в Православной Российской Церкви и определил: 1) ввиду важности вопроса о реформе календаря и невозможности, с церковно-канонической точки зрения, скорого самостоятельного решения его Русской Церковью без предварительного сношения по сему вопросу с представителями всех автокефальных Церквей, оставить в Русской Православной Церкви юлианский календарь во всей полноте как на наступающий 1919 год, так и на следующие за ним годы, впредь до решения вопроса всею Православной Церковью...»

Одним из настойчивых требований ГПУ к патриарху по выходе его на свободу был переход Церкви на новый стиль летосчисления. Для чего вдруг властям понадобилась подобная церковная реформа? Судя по всему, единственная цель — посеять раздор среди верующих. Протоиерей Михаил Польский вспоминает:

«Архиепископу Илариону^[100], ближайшему сотруднику патриарха, в первые месяцы после освобождения последнего агент власти говорил:

— Уговорите патриарха завести новый стиль. Неужели он не может сделать маленькой уступки власти? Если Советская власть завела этот стиль, то пусть и Церковь покажет, что она солидарна с нею.

В то же время при встрече с другим архиереем этот же агент власти говорил:

— Вы слышали, что патриарх заводит новый стиль? Для чего это? Кому это нужно? Неужели вы согласитесь с ним? Отделитесь от патриарха — вас вся Москва любит и за вами пойдет. Мы вас поддержим».

В конце концов, уступая настойчивости властей и введенный в заблуждение позицией по отношению к новому стилю восточных патриархов, патриарх Тихон обратился к православному народу с посланием о реформе церковного календаря. И тут же Святейший буквально был завален устными просьбами и письмами с мольбой не делать этого. Повинуясь своей пастве, патриарх отменил свое решение и в

заявлении во ВЦИК от 17/30 сентября 1924 года тактично объяснил властям свой отказ следовать их требованию.

«Реформа церковного календаря в смысле уравнивания его с календарем гражданским хотя и представляет некоторые трудности в согласовании с ним пасхалии и дисциплины постов, однако принципиально допустима. Юлианское летосчисление не возведено Церковью в неприкосновенный догмат веры, но, связанное с церковным обрядом, допускающим изменения, само может подлежать изменению. Замена юлианского стиля григорианским представляет собой значительные практические удобства для самой Церкви, так как новый стиль принят в гражданский оборот православными странами, и им определяется деловая жизнь и дни отдыха, к которым Церковь приурочивает дни молитвы.

Тем не менее немедленное осуществление реформы календаря встречает на своем пути большие затруднения.

Во-первых, для закономерного введения нового стиля требуется согласие всех автокефальных Православных Церквей. Православная Церковь есть Церковь кафолическая, состоящая из отдельных независимых Церквей, связанных между собою в неразрывное единство общностью догматов, обрядов и канонических правил. Для сохранения вселенского единства важно, чтобы во всех Православных Церквях возносились одновременно одни и те же молитвы и совершались одни и те же празднества. Сверх того юлианский календарь, принятый во всех Православных автокефальных Церквях, освящен вселенским авторитетом и не может быть изменен церковной властью одной из них, так как эта власть является низшей инстанцией по отношению к авторитету вселенскому. Отсюда вытекает необходимость решения этого вопроса согласным голосом всей Православной кафолической Церкви.

Но она должна быть не только закономерной, но и безболезненной, а такой она может быть только при согласии верующего народа. По учению Православной Церкви, хранителями чистоты веры и отеческих преданий является не только глава Церкви и не иерархия церковная только во всей своей совокупности, но все тело Церкви, а следовательно, и верующий народ, которому также принадлежат известные права и голос в церковных делах. Предстоятель отдельной Православной Церкви и патриарх Всероссийский, в частности, — не Римский папа, пользующийся неограниченной и беспредельной властью; он не может управлять народом Божиим тиранически, не спрашивая его согласия и не считаясь с его религиозной совестью, с его верованиями, обыкновениями, навыками. История показывает, что даже в том случае, когда предстоятель Церкви,

проводящий ту или другую реформу, прав по существу, но, встречая противодействие народа, прибегает к силе вместо того, чтобы воздействовать на него словом пастырского увещания, он становится виновником волнений и раздоров в Церкви. Патриарх Никон был прав, когда приступил к исправлению богослужебных книг, но, столкнувшись с ропотом народа и не желая убедить его в необходимости этой меры, а желая заставить его подчиниться своей власти, создал старообрядческий раскол, тяжелые последствия которого ощущаются Российской Православной Церковью до настоящего времени.

После этих принципиальных разъяснений необходимо коснуться истории попыток введения нового стиля в Русской Церкви начиная с 1918 года. Декретом Советского правительства во время заседаний первого Всероссийского Церковного Собора был введен в гражданский календарь новый стиль. Сознавая желательность согласования церковного календаря с гражданским, Собор выделил из себя комиссию для предварительного обсуждения этого вопроса. Комиссия признала переход на новый стиль возможным под условием согласия на это преобразование со стороны прочих Православных Церквей, и патриарху Всероссийскому было поручено войти в сношение с ними для совместного проведения этой реформы в жизнь. Во исполнение поручения Собора мы обратились тогда с письмом к патриарху Константинопольскому Герману и предложили ему обсудить вопрос об изменении календаря, но ответа от него не получили, вероятно, вследствие затруднительности в то время заграничных сношений...

Когда летом 1923 года обновленческое духовенство приступило к введению нового стиля в церковном употреблении, против него единодушно восстал почти весь народ. Везде повторилась одна и та же картина: в праздники по новому стилю не приходил в церковь народ, в праздники по старому стилю, несмотря на требования народа, не решалось отправлять богослужение духовенство. Иногда народ заставлял насильно священников совершать богослужение по старому стилю. Не прошло и месяца, как священники, перешедшие на новый стиль, под давлением своей паствы вынуждены были возвратиться на старый, а несколько позднее сам обновленческий Синод разъяснил подведомственному ему духовенству, чтобы постановление о новом стиле проводилось в жизнь лишь там, где это по местным условиям представляется возможным.

После нашего возвращения к управлению Церковью представителем ГПУ Е. А. Тучковым от лица правительства нам было предъявлено требование о введении гражданского календаря в обиход Русской

Православной Церкви. Это требование, много раз повторенное, было подкреплено обещанием более благоприятного отношения правительства к Православной Церкви и ее учреждениям в случае нашего согласия и угрозой ухудшения этих отношений в случае нашего отказа. Хотя такое требование казалось нам нарушением основного закона республики о невмешательстве гражданской власти во внутренние дела Церкви, однако мы сочли нужным пойти ему навстречу... Как только распространился слух о введении нового стиля со 2/15 октября, в среде верующих возникло сильное возбуждение. Правда, почти все московские приходы послушно, хотя и не со спокойным сердцем, подчинились нашему распоряжению. Но из окружающих Москву епархий, с юга, из Крыма и из далекой Сибири к нам потянулись вереницы deputаций от верующих, чтобы осведомиться, действительно ли предполагается реформа календаря, и чтобы просить нас от лица народа воздержаться от нее, так как введение нового стиля всюду возбуждает тревогу, опасения, недовольство и сопротивление. Одновременно с этим мы были завалены письменными сообщениями того же содержания. Ввиду этого мы сочли своим пастырским долгом принять во внимание голос верующих, чтобы не произвести насилия над совестью народной, и 26 октября/8 ноября 1923 года сделали распоряжение: «Повсеместное и обязательное введение нового стиля в церковное употребление временно отложить». После этого канцелярия наша была опечатана агентами правительства, из нее были взяты неразошедшиеся экземпляры нашего, тогда уже отмененного послания о введении нового стиля и оказались расклеенными по улицам столицы без нашего ведома и согласия. Верующие усмотрели в этой репрессии, явившейся в результате нашего распоряжения о приостановлении реформы календаря, и доказательство вмешательства гражданской власти во внутренние дела Церкви. Но из епархий мы получили изъявления великой радости верующих по поводу нашего распоряжения от 26 октября/8 ноября, а вся Москва облегченно вздохнула и немедленно возвратилась к старому стилю.

В декабре прошедшего года, когда правительством днями отдыха были объявлены Рождественские праздники по новому Стилю, мы поспешили разрешить празднование Рождества Христова по григорианскому календарю там, где это будет желательно и удобно для рабочего населения. Но этим разрешением почти нигде не пожелали воспользоваться, в чем снова проявилось единодушное желание народа сохранить старый обычай. Это побудило нас обратиться к народному комиссару юстиции Д. И. Курскому с просьбой не настаивать на введении нового стиля в церковном употреблении, и мы получили от него словесное заверение, что

гражданская власть вовсе не заинтересована в этом.

Для решения вопроса о порядке реформы церковного календаря следует вникнуть в этот общий протест народа и его причины. Во-первых, наш народ очень ценит обряд и его традиционную неизменность. Эта свойственная русскому народу форма благочестия породила уже старообрядческий раскол. Во-вторых, церковный год тесно сплетается с народным бытом и экономическим годом крестьянина. В деревне до сих пор считают по праздникам и праздниками определяют начало полевых работ. Введение нового стиля в церковный календарь сталкивается с народным бытом, всюду отличающимся консерватизмом и стойкостью...

Ныне вопрос о введении нового стиля в церковное употребление снова возбуждается правительством, и с его стороны заявлено настоятельное желание, чтобы нами были приняты решительные меры к согласованию церковного календаря с гражданским. Принимая во внимание свои прежние опыты, мы считаем себя вынужденными заявить, что решительно не находим возможным их повторять. Новое наше распоряжение о реформе календаря, пока не достигнуто общее согласие по этому вопросу всех Православных Церквей, и в глазах верующих, и по существу дела было бы лишено канонического основания и оправдало бы противодействие народа. По нашему глубокому убеждению, такое распоряжение, настойчиво проводимое нами и, может быть, поддержанное мерами государственного воздействия, послужило бы причиной больших волнений и несогласия в Церкви.

Церковь в настоящее время переживает беспрецедентное внешнее потрясение. Она лишена материальных средств существования, окружена атмосферой подозрительности и вражды, десятки епископов и сотни священников и мирян без суда, часто даже без объяснения причин, брошены в тюрьму, сосланы в отдаленнейшие области республики, влачimy с места на место; православные епископы, назначенные нами, или не допускаются в свои епархии, или изгоняются из них при первом появлении туда, или подвергаются арестам; центральное управление Православной Церковью дезорганизовано, так как учреждения, состоящие при патриархе Всероссийском, не зарегистрированы, и даже канцелярия и архив их опечатаны и недоступны; церкви закрываются, обращаются в клубы и кинематографы или отбираются у многочисленных православных приходов для незначительных численно обновленческих групп; духовенство обложено непосильными налогами, терпит всевозможные стеснения в жилищах, и дети его изгоняются со службы и из учебных заведений потому только, что их отцы служат Церкви. При таких условиях

произвести еще внутреннее потрясение в лоне самой Церкви, вызвать смуту и создать в добавление к расколу слева раскол справа канонически незакономерным, неосмотрительным и насильственным распоряжением было бы тяжким грехом пред Богом и людьми со стороны того, на кого Промыслом Божиим возложен тяжелый крест управления Церковью и заботы об ее благе в наши дни.

Патриарх Тихон».

Патриарх Тихон, как и обещал народу, не пошел на уступки, которые могли бы нанести вред чистоте православия. И по сей день в нашей стране существует гражданский (новый) и церковный (старый) стиль летосчисления.

*

Пятидесятидевятилетний патриарх Тихон, всю жизнь отличавшийся отменным здоровьем, почти ослеп и стал подвержен обморокам.

С него сняли стражу, предоставив умереть «собственной смертью». И, чтобы она пришла поскорее, každодневно искусно издевались. Мелкие чиновники, вроде «уполномоченного по управлению зданиями бывшего Донского монастыря Кочеткова», издевались над патриархом Московским и всея России:

«Декабря 5, 1924 г. Василию Ивановичу Беллавину.

Мною неоднократно Вам сообщалось, что Вы никакими юридическими правами не пользуетесь иметь в своей квартире канцелярию, но до сего времени масса приходящих посетителей в б. Донской монастырь спрашивают не Вас лично, а Вашу канцелярию. Последний раз предупреждаю, если мною будут обнаружены канцелярские занятия и прием, кроме Вас, другим духовенством, я вынужден буду об этом сообщить в милицию, а также опечатать Вашу комнату, дабы снять с себя всякую ответственность перед административно-судебными властями за нарушенный Вами порядок».

Несмотря на хитрости и угрозы, выдумываемые Кочетковыми, люди шли и шли каждодневно к своему архипастырю. Одни по делам церковным, за получением письменных распоряжений, другие — ради патриаршего благословения, третьи — за утешением в горе. Доступ к патриарху был свободный, келейник лишь спрашивал посетителей о цели прихода. Святейший Тихон для каждого из них находил ласковые слова, его простота, дружелюбность в беседе производили на всех сильное

впечатление.

Московский корреспондент парижской газеты «Энформасьон» сообщил своим читателям: «Спокойный, умный, ласковый, широкострадательный, очень просто одетый, без всякой роскоши, без различия принимающий всех посетителей, патриарх лишен, может быть, пышности, но он действительно очень дорог тысячам малых людей, рабочих и крестьян, которые приходят его видеть. В нем под образом слабости угадывается крепкая воля, энергия для всех испытаний, вера непоколебимая... Постоянные изъявления сочувствия и преданности, которые он получает со всех концов России, делают его сильным и терпеливым... Густая молчаливая толпа ожидала приема. Странники, заметные по загорелым лицам, большой обуви и благочестивому виду, ожидали, сидя в тени башенного зубца. Они сделали несколько тысяч верст пешком, чтобы получить благословение патриарха. Сельский священник, нервный и застенчивый, ходил вдоль и поперек... Женщина припала к скамье и закрыла лицо руками. Тяжелые рыдания судорожно вздергивали ее плечи. Несомненно, она пришла сюда искать облегчение в каком-то большом несчастий, и невольно пришли в голову тысячи и тысячи расстрелянных... Горожане и крестьяне, люди главным образом из народа, долгие часы, порою дни ждут, чтобы открылась маленькая дверь и мальчик-певчий ввел их к патриарху Тихону».

Обретенная свобода не дала покоя главе Русской Православной Церкви. В газетах было объявлено, что трудящиеся могут не беспокоиться — следствие по делу «гражданина Беллавина» продолжается. За каждым шагом патриарха велось наблюдение, как и за близкими к нему людьми, вскрывались письма, шедшие на его имя через государственную почту, устраивались обыски. Верующие, опасаясь, что их архипастыря тайно увезут в темницу, не спускали с него глаз, днем и ночью в Донском монастыре толпился народ, надеясь, что, когда люди повсюду, Святейшего не посмеют тронуть.

Постоянно, ежечасно патриарх мучился вопросом: «Доколе можно уступать безбожной власти?» Где та грань, когда благо Церкви он обязан поставить выше благополучия своего народа, выше человеческой жизни, притом не своей — жизни верных ему православных чад?

Незадолго до кончины патриарх поведал о своих тяжелых раздумьях первому кандидату в местоблюстители патриаршего престола митрополиту Казанскому и Свияжскому Кириллу.

— Ваше Святейшество, — ответил только что вернувшийся из заточения митрополит, — о нас, архиереях, не думайте, мы теперь только и

годны на тюрьмы.

Через несколько дней митрополит Кирилл, после допроса у чекиста Тучкова, был вновь арестован и больше не увидел свободы до своего расстрела в 1937 году.

В другой раз в беседе с тюремным врачом Жижиленко, будущим епископом, патриарх говорил о своих мученических сомнениях в пользу дальнейших уступок Советской власти. Делая эти уступки, он убеждался, что предел требований Советской власти лежит за пределами верности Христу и Церкви и что, по-видимому, единственная возможность для Церкви сохранить свою верность Христу — уйти в катакомбы, как первые христиане.

Но понимал патриарх Тихон и иное — скрыться архипастырю не дозволено, он должен нести свой крест до конца.

Гонения на Церковь продолжались. Воинствующий атеизм опирался на учение большевиков, стоящих у власти. Главный редактор газеты «Правда» Н. И. Бухарин утверждал в популярной книжонке «Азбука коммунизма», что вера в Бога есть выдумка буржуев. Бывший же до него редактором «Правды», а позже членом ЦКК и Верхтруда А. А. Сольц призывал: «Все религии, все боги — одинаковый яд, опьяняющий, усыпляющий ум, волю, сознание, — всем им беспощадная война».

Подобные призывы достигали ушей как одурманенных мечтой о мировом коммунизме жестоких юношей-романтиков, так и расплодившихся на дрожжах советского бюрократизма расчетливых карьеристов. «Отречемся от старого мира» и построим земной рай — без Бога, без христианской совести, без послушания заветам предков — повторяли как молитву воинствующие атеисты. А кто не захочет нашего земного рая — того уничтожим. Кто не пожелает верить в нас — того уничтожим. Кто по дороге к земному раю засомневается в нас — того уничтожим. Но прежде — унизим, чтобы не осталось ни праху, ни памяти от тех, кто не с нами. Унизим Церковь, превратив ее в нищенку, запретив ей напутствовать и причащать умирающих в больницах и тюрьмах, воспламенив костры из икон и богослужебных книг, насадив во всех учебных заведениях наше атеистическое вероучение, забрав под наши нужды Московский Кремль и все монастыри России, создав сеть агентов из духовенства и скостив им за доноительство налог, отменив празднование христианских праздников, поместив мощи русских святых в музей комиссариата народного здоровья как анатомический материал, запретив крестные ходы, продав церковную утварь за рубеж, конфисковав колокола для переплавки в металл, разрушив церкви в целях расширения улиц...

Будем заставлять школьников расстегивать ворот рубахи и срывать с их груди нательные крестики. Сломим волю вашего патриарха, и вы забудете его. Как забудете и Бога и с прочищенной от памяти головой станете строить наш, земной рай.

Но ошиблись гонители Русской Православной Церкви: Бог поругаем не бывает, терпят поругание пастыри и овцы стада Христова, терпят и славят Господа, ибо жизнь не имеет той цены, как любовь к Церкви. *Они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца* (Откр. 7, 14).

Патриарх продолжал почти ежедневно совершать богослужения в московских храмах. Однажды во время Божественной литургии, когда архиерей со словами: «Со страхом Божиим...» — вынес из Царских врат святую чашу, один из двух высоких мужчин, выделявшихся своим полумонашеским одеянием, выхватил из-под одежды дубинку и с криком: «Тихон, мы убьем тебя!» — опустил ее на митрополита Петра, приняв его по ошибке за патриарха. К счастью, удар пришелся только по плечу. Стоявшие рядом со свечами иподиаконы моментально обезвредили святотатцев. Архиерей тоже не растерялся и, поставив святую чашу на престол, закрыл Царские врата. Одновременно раздался голос ктитора^[101], призывавшего народ к спокойствию. Негодяев вывели из храма и передали в руки милиции.

А в это время в алтаре, облокотившись на святой престол, горько плакал Святейший Тихон...

Так же горько пришлось плакать патриарху и 26 ноября/ 9 декабря 1924 года, когда в 20 часов 15 минут тремя выстрелами в упор из револьвера был убит его келейник, секретарь и телохранитель Яков Анисимович Полозов. Сын Полозова записал по воспоминаниям матери: «10 декабря моей матери должно было исполниться двадцать пять лет, хотели эту дату хорошо отметить, и 9 декабря она спустилась вниз и стала давать указания Клеопатре (крещеной татарке, работавшей кухаркой при патриархе и нашей семье). В это время моя мать услышала что-то вроде щелчков наверху. Она побежала наверх, дорогу ей преградил патриарх и сказал: «Наташа, твоего мужа убили». Мать увидела отца, который хрипел... Убийцы убежали. Но моментально приехали работники ГПУ во главе с Тучковым, который сразу же заявил, что здесь дело рук белогвардейцев. Откуда он это взял?»

Патриарх был потрясен циничным убийством близкого человека, четверть века заменявшего ему родного сына. Москвичи, не зная даже подробностей покушения, решили, что мученик Полозов пал жертвой своей преданности Божиему избраннику, что он вытащил смертный

жребий, предназначавшийся Святейшему Тихону. Москвичи вспоминали покушение на патриарха, совершенное в день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла 29 июня/12 июля 1919 года. Тогда при выходе архипастыря из храма Христа Спасителя женщина ударила его ножом в бок. Ее сумели задержать, и спустя четыре месяца Совнарсуд при участии знаменитого безбожника Красикова постановил обвиняемую «от наказания освободить и озаботиться помещением ее в условия, наиболее соответствующие ее психическому состоянию».

На паперти храма Христа Спасителя патриарха спас кожаный пояс на подряснике под рясой, смягчивший удар ножа. Вся Москва в те дни возносила моления к Господу об избавлении Святейшего от смерти. Поправившись после покушения, смиренный патриарх Тихон в храме, возле которого пытались прервать его мученическую жизнь, принес народу душевную благодарность за добрые чувства.

— Покорный воле Божией, я остаюсь спокоен и за свою участь. И посему, если исполнятся пожелания ваши мне многих лет, если Господь пошлет мне мирную кончину и удостоит меня великой чести почивать с отцами моими и предшественниками в древнем святом Успенском соборе, буди имя Господне благословенно. Но если мне суждено прожить мало дней и умереть от ножа, или от расстрела, или иною наглою смертью и не будут знать места погребения (Втор. 34, 6) — да будет воля Божия: я не лучше собратий моих (3 Цар. 19, 4), которые уже так умирали. Желал бы только, чтобы такая смерть послужила во очищение многих грехов моих и была принята Господом как жертва благовонная за люди...

Подходило к концу медленное умирание за родной народ и Русскую Православную Церковь священномученика Тихона. Через неделю после похорон Я. А. Полозова, когда патриарх посетил могилу Полозова на Донском кладбище, в него выпустили две пули, но промахнулись.

Три месяца оставалось земной жизни Всероссийскому архипастырю. Семь лет прошло с тех пор, как он возглавил Церковь и предрек свою судьбу: умирание во вся дни.

«Святейший Тихон, — сообщал архиепископ Серафим митрополиту Антонию, главе Русской Церкви за рубежом, — поправляется после третьего дерзкого покушения на его жизнь, но он сильно ослабел и страшно переутомился. Он часто служит и ежедневно делает приемы. К нему едут со всех концов России. У него заведен такой порядок: он принимает каждый день не более пятидесяти человек, с архиереями говорит не более десяти, а с прочими не более пяти минут. Он сильно

постарел и выглядит глубоким старцем. Около него нет ни Синода, ни канцелярии. Письменных распоряжений он избегает делать во избежание осложнений с властями».

В январе 1925 года у патриарха участились приступы «грудной жабы». К тому же обнаружили, что неизвестные две ночи подряд пилили решетку на одном из окон его домика. Патриарха положили в частную лечебницу Бакуниных на Остоженке, а пока он будет лечиться, решили подыскать ему более спокойное жилище.

Но и в больнице невозможно было скрыться от человека, которого патриарх полушутливо назвал «некто в сером» — от чекиста Е. А. Тучкова, устраивавшего ему длительные допросы, усевшись в большое кожаное кресло рядом с кроватью больного. Тучков выжидал момента, чтобы предъявить ослабевшему патриарху заготовленное его помощником М. Д. Соловьевым постановление об аресте «гражданина Беллавина», обвиняемого по статье 73 Уголовного кодекса за то, что глава Русской Церкви «составлял сведения о репрессиях, применяемых Соввластью по отношению церковников, пользуясь сведениями из недостаточно верных источников, имел целью дискредитировать Соввласть». Уже и примерная дата ареста стояла на бланке: «1925 г., марта...» Оставалось вписать день...

Не ведавший о близившемся новом заточении патриарх помаленьку поправлялся, написал очередное заявление в НКВД о регистрации при нем Синода, стал выезжать на богослужения. 9/22 марта совершил Божественную литургию в церкви Сорока мучеников возле Новоспасского монастыря по случаю храмового престольного праздника и, вручая архиерейский жезл новопосвященному епископу Тихону (Шарапову)^[102], напомнил ему, что ныне архиерейская служба «есть путь креста и мученичества».

Последний раз патриарх совершил Божественную литургию 23 марта/5 апреля в церкви Большого Вознесения на Никитской, намереваясь на днях покинуть больницу. Не успел...

ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ

25 марта/7 апреля, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, в день начала нашего спасения, когда архангел Гавриил благовестил благодать Божию людям, Святейший патриарх Московский и всея России Тихон прослушал всю праздничную службу, прочитанную ему келейником, посетовал навестившим его духовным детям о своем недомогании из-за вырванного накануне зуба, что не позволило ему совершить праздничное богослужение в Богоявленской церкви в Елохове, и согласился для улучшения самочувствия на укол морфия. К вечеру Святейший стал сильно волноваться, глядя на свои ногти — они почернели, вздохнул: «Скоро наступит ночь, темная и длинная». Все спрашивал, который час. Последний раз спросил в 23 часа 45 минут. Рядом с ним был образ Божией Матери, принесенный из расположенного поблизости Зачатьевского монастыря, — Пресвятая Богородица как бы звала его и благословляла его последние минуты.

Ночь наступила. Длинная и темная для всей Русской Церкви.

Весть о смерти патриарха тотчас разнеслась по первопрестольному городу. Телефон в больнице Бакуниных не умолкал. Еще ночью прибыли милиция, газетные репортеры, множество мирян и духовных лиц. Предлагали перенести тело Святейшего в ближайшую церковь, а с рассветом торжественно перевезти в Донской монастырь. Прибывшие раньше всех чекисты запретили «самоволие» и заявили, что это их дело — переправить покойного.

В пять часов утра, когда Москва еще спала, после отирания тела елеем, карета «скорой помощи» тихо и незаметно доставила почившего патриарха, обернутого в бархатную мантию, в большой собор Донского монастыря. Сорок мерных ударов колокола оповестили москвичей о всенародном горе.

Весть, которой боялись все семь с половиной лет после восстановления патриаршества, разлетелась по утреннему городу. В знак траура на зданиях некоторых иностранных миссий были приспущены флаги. Верующие останавливали друг друга на улице, скорбели, что не уберегли своего святителя, сетовали: ему еще жить и жить, всего шестьдесят годков минуло, делились последними новостями и слухами.

Больше всего слов было сказано о причине смерти патриарха. Одни уверяли, что его отравили, другие — что под видом обезболивания зуба ввели лошадиную дозу новокаина. Лишь единицы поддерживали

официальную версию — смерть от приступа «грудной жабы». Народ не верил в естественную смерть Святейшего, ибо не единожды был свидетелем насилия над его телом и духом, ибо очень уж он был неугоден властям.

26 марта/8 апреля в изъятие из устава были совершены во всех московских храмах литургии Иоанна Златоуста. Вспоминали слова Иоанна Златоуста, что истинное почитание памяти святых есть подражание их жизни, и — размышляя: как жить дальше? — многие решались: потихоновски. Многие в этот день готовы были пострадать за веру, понимая, что Москва воистину стала Третьим Римом, восприняв мученичество Вселенской Церкви, начатое в Риме и продолженное в Константинополе.

День и ночь старухи в черном, старики с седыми бородами, монахи, священники, рабочие с московских фабрик, крестьяне ближайших уездов идут поклониться праху патриарха. По четыре в ряд паломники растянулись версты на полторы по Донской улице, несуетно дожидаясь мгновения — последний раз оказаться рядом со своим Всероссийским отцом. И день и ночь стоят вокруг тела усопшего архиереи и молят за упокой новопреставленного раба Божия, великого господина и отца нашего Тихона, патриарха Московского и всея России. И день и ночь певчие оплакивают конец земной жизни заступника и печальника Русской Православной Церкви.

30 марта/12 апреля, в Вербное воскресенье, когда Господь вошел в Иерусалим, откуда начался его крестный путь на Голгофу, свершилось погребение Святейшего Тихона.

Похоже, весь город в этот день устремился в одном направлении — к Донскому монастырю. Более тридцати архиереев и шестидесяти священников служат Божественную литургию. Певчим подпевают тихими голосами все, кто попал в храм, а вслед песнопения подхватывают не то сто, не то триста, не то пятьсот тысяч верующих, заполнивших всю округу.

Раздались траурные гудки московских заводов — рабочие прощаются со своим Отцом. Слышится старинный напев: «Сердца на копья поднимем...» — старец-слепец и мальчик-поводырь прощаются со своим Отцом. Епископы и пресвитеры служат панихиды в толпе под открытым небом — московский люд прощается со своим Отцом.

Но как пронести гроб с телом Святейшего через море людей к месту последнего успокоения? На амвон поднялся епископ Можайский Борис:

— Сегодня мы погребает одиннадцатого патриарха Всероссийского Тихона. На похороны его собралась почти вся Москва. И я обращаюсь к вам с просьбой, которая, безусловно, должна быть выполнена. Дело в том,

что весь монастырский двор переполнен народом. Ворота закрыты, и в монастырь больше никого не пускают. Все прилегающие к монастырю площади и улицы запружены народом. Вся ответственность за соблюдение порядка лежит на мне. При таком скоплении народа малейшее нарушение дисциплины может вызвать катастрофу. Прошу, не омрачайте великого исторического момента, который мы сейчас переживаем с вами. Первым отсюда выйдет духовенство, потом епископы вынесут Святейшего. Пойдут только священнослужители в облачениях, все остальные останутся на местах. Никто не сойдет с места, пока вам не скажут. Вы должны исполнить это безусловно в память нашего Святейшего отца и патриарха. И я знаю, что вы это сделаете и не омрачите ничем этих исторических минут...

В храме запели «Осанну», молитвенный возглас подхватила многотысячная толпа, заполнившая громадный монастырский двор, монастырские стены и башни, улицы и площади Москвы. Епископ Борис вышел на высокую площадку перед собором, поднял руку.

— Тише, епископ говорить будет, — пронесся шепот, и все разговоры разом стихли.

— Сейчас архипастыри вынесут гроб Святейшего нашего отца и патриарха Тихона. Вы собрались отдать ему последний долг. Последний долг тому, кто так любил вас. Он любил вас всею силою своей великой души. Он жил для вас. Он душу свою полагал за вас, своих любимых духовных детей. Покажите же и вы свою любовь к нему. Уже то, что вы собрались сюда в таком громадном количестве, говорит, что верующий народ любит своего православного патриарха. Монастырь и все прилегающие улицы переполнены народом. Достаточно малейшего замешательства или крика, чтобы произошла катастрофа. Милиции нет. За порядком смотреть некому. Вся ответственность лежит на мне. Покажите же до конца вашу любовь к Святейшему, не омрачайте последних минут его пребывания среди нас. Никто ни с места, пока не кончится захоронение!

Передние шепотом передали слова епископа задним, и ни единый человек не нарушил его просьбы, когда архиереи в белых облачениях и золотых митрах, при пении хора и перезвоне колоколов, вынесли усыпанный цветами дубовый гроб Святейшего и перенесли его в древний храм во имя Донской иконы Божией Матери.

«Великому господину, патриарху Москвы и всея России — вечная память!» — провозглашают, сменяя друг друга, священники. Двойной цепью стоят вокруг гроба епископы и митрополиты. Многим из них скоро

идти вслед за патриархом, вслед за тридцатью уже убитыми и восьмьюдесятью заключенными в тюрьмы архиереями. Объединенные хоры Чеснокова и Астафьева поют: «Со святыми упокой».

И вот гроб с телом святителя Тихона, в кровавые ноябрьские дни 1917 года, по указанию Божию, избранного занять пустовавший два с лишним века патриарший престол, опускают в могилу...

К месту захоронения патриарха стали стекаться православные со всех концов России. Там, где в пол была вделана надгробная плита над могилой Святейшего, стоит панихидный столик (канон), и день и ночь горят на нем свечи. Рядом другой столик, на нем покрытая парчой патриаршая митра. Люди вереницею, в благоговейном молчании, приближаются к ней, становятся на колени и целуют ее. «Вот она, святыня — подлинная его митра, исцеление дает», — объясняют частые посетители новичкам.

Люди всё идут. Надгробную плиту скрывают ворохи свежих цветов. Пылают свечи. На могилу приносят «жертвы» — драгоценности, деньги. Так захотел народ по велению сердца, по обетам, по любви к святителю Тихону.

Прошли десятилетия невиданной в мировой истории борьбы власти с христианством, десятилетия злобной атеистической пропаганды, десятилетия, в которые не было доступа к месту захоронения почившего патриарха. Прошли, и не дай Бог, чтобы когда-нибудь опять вернулись. Ныне святитель Тихон, патриарх Московский и всея России, причислен к лику великих русских святых. И вновь идут люди поклониться его святым мощам. Ибо почитание тех, кто спасал нашу Родину в дни страдания и разврата, — это путь нашего спасения.

ХРОНИКА ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКОГО СЛУЖЕНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА. ПРОТИВОСТОЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917– 1925)[\[103\]](#)

1917 год

4/17 ноября. Определение Священного Собора Российской Православной Церкви о высшем управлении Православной Российской Церкви:

В Православной Российской Церкви высшая власть — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом.

Патриарх является первым между равными ему епископами.

Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору.

5/18 ноября. В храме Христа Спасителя жребием из трех кандидатов всероссийским патриархом избран митрополит Тихон (Беллавин). При благовестии ему патриаршества на Троицком подворье он произнес пророческие слова: «Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах Российских, и предстоит умирание за них во вся дни».

7/20 ноября — 20 ноября/3 декабря. Патриарх Тихон отправился в Троице-Сергиеву лавру, где и пробыл до дня своего торжественного возведения на первосвятительский престол.

21 ноября/4 декабря. Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей

Богородицы и Приснодевы Марии. Торжественное возведение на первосвятительский престол (интронизация) в Успенском соборе Московского Кремля патриарха Московского и всея России Тихона.

23 ноября/6 декабря. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

26 ноября/9 декабря. Служил литургию в Казанском соборе на Красной площади.

27 ноября/10 декабря. Служил литургию в Знаменском монастыре на Варварке.

2/15 декабря. Послал телеграмму великобританскому послу с просьбой передать королю Англии поздравления по случаю взятия английскими войсками Иерусалима.

3/16 декабря. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Московской духовной семинарии.

В середине дня председательствовал на торжественном заседании Общества любителей духовного просвещения, где в числе других выступал по поводу 50-летия со дня кончины московского митрополита Филарета.

5/18 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 декабря. День памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца («Никола Зимний»). Служил литургию в храме Христа Спасителя.

8/21 декабря. Церковным Собором утверждено «Определение о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России».

10/23 декабря. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Сокольниках.

17/30 декабря. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Голутвине и вечерню в храме Василия Блаженного на Красной площади (собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву).

18/31 декабря. Послание патриарха Тихона о вступлении на Патриарший престол Православной Российской Церкви. («В годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные, вступили на древнее место патриаршее».)

24 декабря/6 января. Рождественский сочельник. Служил всенощную в храме Христа Спасителя.

25 декабря/7 января. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

26 декабря/8 января. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

27 декабря/9 января. Служил литургию в храме Адриана и Наталии на 1-й Мещанской улице.

29 декабря/11 января. Патриаршее послание грузинским иерархам по поводу автокефалии Грузинской Церкви.

31 декабря/13 января. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1918 год

1/14 января. Служил молебен в канун Нового года в храме Христа Спасителя и произнес проповедь «Новогоднее слово». («Забыли мы Господа! Бросились за новым счастьем, стали бегать за обманчивыми тенями, прильнули к земле, хлебу, к деньгам, упились вином свободы, — и так, чтобы всего этого достать как можно больше, взяли именно себе, чтобы другим не оставалось. Заботимся о том, что преходит, прилежати же о душе, вещи бессмертней, совсем забываем».) Служил литургию в Успенском соборе Кремля.

3/16 января. Председательствовал в большом зале Епархиального дома на открытии Пастырского союза.

5/18 января. *Крещенский сочельник*. Освящал воды в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 января. *Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. Служил литургию в храме Христа Спасителя. После богослужения возглавил крестный ход к Москве-реке, где совершил освящение вод.

7/20 января. Служил литургию в храме Николая Чудотворца Новоспасского монастыря.

9/22 января. Служил литургию в Успенском соборе Кремля.

12/25 января. Служил литургию в храме Ермолая на Садовой («на Козьем болоте»).

13/26 января. Служил литургию в храме Николая Чудотворца лица цесаревича Николая на Остоженке. После богослужения присутствовал на торжественном собрании, посвященном 50-летию основания лица.

14/28 января. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Воробьиной на Воронцовом поле («на Гостиной горке»), где произнес проповедь «Россия в проказе». («Эти мучительные переживания прокаженных невольно напоминают собою то ужасное состояние, в котором находится ныне наша дорогая родина, страдальца Россия. Все тело ее покрыто язвами и струпями, чахнет она от голода, истекает кровью от междоусобной брани. И как у прокаженного отпадают части ее —

Малороссия, Польша, Литва, Финляндия, и скоро от великой и могучей России останется только одна тень, жалкое имя».)

19 января/1 февраля. Патриаршее послание об анафематствовании гонителей Церкви и сеятелей братоубийственной брани.

20 января/2 февраля. Председательствовал в заседании возобновленного после перерыва Церковного Собора.

В этот день Совет народных комиссаров принял «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах».

21 января/3 февраля. Служил литургию в храме Воздвижения Креста Господня Алексеевского монастыря. После богослужения произнес поучение.

22 января/4 февраля. Председательствовал на заседании Церковного Собора. Принял депутацию от Братства Петроградских приходских советов.

23 января/5 февраля. Служил литургию в Успенском соборе Кремля и возглавил крестный ход вокруг Кремля.

24 января/6 февраля. Председательствовал на заседании Церковного Собора, где было рассказано о попытке большевиков захватить Александро-Невскую лавру и убийстве при этом протоиерея Петра Скипетрова.

25 января/7 февраля. Председательствовал на чрезвычайном заседании Пастырского союза, созванного для обсуждения вопросов в связи с публикацией декрета об отделении Церкви от государства.

Постановление Церковного Собора: «В случае болезни и других печальных для Патриарха возможностей, предложить ему избрать несколько блюстителей Патриаршего Престола, которые в порядке старейшинства и будут блюсти власть Патриарха и преемствовать ему».

В ночь с 25 на 26 января возле стен Киево-Печерской лавры зверски убит митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский).

21 января/9 февраля. Председательствовал на заседании Церковного Собора.

28 января/10 февраля. Совершил в первом часу дня у Лобного места на Красной площади молебен о водворении мира, прекращении разрухи русской земли и о сохранении единства Православной Церкви. К этому времени на Красную площадь, в связи с начавшимися гонениями на Церковь, собрались крестные ходы всех московских приходских храмов (около 500 тысяч человек).

30 января/12 февраля. Служил литургию в храме Троицы на Пятницком кладбище.

31 января/13 февраля. Председательствовал на заседании Церковного Собора.

1/14 февраля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье. С этого дня Советское государство перешло на новый стиль летосчисления, а Православная Церковь продолжала пользоваться старым стилем.

2/15 февраля. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

3/16 февраля. Председательствовал на Церковном Соборе, где сообщил рассказ приехавшего очевидца об убийстве митрополита Киевского и Галицкого Владимира.

Служил панихиду по убиенному митрополиту Владимиру в храме Святого князя Владимира в Епархиальном доме.

Председательствовал на объединенном собрании Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

4/17 февраля. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской. После богослужения произнес поучение.

5/18 февраля. Служил литургию в храме Рождества Христова в Палашах.

6/19 февраля. Служил заупокойную литургию по митрополиту Владимиру в храме Христа Спасителя.

8/21 февраля. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове. После богослужения произнес поучение.

10/23 февраля. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» на Зубовском бульваре. Председательствовал на Церковном Соборе.

11/24 февраля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

12/25 февраля. День памяти святителя Алексия, митрополита Московского. Служил литургию в храме митрополита Алексия Чудова монастыря.

14/27 февраля. Служил литургию в храме преподобного Марона на Якиманке. Перед богослужением совершил освящение точной копии с чудотворной иконы Божией Матери «Державная», которую поместили в особо устроенный киот на южной стене храма.

15/28 февраля. В Соборной палате Епархиального дома в 4 часа дня состоялось чествование памяти убиенного митрополита Киевского и Галицкого Владимира. Со словом, среди прочих, выступил патриарх Тихон.

Председательствовал на собрании членов Союза ревнителей и

проповедников православия, в начале которого совершил молебен о спасении России.

16 февраля/1 марта. Служил всенощную в Успенском соборе Кремля.

17 февраля/2 марта. День памяти священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея России. Служил литургию и молебен священномученику Ермогену в Успенском соборе Кремля.

18 февраля/3 марта. Служил литургию в храме апостолов Петра и Павла на Преображенской площади (по главному престолу храм назывался Спаса Преображения) и вечерню в храме Иоанна Воина на Якиманке.

19 февраля/4 марта. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в Садовниках.

21 февраля/6 марта. Постановление патриарха и Синода о поручении епархиальным управлениям расследовать случаи об арестах и пролитии крови во время религиозных манифестаций или при исполнении духовенством своих обязанностей, а также о всяком насилии, имеющем отношение к Церкви, ее служителям и православным христианам, пострадавшим за веру Христову. Акты таковых расследований должно препровождать в Синод.

25 февраля/10 марта. Служил литургию в храме Христа Спасителя и вечерню в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке.

В этот день советское правительство переехало из Петрограда в Москву.

28 февраля/13 марта. Служил литургию в Новоспасском монастыре. После богослужения произнес поучение.

2/15 марта. В «Церковных ведомостях» опубликовано послание патриарха по поводу заключения советским правительством мирного договора с Германией. («В тяжелые дни скорби всенародной приемлю долг вещать вам слово истины и любви: вместе с вами страдаем, вместе с вами скорбим и плачем».)

3/16 марта. Служил заупокойную литургию и панихиду по убиенному митрополиту Киевскому и Галицкому Владимиру в храме Христа Спасителя.

4/17 марта. Прощеное воскресенье. Служил литургию в храме апостолов Петра и Павла на Новой Басманной, «великую вечерню» и «чин прощения» в храме Христа Спасителя.

5/18 марта. Начало Великого поста. Послание патриарха о пагубном Брест-Литовском мире. («Заклученный ныне мир, по которому отторгаются от нас целые области, населенные православным народом, и

отдаются на волю чуждого по вере врага, а десятки миллионов православных людей попадают в условия великого духовного соблазна для их веры; мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России и стольный град Киев, мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святынь, перестает быть городом державы Российской; мир, отдающий наш народ и русскую землю в тяжкую кабалу, — такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения, Церкви же православной принесет великий урон и горе, а Отечеству неисчислимые потери».)

7/20 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

9/22 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

11/24 марта. Торжество Православия. Служил литургию в храме Христа Спасителя. Потом был совершен молебен, во время которого архидиакон Константин Розов провозгласил анафему еретикам, богоотступникам, хулителям святой веры, а также восстающим на святые храмы и обители.

17/30 марта. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Новом Ваганькове («на Трех горах»).

В этот день Исаакиевский собор в Петрограде объявлен собственностью «петроградской коммуны».

18/31 марта. Служил литургию в храме Троицы «на Капельках».

19 марта/1 апреля. Служил литургию в храме Ирины мученицы в Покровском. После богослужения произнес поучение.

24 марта/6 апреля. Служил всенощную в храме Христа Спасителя.

25 марта/7 апреля. Благовещение Пресвятой Богородицы. Служил литургию в Благовещенском соборе Кремля.

31 марта/13 апреля. День поминовения православных, погибших за веру и Церковь. Служил заупокойную литургию в храме Николая Чудотворца в Московской духовной семинарии. За панихидою поименно поминались убитые в первые месяцы 1918 года за веру Христову.

1/14 апреля. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Кадашах. После богослужения произнес поучение.

2/15 апреля. Служил литургию в храме Иоанна Предтечи в Переяславской слободе. После богослужения произнес поучение.

6/19 апреля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

8/21 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на

Троицком подворье и вечерню в храме Николая Чудотворца на Семеновской улице («Никола Студенцы»).

12/25 апреля. Присутствовал на вечере духовных песнопений в Епархиальном доме.

В этот день из Курского Знаменского монастыря при загадочных обстоятельствах исчез чудотворный образ Божией Матери «Знамение», шесть веков служивший источником утешения православных христиан.

14/27 апреля. Лазарева суббота, день памяти Виленских мучеников. Служил литургию в Большом Донском соборе Донского монастыря, где временно почивали святые мощи Виленских мучеников, и всенощную в храме Христа Спасителя.

15/28 апреля. Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье). Служил литургию в Успенском соборе Кремля. За богослужением было немного верующих, так как, несмотря на выданные пропуска, вход на территорию Кремля оказался сопряжен с большими затруднениями.

16/29 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

17/30 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

18 апреля/1 мая. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

В этот день (Великая среда) вспоминается предательство Иуды, и прошедший советский праздник 1 мая богобоязненные москвичи прозвали «Иудиной пасхой».

Об этом дне князь Евгений Трубецкой вспоминает:

«В первый год своего владычества большевики решили отпраздновать с особой пышностью день 1 мая. Москва была декорирована флагами, надписями. Весь Кремль был задрапирован красной материей.

И вот в день праздника, на глазах толпы, собравшейся перед Никольскими воротами, произошел странный случай, произведший на присутствовавших большое впечатление. Красная материя внезапно разорвалась как раз на месте, где на воротах находится старинный образ Св. Николая. Известно, как чтится этот святой в России. Толпа заволновалась и признала в свершившемся чуде. Несколько дней подряд большевики отгоняли людей, приходивших смотреть на происшедшее и молиться иконе».

19 апреля/2 мая. Служил литургию в храме Христа Спасителя и совершил обряд «омовения ног».

20 апреля/3 мая. Совершил в Успенском соборе Кремля по древнему

чину вынос Святой Плащаницы, а затем служил вечерню.

21 апреля/4 мая. Служил ночную утрению в Успенском соборе Кремля. Богомольцы допускались в собор только по особым пропускам.

22 апреля/5 мая. Светлое Христово Воскресение. В полночь служил литургию в храме Христа Спасителя. Потом светлую заутреню, раннюю литургию и вечерню в Успенском соборе. Опять были трудности с пропуском в кремлевские соборы богомольцев.

23 апреля/6 мая. Служил литургию в храме Христа Спасителя и вечерню в храме Никиты мученика на Гончарной. Местный прихожанин Никитского храма К. А. Старцев преподнес патриарху икону XV века с изображением святого Никиты, бьющего плетью дьявола, и просил владыку помолиться святому Никите, чтобы тот избавил нашу Церковь и Отечество от врагов.

24 апреля/7 мая. Служил литургию в храме Иверской иконы Божией Матери на Большой Ордынке («в Ордынках») и молебен в Марфо-Мариинской обители. По окончании богослужений патриарх до 4 часов дня провел в беседе с сестрами обители. Через полчаса после его отъезда была арестована настоятельница Марфо-Мариинской обители великая княгиня Елизавета Федоровна.

25 апреля/8 мая. Служил литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры и после богослужения произнес проповедь. Служил вечерню в Трапезной палате и всенощную в храме Сергия Радонежского Троице-Сергиевой лавры.

26 апреля/9 мая. Служил литургию в храме Черниговской иконы Божией Матери при пещерах Гефсиманского скита и после богослужения произнес проповедь.

27 апреля/10 мая. Служил литургию в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Рождественского монастыря, куда прибыли крестные ходы из Высокопетровского и Новоспасского монастырей, церквей Ваганьковского кладбища и двенадцати ближайших приходских храмов. После богослужения произнес поучение и во главе крестного хода направился на Трубную площадь, где совершил молебен о прекращении междоусобий. Служил вечерню в храме Усекновения главы Иоанна Предтечи в Серебряниках и после богослужения произнес поучение.

28 апреля/11 мая. Служил литургию в соборе Зачатия святой Анны Зачатьевского монастыря и после богослужения произнес поучение.

29 апреля/12 мая. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Новом Ваганькове («на Трех горах»).

30 апреля/13 мая. Служил литургию в храме Троицы в Троице-Лыкове.

4/17 мая. Служил всенощную и позднюю литургию в храме Троицы Князе-Владимирского женского монастыря, что напротив подмосковной усадьбы Филимонки, на берегу реки Ликовки. После богослужения и проповеди посетил школу-приют для детей окрестных крестьян.

6/19 мая. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при общежитиях братьев Ляпиных («Ляпинка»).

8/21 мая. Служил литургию в храме Введения во храм Пресвятой Богородицы в Семеновском и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

9/22 мая. День памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца («Никола Летний»). Служил литургию в Казанском соборе на Красной площади и возглавил крестный ход к Никольским воротам Кремля.

В этот день крестные ходы из всех храмов Москвы пришли на Красную площадь. «Мы не могли войти в Кремль, — вспоминал писатель Борис Зайцев. — Но все наши «полки» собрались на Красной площади, и тут, в сотнях хоругвей и икон, риз, облачений, мирт, крестов и панагий воочию была видна древняя слава Москвы — церковная ее слава».

Во второй половине дня совершил молебен в Ярославских мастерских у Ярославского вокзала. Паровозные машинисты преподнесли патриарху благодарственный адрес:

«Христос воскрес, Ваше Святейшество! Как счастливы мы видеть Тебя, Святейший Патриарх, среди нас, тружеников, в великий для нас день памяти покровителя нашего Святителя Николая. Какими словами мы будем приветствовать и благодарить Тебя за Твою любовь к нам, труженикам, и сердечную простоту, с которой Ты откликнулся на наш призыв приехать к нам и помолиться в этот знаменитый для нас день?! Мы — русские люди, и нам дороги обычаи седой старины, и поэтому, встречая Тебя на пороге вседневной нашей работы, мы приветствуем Тебя по старинному русскому обычаю словами: «Добро пожаловать, Святейший Патриарх, и прими же наши скромные хлеб и соль». Гряди и помолись с нами, чтобы Господь, воскресший из мертвых, по молитвам Твоим и Святителя Николая дал нам силы и крепость для дальнейшего продолжения той трудной работы, какая нам поручена».

12/25 мая. День памяти священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея России. Служил литургию в Успенском соборе Кремля.

В тот же день выехал в город Богородск Московской губернии, где совершил всенощную в Богоявленском соборе.

Священнослужители Богородского уезда и города преподнесли

патриарху адрес. В нем, в частности, говорится, что его патриаршее служение напоминает служение священномученика Ермогена в Смутное время и «все, не исключая врагов Твоих, почувствовали, что в новое лихолетье в древней Москве на страже народных святынь опять стоит сильный духом Божий избранник».

13/26 мая. Служил литургию в Богоявленском соборе Богородска. К концу богослужения к собору прибыли крестные ходы из окрестных сел, слились в единый крестный ход и во главе с патриархом прошли вокруг города. Завершился крестный ход молебном в присутствии не менее 100 тысяч богомольцев.

В тот же день патриарх отбыл в Москву.

15/28 мая. Служил литургию в Архангельском соборе Кремля.

18/31 мая. Служил литургию в храме Христа Спасителя и возглавил крестный ход на Москву-реку.

19 мая/1 июня. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

20 мая/2 июня. Служил литургию в Чудовом монастыре.

21 мая/3 июня. Празднование Владимирской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Владимирской иконы Божией Матери на Никольской, у ворот Китай-города.

23 мая/5 июня. Вызван повесткой в суд. Выбранные члены Церковного Собора посетили председателя Моссовета П. Г. Смидовича и заявили, что вызов патриарха в Следственную комиссию произвел тяжелое впечатление на православное население Москвы и может привести к волнениям.

26 мая/8 июня. Служил литургию в храме Христа Спасителя. В этот день отмечали 35-летие этого храма.

27 мая/9 июня. Служил литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы на Бутырках.

28 мая/10 июня. Выехал в Петроград.

29 мая/11 июня. Прибыл в Петроград. На Большой Знаменской площади возле Николаевского вокзала его встретил крестный ход во главе с митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином.

В этот день в Перми чекистами убит младший брат императора Николая II — великий князь Михаил Александрович.

31 мая/13 июня. Вознесение Господне. Служил литургию в Казанском соборе и возглавил крестный ход вокруг собора.

О богослужении этого дня «Церковные ведомости» сообщили:

«В 11 ч. утра Его Святейшество в сопровождении Митрополита Вениамина, в преднесении Креста Патриарха Филарета прибыл в Собор,

переполненный богомольцами, которые не могли все войти в Собор. Огромные толпы стояли у Собора и с Невского пр., и у западных врат, у которых должна была последовать встреча Патриарха. При входе в Собор депутация прихожанок во главе с княжной Е. А. Щербатовой, правнучкой строителя Собора графа Строганова, поднесла Святейшему на резном блюде хлеб-просфору. Причем княжна сказала: “Ваше Святейшество, дорогой владыко! Верные Святой Церкви прихожанки Казанского Собора с чувством сердечной радости приветствуют Вас с прибытием в Петроград в сане Патриарха. Просим Ваше Святейшество принять от нас этот хлеб вместе с уверением, что мы не престанем молиться пред чудотворным ликом Матери Божией, да пребудет над Вами Ее Божественный Покров во все дни жизни Вашей...”» 1/14 июня. Посетил в Петрограде Общество религиознонравственного просвещения, где в своем слове напомнил, что Предсоборное присутствие 1906 года не только высказалось за восстановление патриаршества, но и наметило определенное лицо в патриархи — митрополита Антония (Вадковского).

3/16 июня. Вечером выехал из Петрограда в Москву.

О поездке патриарха Тихона в Петроград «Церковные ведомости» сообщили:

«Святейший Тихон пробыл в Петрограде только шесть дней, с 29 мая по 3 июня, и все это время провел в молитве и беседе с верующим народом, утешая и ободряя последний и вместе с ним переживая светлые чувства о будущем Русской Церкви, под натиском прещений возрождающейся к новой жизни. Патриарх совершал Божественную литургию в Исаакиевском и Казанском соборах, Иоанновском монастыре, Александро-Невской лавре, несколько раз всенощную в Троицком подворье, принимал в покоях Владыки Митрополита депутацию от всех епархиальных учреждений и в зале Общества распространения религиознонравственного просвещения на Стремянной депутации от всего церковного Петрограда, столь многочисленные, что первоначально предложено было делегациям проходить перед Святейшим с молчаливым поклоном, оставляя приветствия в письменной форме. И только уже во время приема некоторым из них, посланным крупными организациями, ввиду общего желания собравшихся, предоставлено было право огласить свои адреса.

Патриарх с особым вниманием отнесся к Братству приходских советов Петрограда и епархии, посетив организованный братством в Исидоровском епархиальном училище «чай» и, посвятив здесь целый вечер беседе с представителями приходов, разделил праздничные трапезы, устроенные приходскими советами Исаакиевского и Казанского соборов, молился у

Скорбящей, посетил часовню Спасителя, Благовещенское подворье, Братство при Александро-Невской лавре, могилу Митрополита Антония (Вадковского), Духовную Академию и тяжело больного ректора ее Преосвященного Анастасия, посетил также Кронштадт, овеянный воспоминаниями об о. Иоанне Кронштадтском.

Эти шесть дней Святейший Тихон безраздельно отдал церковному народу Петрограда».

9/22 июня. Служил вечерню и всенощную в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

10/23 июня. *День Святой Троицы.* Совершил литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

11/24 июня. *День Святого Духа.* Служил литургию в Спасо-Вифамском монастыре.

15/28 июня. Служил литургию в Успенском соборе Кремля.

17/30 июня. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще. В 5 часов вечера «спускал» Боголюбскую икону Божией Матери, помещенную над Варварскими воротами Китай-города.

20 июня/3 июля. В 5 часов вечера «поднимал» Боголюбскую икону Божией Матери на Варварские ворота после трехдневного поклонения ей богомольцев.

23 июня/6 июля. Служил литургию в Сретенском монастыре.

24 июня/7 июля. Служил литургию в храме Петра и Павла в Лефортове.

26 июня/9 июля. Служил литургию в храме Тихвинской иконы Божией Матери в селе Алексеевском.

28 июня/11 июля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

29 июня/12 июля. Служил литургию в храме Трифона мученика в Напрудной.

30 июня/13 июля. *Собор Двенадцати апостолов.* Служил литургию в храме Двенадцати апостолов в Кремле.

1/14 июля. Служил литургию в храме села Боброва Коломенского уезда Московской губернии.

3/16 июля. Служил литургию в Успенском соборе Кремля.

В этот день в Екатеринбурге была расстреляна царская семья.

4/17 июля. Служил вечерню и всенощную в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

В этот день в Алапаевске были убиты великая княгиня Елизавета

Федоровна и князя императорского Дома Романовых: Иоанн Константинович, Константин Константинович, Игорь Константинович, Сергей Михайлович, Владимир Палей.

5/18 июля. Служил литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

7/20 июля. Служил литургию в Вознесенском монастыре Кремля.

8/21 июля. Празднование Казанской иконы Божией Матери. Служил литургию в Казанском соборе на Красной площади и произнес проповедь, в которой осудил убийство императора Николая II (об убийстве его жены и детей газеты не сообщили). Служил молебен в мастерских в Перове.

10/23 июля. Служил всенощную в соборном храме города Серпухова.

14/27 июля. Служил всенощную и панихиду по императору Николаю II в храме Святого князя Владимира в Епархиальном доме.

15/28 июля. Служил литургию в храме села Пушкино.

16/29 июля. Служил всенощную в Саввино-Сторожевском монастыре Звенигородского уезда Московской губернии.

17/30 июля. Служил литургию в Саввино-Сторожевском монастыре.

20 июля/2 августа. Служил литургию в храме Ильи пророка на Воронцовом Поле.

Об этом богослужении оставил воспоминание архиепископ Киприан:

«Храм был переполнен. Народ не только в храме, но и вокруг него. Столы с портретами Патриарха... И опять, как и в церкви св. муч. Адриана и Наталии, тысячи народа теснятся вокруг Патриарха, чтобы получить его благословение».

22 июля/4 августа. Служил литургию в Скорбященском монастыре.

24 июля/6 августа. Служил всенощную в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре.

25 июля/7 августа. Служил литургию в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре.

26 июля/8 августа. Послание патриарха православным чадам накануне наступления Успенского поста с призывом к покаянию. («Мы захотели создать рай на земле, но без Бога и Его святых заветов. Бог же поругаем не бывает. И вот мы алчем, жаждем и наготуем в земле, благословенной обильными дарами природы, и печать проклятия легла на самый народный труд и на все начинания рук наших».)

28 июля/10 августа. Празднование Смоленской иконы Божией Матери. Служил литургию в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря.

29 июля/11 августа. Служил литургию в храме Троицы в Останкине.

1/14 августа. Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

2/15 августа. Служил литургию в храме Василия Блаженного на Красной площади (Покровский собор на Рву) и литию в храме Христа Спасителя.

5/18 августа. Служил литургию в храме Христа Спасителя и возглавил крестный ход на Красную площадь, где совершил молебен «О страждущей державе Российской».

6/19 августа. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Яблочный Спас). Служил литургию в храме Спаса Преображения на Спасской.

8/21 августа. Служил литургию в Высокопетровском монастыре.

12/25 августа. Служил всенощную в храме Введения во храм Пресвятой Богородицы Иваново-Вознесенска.

13/26 августа. День памяти святителя Тихона Задонского (день ангела патриарха Тихона). Служил литургию в храме Введения во храм Пресвятой Богородицы Иваново-Вознесенска.

После богослужения патриарху было вручено обращение к нему местной паствы:

«Ваше Святейшество, Великий Отец Архипастырь Земли Русской!

Мы, прихожане Введенского храма города Иваново-Вознесенска, не имеем слов описать то чувство благодарности Вам, которое переполняет в настоящую минуту наши сердца. Мы большей частью бедняки, простые рабочие фабрик и заводов, позвали Вас в свой храм помолиться с нами и за нас. И Вы среди нас. Тяжело живется. Но видим ныне, что мы, верующие русские люди, не одиноки, не сироты — у нас есть Отец, сердцу которого дороги все, бедные и богатые. Вы Отец, для всех Отец, и приветствуя Ваше Святейшество с днем Вашего Ангела и в то же время провожая Вас с сожалением, что так скоро пролетели эти часы радости и восторга, просим Вас принять от нас, детей Ваших, икону Святителя Тихона Задонского, который да поможет Вам молитвами своими нести тяжкое бремя Вашего служения Святой Церкви».

14/27 августа. Служил вечерню в Успенском соборе Кремля.

15/28 августа. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в Успенском соборе Кремля.

16/29 августа. Служил литургию в Спасо-Андроньевом монастыре и всенощную в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры.

17/30 августа. Служил литургию в Гефсиманском скиту Троице-

Сергиевой лавры.

19 августа/1 сентября. Служил литургию в Донском монастыре.

21–22 августа/3–4 сентября. Советские газеты пишут о причастности патриарха Тихона к так называемому контрреволюционному «заговору Локкарта».

24 августа/6 сентября. День памяти святителя Петра, митрополита Московского. Служил литургию в Успенском соборе Кремля.

26 августа/8 сентября. Служил литургию в Сретенском монастыре.

27 августа/9 сентября. Служил литургию в храме Пимена в Новых Воротниках в Сузеве («Пимен Новый»).

28 августа/10 сентября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

29 августа/11 сентября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье и всенощную в храме Христа Спасителя.

В этот день был ограблен и осквернен храм Христа Спасителя (на престоле окурки папирос и нагажено).

30 августа/12 сентября. Служил литургию в Даниловом монастыре.

1/14 сентября. Служил литургию в храме Троицы на Сретенке («на Листах»).

2/15 сентября. Служил литургию в храме села Коломенского.

4/17 сентября. Празднование иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» на Зубовском бульваре.

7/20 сентября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

8/21 сентября. Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в Рождественском монастыре.

9/22 сентября. Служил литургию в храме Иерусалимской иконы Божией Матери, что близ боен.

12/25 сентября. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Кадашах.

13/26 сентября. Служил всенощную в храме Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке.

14/27 сентября. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Служил литургию и молебен в храме Христа Спасителя.

Уехал в Ярославль и Ростов Великий.

15/28 сентября. Из Казанского собора на Красной площади похищена чудотворная Казанская икона Божией Матери.

16/29 сентября. Освящал Казанский собор в городе Данилове Ярославской губернии.

22 сентября/5 октября. Вернулся из Ярославля и Ростова Великого.

23 сентября/6 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

24 сентября/7 октября. Служил вечерню и всенощную в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

25 сентября/8 октября. *День памяти преподобного Сергия Радонежского.* Служил литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

26 сентября/9 октября. Служил литургию в храме Иоанна Богослова Троице-Сергиевой лавры.

29 сентября/12 октября. Письменное обращение патриарха в Совет народных комиссаров с опровержением заявления российского посла в Берлине Иоффе, что «никогда не имели место на территории Советской республики массовые расстрелы невинных людей и аресты высших священнослужителей». Патриарх Тихон напоминает комиссарам, что «многие Епископы расстреляны или умерщвлены иным способом, как, например, Епископы — Тобольский Гермоген, Вяземский Макарий, Кирилловский Варсонофий, Селенгинский Ефрем, по слухам же одинаковой участи подвергся и Пресвященный Андроник, Архиепископ Пермский. Множество священников, диаконов и мирян, принимавших ближайшее участие в жизни Православной Церкви, также сделались жертвою так называемого красного террора...». Настоящее заявление патриарх потребовал довести до сведения германских властей.

30 сентября/13 октября. Служил литургию и совершил освящение нового храма иконы Божией Матери «Скоропослушница» на Афонском подворье. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1/14 октября. *Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.* Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы на Красносельской улице.

Присутствовал на акте открытия нового учебного года в Московской духовной академии.

5/18 октября. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

7/20 октября. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

12/25 октября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

13/26 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на

Троицком подворье.

Письменное обращение патриарха Тихона к Совету народных комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской революции, в конце которого Святейший обращается к народным комиссарам со словом увещания: «...Отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устройению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. И иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лук. 11, 50) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Матф. 26, 52)».

14/27 октября. Служил литургию в храме Христа Спасителя и возглавил крестный ход вокруг храма.

17/30 октября. Письменное обращение патриарха к председателю СНК В. И. Ульянову (Ленину) по поводу насилия советских служащих в Николо-Угрешском монастыре над бывшим московским митрополитом Макарием.

20 октября/2 ноября. Письменное обращение патриарха в СНК по поводу ареста епископа Никандра.

21 октября/3 ноября. Служил литургию и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

22 октября/4 ноября. *День празднования Казанской иконы Божией Матери.* Служил литургию в Казанском соборе на Красной площади.

27 октября/9 ноября. Письменное обращение патриарха в СНК с просьбой содействовать выяснению местонахождения архиепископа Черниговского Василия, командированного в Пермскую епархию.

28 октября/10 ноября. Служил литургию и молебен в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

29 октября/11 ноября. Письменное обращение патриарха Тихона в СНК по поводу расстрела епископа Балахнинского Лаврентия.

4/17 ноября. Служил литургию в храме Христа Спасителя, вечерню и молебен в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

11/24 ноября. Служил литургию, вечерню и молебен в храме Сергия Радонежского Троицкого подворья.

После вечерни в квартире патриарха произведен обыск, а сам он подвергнут домашнему аресту.

13/26 ноября. Письменное обращение члена Церковного Собора Н. Д. Кузнецова в СНК по поводу ареста патриарха.

16/29 ноября. Письменное обращение членов Высшего Церковного

Управления в СНК по поводу ареста патриарха.

18 ноября/1 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

20 ноября/3 декабря. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

21 ноября/4 декабря. *Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Годовщина торжественного возведения владыки Тихона на патриарший престол.* Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 ноября/5 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

2/15 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 декабря. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

8/21 декабря. В газете «Известия ВЦИК» короткая заметка: «Патриарх Тихон, подвергнутый домашнему заключению, обвинен в контрреволюционной деятельности и арестован».

9/22 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

16/29 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

23 декабря/5 января. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

24 декабря/6 января. *Рождественский сочельник.* В 17 часов 45 минут патриарх освобожден от домашнего ареста. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 декабря/7 января. *Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* Служил литургию в храме Христа Спасителя.

26 декабря/8 января. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

30 декабря/12 января. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Сокольниках.

31 декабря/13 января. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1/14 января. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 января. *Крещенский сочельник*. Служил вечерню и всенощную, освящал воды в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 января. *Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. Служил литургию в храме Христа Спасителя. После богослужения во главе крестного хода направился к Москве-реке, где совершил освящение вод. Служил вечерню в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

9/22 января. Служил молебен в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

13/26 января. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Арбате («Никола Явленный»).

14/27 января. В этот день в Петропавловской крепости были расстреляны великие князья Николай Михайлович, Павел Александрович, Дмитрий Константинович и Георгий Михайлович.

17/30 января. Указ патриарха, Синода и Высшего Церковного Управления митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину о мерах борьбы с нарастающим неверием.

20 января/2 февраля. Служил литургию в Никольском единоверческом монастыре.

25 января/7 февраля. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

27 января/9 февраля. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Дорогомилове.

30 января/12 февраля. Служил молебен в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1/14 февраля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

2/15 февраля. *Сретение Господа нашего Иисуса Христа*. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

3/16 февраля. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Трубной («Никола Драчи»).

4/17 февраля. Указ патриарха епархиальным архиереям в связи с кампанией советского правительства по осквернению святых мощей.

5/18 февраля. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Палашах.

10/23 февраля. Служил литургию в Новодевичьем монастыре и вечерню в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

В этот день газета «Петроградская правда» опубликовала ленинский

проект программы РКП (б), где, в частности, говорится: «По отношению религии политика РКП состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви — т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, а также к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительскую и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувства верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма».

11/24 февраля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

12/25 февраля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

15/28 февраля. По указанию и благословению патриарха монахами Донского и Виленского Свято-Духова монастырей произведен осмотр святых мощей Виленских мучеников, временно находящихся в Донском монастыре.

16 февраля/1 марта. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Песках («Никола Пески») и всенощную в храме Николая Чудотворца на Арбате («Никола Явленный»).

В этот день в Саввино-Сторожевском монастыре членами съезда Совета советов Звенигородского уезда произведено вскрытие и осквернение святых мощей преподобного Саввы Сторожевского.

17 февраля/2 марта. Прощеное воскресенье. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Арбате («Никола Явленный») и вечерню в храме Христа Спасителя.

20 февраля/5 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

22 февраля/7 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

24 февраля/9 марта. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

28 февраля/13 марта. Служил литургию в храме Василия Исповедника в Новой деревне.

3/16 марта. Служил литургию в храме Харитона Исповедника в Огородниках.

8/21 марта. Письмо патриарха епископу Вологодскому и Тотемскому Александру о необходимости сохранения церковных библиотек и архивов. Возможно, подобные письма одновременно были посланы и в другие епархии.

9/22 марта. Выносил Крест в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

10/23 марта. Крестопоклонная неделя. Служил литургию в Ивановском монастыре и вечерню в храме Димитрия Солунского на Благуше.

17/30 марта. Служил литургию в храме Алексия митрополита на Глинищах.

22 марта/4 апреля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

24 марта/6 апреля. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 марта/7 апреля. Благовещение Пресвятой Богородицы. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

28 марта/10 апреля. Совершил молебен в храме Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке.

29 марта/11 апреля. Письменное обращение патриарха в СНК в защиту А. Д. Самарина.

31 марта/13 апреля. Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье). Не совершал богослужений по причине болезни.

3/16 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

4/17 апреля. Читал 9-е и 12-е Евангелия в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 апреля. Выносил Святую Плащаницу в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

7/20 апреля. Светлое Христово Воскресение. Служил утреню и литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье и вечерню в храме Христа Спасителя.

8/21 апреля. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

13/26 апреля. Выходил на величание в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

14/27 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

21 апреля/4 мая. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

23 апреля/6 мая. Служил литургию в храме Георгия Победоносца на Псковской горке, на Варварке.

28 апреля/11 мая. Служил литургию в храме Димитрия Солунского на Благуше.

28 апреля/12 мая. Служил литургию в храме Девяти мучеников на Новинском бульваре.

1/14 мая. Служил литургию в храме Христа Спасителя и возглавил крестный ход на воды.

5/18 мая. Служил литургию в храме Трех Святителей у Красных Ворот.

6/19 мая. В Ставрополе состоялся Южно-Русский Церковный Собор, который образовал временное Высшее Церковное Управление на юго-востоке России, объединившее находившиеся там епархии.

9/22 мая. Служил литургию в храме Панкратия у Сухаревской башни.

11/24 мая. Служил всенощную в храме Христа Спасителя.

12/25 мая. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

15/28 мая. Вознесение Господне. Служил литургию в храме Воскресения Словущего в Барашах на Покровке и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

16/29 мая. Служил литургию в храме Вознесения Господня на Серпуховке.

19 мая/1 июня. Служил литургию в храме Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот.

21 мая/3 июня. Празднование Владимирской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Владимирской иконы Божией Матери на Никольской, у ворот Китай-города.

25 мая/7 июня. Служил вечерню и всенощную в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

26 мая/8 июня. День Святой Троицы. Служил литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

27 мая/9 июня. День Святого Духа. Служил литургию в храме Сошествия Святого Духа Троице-Сергиевой лавры.

29 мая/11 июня. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Споручница грешных» в Хамовниках (ныне храм называется по главному престолу — Святителя Николая Чудотворца).

2/15 июня. Служил литургию в храме Гребневской иконы Божией Матери на Лубянке.

8/21 июня. Служил всенощную в храме Воскресения Христова в Кадашах.

9/22 июня. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Кадашах.

11/24 июня. *День памяти апостола Варнавы.* Служил всенощную и молебен в храме апостола Варнавы Варнавинского общества трезвости.

15/28 июня. Служил литургию в храме Троицы в селе Троицком-Голенищеве на реке Сетуни.

16/29 июня. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Самотеке («Никола Драчи»).

17/30 июня. Служил молебен с акафистом и водосвятием в часовне Боголюбской иконы Божией Матери у Варварских ворот.

20 июня/3 июля. Служил молебен в часовне Боголюбской иконы Божией Матери у Варварских ворот.

23 июня/6 июля. *Празднование Владимирской иконы Божией Матери.* Возглавил крестный ход из Казанского собора на Красной площади в Сретенский монастырь и служил литургию в соборе Сретения Владимирской иконы Божией Матери Сретенского монастыря.

26 июня/9 июля. *Празднование Тихвинской иконы Божией Матери.* Служил литургию в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Лужниках.

29 июня/12 июля. *День памяти апостолов Петра и Павла.* Служил литургию в храме Христа Спасителя.

При выходе из храма на патриарха было совершено покушение, и он был ранен.

4/17 июля. Служил вечерню и всенощную в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

5/18 июля. *День памяти преподобного Сергия Радонежского.* Служил литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

7/20 июля. Возглавил крестный ход из храма Василия Блаженного на Красной площади (Покровский собор на Рву) в Марфо-Мариинскую обитель и служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы Марфо-Мариинской обители.

8/21 июля. *Празднование Казанской иконы Божией Матери.* Служил литургию в Казанском соборе на Красной площади.

Послание патриарха православному народу с призывом отказаться от мщения врагам Церкви. («Строительство на вражде — строительство на вулкане. Взрыв — и снова царство смерти и разрушения. Наша боль — боль за светлость и счастье нашей св. Церкви, наших чад. Наши опасения — опасения, что некоторых из них может прельстить этот новый, уже

показывающий зияющую пасть зверь, исходящий из бездны клокочущего страстями сердца человеческого. Одним порывом мщения навсегда запятнаешь себя, христианин, и вся светлая радость нынешнего твоего подвига — страдания за Христа померкнет, ибо где тогда дашь ты место Христу».)

14/27 июля. Служил литургию в храме Христа Спасителя. При вступлении в храм патриарх был встречен кафедральным протоиереем Иоанном Арсеньевым, который произнес речь по поводу избавления Тихона от смерти при покушении 29 июня/12 июля. Патриарх произнес ответную благодарственную речь. («Покорный воле Божией, я остаюсь спокоен и за свою участь».) Служил всенощную в храме Святого князя Владимира в Епархиальном доме.

15/28 июля. День памяти равноапостольного великого князя Владимира. Служил литургию в храме Святого князя Владимира в Епархиальном доме.

20 июля/2 августа. День памяти пророка Илии. Служил литургию в храме пророка Илии на Воронцовом Поле.

21 июля/3 августа. Служил литургию в храме Николая Чудотворца села Никольского по Николаевской железной дороге и молебен с водосвятием на фабрике Реутовской мануфактуры.

28 июля/10 августа. Служил Часы в храме Христа Спасителя.

29 июля/11 августа. Служил литургию в Новодевичьем монастыре и всенощную в храме Иоанна Воина на Якиманке.

1/14 августа. Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста. Служил литургию в храме Всемиловитового Спаса в Чигасах.

2/15 августа. День памяти блаженного Василия, Христа ради юродивого. Служил литургию в храме Василия Блаженного на Красной площади (Покровский собор на Рву).

4/17 августа. Служил литургию в храме Иоанна Предтечи на Земляном Валу, вечерню и молебен в храме Василия Кесарийского на Тверской.

5/18 августа. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 августа. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Яблочный Спас). Служил литургию в храме Спаса Преображения на Спасской и возглавил крестный ход.

8/21 августа. Служил литургию в Высокопетровском монастыре.

11/24 августа. Служил литургию в храме Покрова Пресвятой

Богородицы в Красном Селе.

12/25 августа. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

13/26 августа. *День памяти святителя Тихона Задонского (день ангела патриарха Тихона).* Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

14/27 августа. Служил вечерню и всенощную в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры.

15/28 августа. *Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.* Служил литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры и возглавил крестный ход вокруг монастырской ограды.

16/29 августа. Служил вечерню и всенощную в Черниговском храме Гефсиманского скита.

17/30 августа. Служил литургию в Черниговском храме Гефсиманского скита и возглавил крестный ход.

19 августа/1 сентября. *Празднование Донской иконы Божией Матери.* Служил литургию в Донском монастыре.

23 августа/5 сентября. Служил всенощную в Высокопетровском монастыре.

Письменное обращение патриарха в СНК по поводу ареста в Могилеве ксендзов. («Ксендзы служат не нашей Церкви, однако во имя того, что мы служители Единому Богу Христу, я усердно прошу облегчить их участь и дать им возможность исполнять свой священный долг по отношению к пасомым. Не повторяю уже прежних своих писаний о всей несправедливости, жестокости и бесцельности взятия заложников, и особенно из служителей культа».)

В этот день в Москве расстреляны епископ Ефрем (Кузнецов) и протоиерей Иоанн Восторгов.

24 августа/6 сентября. *День памяти святителя Петра, митрополита Московского.* Служил литургию в соборе Петра митрополита Высокопетровского монастыря.

25 августа/7 сентября. Служил литургию в храме Тихвинской иконы Божией Матери в селе Алексеевском и всенощную в храме Троицы на Троицкой.

26 августа/8 сентября. *Сретение Владимирской иконы Божией Матери.* Служил литургию в Сретенском монастыре.

27 августа/9 сентября. Служил литургию в храме Пимена Великого в Новых Воротниках в Сузеве («Пимен Новый»).

28 августа/10 сентября. Служил всенощную в храме Воскресения

Христова в Сокольниках.

29 августа/11 сентября. Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Сокольниках и всенощную в храме Христа Спасителя.

30 августа/12 сентября. День памяти благоверного князя Даниила Московского. Служил литургию в Даниловом монастыре.

1/14 сентября. Служил литургию в храме Троицы на Новоблагословенной улице.

4/17 сентября. Празднование иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» на Зубовском бульваре.

7/20 сентября. Служил всенощную в Рождественском монастыре.

8/21 сентября. Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в храме Петра и Павла на Преображенской площади (ныне называется по главному престолу — Спаса Преображения).

12/25 сентября. Служил всенощную в храме Воскресения Христова в Кадашах.

13/26 сентября. Служил литургию в храме Воскресения Словущего в Даниловке и всенощную в храме Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке.

14/27 сентября. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Служил литургию в храме Сергия Радонежского в Рогожской.

15/28 сентября. Служил литургию в храме Воскресения Словущего на Семеновском кладбище.

21 сентября/4 октября. Служил литургию в Рождественском монастыре.

22 сентября/5 октября. Служил литургию в храме Трифона мученика в Напрудной (300-летие храма).

24 сентября/7 октября. Служил вечерню и всенощную в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

Агентом ВЧК Алексеем Филипповым составлен доклад о посланиях патриарха Тихона.

25 сентября/8 октября. День памяти преподобного Сергия Радонежского. Служил литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

Послание патриарха Тихона о невмешательстве Русской Православной Церкви в политическую борьбу. («Указывают на то, что при перемене власти служители Церкви иногда приветствуют эту смену колокольным

звоном, устройением торжественных богослужений и разных церковных празднеств. Но если это и бывает где-либо, то совершается или по требованию самой новой власти, или по желанию народных масс, а вовсе не по почину служителей Церкви, которые по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны памятовать канонические правила Святой Церкви, коими она возбраняет своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций».)

27 сентября/10 октября. Служил молебен в храме Святого князя Владимира Епархиального дома.

29 сентября/12 октября. Служил литургию в храме Троицы в Сыромятниках.

1/14 октября. Покров Пресвятой Владычицы нашей и Приснодевы Марии. Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы при Покровской общине сестер милосердия и молебен в доме Кузнецова в честь открытия в нем занятий Духовной академии.

5/18 октября. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

6/19 октября. Служил литургию в храме Святых отцов Седьмого Вселенского Собора близ Новодевичьего монастыря.

9/22 октября. Слушание в суде дела П. К. Гусевой, совершившей 29 июня/12 июля покушение на патриарха Тихона. Народный суд постановил: «Пелагею Кузьминичну Гусеву за нанесение раны патриарху Тихону от судебного преследования освободить, как психически невменяемую в момент совершения поступка, а также и в настоящее время, и дело прекратить».

12/25 октября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

13/26 октября. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

20 октября/2 ноября. Служил литургию в храме Алексия митрополита на Глинницах.

22 октября/4 ноября. Празднование Казанской иконы Божией Матери. Служил литургию в Казанском соборе на Красной площади.

24 октября/6 ноября. Служил литургию в храме Флора и Лавра на Зацепе.

27 октября/9 ноября. Служил литургию в храме Димитрия Солунского на Благуше.

28 октября/10 ноября. День памяти мученицы Параскевы Пятницы. Служил литургию в храме Параскевы Пятницы на Пятницкой.

3/16 ноября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

8/21 ноября. Служил литургию в храме архидиакона Евпла на Мясницкой.

10/23 ноября. Служил литургию в храме Петра и Павла в Лефортове.

17/30 ноября. Служил литургию и вечерню в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

18 ноября/1 декабря. Служил панихиду по митрополитам Филарету (Дроздову) и Платону (Левшину) в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

20 ноября/3 декабря. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

21 ноября/4 декабря. *Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Вторая годовщина торжественного возведения владыки Тихона на патриарший престол.* Служил литургию в Введенском храме на Лубянке.

23 ноября/6 декабря. Письменное обращение патриарха в СНК с опровержением поступившего в ЧК якобы от его имени воззвания, призывающего к свержению советской власти. В своем письме патриарх, в частности, заявил: «...Что многим мероприятиям народных правителей я не сочувствую и не могу сочувствовать, как служитель Христовых начал, этого я не скрываю, и о сем открыто сказал в обращении к Народным Комиссарам перед празднованием годовщины Октябрьской революции. Но тогда же и столь же откровенно я заявлял, что не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более предпринимать действия, направленные к ее ниспровержению. Наш долг лишь указывать на отступления людские от великих Христовых заветов, свободы и братства, изобличать действия, основанные на насилии и ненависти, и звать всех ко Христу».

24 ноября/7 декабря. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

26 ноября/9 декабря. *День памяти освящения храма великомученика Георгия в Киеве (около 1051–1054).* Служил литургию в храме Георгия Победоносца на Моховой (на Красной горке).

27 ноября/10 декабря. *Празднование иконы Божией Матери «Знамение».* Служил литургию в Знаменском монастыре.

1/14 декабря. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

5/18 декабря. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 декабря. *День памяти святителя Николая, архиепископа Мир*

Ликийских, Чудотворца («Никола Зимний»). Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

8/21 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

9/22 декабря. Служил литургию в храме Зачатия Анны в Зарядье.

10/23 декабря. Патриарх Тихон после допроса в ВЧК был подвергнут домашнему аресту и лишен возможности совершать богослужения где-либо, кроме домово́й церкви Сергия Радонежского на Троицком подворье.

11/24 декабря. В ночь на 12/25 декабря арестованы митрополит Новгородский Арсений и митрополит Тифли́сский Кирилл.

15/28 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

По предписанию Московского епархиального совета в московских храмах сообщили прихожанам об арестах патриарха Тихона, митрополитов Арсения и Кирилла, архиепископа Иоасафа.

22 декабря/4 января. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

24 декабря/6 января. Рождественский сочельник. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 декабря/7 января. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Патриарх Тихон письменно выразил благодарность Исполнительному комитету по делам духовенства за хлопоты, связанные со стремлением добиться его освобождения из-под ареста, и сообщил:

«К сожалению, я не смог воспользоваться разрешением властей совершить мне в праздник Рождества Христова богослужения в храме Христа Спасителя как за поздним получением означенного разрешения, так и по частности (ограниченности) его. Меня очень огорчает участь заключенных на Лубянке иерархов — митрополитов Арсения и Кирилла и архиепископа Иоасафа, и я усердно просил бы Комитет содействовать их освобождению».

26 декабря/8 января. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

29 декабря/11 января. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

31 декабря/13 января. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1920 год

1/14 января. День памяти святителя Василия Великого. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ям-ской.

5/18 января. Крещенский сочельник. Служил литургию и освящал воды в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 января. Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

9/22 января. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

12/25 января. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

17/30 января. Ответ Секретного отдела ВЧК на запрос 8-го отдела Наркомата юстиции: «Митрополит Новгородский Арсений из-под ареста освобожден и выбыл к месту служения в Новгород. Что касается домашнего ареста патриарха Тихона и содержащегося под арестом при ВЧК епископа Тифлисского Кирилла, то они обвиняются в контрреволюционной агитации путем рассылки воззваний и сношении с Колчаком и Деникиным».

19 января/1 февраля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 января/7 февраля. Вторая годовщина со дня убийства митрополита Владимира. Служил панихиду по митрополиту Владимиру в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

26 января/8 февраля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

30 января/12 февраля. Служил молебен в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1/14 февраля. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

2/15 февраля. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 февраля. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Палашах.

6/19 февраля. Отпевал архиепископа Иоасафа в Богоявленском монастыре.

8/21 февраля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

9/22 февраля. Прощеное воскресенье. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье и вечерню в храме Христа Спасителя.

12/25 февраля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

14/27 февраля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Письменное обращение патриарха Тихона к председателю СНК В. И. Ульянову о недопустимости предполагаемого вывоза советскими чиновниками из Троице-Сергиевой лавры святых мощей преподобного Сергия Радонежского.

15/28 февраля. На заседании коллегии Наркомата юстиции предложено исполкому Сергиева Посада обсудить вопрос о погребении на кладбище мощей преподобного Сергия Радонежского.

16/29 февраля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

23 февраля/7 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

28 февраля/12 марта. Служил литургию в храме Василия Исповедника в Новой деревне.

1/14 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

7/20 марта. Выносил Крест в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

8/21 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

11/26 марта. Письменное обращение патриарха Тихона к председателю СНК В. И. Ульянову, в котором выражена тревога по поводу предполагающегося изъятия и вывоза из Троице-Сергиевой лавры святых мощей преподобного Сергия Радонежского.

13/26 марта. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Постановление Московского губернского исполкома: Троице-Сергиеву лавру закрыть и вывезти из нее мощи преподобного Сергия Радонежского.

15/28 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

21 марта/3 апреля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского

на Троицком подворье.

22 марта/4 апреля. *Вход Господень в Иерусалим. Вербное воскресенье.* Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

23 марта/5 апреля. За Часами читал Евангелие в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

24 марта/6 апреля. За Часами читал Евангелие и служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 марта/7 апреля. *Благовещение Пресвятой Богородицы.* Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

26 марта/8 апреля. Служил литургию и читал 12 Евангелий в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

27 марта/9 апреля. Участвовал в выносе и погребении Святой Плащаницы в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

28 марта/10 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

29 марта/11 апреля. *Светлое Христово Воскресение.* Служил светлую заутреню, литургию и вечерню в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

30 марта/12 апреля. Служил литургию и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

31 марта/13 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

4/17 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

7/20 апреля. Декрет СНК за подписью Ленина о превращении Троице-Сергиевой лавры в музей.

12/25 апреля. Служил литургию в храме Илии пророка в Черкизове.

14/27 апреля. Служил литургию в Донском монастыре.

19 апреля/2 мая. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

26 апреля/9 мая. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

27 апреля/10 мая. Письменное обращение патриарха Тихона к председателю СНК В. И. Ульянову (Ленину) с протестом по поводу закрытия доступа паломников к святым мощам преподобного Сергия Радонежского.

3/16 мая. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на

Троицком подворье.

6/19 мая. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

7/20 мая. *Вознесение Господне*. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

9/22 мая. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

10/23 мая. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

12/25 мая. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

16/29 мая. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

17/30 мая. *День Святой Троицы*. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

18/31 мая. *День Святого Духа*. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

21 мая/3 июня. *Празднование Владимирской иконы Божией Матери*. Возглавил крестный ход из Казанского собора на Красной площади в храм Владимирской иконы Божией Матери на Никольской, у стены Китай-города.

24 мая/6 июня. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

31 мая/13 июня. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

7/20 июня. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

14/27 июня. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

21 июня/4 июля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

28 июня/11 июля. Служил литургию и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

29 июня/12 июля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

4/17 июля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/17 июля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

8/21 июля. Допрос патриарха Тихона в Московском суде на «процессе Виленских угодников».

9/22 июля. Вынесение приговора на «процессе Виленских угодников».

12/25 июля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

19 июля/1 августа. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

22 июля/4 августа. Заключение уполномоченного Секретного отдела ВЧК Фортунатова:

«Я полагаю, что разрешение на службу в Ново-Девичьем монастыре патриарху Тихону 9—10 августа н/года может быть дано, но как разрешение экстраординарное и не могущее служить причиной к дальнейшим разрешениям.

Со своей стороны я думаю лично идти туда под видом попа, чтобы наблюдать за происходящим.

С патриарха же Тихона следует взять расписку о том, что он не будет говорить проповедей и речей на политические темы».

26 июля/8 августа. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

27 июля/9 августа. Служил всенощную в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря.

Письменно обращение патриарха Тихона к председателю ВЦИКа М. И. Калинину с протестом против поругания святых мощей.

28 июля/10 августа. Празднование Смоленской иконы Божией Матери. Служил литургию в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря.

31 июля/13 августа. Выносил Крест в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

2/15 августа. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 августа. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 августа. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа («Яблочный Спас»). Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

9/22 августа. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

12/25 августа. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Постановление Народного комиссариата юстиции о повсеместной и окончательной ликвидации святых мощей.

13/26 августа. День памяти святителя Тихона Задонского (день ангела патриарха Тихона). Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

14/27 августа. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Постановление СНК по протесту патриарха Тихона на постановление Московского губисполкома «О перевозке мощей из Троице-Сергиевской Лавры в один из московских музеев»:

Жалобу гр. Белавина (патриарха Тихона) от 10 мая оставить без последствий.

Предложить Московскому исполкому С. Р. и К. депутатов в порядке циркуляра наркомата юстиции от 25 августа о ликвидации мощей закончить ликвидацию мощей Сергия Радонежского, т. е. привести в исполнение постановление Московского губисполкома от 26 марта с. г. о перевозке мощей в московский музей.

Секретно. Предложить тов. Крыленко расследовать действия помощника управляющего делами ВКИ П. Н. Мольвера в производстве им расследования по жалобе гр. Белавина (патриарха Тихона), передав ему доклад Мольвера и заключение по нему 8-го отдела Комиссариата Юстиции.

15/28 августа. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

16/29 августа. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

20 августа/2 сентября. Малый Совнарком, «заслушав жалобу патриарха Тихона на VIII отдел Наркомюста, постановил: оставить жалобу гр. Белавина (патриарха Тихона) без последствий».

23 августа/5 сентября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

28 августа/10 сентября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Послание патриарха Тихона по поводу закрытия Троице-Сергиевой лавры. («Ныне закрываются ворота Лавры, и гаснут в ней лампы. Что же? Разве мы уже растратили весь свой нравственный запас, как растратили внешнее свое достояние и остались при одном холоде и голоде. Мы носим только имя, что живы, а на самом деле уже мертвы (Апок. 3, 11). Уже

близятся грозные времена, и, если не покаемся мы, отнимется от нас виноградник — Царство Божие и передастся другим делателям, которые будут отдавать плоды в свое время (Матф. 21, 41). Да не будет сего с нами».)

29 августа/11 сентября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

30 августа/12 сентября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

3/16 сентября. Ответ председателя ВЦИК М. И. Калинина на письменное обращение к нему 27 июля/9 августа патриарха Тихона: «Если вы считаете, что упомянутые в Вашем заявлении должностные лица являются нарушителями декретов Советской власти по вопросам отделения церкви от государства, то Вам предоставляется право, как всякому гражданину Советской Республики, привлечь в общем порядке к судебной ответственности независимо от служебного положения тех, незаконные действия коих Вами могут быть доказаны».

6/19 сентября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

7/20 сентября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Письмо председателя ВЦИК М. И. Калинина одному из главных руководителей борьбы с «церковной контрреволюцией» П. А. Красикову по поводу письма патриарха Тихона от 27 июля/9 августа и предполагаемого судебного процесса над патриархом:

«Не входя в оценку тона заявления патриарха Тихона, которое я присылаю Вам для ознакомления, я думаю, что тов. Шпицберга необходимо на самом деле, из соображений практически-политических (аудитория на суде будет, вероятно, в большинстве православная), заменить кем-нибудь другим. Этим самым духовные круги будут лишены возможности главного довода насчет национальной мести и проч.

Что касается судебного процесса, то Вы согласитесь со мною, что агитационная цель будет достигнута тем в большей степени, чем слабее будет карательная и сильнее разоблачительная сторона».

8/21 сентября. *Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.* Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

13/26 сентября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского в Рогожской слободе и всенощную в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

14/27 сентября. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

20 сентября/3 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

24 сентября/7 октября. Служил вечерню в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 сентября/8 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

26 сентября/9 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

27 сентября/10 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

30 сентября/13 октября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1/14 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

4/17 октября. Служил литургию в храме Троицы при Странноприимном доме Шереметевых.

11/24 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

12/25 октября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

13/26 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

18/31 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

21 октября/3 ноября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

22 октября/4 ноября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Письмо 8-го (ликвидационного) отдела Наркомата юстиции в Секретный отдел ВЧК с предложением запретить выезды патриарха Тихона за пределы Москвы.

25 октября/7 ноября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1/14 ноября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

7/20 ноября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на

Троицком подворье.

Постановление Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета, на основе которого было создано Русское Церковное Управление за границей (постановление появилось через несколько дней после окончательной эвакуации белой армии из Крыма):

«В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со св. Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти. В случае невозможности этого епархиальный Архиерей принимает на себя всю полноту власти».

8/21 ноября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

15/28 ноября. *Начало Рождественского поста.* Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

20 ноября/3 декабря. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

21 ноября/4 декабря. *Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, третья годовщина торжественного возведения владыки Тихона на патриарший престол.* Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Письмо заведующего Секретным отделом ВЧК Т. П. Самсонова председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому о проделанной чекистами работе по уничтожению православной веры.

22 ноября/5 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

26 ноября/9 декабря. Письмо заведующего Секретным отделом ВЧК Т. П. Самсонова председателю ВЦИКа М. И. Калинину:

«Секретный отдел ВЧК, препровождая на Ваше усмотрение копию отношения 8-го Отдела Народного Комиссариата Юстиции от 4-го декабря за № 1136 и выписку из протокола № 9 заседания Президиума Райкома РКП Павловского Посада, со своей стороны вполне присоединяется к мнению 8-го Отдела, изложенному в его отношении, и уверен, что появление Патриарха Тихона на церковных службах не только в селах, но и в городе Москве будет вызывать большие скопления богомольцев и этим самым: 1) даст возможность духовенству торжественными богослужениями влиять на массы в смысле поднятия своего престижа; 2) провокаторским и контрреволюционным элементам воспользоваться скоплением народа в

своих целях для агитации и т. п. нежелательных для нас действий.

О своем решении Секретный отдел ВЧК просит информировать».

На письме имеется резолюция секретаря ВЦИК А. Енукидзе: «Согласен. 11/XII».

29 ноября/12 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 декабря. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 декабря. День памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца («Никола Зимний»). Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Новом Ваганькове («на Трех горах»).

13/26 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

20 декабря/2 января. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

24 декабря/6 января. Рождественский сочельник. Служил всенощную в храме Христа Спасителя.

25 декабря/7 января. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

26 декабря/8 января. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Самотеке («Никола Драчи»).

27 декабря/9 января. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове.

В этот день в храме Богоявления Господня в Елохове побывал Н. П. Окунев и оставил следующую запись в своем дневнике:

«Народу было необыкновенно много. В храме Патриарх великолепен, в богатейших ризах, с драгоценными митрой, пангией, крестами и посохом, и окружен блестящим сонмом священнослужителей высокого ранга. А как вышел из храма — превратился как бы в рядового священника, сел в извозничьи санки, запряженные одной плохонькой лошаденкой, и уехал, не привлекая к себе никакого уличного внимания. А давно ли митрополиты ездили в богатой карете, везомой четверкой цугом сытых, крупных, породистых коней. Встречные люди останавливались, снимали шапки, а митрополит, сидя в карете и сияя бриллиантовым крестом на белом клобуке, непрерывно благословлял всех встречающих».

31 декабря/13 января. Служил всенощную в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

В этот день в храме Василия Кесарийского побывал Н. П. Окунев и оставил следующую запись в своем дневнике:

«Храм громадный, но вместил только тех, которые вошли в него за час до начала службы. Служил Патриарх, два епископа, протопресвитер и местное духовенство. Диаконствовал Розов и еще два голосистых протодиакона. Пел хор под управлением Чеснокова, а «слово» сказал протопресвитер Любимов, большой мастер говорить сильные, умные и добрые речи. Благолепная и поистине торжественная служба! Продолжалась три часа с лишком, и, несмотря на страшную тесноту (вернее, давку), было не утомительно. Вот что значит настроение!»

1921 год

1/14 января. День памяти святителя Василия Великого. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

3/16 января. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 января. Крещенский сочельник. Освящал воды и служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

6/19 января. Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Христа Спасителя и возглавил крестный ход на Москву-реку.

9/22 января. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Арбате («Никола Явленный»).

10/23 января. Служил литургию в храме Всех Святых в селе Всехсвятском.

17/30 января. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Уланском переулке («Никола Дербентовки»).

24 января/6 февраля. Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы на Красносельской.

25 января/7 февраля. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще.

29 января/11 февраля. День рождения патриарха Тихона. Служил молебен в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

30 января/12 февраля. Служил молебен в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

31 января/13 февраля. Служил литургию в Покровском монастыре и всенощную в храме Трифона мученика.

1/14 февраля. День памяти мученика Трифона. Служил литургию в храме Трифона мученика и всенощную в храме Сергия Радонежского на

Троицком подворье.

2/15 февраля. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Спаса Преображения на Спасской и всенощную в храме Николая Чудотворца на Смоленской площади («Никола Щепы»).

3/16 февраля. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Смоленской площади («Никола Щепы»).

5/18 февраля. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Палашах.

6/19 февраля. Патриарха Тихона вызывали в суд как свидетеля.

7/20 февраля. Служил литургию в храме Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище.

8/21 февраля. Служил литургию в храме Панкратия на Сретенке, близ Сухаревой башни.

9/22 февраля. День памяти преподобного Панкратия Печерского и священномученика Панкратия Тавроменийского. Служил литургию в храме Панкратия на Сретенке, близ Сухаревой башни.

11/24 февраля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

12/25 февраля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

14/27 февраля. Служил литургию в храме Никиты мученика на Кузнецкой.

17/30 февраля. Служил литургию в храме Ермолая на Садовой («на Козьем болоте»).

21 февраля/6 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 февраля/10 марта. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

28 февраля/13 марта. Прощеное воскресенье. Служил литургию в храме Василия Исповедника в Новой деревне и вечерню в храме Христа Спасителя.

3/16 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

7/20 марта. Торжество Православия. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

В этот день в храме Христа Спасителя побывал Н. П. Окунев и оставил следующую запись в своем дневнике:

«Обедня и самый чин Православия продолжались от 10 ч. до 2 ч.,

служил сам Патриарх с большим сонмом духовенства. Из диаконов первенствовал Розов. Его необыкновенный голос и в этом огромном храме поражал всех своею мощью, не теряя красоты звука и музыкальности. Храм был переполнен; вся служба прошла чинно и благолепно, точно в старые времена. После службы я остался у восточных дверей храма посмотреть отъезд Патриарха. Читавший о пышном обиходе древних патриархов и еще не так давно видевший в той же Москве разъезды митрополитов в каретах, запряженных шестеркой лошадей, я опять поражен был жалкой обстановкой путешествия русского первосвященника по Москве. Он сел вдвоем с Митрополитом Евсеем в старую извозничью пролетку, запряженную старой дешевенькой лошадкой, да так и поехал на свое Троицкое подворье. Я долго следил за тихо идущими путешественниками, и не столько за ними, сколько за встречью едущими и идущими им. Первые, преимущественно в автомобилях, окатывали их грязью и, вероятно, насмешливыми (если не сказать худшего) взглядами; а вторые останавливались (не все, конечно) и снимали шапки. Последнее зрелище все-таки немного сглаживало горечь неподобающей сану Патриарха поездки. Сколько лучезарности в храме, и сколько убожества на улице!»

14/27 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

15/28 марта. Патриарх получил повестку:

«Гражданину Василию Ивановичу Беллавину

Секретный отдел Государственного Политического Управления приглашает Вас явиться в здание Государственного Политического Управления, Лубянская площадь № 2, сегодня в три часа дня для дачи показаний по делу граждан Феноменова, Хотовицкого, Громогласова, Полозова и Троицкого.

Н-к Секретного отдела ГПУ Самсонов».

20 марта/2 апреля. Выносил Крест в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

21 марта/3 апреля. Служил литургию в храме Флора и Лавра на Зацепе.

24 марта/6 апреля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 марта/7 апреля. Благовещение Пресвятой Богородицы. Служил литургию в храме Благовещения Пресвятой Богородицы на Бережках.

28 марта/10 апреля. Служил литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы на Кулишках («на Стрелке»).

2/15 апреля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

4/17 апреля. Служил литургию в храме Всемилоственного Спаса в Чигасах.

10/23 апреля. Служил всенощную в храме Христа Спасителя.

11/24 апреля. Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье). Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Долгоруковской.

12/25 апреля. Служил Часы, читал Евангелия в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

13/26 апреля. Служил Часы, читал Евангелия в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

14/27 апреля. Служил Часы и литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

15/28 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье и всенощную в храме Христа Спасителя.

16/29 апреля. Выносил Святую Плащаницу в храме Христа Спасителя, служил всенощную и совершил обряд погребения Святой Плащаницы в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

17/30 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

18 апреля/1 мая. Светлое Христово Воскресение. Служил светлую заутреню, литургию и вечерню в храме Христа Спасителя.

В этот день в храме Христа Спасителя побывал Н. П. Окунев и оставил следующую запись в своем дневнике:

«Пасхальную заутреню и после обедню имел счастливый случай (при протекции Розова) простоять в левом клиросе храма Христа Спасителя. Служил Патриарх с Митрополитом Евсевием и с Епископом Петром Подольским. Народу было видимо-невидимо. Жутко было смотреть с некоторой «высоты» клироса на такую громадную толпу, все время колыхавшуюся от чрезмерной тесноты и издававшей необыкновенный какой-то гул, встревоживший меня звуковым сходством со знаменитой Ходынкой 1896 г. Я ночевал в ту ночь на даче в Петровском парке и слышал этот гул, как известно, разрешившийся столькими жертвами. И тут я боялся катастрофы. Но, слава Богу, все обошлось благополучно. Говорят, что столько народу там еще никогда не собиралось. «Переполнить» таких колоссальных размеров храм — это значит сойтись туда со всей Москвы. Может быть, поэтому теперь в некоторых приходских храмах обидно мало богомольцев. Старая история: «хлеба и зрелищ» нужно народу. И специальная газета про церковную жизнь не загрозила всенародного

паломничества в этот храм, где с такой исключительной торжественностью служил Патриарх».

19 апреля/2 мая. Служил литургию в Алексеевском монастыре.

20 апреля/3 мая. Празднование Иверской иконы Божией Матери. Служил литургию в соборе Николая Чудотворца Николо-Перервинского монастыря и молебен в часовне Иверской иконы Божией Матери.

21 апреля/4 мая. Служил всенощную в храме Николая Чудотворца на Арбате («Никола Явленный»).

22 апреля/5 мая. Служил всенощную в храме Георгия Победоносца в Грузинах.

23 апреля/6 мая. День памяти великомученика Георгия Победоносца. Служил литургию в храме Георгия Победоносца на Варварке.

24 апреля/7 мая. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

25 апреля/8 мая. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Дорогомилове.

29 апреля/12 мая. Служил литургию в храме Девяти мучеников на Новинском бульваре.

2/15 мая. Служил литургию в храме Иерусалимской иконы Божией Матери близ боен.

11/24 мая. Служил литургию в храме Ермолая на Садовой («на Козьем болоте»).

12/25 мая. Служил литургию в храме Христа Спасителя и возглавил крестный ход на Москву-реку.

16/29 мая. Служил литургию в храме Сергия Радонежского в Рогожской.

21 мая/3 июня. Служил литургию в храме Владимирской иконы Божией Матери на Никольской, у стены Китай-города.

22 мая/4 июня. Служил всенощную в храме Спаса Преображения в Каретном Ряду («Спас Пески»).

23 мая/5 июня. Служил литургию в храме Никиты мученика на Басманной.

26 мая/8 июня. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

27 мая/9 июня. Вознесение Господне. Служил литургию в храме Вознесения Господня на Никитской.

30 мая/12 июня. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Хамовниках.

5/18 июня. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на

Троицком подворье.

6/19 июня. *День Святой Троицы.* Служил литургию в храме Троицы в Троицком переулке.

7/20 июня. *День Святого Духа.* Служил литургию в храме Сошествия Святого Духа на Даниловском кладбище.

13/26 июня. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Зарядье («Никола Мокрый»).

16/29 июня. Служил литургию в храме Тихона Амафунтского на Арбатской площади.

17/30 июня. Спускал Боголюбскую икону с Варварских ворот Китай-города.

20 июня/3 июля. Служил литургию в храме Набилковской богадельни.

23 июня/6 июля. Служил литургию в Сретенском монастыре.

24 июня/7 июля. *Рождество Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.* Служил литургию в храме Рождества Иоанна Предтечи на Пресне.

25 июня/8 июля. Служил всенощную в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Сущеве.

26 июня/9 июля. *Празднование Тихвинской иконы Божией Матери.* Служил литургию в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Лужниках.

27 июня/10 июля. Служил литургию в храме Гребневской иконы Божией Матери на Лубянской площади.

Об этом богослужении А. Беляев вспоминает:

«Летом 1921 г. (дня не помню) Патриарх служил обедню в Гребневской церкви на Лубянской площади. В этот день была хиротония архимандрита Иоакима (Благовидова) во епископа Алатырского. Святейшему сослужили: митрополит Евсевий (Никольский) и архиепископы Серафим (Чичагов) и Серафим (Александров)».

28 июня/11 июля. Служил всенощную в храме Димитрия Солунского на Благуше.

29 июня/12 июля. Служил литургию в храме Георгия Победоносца в Грузинах.

1/14 июля. *День памяти бессребреников Космы и Дамиана.* Служил литургию в храме Космы и Дамиана на Полянке.

2/15 июля. Служил всенощную в храме Филиппа митрополита на 2-й Мещанской.

4/17 июля. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Заяицком («Никола Заяицкий») и всенощную в храме Христа Спасителя.

5/18 июля. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

7/20 июля. Служил всенощную в храме Казанской иконы Божией Матери в Сущеве.

8/21 июля. Празднование Казанской иконы Божией Матери. Служил литургию в Казанском соборе на Красной площади.

Подписан декрет ВЦИК об учреждении Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгол).

9/22 июля. Служил литургию в храме Панкратия на Сретенке и всенощную в храме Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке.

10/23 июля. Положение ризы Господней в Москве. Служил литургию в храме Ризположения Господня на Донской.

11/24 июля. Служил литургию в храме Воскресения Словущего в Монетчиковом переулке.

12/25 июля. Служил всенощную в храме Воздвижения Креста Господня на Плющихе.

15/28 июля. Служил литургию в храме Бориса и Глеба в селе Зюзино.

17/30 июля. Служил всенощную в храме поселка Кубинка по Александровской железной дороге.

18/31 июля. Служил литургию в храме поселка Кубинка по Александровской железной дороге.

19 июля/1 августа. Служил литургию в храме Серафима Саровского на Божedomке.

20 июля/2 августа. День памяти пророка Илии. Служил литургию в храме Илии пророка на Воронцовом Поле.

22 июля/4 августа. Служил всенощную в соборе Александра Невского на Миусской площади.

Об этом богослужении Н. П. Окунев оставил следующую запись в своем дневнике:

«Народу бы хватило на все три трети храма, но две из них отгорожены от освященной части перегородкой, а потому собравшихся богомольцев больше было перед храмом, чем в храме».

23 июля/5 августа. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Солянке («Никола Кошели»).

24 июля/6 августа. День памяти благоверных князей Бориса и Глеба. Служил литургию в храме Бориса и Глеба на Арбатской площади.

25 июля/7 августа. Служил литургию в храме Ермаковской богадельни.

26 июля/8 августа. Служил литургию в храме Ермолая на Садовой («на Козьем болоте») и всенощную в Богоявленском монастыре.

27 июля/9 августа. Служил всенощную в Смоленском соборе

Новодевичьего монастыря.

28 июля/10 августа. Празднование Смоленской иконы Божией Матери. Служил литургию в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря, за которой совершил хиротонию архимандрита Варфоломея (Ремова) во епископа Сергиевского.

Старинный традиционный крестный ход в этот день из окрестных приходских храмов в Новодевичий монастырь был запрещен советскими чиновниками.

29 июля/11 августа. Служил всенощную в храме Иоанна Воина на Божедомке («на Убогих домах»).

30 июля/12 августа. Служил литургию в храме Троицы на Мещанской («Троица на Капельках»).

31 июля/13 августа. Выносил Крест в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1/14 августа. Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста. Служил литургию в Симоновом монастыре и молебен в храме Христа Спасителя.

После молебна патриарх Тихон произнес в храме Христа Спасителя воззвание с призывом о помощи голодающим («К народам мира и православному человеку»).

2/15 августа. Служил литургию в храме Василия Блаженного на Красной площади (Покровский собор на Рву).

5/18 августа. Служил литургию в храме Спаса Преображения на Спасской.

6/19 августа. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа («Яблочный Спас»). Служил литургию в Новоспасском монастыре.

8/21 августа. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Сокольниках.

9/22 августа. Второе воззвание патриарха с призывом о помощи голодающим. («Паства, родная моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: возлюби и воскреси в нынешнем подвиге своем светлые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в години тягчайших бед собиравших своею беззаветною верою и самоотверженной любовью во имя Христова духовную русскую мощь и ею оживотворявших умиравшую русскую землю жизнь».)

12/25 августа. Служил всенощную в соборе города Подольска.

13/26 августа. День памяти святителя Тихона Задонского (день ангела патриарха Тихона). Служил литургию в соборе города Подольска.

14/27 августа. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на

Троицком подворье.

15/28 августа. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в храме Успения Пресвятой Богородицы в Крутицах.

16/29 августа. Служил литургию в храме Знамения Пресвятой Богородице в Переяславской слободе («в Крестах»).

В этот день Н. П. Окунев оставил следующую запись в своем дневнике:

«Перед самым праздником [Успения Пресвятой Богородицы] ходили упорные слухи, что Кремль отдадут в ведение Патриарха, что он в Успение будет служить в Большом Успенском соборе. Ставили это в связь с его стараниями разбудить не только в русском народе, но и в народах всего мира живейшую потребность помочь голодающим. И вот этого не дождались еще. Так грустно было, точно сама Богородица сидит в Бутырках, окруженная сонмом проживающих там архиереев».

18/31 августа. День памяти мучеников Флора и Лавра. Служил литургию в храме Флора и Лавра на Мясницкой и всенощную в Донском монастыре.

19 августа/1 сентября. Празднество Донской иконы Божией Матери. Служил литургию в Донском монастыре.

20 августа/2 сентября. Служил молебен в часовне Иверской иконы Божией Матери.

21 августа/3 сентября. Служил всенощную в храме иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще.

22 августа/4 сентября. Служил литургию в храме Максима Исповедника в Таганке.

25 августа/7 сентября. Служил всенощную в храме Адриана и Наталии на 1-й Мещанской.

26 августа/8 сентября. День памяти мучеников Адриана и Наталии. Служил литургию в храме Адриана и Наталии на 1-й Мещанской.

27 августа/9 сентября. День памяти преподобного Пимена Великого. Служил литургию в храме Пимена Великого в Новых Воротниках («Пимен Новый»).

28 августа/10 сентября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

29 августа/11 сентября. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Землянке («Никола Ямы») и всенощную в храме Христа Спасителя.

30 августа/12 сентября. День памяти благоверного князя Даниила

Московского. Служил литургию в Даниловом монастыре.

1/14 сентября. Служил литургию в храме Троицы на Сретенке («Троица на Листах»).

4/17 сентября. Празднование иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» на Зубовском бульваре.

5/18 сентября. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Трех Радостей» на Покровке («Троица на Грязех»).

6/19 сентября. Служил литургию в храме Спаса Преображения на Арбате («Спас Пески»).

7/20 сентября. Служил всенощную в храме Троицы в Троицком переулке.

8/21 сентября. Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы на Бутырках и молебен Иверской иконе Божией Матери в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

12/25 сентября. Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Левшинском переулке и всенощную в храме Воскресения Христова в Кадашах.

13/26 сентября. Служил литургию в храме Тихвинской иконы Божией Матери села Алексеевское и всенощную в храме Христа Спасителя.

14/27 сентября. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

15/28 сентября. Служил литургию в храме Никиты мученика на Гончарной.

16/29 сентября. Служил литургию в храме Троицы в селе Троицком-Голенищеве на реке Сетуни («Троица Голенищево»).

17/30 сентября. Служил литургию в храме на Миусском кладбище.

18 сентября/1 октября. Служил литургию в храме Старо-Екатерининской больницы.

19 сентября/2 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского в Рогожской, вечерню и молебен в храме Христа Спасителя.

20 сентября/3 октября. Служил литургию в храме Николая Чудотворца у Боровицких ворот («Никола Стрелецкий») и всенощную в храме Николая Чудотворца на Трубной («Никола Драчи»).

21 сентября/4 октября. Служил литургию в храме Николая Чудотворца, что в Звонарях.

22 сентября/5 октября. Служил литургию в храме Климента, папы римского на Пятницкой.

24 сентября/7 октября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

25 сентября/8 октября. Служил литургию и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

26 сентября/9 октября. Служил литургию в храме Всех Святых на Кулишках, на Варварской площади.

27 сентября/10 октября. Служил всенощную в храме Харитона Исповедника в Огородниках.

28 сентября/11 октября. Служил литургию в храме Василия Исповедника в Новой деревне.

30 сентября/13 октября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

1/14 октября. *Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.* Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы при Покровской общине сестер милосердия.

2/15 октября. Служил всенощную в храме села Братовщино.

3/16 октября. Служил литургию в храме села Братовщино.

5/18 октября. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

10/23 октября. Служил литургию в храме Отцов Седьмого Вселенского Собора близ Новодевичьего монастыря.

12/25 октября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

13/26 октября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

17/30 октября. Служил литургию в храме Успения Пресвятой Богородицы Новодевичьего монастыря.

А. Беляев вспоминает о богослужении в этот день:

«Осенью 1921 г. в Успенском храме Ново-Девичьего монастыря Святейший вдвоем с епископом Варфоломеем (Ремовым) совершил литургию и заупокойное поминовение в годовщину смерти петроградского протоиерея, долголетнего настоятеля церкви Экспедиции Заготовления Государственных бумаг. Служба была совершена по приглашению работников Гознака — почитателей покойного батюшки (ни имени его, ни дня поминовения не упомянул)».

21 октября/3 ноября. Служил всенощную в Казанском соборе на Красной площади.

22 октября/4 ноября. *Празднование Казанской иконы Божией Матери.* Служил литургию в храме Казанской иконы Божией Матери в Суцееве.

23 октября/5 ноября. Служил литургию в храме Флора и Лавра на

Зацепе.

24 октября/6 ноября. Празднование иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке и молебен в церкви Знамения Божией Матери в Каретном.

25 октября/7 ноября. Служил всенощную в храме Гребневской иконы Божией Матери на Лубянской площади.

26 октября/8 ноября. День памяти великомученика Димитрия Солунского. Служил литургию в храме Димитрия Солунского на Благуше.

27 октября/9 ноября. Служил всенощную в храме Параскевы Пятницы на Божедомке.

31 октября/13 ноября. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове и всенощную в храме Космы и Дамиана в Шубине.

1/14 ноября. День памяти бессребреников Космы и Дамиана. Служил литургию в храме Космы и Дамиана в Старых Кузнецях на Гончарной («Косма и Дамиан Старый»).

4/17 ноября. Послание патриарха Тихона о недопустимости нововведений в церковно-богослужебной практике. В нем, в частности, говорится: «Божественная красота нашего истинно назидательного в своем содержании и благодатнодейственного церковного богослужения, как оно создано веками Апостольской верности, молитвенного горения, подвижнического труда и святоотеческой мудрости, и запечатлено Церковью в чино-последованиях, правилах и уставе, должна сохраняться в Св. Православной Церкви неприкосновенно, как величайшее и священнейшее Ее достояние».

7/20 ноября. Служил литургию в храме Власия в Старой Конюшенной и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

8/21 ноября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

14/27 ноября. Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы на Красносельской и всенощную в храме Иоанна Воина на Якиманке.

16/29 ноября. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

17/30 ноября. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

19 ноября/2 декабря. Служил молебен в Иверской часовне.

20 ноября/3 декабря. Служил всенощную в храме Христа Спасителя.

В этот день в письме к М. И. Лацису Ф. Э. Дзержинский

инструктирует его, что с духовенством нельзя заигрывать никому из советских чиновников, лишь репрессивные органы должны поддерживать отношения с Церковью, добиваясь ее полного развала.

21 ноября/4 декабря. Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, четвертая годовщина торжественного возведения владыки Тихона на патриарший престол. Служил литургию в Введенском храме на Лубянке.

23 ноября/6 декабря. Служил литургию в храме Сергия Радонежского в Пушкинских Горах и всенощную в храме Екатерины мученицы на Ордынке.

24 ноября/7 декабря. Служил литургию в храме Ирины мученицы в Покровском, на Ирининской улице.

25 ноября/8 декабря. Служил всенощную в храме Георгия Победоносца в Грузинах.

26 ноября/9 декабря. День памяти освящения храма великомученика Георгия в Киеве (около 1051–1054). Служил литургию в храме Георгия Победоносца на Малой Никитской.

Постановление президиума ВЦИК о разрешении религиозным управлениям и отдельным религиозным общинам производить сбор средств в пользу голодающих.

27 ноября/10 декабря. Служил литургию в храме Троицы в Карачарове.

28 ноября/11 декабря. Служил литургию в храме Петра и Павла на Преображенской площади.

4/17 декабря. Служил литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках.

5/18 декабря. Служил литургию в храме Троицы на Полях и всенощную в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

6/19 декабря. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

8/21 декабря. Служил всенощную в храме архангела Гавриила («Меншикова башня»).

9/22 декабря. Празднование иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще.

12/25 декабря. День памяти святителя Спиридона Тримифунтского. Служил литургию в храме Спиридона на Спиридоньевской улице.

19 декабря/1 января. Служил литургию в храме Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском рынке.

20 декабря/2 января. Декрет ВЦИК об изъятии музейных ценностей для помощи голодающим.

21 декабря/3 января. Служил молебен в храме Сергия Радонежского на

Троицком подворье.

22 декабря/4 января. *День памяти великомученицы Анастасии Узорешительницы.* Служил литургию в храме великомученицы Анастасии в Петровском парке и всенощную в храме Спаса Преображения на Спасской.

23 декабря/5 января. Служил литургию в храме Спаса Преображения на Спасской.

24 декабря/6 января. *Рождественский сочельник.* Служил всенощную в храме Христа Спасителя.

25 декабря/7 января. *Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* Служил литургию в храме Христа Спасителя и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

28 декабря/10 января. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Трех Радостей» на Покровке.

31 декабря/13 января. Служил всенощную в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

1922 год

1/14 января. *День памяти святителя Василия Кесарийского.* Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

2/15 января. Служил всенощную в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Сущеве.

5/18 января. *Крещенский сочельник.* Служил вечерню и освящал воды в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье, служил всенощную в храме Богоявления Господня в Елохове.

6/19 января. *Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.*

Служил литургию в храме Христа Спасителя и возглавил крестный ход на Москву-реку.

9/22 января. Служил литургию в храме Спаса Преображения в Пушкинах, на Сретенке.

16/29 января. Служил литургию в храме апостолов Петра и Павла в Лефортове.

19 января/1 февраля. ЦК Помгол утвердил положение для православного духовенства о порядке пожертвования церковных ценностей на нужды голодающим.

21 января/3 февраля. Служил литургию и отпевал митрополита Евсевия в храме Христа Спасителя.

22 января/4 февраля. Служил всенощную в храме Сергия и Германа на Валаамском подворье.

В советских газетах опубликован циркуляр ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды».

23 января/5 февраля. Служил литургию в храме Сергия и Германа на Валаамском подворье.

24 января/6 февраля. Воззвание патриарха Тихона к православному населению с разрешением жертвовать на помощь голодающим церковные ценности, не имеющие богослужебного употребления. («Призывая на всех благословение Божие, молю православный русский народ, чада церкви Христовой, откликнуться на этот наш призыв».)

29 января/11 февраля. Служил всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

30 января/12 февраля. Служил литургию в храме Казанской иконы Божией Матери в Сущеве.

1/14 февраля. Служил литургию в храме Трифона мученика в Напрудной и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

2/15 февраля. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

В газете «Известия ВЦИК» опубликована ироническая заметка, высмеивающая воззвание патриарха Тихона, призывающее помочь голодающим и отдать на их нужды из храмов драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления. Газетный текст кончается словами: «Воззвание патриарха Тихона это еще лишний повод снова и снова говорить об учете церковного имущества и принудительном изъятии его на действительную, соответствующую ценности его помощь голодающим. Иначе всегда будет одно и то же: гора родила мышь».

5/18 февраля. Празднование иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Палашах.

6/19 февраля. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Армянском переулке («Никола Столпы»).

9/22 февраля. День памяти преподобного Панкратия Печерского. Служил литургию в храме Панкратия близ Сухаревой башни, на Сретенке и всенощную в храме Трех Святителей у Красных Ворот.

10/23 февраля. Служил литургию в храме Трех Святителей у Красных

Ворот.

ВЦИК принял постановление о принудительном изъятии церковных ценностей. После этого постановления ЦК Помгол отменил свою инструкцию о добровольном пожертвовании церковных ценностей.

11/24 февраля. Служил всенощную в Иверской часовне.

12/25 февраля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

13/26 февраля. Прощеное воскресенье. Служил литургию в храме Ермолая на Садовой («на Козьем болоте») и вечерню в храме Христа Спасителя.

В советских газетах опубликовано постановление о принудительном изъятии церковных ценностей.

15/28 февраля. Послание патриарха Тихона с призывом пожертвования из храмов церковных ценностей на помощь голодающим и запрещение отдавать священные предметы. («Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвований церковных предметов, неосвященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таковым пожертвованиям, лишь одного желая, чтоб эти пожертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, освященных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею, как святотатство, мирян — отлучением от нее, священнослужителей — низвержением из сана».)

16 февраля/1 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

18 февраля/3 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

19 февраля/4 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

20 февраля/5 марта. Торжество Православия. Служил литургию в храме Христа Спасителя.

24 февраля/9 марта. Служил пессию (чтение Евангелия о страданиях Христовых, совершающееся на повечерии по пятницам в первые четыре недели Великого поста) в храме Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке.

26 февраля/11 марта. Служил панихиду по митрополиту Евсевию (40 дней) в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

27 февраля/12 марта. Служил литургию в храме Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище.

Ленин телеграфирует В. М. Молотову: «Немедленно пошлите от имени Цека шифрованную телеграмму всем губкомам о том, чтобы делегаты на партийный съезд привезли с собой возможно более подробные данные и материалы об имеющихся в церквях и монастырях ценностях и о ходе работ по изъятию их».

28 февраля/13 марта. День памяти преподобного Василия Исповедника. Служил литургию в храме Василия Исповедника в Новой деревне.

Воззвание патриарха Тихона по поводу постановления ВЦИК от 10/23 февраля о принудительном изъятии церковных ценностей. Воззвание заканчивается словами: «Но мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через добровольные пожертвования, освященных предметов».

2/15 марта. В газете «Известия ВЦИК» опубликована беседа корреспондента с патриархом Тихоном о принудительном изъятии церковных ценностей.

Расстрел красноармейцами в городе Шуе верующих, оказавших сопротивление изъятию из соборного храма церковных ценностей.

3/16 марта. Заседание Политбюро ЦК РКП(б). Двенадцатым пунктом повестки заседания был вопрос об изъятии из храмов церковных ценностей. «Опросив товарищей, имевших отношение к делу изъятия ценностей из церквей, Политбюро пришло к заключению, что дело организации изъятия церковных ценностей еще не подготовлено и требует отсрочки, по крайней мере, в некоторых местах. Политбюро поручает т. Сапронову запросить мнение т. Троцкого по организации комиссии, ее состава и дальнейшей работы. После переговоров с т. Троцким провести через ЦК Помгол создание центральной комиссии под председательством т. Калинина».

4/17 марта. Л. Д. Троцкий пишет для членов Политбюро ЦК РКП(б) проект директивы об изъятии церковных ценностей.

5/18 марта. Выносил Крест в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Губернским исполкомам (в Калугу, Царицын, Владимир, Вологду и другие города) разослана телеграмма ВЦИК об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих: «Допускается замена в отдельных случаях равным количеством золота и серебра. Замена хлебом и продовольствием не допускается. Подробности в инструкции».

6/19 марта. Крестопоклонная неделя. Служил литургию в храме

Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Секретное письмо В. И. Ленина членам Политбюро ЦК РКП(б) о начале кампании по уничтожению Русской Православной Церкви в связи с противодействием духовенства и верующих принудительному изъятию церковных ценностей из храмов.

7/20 марта. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) принят с поправками проект директив об изъятии церковных ценностей Л. Д. Троцкого от 4/17 марта.

8/21 марта. В Москве в Доме Союзов начался судебный процесс над римским католическим духовенством в России за сопротивление изъятию церковных ценностей.

9/22 марта. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) приняты конкретные предложения Л. Д. Троцкого по проведению кампании по изъятию церковных ценностей:

«1. Арест Синода и патриарха признать необходимым, но не сейчас, а примерно через 10–15 дней.

2. Данные о Шуе опубликовать, виновных Шуйских попов и мирян — Трибуналу в недельный срок (коноводов — расстрелять).

3. В течение этой же недели поставить процесс попов за расхищение церковных ценностей (фактов таких немало).

4. С момента опубликования о Шуе в печати взять бешеный ток, дав сводку мятежных поповских попыток в Смоленске, Питере и пр.

5. После этого арестовать Синод.

6. Приступить к изъятию по всей стране, совершенно не занимаясь церквями, не имеющих сколько-нибудь значительных ценностей».

10/23 марта. Заседание Политбюро ЦК РКП(б), новые директивы Л. Д. Троцкого по скорейшему изъятию церковных ценностей.

13/26 марта. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Закончился судебный процесс над римско-католическим духовенством по сопротивлению изъятию церковных ценностей. Епископ Ян Ципляк и прелат Константин Буткевич приговорены к расстрелу (позже ВЦИК заменил Ципляку расстрел 10-летним лишением свободы).

Письмо Л. Д. Троцкого М. И. Калинину о необходимости более решительного изъятия церковных ценностей.

15/28 марта. В Петрограде произведена «операция по служителям культов», в ходе которой арестованы многие священнослужители и верующие миряне.

16/29 марта. Служил пессию (чтение Евангелия о страданиях

Христовых) в храме Троицы в Троицком переулке.

17/30 марта. Телеграмма М. И. Калинина и В. М. Молотова «всем Губкомам и Губисполкомам» о необходимости полного изъятия церковных ценностей:

«Во многих местах Комиссии в целях «мирного» изъятия церковных ценностей изъедают ничтожную часть, оставляя главные ценности. Равным образом во многих местах изъятие приостанавливается вследствие предложений со стороны верующих выкупить церковные ценности. Сим предлагается производить изъятие ценностей согласно точному смыслу декрета ВЦИК и инструкций. Неполное изъятие церковных ценностей будет рассматриваться как нерадение местных органов.

Где произведено неполное изъятие, немедленно нужно произвести дополнительное согласно декрету и инструкций. Ходатайства об оставлении части ценностей не приостанавливают изъятия и с заключением Комиссии направляются в ЦК Помгол(а) ВЦИК».

18/31 марта. Служил всенощную в храме Троицы, что на Грязех, у Покровских Ворот.

20 марта/2 апреля. Служил литургию в храме Вознесения Господня на Никитской («Большое Вознесение»).

22 марта/4 апреля. Послание патриарха Тихона «верным чадам Российской Церкви по поводу бывших эксцессов при отобрании ценностей в церквях».

Газета «Правда» опубликовала статью «Агитпром патриарха Тихона» об отношении разных слоев населения к принудительному изъятию церковных ценностей. В подзаголовке приведено краткое содержание статьи: «Духовенство раскалывается. Патриарх Тихон ищет опору у темных богомолок. Он открыл кампанию, но неудачно. Карты раскрыты. Игре будет положен конец».

23 марта/5 апреля. Допрос патриарха Тихона начальником Секретного отдела ГПУ Т. П. Самсоновым.

24 марта/6 апреля. Служил всенощную в храме Благовещения Пресвятой Богородицы на Бережках.

25 марта/7 апреля. Благовещение Пресвятой Богородицы. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове.

26 марта/8 апреля. Служил всенощную в храме Христа Спасителя.

27 марта/9 апреля. Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье). Служил литургию в храме Христа Спасителя.

28 марта/10 апреля. Начало мироправления. Служил Часы в храме Николая Чудотворца на Ямах («Никола Ямы»).

29 марта/11 апреля. Служил Часы и читал Евангелия в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

30 марта/12 апреля. Служил Часы и литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

31 марта/13 апреля. Служил литургию и освящал миро в храме Николая Чудотворца на Ямах («Никола Ямы»). Служил всенощную и Двенадцать Евангелий в храме Христа Спасителя.

1/14 апреля. Выносил Святую Плащаницу в храме Христа Спасителя. Служил всенощную и погребение Святой Плащаницы в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

2/15 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

3/16 апреля. Светлое Христово Воскресение. Служил светлую утреню, литургию и вечерню в храме Христа Спасителя.

4/17 апреля. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Гончарах и всенощную в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

5/18 апреля. Празднование Иверской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье и молебен в Иверской часовне.

6/19 апреля. Служил всенощную в храме Георгия Победоносца в Садовниках.

9/22 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье. Возглавил чин отпевания архиепископа Варнавы (Накропина) в храме Покрова Пресвятой Богородицы, что в Филях.

10/23 апреля. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

12/25 апреля. Инструкция Л. Д. Троцкого П. А. Красикову о поисках церковных ценностей, вывезенных за границу.

13/26 апреля. В Москве, в здании Политехнического музея начался судебный процесс над духовенством и верующими мирянами («процесс 54-х»). Советские газеты по рекомендации Политбюро ЦК РКП(б) взяли «бешеный ток», обвиняя русское духовенство во всех смертных грехах.

17/30 апреля. Служил литургию в храме Космы и Дамиана на Таганке («Косма и Дамиан Новый»).

21 апреля/4 мая. Заседание Политбюро ЦК РКП(б). Среди нескольких репрессивных постановлений по поводу Русской Православной Церкви следует выделить следующее: «Дать директиву Московскому Трибуналу: 1) Немедленно привлечь Тихона к суду, 2) применить к попам высшую меру

наказания».

22 апреля/5 мая. Патриарх Тихон получил повестку за подписью начальника Секретного отдела ГПУ Т. П. Самсонова явиться в этот же день к 7 часам вечера в ГПУ на Лубянку «для дачи показаний по делу духовенства».

Патриарх Тихон издал указ о закрытии Высшего Церковного Управления за границей.

Патриарха Тихона допрашивали на «процессе 54-х». На следующий день в «Известиях ВЦИК» вышла статья Марка Криницкого об этом допросе. Несмотря на ернический тон советского журналиста, по этому тексту можно догадаться, что патриарха Тихона с помощью газетной клеветы не удалось унижить в глазах народа:

«В дверях слева, откуда красноармейцы пропускают свидетелей, появляется плотная духовная фигура, ничем не отличающаяся от прочих батюшек, фигурирующих на суде. Вместо наперсного креста у него на груди крупный образок (панagia). Окладистая, но довольно редкая борода, седой волос на голове. Лицо розово-благодущное, старчески слезящиеся глаза. Поступь мягкая и сутулые полные плечи. В общем, впечатление солидного столичного протоиерея. Но этот «протоиерей» прекрасно понимает свою роль. Сначала он делает легкий поклон в сторону публики и благословляет ее по-архиерейски сложенными пальцами обеих рук. Три четверти публики безмолвно поднимаются с мест».

23 апреля/6 мая. Московский ревтрибунал вынес частичное определение «о привлечении к уголовной ответственности свидетелей Беллавина и Феноменова», то есть патриарха Тихона и архиепископа Никандра.

В 6 часов вечера, когда в московских храмах благовестили к всенощной, в квартире патриарха Тихона на Троицком подворье появился отряд красноармейцев, и Святейшему было объявлено, что он находится под домашним арестом.

24 апреля/7 мая. Служил литургию в храме Спаса Преображения села Богородского.

Протоиерей Михаил Польский, участвовавший в патриаршем богослужении этого дня, вспоминал:

«Поздно ночью перед этим он вернулся из Чеки. Его только что долго и упорно допрашивали. Дома своим приближенным, измученным ожиданием, Патриарх сказал:

— Уж очень строго допрашивали.

— Что же вам будет?

— Обещали голову срубить, — ответил Патриарх с обычным своим благодушием.

Литургию он служил как всегда — ни малейшей тени нервности или хотя бы напряжения в молитве. Глядя на него, приготовляющегося к тюрьме, а может быть, и к казни (тогда это было серьезно), я невольно вспомню слова Христовы: «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего». Пусть обвиняют — ничего не найдут, он будет невинен. Так я думал и на эту тему говорил проповедь за литургией. Благословляя меня на проповедь, Патриарх шепнул:

— Их-то не затрагивай.

Знаю, что жалеет проповедника. Не за себя, а за тех, кто около него рискует собою, он боится. Но не помню, чтобы кто-либо, кому выпадал случай проповедовать за патриаршею службою, утаивал в слове своем правду. Как-то всегда и всеми говорилось то, что надо, что соответствовало лицу Патриарха, невзирая ни на какие страхи».

Закончился Московский судебный «процесс 54-х». В 14 часов дня объявлен приговор. Одиннадцать человек приговорили к расстрелу, остальных к различным срокам тюремного заключения.

В газете «Правда» подборка статей со злобными выпадами против патриарха Тихона под общим заголовком «Святейшая контрреволюция». Подобная же подборка статей в газете «Известия ВЦИК» имеет общий заголовок «Контрреволюция под церковным флагом». В последующие дни центральные советские газеты переполнены выступлениями против Русской Православной Церкви и ее духовенства во главе с патриархом Тихоном.

26 апреля/9 мая. Допрос патриарха Тихона на Лубянке начальником Секретного отдела ГПУ Т. П. Самсоновым.

Патриарх Тихон дал расписку Т. П. Самсонову в том, что «приговор Московского Трибунала от 5/5-22 о привлечении меня к судебной ответственности мне объявлен».

Патриарх Тихон также вынужден был дать следующее обязательство: «Я, нижеподписавшийся гр. Беллавин, даю настоящую подписку Секр. Отд. ГПУ в том, что без разрешения последнего обязуюсь из Москвы никуда не выезжать, при перемене адреса обязуюсь поставить о том в известность Секретный отд. ГПУ, и по первому требованию последнего обязуюсь явиться в здание ГПУ для дачи показаний в связи с привлечением меня к ответственности согласно постановления Московского Ревтрибунала от 5/5-22».

Письменное обращение патриарха Тихона к председателю ВЦИК М.

И. Калинину:

«Решением от 8 сего мая Революционного Трибунала в Москве приговорено несколько, в том числе и духовных лиц, к высшей мере наказания (смертной казни) по «делу об изъятии церковных ценностей».

В силу определения Всероссийского Собора от 8 декабря 1917 г., § 2, е, имею долг печаловаться^[104] перед Вами о помиловании осужденных, тем более что инкриминированного послания они не составляли, сопротивления при изъятии не проявляли и, вообще, контрреволюцией не занимались».

Из Петрограда в Москву прибыло духовенство так называемой «Живой Церкви», сотрудничающей с ГПУ: священники Введенский, Красницкий, Белков и псаломщик Стефан Стадник.

29 апреля/12 мая. Патриарха Тихона посетили вместе с чекистами представители «Живой Церкви» А. Введенский, В. Красницкий, Е. Белков, С. Калиновский и потребовали от Святейшего сложения с себя сана патриарха и передачи им всей полноты церковной власти.

Письменное обращение патриарха Тихона к председателю ВЦИК М. И. Калинину: «Ввиду крайней затруднительности в Церковном Управлении, возникшей от привлечения меня к Гражданскому Суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить временно до созыва Собора во главе Церковного Управления или Ярославского Митрополита Агафангела, или Петроградского Митрополита Вениамина».

Телеграмма из Москвы польского телеграфного агентства: «На заседании Совнаркома обсуждалось предложение Троцкого об упразднении в России патриарха и всей церковной иерархии. Управление делами Церкви должно быть, по проекту Троцкого, передано самим верующим, а все религиозные общины подлежат регистрации, как и все прочие союзы и товарищества».

30 апреля/13 мая. В этот день Н. П. Окунев оставил следующую запись в своем дневнике:

«Пошел сегодня за всюнощную на Патриаршее подворье^[105]. Прекрасная «правильная» служба, как в небольшом монастыре незабвенного старого обихода... В алтаре всю всюнощную стоял сам Патриарх, как простой богомолец. Его можно было видеть, став за левым клиросом, в те моменты, когда открывались Царские Врата. Он стоял направо, в стороне от престола, в простой рясе и без параманда. Так вот он и на суде предстал «высокий и стройный». Грустно было смотреть на такое, может быть, и любезное его сердцу, но теперь, безусловно,

вынужденное^[106] смирение главы Российской Церкви. А паства? «Боголюбивая» Москва, где же она? Отчего она не потянулась в эти дни именно сюда, в этот уютный и скромный храм, в этот русский Ватикан? Ведь все знают, что на Патриарха спущена вся свора спецов по богохульству. Все ждут крайнего утеснения Святейшего отца. Ясно, что ему готовят всякие поношения и лишения вплоть до «высшей меры наказания». Так чего же не шли взглянуть на Патриарха в такие черные и тяжелые для него дни? Разве мало в Москве стариков и вообще почтенных людей, обязательно посещающих воскресные службы. Ну, и шли бы или на трамвае ехали со своих Плющих, Хамовников, Серпуховок, Таганок, Бутырок или Грузин на Троицкое подворье. Или хотя бы поочередно от каждого прихода по одному приличному пожилому человеку. Тем самым поспорили бы с неверующими, которые теперь очень кричат, да и не без основания, что кончено дело Церкви — распадается она, редее, вырождается!

И какое бы утешение старику видеть, что не одни бабы иоаннистического типа^[107] пришли помолиться с ним (как это было сегодня за малым исключением), а сошлись еще человек 300 старых богобоязненных москвичей. Он видел бы в этом сочувствие к себе со стороны верующих и явился бы на ожидаемый «суд неправедный» еще более «высоким и стройным» и безусловно праведным».

1/14 мая. Служил литургию в храме Сергия Радонежского на Троицком подворье.

Это было последнее богослужение патриарха Тихона перед тюремным заточением. На нем присутствовала В. М. Миронова, которая пишет в своих воспоминаниях:

«Это было воскресенье. Здесь, в маленьком храмике, в присутствии немногочисленных молящихся Патриарх в сослужении подворской братии совершил божественную литургию — просто, без особой помпы и, как всегда, молитвенно.

По окончании богослужения молившийся в алтаре пребывающий на покое престарелый архиепископ Владимир (Соколовский), замечательный старец, в прошлом ревностный архипастырь-миссионер, объехавший в свое время чуть ли не весь свет, проповедуя Слово Божие (включая Америку и Австралию), приблизился к Святейшему, только что разоблачившемуся, чтобы приветствовать и одновременно — проститься...

Взглянув в глаза друг другу и поняв в этом взаимном взоре более того, что смогли бы выразить обильные слова и длинные речи, они

облобызались, обнялись, и непрошенные слезы оросили их глаза, выражая взаимную любовь, уважение и сострадание. Присутствующие в алтаре сослужащие потупились и отвернулись в стороны... После сего безмолвно и поспешно архиепископ Владимир (Соколовский) покинул св. алтарь и вышел с подворья, чтобы более уже никогда здесь не появляться...

Святейший остался один».

3/16 мая. Советские газеты публикуют письма красноармейцев и рабочих с призывами скорее начать суд над патриархом и расправиться с ним, присудив к высшей мере наказания.

5/18 мая. Заседание Политбюро ЦК РКП(б). Утверждено заключение Л. Д. Троцкого, что из одиннадцати человек, приговоренных Московским ревтрибуналом 24 апреля/7 мая к расстрелу, на пятерых (Надеждин, Соколов, Телегин, Тихомиров, Заозерский) «не имеется данных, могущих повлиять в сторону смягчения приговора».

6/19 мая. Патриарх Тихон перевезен чекистами из Троицкого подворья в Донской монастырь, где помещен под арестом в двухэтажном домике, рядом с надвратной Тихвинской церковью.

Старший секретарь Наркомпочтель А. Зискинд отправил письменное донесение:

«Сов. секретно. Лично. ЦК Помгол ВЦИК, тов. Винокурову.

Согласно Вашего отношения при сем препровождаю справку московского почтамта о поступивших и полученных денежных переводах и посылках в адрес Патриарха Тихона...»

Далее идет перечисление денежных сумм и посылок, полученных патриархом с 1 января 1922 года.

11/24 мая. В летней резиденции Горки у председателя СНК В. И. Ульянова (Ленина) случился первый удар паралича.

17/30 мая. Указ Высшего Церковного Управления за границей в связи с арестом патриарха Тихона.

19 мая/1 июня. Газета «Таймс» опубликовала телеграмму верховных руководителей церквей Великобритании В. И. Ленину:

«Во имя христианских вероисповеданий, которые мы представляем, мы горячо протестуем против нападений на Русскую Церковь в лице Патриарха Тихона. Общественное мнение и совесть не только христианства, но и всего цивилизованного мира не может обойти молчанием эту глубокую несправедливость».

28 мая/10 июня. В Петрограде начался судебный процесс над священнослужителями и верующими мирянами.

30 июля/12 августа. Расстреляны приговоренные к высшей мере

наказания митрополит Петроградский Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шейн), профессора И. М. Ковшаров и Ю. П. Новицкий.

18/31 августа. Допрос патриарха Тихона начальником 6-го отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучковым.

19 августа/1 сентября. Допрос патриарха Тихона начальником 6-го отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучковым.

31 августа/13 сентября. Во исполнение указа патриарха Тихона от 22 апреля/5 мая 1922 года Архиерейский Заграничный Собор Русской Православной Церкви постановил Высшее Церковное Управление за границей упразднить. На основании же постановления патриарха от 7/20 ноября 1920 года «образовать Временный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей».

5/18 ноября. Телеграмма помощника начальника Секретного отдела ГПУ Т. Д. Дерибаса в Петроград с требованием срочно выслать «все имеющиеся материалы обвинения Тихона и дело процесса церковников».

13/26 декабря. Допрос особоуполномоченным ГПУ Я. С. Аграновым патриарха Тихона.

16/29 декабря. Допрос особоуполномоченным ГПУ Я. С. Аграновым патриарха Тихона.

29 декабря/11 января. Допрос особоуполномоченным ГПУ Я. С. Аграновым патриарха Тихона.

1923 год

5/18 января. Допрос особоуполномоченным ГПУ Я. С. Аграновым патриарха Тихона.

12/25 января. Допрос особоуполномоченным ГПУ Я. С. Аграновым патриарха Тихона.

14/27 января. На заседании антирелигиозной комиссии при агитпропе ЦК РКП(б) постановили: «Признать первый опыт массовых антирелигиозных празднеств “Комсомольское Рождество” удавшимся. Считать необходимым организацию “Комсомольской Пасхи”».

17/30 января. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) (председатель комиссии — Е. М. Ярославский, секретарь — начальник 6-го отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучков). Слушали дело патриарха Тихона. Постановили:

а) Процесс по делу закончить до 25 марта.

б) Отметить в следственных материалах следующие моменты:

борьба с декретом об отделении церкви от государства;
борьба с вскрытием мощей;
противодействие изъятию церковных ценностей;
систематическая контрреволюционная деятельность.

в) Предложить Верхтрибу^[108] прикомандировать необходимые силы для производства следствия по этому делу в распоряжение ГПУ.

г) Ограничить до минимума число обвиняемых и свидетелей.

3/16 февраля. Допрос особоуполномоченным ГПУ Я. С. Аграновым патриарха Тихона.

11/24 февраля. Допрос особоуполномоченным ГПУ Я. С. Аграновым патриарха Тихона.

25 февраля/10 марта. Резкое ухудшение здоровья В. И. Ленина.

26 февраля/11 марта. На заседании «тройки» Политбюро ЦК РКП (б) советские вожди, охваченные паническим страхом в связи с критическим состоянием здоровья Ленина, разрабатывают 16 пунктов плана усиления собственной охраны, чистки Красной армии и т. д. Один из пунктов гласит: «Процесс Тихона отложить».

28 февраля/13 марта. Патриарху Тихону представлено для ознакомления обвинительное заключение.

24 марта/6 апреля. Патриарху Тихону предъявлены дополнительные обвинения.

4/17 апреля. В «Известиях ВЦИК» и в других советских газетах появилось обращение Крыленко к представителям губернских организаций, прибывшим в Москву для представления резолюций с требованием вынесения патриарху Тихону смертного приговора. Крыленко, в частности, пишет:

«Судьба гражданина Тихона в наших руках, и вы можете быть уверены, что мы не пощадим этого представителя классов, которые в течение столетий угнетали русский народ и которые до сих пор не отказались еще от мысли о борьбе с суверенной волей русского пролетариата. Советское правительство твердо решило ответить на эти попытки самой энергичной контратакой. Она будет беспощадна и не окажет никому снисхождения. Пролетариат должен во что бы то ни стало удержаться на завоеванных позициях. В настоящее время одной из главных стадий борьбы, которую мы ведем, является борьба против религиозных предрассудков и слепого фанатизма масс. Мы объявили войну религии, войну всем вероисповеданиям, каковы бы они ни были. Русский народ должен освободиться от этого последнего ига».

Членам Политбюро ЦК РКП(б) Рыкову, Троцкому и Сталину

разосланы агентурные сводки ГПУ о неоднозначном настроении москвичей в связи с предполагаемым судебным процессом над патриархом Тихоном.

6/19 апреля. Патриарху Тихону объявлено, что он будет взят под стражу с 14 часов, и это постановление исполнено в 16 часов 30 минут.

8/21 апреля. После опроса по телефону членов Политбюро ЦК РКП(б) принято предложение Ф. Э. Дзержинского отложить процесс патриарха Тихона («в связи с разгаром агитации за границей») и подготовить его более тщательно.

21 апреля/4 мая. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Слушали доклад Е. А. Тучкова о ходе работы Церковного Собора «Живой Церкви». Одно из постановлений заседания: «Депутацию Собора для снятия сана Тихона допустить. Проведение этого поручить ГПУ».

25 апреля/8 мая. Патриарх из внутренней тюрьмы ГПУ на Лубянке возвращен в свое место заточения в Донском монастыре.

Посещение патриарха Тихона делегацией Собора «Живой Церкви».

1/14 июня. Заседание Политбюро РКП(б). Слушали: доклад Е. М. Ярославского. Постановили: «Следствие по делу Тихона вести без ограничения срока», а самого патриарха освободить из-под стражи, если он сделает нужное советской власти заявление.

3/16 июня. Заявление патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР с признанием своей вины перед Советской властью и просьбой об освобождении из-под стражи.

12/25 июня. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (в составе председателя Карклина и членов Галкина и Чернышева) постановила удовлетворить ходатайство патриарха Тихона и отменить его содержание под стражей.

14/27 июня. Патриарх Тихон из внутренней тюрьмы ГПУ на Лубянке перевезен в Донской монастырь и освобожден из-под стражи.

15/28 июня. Приехал к 5 часам пополудни на Лазаревское кладбище на погребение отца Алексея Мечева (в кладбищенский храм Сошествия Святого Духа, захваченный обновленцами, не заходил, лишь облачился на его паперти).

Об этом дне сохранилось следующее воспоминание:

«Второй день после освобождения Патриарха прошел в каком-то радостном угаре. В этот день Патриарх отправился на извозчике через всю Москву на Лазаревское кладбище, к могиле о. Алексея Мечева. Слух о намерении Патриарха посетить могилу популярного священника разнесся по Москве еще накануне. Тысячные толпы заправили кладбище.

Обновленческое духовенство было встревожено: как принять патриарха, если он зайдет в церковь? Святейший, однако, пошел мимо храма и последовал прямо к могиле протоиерея. Отстояв панихиду, которую совершал о. Анемподист, Святейший благословил народ и тут произнес свои первые слова к народу: «Вы, конечно, слышали, что меня лишили сана, но Господь привел меня здесь с вами помолиться». И все кладбище огласилось криками: «Святейший! Отец наш родной! Архипастырь, кормилец!»

Такого взрыва народного энтузиазма не видел еще ни один Патриарх на Руси. К Патриарху бросилась толпа, его буквально засыпали цветами, целовали его руку, одежду. Весь фаэтон Патриарха был завален цветами. В течение трех часов Патриарха не отпускали с кладбища, сплошным потоком шли народные толпы к нему под благословение».

Первое послание патриарха духовенству и пасомым после освобождения из заключения (об обновленческом лжесоборе 1923 года и о признании своей вины перед советской властью).

17/30 июня. Выходил на «Хвалите...» в Донском монастыре.

18 июня/1 июля. Служил литургию в Донском монастыре.

Об этом богослужении было напечатано обширное сообщение в газете «Известия ВЦИК». В нем, в частности, говорилось:

«Храм, коридоры и паперть его, и весь монастырский двор были усеяны народом... Так как в церковь попала только незначительная часть верующих, то по окончании обедни Тихон отслужил молебствие на монастырском дворе, после чего в течение нескольких часов благословлял верующих. В церкви Тихон говорил собравшимся о необходимости для церкви совершенно отмежеваться от политики, а коснувшись церковного собора, говорил о незаконности его постановлений, и в заключение он выразил радость, что верующие собрались на первое его богослужение в таком большом количестве... В алтаре храма находились представители некоторых иностранных миссий, иностранные корреспонденты, которые производили фотографические снимки, говоря, что снимки предназначаются для заграничных иллюстрированных журналов, ибо ведь теперь о Тихоне говорит весь мир».

21 июня/4 июля. Читал акафист в Донском монастыре.

22 июня/5 июля. Служил всенощную в Донском монастыре.

23 июня/6 июля. Празднование Владимирской иконы Божией Матери. Служил литургию в соборе Сретения Владимирской иконы Божией Матери Сретенского монастыря.

На этом богослужении побывал Н. П. Окунев и оставил о нем

следующую запись в своем дневнике:

«Патриарх постарел, пожелтел, похудел. Когда он приехал в Сретенский монастырь (в первые дни своего освобождения), мне его лицо показалось настолько исстрадавшимся, что я, грешный человек, подумал: а не посидел ли он все-таки на электрическом стульчике?^[109]»

В газете «Известия ВЦИК» опубликованы извлечения из воззвания патриарха Тихона о насаждении римским папой в Российской Православной Церкви католицизма и о своем раскаянии «в ряде наших пассивных и активных антисоветских действий».

24 июня/7 июля. Рождество Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Служил всенощную в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

25 июня/8 июля. Служил литургию в храме Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, панихиду на Ваганьковском кладбище по архидиакону К. В. Розову на сороковой день его кончины и всенощную в храме Спаса Преображения на Спасской.

26 июня/9 июля. Празднование Тихвинской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Лужниках.

27 июня/10 июля. Служил всенощную в храме Сергия и Германа на Валаамском подворье.

28 июня/11 июля. День памяти преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. Служил литургию в храме Сергия и Германа на Валаамском подворье и всенощную в Донском монастыре.

29 июня/12 июля. День памяти первоверховных апостолов Петра и Павла. Служил литургию в храме Петра и Павла в Лефортове.

1/14 июля. День памяти бессребреников Космы и Дамиана. Служил литургию в храме Космы и Дамиана.

2/15 июля. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Кадашах.

3/16 июля. День памяти святителя Филиппа, митрополита Московского. Служил литургию в храме Филиппа митрополита на Мещанской.

4/17 июля. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Слушали: «О Тихоне и его Управлении». Постановили:

а) Поручить т. Тучкову тактично воздействовать на Тихона, чтобы Тихон дал разъяснение через газету и интервью с иностранными корреспондентами о том, что он действительно сам лично написал воззвания и заявления о своем раскаянии.

б) Признать желательным, чтобы остальные, сидящие под стражей по делу Тихона, так же как и он, рассказали.

в) Тихоновских епархиальных управлений пока допускать не следует, за исключением тех районов, где особо прочно засели обновленцы.

г) Признать необходимым, чтобы Тихон о своем раскаянии в воззваниях написал письмо Кентерберийскому епископу.

5/18 июля. Служил литургию в Донском монастыре.

6/19 июля. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Слушали: о кинематографической картине «Тихон после раскаяния» и о воззваниях патриарха. Постановили: «Картину немедленно изъять и произвести расследование, кто именно разрешил к демонстрации эту картину. Воззвания в такой редакции к опубликованию не допускать. Разрешить к опубликованию при условии, если будет изменена редакция».

7/20 июля. Служил всенощную в храме Казанской иконы Божией Матери на Калужской площади.

8/21 июля. Празднование Казанской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Казанской иконы Божией Матери на Калужской площади.

9/22 июля. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Студенце («Никола Студенцы»).

О вечере этого дня вспоминает В. М. Миронова:

«Святейший собрал у себя на квартире приблизительно до двадцати женщин самого различного положения и возраста, заботившихся о нем в период нахождения его под стражей. На свои скудные средства, собираемые по знакомым и от доброхотов, и по своей инициативе они делали для него все, что могли, чтобы удовлетворить по возможности его бытовые нужды. Тут же в Донском они содержали специального человека, готовившего кушанье для Святейшего, которое затем передавалось через конвоиров (с продуктами в ту пору было не очень-то «шикарно»), стирали ему белье и по очереди постоянно дежурили под кельей у его домика, с внутренней стороны монастырских ворот, на случай: не пропустить бы момента, если бы Святейшего стали переводить в другое место заключения.

Нередко Святейший, видя из окна своей келии некоторых из этих бескорыстных благотворительниц, в любую погоду дежуривших внизу под деревьями, открывал форточку своего окна и, высунув руку, благословлял их. Они кланялись ему, осенявшему их крестным знамением, и слезы при этом лились из их глаз. Для них это было большой радостью и лучшим

вознаграждением за их немалые труды и тяготы в попечении о дорогом, глубоко любимом и почитаемом ими Святейшем...

Бывали — и не раз! — случаи, когда этих женщин, дежуривших под окнами заключенного Патриарха, разгоняли, ловили, переписывали, фотографировали и всячески «стращали» различными полицейскими приемами. Но они мужественно и безропотно сносили все эти «наваждения» бесовские, продолжая как бы ни в чем не бывало свое служение всеми оставленному Главе Русской Церкви.

Среди женщин, приглашенных к себе Святейшим, были и интеллигентные, высокообразованные и безукоризненно воспитанные дамы, и старуха-прачка, и «серые» бабы, и девочки-подростки с наивно полуоткрытыми ртами... Но основной состав этого безымянного, самодеятельного благотворительного общества состоял из так называемых «простых женщин» — везде нас окружающих и никем не замечаемых. Но, кто знает их, тот согласится с тем, что они, по всей справедливости, являются лучшими и наиболее стойкими представительницами нашего верующего народа...

И сейчас, собравшись у Святейшего в гостях, женщины эти задумали было по привычке и здесь взять на себя роль попечительных хозяек в обслуживании Святейшего и более аристократической части его гостей. Но не тут-то было... Патриарх терпеливо усадил всех их за стол, просил не беспокоиться и сказал при этом примерно так:

— Сидите и не вставайте! Вы мне много послужили за последнее время, когда все покинули меня. Вы ни на один день не оставляли своих забот обо мне — всеми забытом и оставленном. А теперь я сам хочу послужить вам в малости, чтобы хоть немного отблагодарить вас за все. А вы сидите и угощайтесь, никого в помощники мне не нужно...

Чаепитие продолжалось два часа, в течение которых Святейший без усталости угощал своих гостей. Сам наливал из самовара и разносил каждому чашки с чаем, потчевал вареньем и пирогами с рисом, с яблоками и прочим. Среди хозяйственных забот он успевал со всеми поговорить, каждому сказать ласковое или шутливое слово и ко всем вообще проявить свое теплое внимание и хозяйское радушие».

11/24 июля. Празднование Ржевской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Ржевской иконы Божией Матери на Поварской.

12/25 июля. Служил всенощную в храме Грузинской иконы Божией Матери на Воронцовом Поле («Покрова на Воронцовом Поле»).

14/27 июля. Служил литургию в храме Троицы в селе Карачарове.

16/29 июля. Служил литургию в храме села Косино.

18/31 июля. Служил всенощную в храме Власия в Старой Конюшенной.

19 июля/1 августа. Служил литургию на Антиохийском подворье и всенощную в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

20 июля/2 августа. *День памяти пророка Илии.* Служил литургию в храме Илии пророка на Воронцовом Поле.

22 июля/4 августа. Служил всенощную в храме Александра Невского на Миусской площади.

23 июля/5 августа. Служил литургию в храме Никиты мученика на Кузнецкой улице и всенощную в храме Бориса и Глеба у Арбатских ворот.

Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Слушали: о судебном процессе патриарха. Постановили:

Освобождение Тихона внесло полнейшую сумятицу в монархические и белогвардейские ряды.

Дало возможность выявить наиболее видных черносотенцев, которые уже начинают отходить от Тихона вследствие его теперешнего отношения к Соввласти.

Усилило антагонизм тихоновцев с обновленцами и тем самым вызвало полнейший церковный скандал.

Вызванная освобождением Тихона непримиримость обновленцев с тихоновцами внесла в церковь форменный развал.

Начавшееся соревнование тихоновцев с обновленцами в том, кто из них более виновен перед Соввластью и кто более принес ей пользы.

Борьба этих двух течений еще только начала развиваться.

Суд над Тихоном теперь предал бы ореол мученика, который с него можно целиком сорвать его дальнейшим сотрудничеством с Соввластью.

Необходимо, чтоб над Тихоном продолжала висеть угроза суда. Комиссия находит поэтому, что судить Тихона теперь несвоевременно.

24 июля/6 августа. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Солянке («Никола Кошели»).

26 июля/8 августа. *День памяти священномученика Ермолая.* Служил литургию в храме Ермолая на Садовой («на Козьем болоте»).

27 июля/9 августа. Служил литургию в Богоявленском монастыре.

28 июля/10 августа. *Празднование Смоленской иконы Божией Матери.* Служил литургию в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря.

30 июля/12 августа. Служил литургию в Введенском храме в Семеновском. Поднятие Креста.

31 июля/13 августа. Служил всенощную и выносил Крест в Донском

монастыре.

1/14 августа. Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста. Служил литургию в Скорбященском монастыре.

5/18 августа. Служил всенощную в Донском монастыре.

6/19 августа. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Спаса Преображения в Пушкинских, на Сретенке.

12/25 августа. Служил всенощную в Донском монастыре.

13/26 августа. День памяти святителя Тихона Задонского (день ангела патриарха Тихона). Служил литургию в Донском монастыре.

14/27 августа. Служил всенощную в Донском монастыре.

15/28 августа. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове.

16/29 августа. Служил всенощную в храме Василия Исповедника в Новой деревне.

18/31 августа. Служил всенощную в Донском монастыре.

19 августа/1 сентября. Служил литургию в Донском монастыре.

20 августа/2 сентября. Служил литургию в храме Вознесения Господня на Никитской.

22 августа/4 сентября. Служил литургию в храме Вознесения Господня на Серпуховке.

26 августа/8 сентября. День памяти мучеников Адриана и Наталии. Служил литургию в храме Адриана и Наталии на Мещанской.

27 августа/9 сентября. День памяти преподобного Пимена Великого. Служил литургию в храме Пимена в Сущеве и всенощную в Страстном монастыре.

28 августа/10 сентября. Служил всенощную в Донском монастыре.

29 августа/11 сентября. День памяти Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Служил литургию в храме Усекновения главы Иоанна Предтечи в Казенной слободе, на Земляном Валу.

3/16 сентября. Служил литургию в храме Трифона мученика в Напрудной и всенощную в храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» на Зубовском бульваре.

5/18 сентября. Заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). Слушали: доклад Е. А. Тучкова о патриархе Тихоне. Постановили:

«1) Доклад принять к сведению. Признать целесообразным, чтобы Тихон и К-о [?] в первую очередь фактически провели в церкви новый стиль, разгромили приходские советы и ввели второбрачие духовенства, для чего разрешить им издание журнала».

7/20 сентября. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Нечаянная Радость».

8/21 сентября. *Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.* Служил литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы на Бутырской и всенощную в храме Иоакима и Анны на Якиманке.

9/22 сентября. В храме Михаила архангела Донского монастыря патриархом наречен архимандрит Мануил (Лемешевский) во епископа Лужского, викария Петроградской епархии.

10/23 сентября. Служил литургию в храме Димитрия Солунского на Благуше и всенощную в храме Сергия и Германа на Валаамском подворье.

В храме Димитрия Солунского, вручая архипастырский жезл новопоставленному епископу Мануилу (Лемешевскому), патриарх Тихон напутствовал его, отправляя в Петроградскую епархию, управление которой захватило обновленческое духовенство: «Посылаю тебя на страдания, ибо кресты и скорби ждут тебя на новом поприще твоего служения. Но мужайся и верни мне епархию».

11/24 сентября. В Донском монастыре под председательством патриарха Тихона состоялось собрание епископов, на котором было заслушано постановление Константинопольского патриархата о переходе с 1 октября 1923 года на новый стиль летосчисления и единогласно было принято следующее постановление:

«По чину Вселенского Патриарха и в согласии с другими православными автокефальными церквами пропустить во время исчисления 13 дней так, чтобы после 1-го октября старого стиля следовало 15-е. Вопрос о времени празднования Пасхи решить в согласии с Православными Церквами по постановлениям бывшего в Константинополе в сем году православного собрания. Призвать особым посланием всех архипастырей, пастырей и верующих мирян без смущения принять исправления церковного времяисчисления, так как это исправление несколько не затрагивает догматов из священных канонов Православной Церкви, необходимо по требованиям астрономической науки и потребно для согласования церковной жизни с установленным уже во всех христианских странах времяисчислением».

13/26 сентября. Служил всенощную в храме Воздвижения Господня

на Воздвиженке.

14/27 сентября. Служил литургию в храме Троицы на Мещанской («Троица на Капельках»).

16/29 сентября. Указ патриарха Тихона о назначении митрополита Платона управляющим Северо-Американской Православной Церковью.

17/30 сентября. Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы на Красносельской и всенощную в Алексеевском монастыре.

18 сентября/1 октября. Воззвание патриарха Тихона о переходе на новый стиль летосчисления.

24 сентября/7 октября. Служил литургию в храме Спаса Преображения на Песках в Каретном переулке и всенощную в храме Богоявления Господня в Дорогомилове.

25 сентября/8 октября. Служил литургию в Донском монастыре.

30 сентября/13 октября. Служил всенощную в Донском монастыре.

1/14 октября. Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в Покровском монастыре и вечерню в храме Успения Пресвятой Богородицы на Маросейке.

Переход Русской Православной Церкви на новый стиль летосчисления (отменен спустя месяц — 29 октября/11 ноября).

4/17 октября. Служил всенощную в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Сущеве.

5/18 октября. Служил литургию в Донском монастыре.

8/21 октября. Служил литургию в храме Отцов Седьмого Вселенского Собора близ Новодевичьего монастыря и всенощную в храме Казанской иконы Божией Матери в Старом Сущеве.

9/22 октября. Служил литургию в Казанском соборе на Красной площади.

11/24 октября. Служил всенощную в храме Иерусалимской иконы Божией Матери близ боен.

14/27 октября. Служил всенощную в храме Флора и Лавра на Зацепе.

15/28 октября. Служил литургию в храме Ирины мученицы в Покровском, на Ирининской улице.

19 октября/1 ноября. Служил литургию в храме Космы и Дамиана на Таганке («Косма и Дамиан Старый»).

22 октября/4 ноября. Служил литургию в Казанском Голутвинском монастыре.

25 октября/7 ноября. Служил всенощную в храме Димитрия Прилуцкого при университетских клиниках.

26 октября/8 ноября. Служил литургию в храме Успения Пресвятой

Богородицы в Газетном переулке.

29 октября/11 ноября. Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Левшинском переулке.

Возвращение Русской Православной Церкви к старому стилю летосчисления.

5/18 ноября. Служил литургию в Донском монастыре.

7/20 ноября. Служил всенощную в Донском монастыре.

8/21 ноября. Служил литургию в Донском монастыре.

12/25 ноября. Служил литургию в храме Анастасии в Бутырках.

15/28 ноября. *Начало Рождественского поста.* Служил литургию в храме Иоанна Воина на Якиманке.

17/30 ноября. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

19 ноября/2 декабря. Служил литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы на Солянке («на Стрелке»).

20 ноября/3 декабря. Служил всенощную в Донском монастыре.

21 ноября/4 декабря. *Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, шестая годовщина торжественного возведения владыки Тихона на патриарший престол.* Служил литургию в Донском монастыре.

25 ноября/8 декабря. Служил всенощную в храме Георгия Победоносца на Моховой.

26 ноября/9 декабря. *День памяти освящения храма великомученика Георгия в Киеве (около 1051–1054).* Служил литургию в храме Георгия Победоносца в Грузинах и всенощную в храме Знамения Пресвятой Богородицы на Zubовской площади.

27 ноября/10 декабря. Письменное послание патриарха Тихона духовенству и мирянам с разрешением отправлять службы по старому стилю летосчисления (опубликовано в газете «Известия ВЦИК» 6/19 декабря 1923 года). В нем, в частности, говорится:

«В добавление к нашему воззванию от 1-го октября с. г., в коем мы призывали верных нам и Святой Православной Церкви пастырей и пасомых Церкви Российской, в согласие с постановлениями и декретами гражданской власти о днях отдыха, перейти ныне на изложенных в воззвании основаниях на новый стиль, с соблюдением, однако же, основ православной пасхалии, утвержденной Первым Вселенским Собором, объявляем, что наше обращение о введении нового стиля в церковное употребление остается в силе для всех верующих, но не исключена возможность, в зависимости от местных условий епархии, те или иные

праздники оставлять по старому стилю, испрашивая на это разрешение также и у гражданской власти, если таковые праздники не совпадают с установленными декретом государственной власти днями отдыха.

В соответствии с этим и Рождество по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в некоторых приходах или епархиях в зависимости от местных условий благословляется и по старому стилю в этом 1923 г.».

29 ноября/12 декабря. Служил всенощную в храме Софии Премудрости Божией на Софийке, у Пушечного двора.

30 ноября/13 декабря. Служил литургию в храме Софии Премудрости Божией на Софийке, у Пушечного двора.

3/16 декабря. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Берсеневке. В Верхних Садовниках («Никола Берсеневки») и всенощную в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках.

5/18 декабря. Служил всенощную в Донском монастыре.

6/19 декабря. День памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца («Никола Зимний»). Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

10/23 декабря. Служил литургию в храме Харитона Исповедника в Огородниках.

12/25 декабря. День памяти святителя Спиридона Тримифунтского. Служил литургию в храме Спиридона на Спиридоньевке («на Козьем болоте»).

17/30 декабря. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Покровском, у Покровского моста («Никола Покровский») и вечерню в Покровской общине сестер милосердия.

19 декабря/1 января. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Голутвине.

24 декабря/6 января. Рождественский сочельник. Служил литургию и освящал мир в Введенском храме в Барашах. Служил всенощную в Донском монастыре.

25 декабря/7 января. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Служил раннюю литургию в Донском монастыре.

29 декабря/11 января. Служил литургию в храме Спаса Преображения на Спасской.

31 декабря/13 января. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Толмачах («Никола Толмачи») и всенощную в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

1/14 января. День памяти святителя Василия Кесарийского. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

Об этом богослужении Н. П. Окунев оставил следующую запись в своем дневнике:

«Было не менее 5000 человек, да столько же не вошло в храм за переполнением его. И что примечательно: трещал морозище, градусов 16, а ведь не все же 10 000 живут поблизости от храма. Многие, значит, пришли или приехали издалека. Теперь попусту не разъездишься... Не испугал “обманутых несбывшимися политическими надеждами мирян” и циркуляр Крыленко, согласно с которым такое почитание находящегося под судом “гражданина Беллавина” является “деянием, уголовно наказуемым”. И благодаря Бога, сего “гражданина” священнослужители и поющие величали “Великим Господином нашим Святейшим Патриархом Московским и всея России”».

3/16 января. Указ патриарха Тихона об увольнении от управления Северо-Американской епархии митрополита Платона.

5/18 января. Крещенский сочельник. Освящал воды в Донском монастыре и служил всенощную в храме Богоявления Господня в Дорогомилове.

6/19 января. Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове и всенощную в Донском монастыре.

7/20 января. Служил литургию в храме Екатерины мученицы на Ордынке.

13/26 января. Служил всенощную в храме Воздвижения Креста Господня на Плющихе.

14/27 января. Служил литургию в храме Воздвижения Креста Господня на Плющихе.

21 января/3 февраля. Служил литургию в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Сущеве.

24 января/6 февраля. Служил всенощную в храме иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в Садовниках.

25 января/7 февраля. День памяти святителя Григория Богослова. Служил литургию в храме Григория Богослова в Богословском переулке.

28 января/10 февраля. Служил литургию в храме Троицы на Пятницком кладбище.

1/14 февраля. День памяти мученика Трифона. Служил литургию в храме Трифона мученика в Напрудной и всенощную в Донском монастыре.

2/15 февраля. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Служил литургию в Донском монастыре и всенощную в храме Николая Чудотворца на Щепях («Никола Щепа»).

3/16 февраля. Служил литургию в храме Всех Святых в селе Всехсвятском.

4/17 февраля. Служил всенощную в храме иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Палашах.

5/18 февраля. Празднование иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Палашах.

9/22 февраля. День памяти священномученика Панкратия Тавроменийского. Служил литургию в храме Панкратия близ Сухаревой башни.

10/23 февраля. Патриарх Тихон заболел, с ним случился обморок.

14/27 февраля. Секретный доклад начальника 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкова заместителю председателя ОГПУ В. Р. Менжинскому о проделанной в 1923 году работе по созданию обновленческих церковных групп, проведении съезда «Живой Церкви» и обновленческого собора и попытках внести раскол среди духовенства Русской Православной Церкви.

20 февраля/4 марта. Служил панихиду в Донском монастыре по епископу Антонию.

25 февраля/9 марта. Прощеное воскресенье. Служил вечерню в Донском монастыре.

28 февраля/13 марта. Служил литургию в Донском монастыре.

Заседание Политбюро ЦК ВКП(б). Постановили:

«1-е. признать целесообразным освобождение Цепляка с высылкой за пределы СССР и одновременное прекращение дела Тихона».

3/16 марта. Служил литургию в храме Василия Исповедника в Новой деревне.

8/21 марта. Постановление президиума ЦИК СССР о прекращении дела по обвинению граждан Беллавина В. И., Феноменова Н. Г., Стадницкого А. Г., Гурьева П. В. по статьям 62 и 119 Уголовного кодекса РСФСР:

«Принимая во внимание, что гр. Белавин Василий Иванович — бывш. Патриарх Тихон публично раскаялся в своих контрреволюционных выступлениях против власти рабочих и крестьян, что среди широких масс

рабочих и крестьян проявляется усиленная тяга от религиозных суеверий в сторону науки и просвещения, что тем самым влияние так называемой православной церкви на широкие массы рабочих и крестьян решительно ослаблено и что вследствие этого гр. Бел[л]авин — бывш. патриарх Тихон и привлеченные с ним граждане не могут быть социально опасными для советской власти — президиум ЦИКа Союза ССР постановляет:

Дело по обвинению граждан Белавина Василия Ивановича (бывш. Патриарха Тихона), Феноменова Никандра Григорьевича, Стадницкого Арсения Георгиевича и Гурьева Петра Викторовича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 62 и 119 Уг. Кодекса РСФСР, — производством прекратить».

10/23 марта. Служил литургию в храме Мартина Исповедника на Алексеевской улице.

16/29 марта. Служил всенощную в Донском монастыре. Выносил Крест.

17/30 марта. Крестопоклонная неделя. Служил литургию в храме Воскресения Словущего в Барашах.

24 марта/6 апреля. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Арбате («Никола Явленный») и всенощную в храме Благовещения Пресвятой Богородицы на Бережках.

25 марта/7 апреля. Благовещение Пресвятой Богородицы. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове.

30 марта/12 апреля. Письменное послание патриарха Тихона председателю ЦИК СССР М. И. Калинину о непосильном обложении налогами храмов и духовенства, об устройстве Высшего Церковного Управления и с просьбой об освобождении из заключения конкретно названных духовных лиц.

31 марта/13 апреля. Служил литургию в храме Сергия Радонежского в Рогожской.

6/19 апреля. Служил литургию в храме Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище.

7/20 апреля. Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье). Служил литургию и освящал Введенский храм в Черкизове.

10/23 апреля. Служил литургию в Донском монастыре.

11/24 апреля. Служил всенощную в Донском монастыре, читал одно Евангелие.

12/25 апреля. Выносил Святую Плащаницу в Донском монастыре.

13/26 апреля. Служил утреню и чин погребения в 3 часа в Донском монастыре.

14/27 апреля. Светлое Христово воскресение. Служил светлую утреню и литургию в Донском монастыре.

15/28 апреля. Служил литургию в храме Воскресения Христова в Сокольниках.

16/29 апреля. Служил литургию в Николо-Перервинском монастыре.

19 апреля/2 мая. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

20 апреля/3 мая. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

21 апреля/4 мая. Служил литургию в храме Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке.

О событиях этого дня вспоминает В. М. Миронова:

«На пасхальной неделе Святейший служил в храме Благовещения в Петровском парке... Потом его закрыли. И вот, в этот же день, в больнице я получила записочку от него с приложением трех червонцев. В записочке он пишет (писал, наверное, в алтаре после богослужения): «Ты сейчас больная, заработка у тебя нет. Поэтому, когда выпишешься из больницы, купи себе ботинки». С этой же запиской мне передан был и пасхальный подарок Патриарха — огромное шоколадное яйцо с сюрпризом. В те годы их еще продавали в кондитерских магазинах. Помните?..»

22 апреля/5 мая. Служил всенощную в храме Георгия Победоносца в Грузинах.

23 апреля/6 мая. День памяти великомученика Георгия Победоносца. Служил литургию в храме Георгия Победоносца на Варварке.

25 апреля/8 мая. Служил всенощную в храме Николая Чудотворца в Кузнецях («Никола Кузнецкий»).

Письменное обращение патриарха Тихона к председателю СНК СССР А. И. Рыкову, в котором высказаны просьбы о легализации органов церковного управления и об освобождении арестованных архиереев.

28 апреля/11 мая. Служил литургию в храме Илии пророка в Черкизове.

29 апреля/12 мая. День памяти Девяти мучеников Кизических. Служил литургию в храме Девяти мучеников в Девятинском переулке.

2/15 мая. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Куракинской богадельне у Красных Ворот.

Письменное обращение патриарха Тихона к председателю СНК СССР А. И. Рыкову:

«На другой день после моего посещения Вас, совместно с моими помощниками митрополитами Петром, Серафимом и Тихоном, два первые

неожиданно подверглись административной каре: с управляющего Московской Епархией митрополита Петра (Полянского) взята подписка о немедленном, в пятидневный срок, выезде в ссылку в Северо-Двинскую губернию, одновременно и митрополит Серафим арестован и находится в заключении.

Так как в лице этих митрополитов, а особенно митрополита Петра, я лишаюсь своих ближайших и нужнейших помощников по управлению делами церковными, то усерднейше прошу сделать распоряжение об освобождении их от указанных административных кар».

3/16 мая. Поездка в Николо-Угрешский монастырь.

5/18 мая. Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Лыщиковом переулке.

8/21 мая. Служил всенощную в Донском монастыре.

9/22 мая. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

10/23 мая. Поездка в село Коломенское, где служил молебен.

11/24 мая. Служил литургию в храме Ермолая на Садовой («на Козьем болоте»).

12/25 мая. Служил литургию в храме Успения Пресвятой Богородицы в Кожевниках.

13/26 мая. Письменное обращение патриарха Тихона к начальнику 6-го отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучкову:

«Принимая во внимание, что в состав Священного Синода нового состава включены с Вашего ведома многие из Преосвященных, ныне находящихся в ссылке, как-то Митрополит Кирилл (Смирнов — в Зырянском крае), Павел Вятский (Борисовский — в Нарымском крае), Григорий Екатеринбургский (Ваковский — в Владимирской тюрьме), Евгений Благовещенский (Молчанов — выслан из Благовещенска), прошу принять должные меры к срочному возвращению означенных архиереев для занятий и присутствия в нашем Священном Синоде нового состава. Кроме того, прошу, принимая во внимание данное Вами в беседе со мной согласие, возвратить Преосвященного Илариона (Троицкого) из ссылки, дабы я мог назначить его правящим архиереем в Симбирскую или иную епархию».

14/27 мая. Записка под грифом «секретно» председателя СНК СССР А. И. Рыкова главе секретариата по делам культов при председателе ВЦИК П. Г. Смидовичу:

«Дополнительно к заявлению Тихона^{[\[110\]](#)}, мною пересланного Вам 16

мая, направляю вам заключение НКЮста^[111] по этому заявлению. Прошу Вас взять на себя снести с Тихоном по вопросам, поставленным им в его заявлении, сославшись на то, что то, что Вы ему сообщите, известно мне и согласовано со мною».

19 мая/1 июня. Служил литургию в храме Жен Мироносиц в городе Серпухове и всенощную в храме Николая Чудотворца города Серпухова («Никола Белый»).

20 мая/2 июня. Служил литургию в храме Николая Чудотворца города Серпухова («Никола Белый»).

21 мая/3 июня. Празднование Владимирской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Владимирской иконы Божией Матери на Никольской, у ворот Китай-города и всенощную в храме Симеона Столпника за Яузой, на Николо-Ямской.

22 мая/4 июня. Служил всенощную в храме Вознесения Господня на Серпуховке.

23 мая/5 июня. Вознесение Господне. Служил литургию в храме Вознесения Господня на Никитской («Большое Вознесение»).

26 мая/8 июня. Служил литургию в Страстном монастыре и вечерню в храме Троицы на Пречистенке.

Донесение агента, следившего за патриархом Тихоном, в ГПУ:

«Довожу до Вашего сведения, что б[ывший] патриарх Тихон увезен 8/VI из Донского монастыря ввиду его болезни. Ходят слухи, что он, Тихон, заболел от какой-то рыбы, принесенной ему посетителями. Другие слухи, что женщина, приготовляющая ему пищу, вложила какого-то яду умышленно, и он от этого заболел, и по представлению его в лечебницу скончался. Панихид никаких не было. 13/VI с. г.».

1/14 июня. Троицкая родительская суббота. Служил всенощную в Донском монастыре.

Об этом богослужении вспоминает А. И. Кузнецов:

«Был солнечный вечер, кругом стояла тишина. Вернее, все было погружено в тихую задумчивость, спокойную грусть. Даже размеренный колокольный звон не нарушал торжественной тишины вечера. Напротив, он вливался в эту тишину как необходимое дополнение, как аккомпанемент, сообщавший окружающему особое очарование.

От патриарших покоев до лестницы в собор стоял народ. Он вытянулся в две шеренги, образовав живую улицу. Сейчас по этой дороге, среди этого множества людей пройдет Патриарх. Дорога устлана сеном, пахнет мятой. Вот и процессия. Впереди идет иподиакон с крестом, вслед за ним несут подсвечник с горящей свечой, затем следуют иподиаконы с трикирием и

дикирием. Вот и Патриарх. На нем зеленая шелковая мантия, длинный шлейф которой поддерживается сзади мальчиком в стихаре. На голове Патриарха белый куколь с ниспадающими на плечи херувимскими вокрилиями, на груди две панагии. Патриарх шел величественной твердой походкой, опираясь на жезл. Все в нем исполнено величия, и в фигуре, и в походке чувствуется мужество... Патриарх вошел в собор по ярко-красной суконной дорожке, устланной цветами. У входа в собор его встретило многочисленное духовенство во главе с епископом Сарапульским Алексием (Кузнецовым), огромная фигура которого с густой, рыжей, до пояса бородой ярко выделялась на фоне всей процессии. Началось богослужение с канонархом. На величание Святейший вышел в богатом зеленом парчовом облачении, с омофором такого же цвета. Белая митра, увенчанная бриллиантовым крестом, сверкала всеми цветами радуги. Собор был переполнен молящимися.

Елепомазание совершал сам Патриарх. Мы подошли к нему в десятом часу, а вообще служба окончилась в половине одиннадцатого. Усталости я не чувствовал, торжественность богослужения, величие праздника, переполненный собор — все вносило в душу бодрость и духовное наслаждение».

2/15 июня. День Святой Троицы. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Дорогомилове.

3/16 июня. День Святого Духа. Служил литургию в храме Сошествия Святого Духа на Даниловском кладбище.

9/22 июня. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще.

13/25 июня. Резолюция патриарха Тихона о прекращении переговоров о перемирии с активным сотрудником ГПУ, обновленческим «протопресвитером всея Руси» В. Д. Красницким. На адресованном ему письме елизаветинского духовенства с просьбой не идти на примирение с Красницким патриарх Тихон написал: «Прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые поведут к потере чистоты и крепости Православия».

16/29 июня. Служил литургию в Алексеевском монастыре.

18 июня/1 июля. Служил литургию в храме Григория Неокесарийского на Полянке и всенощную в Высокопетровском монастыре.

19 июня/2 июля. Читал акафист в Донском монастыре.

22 июня/5 июля. Служил всенощную в соборе архангела Михаила города Бронницы.

23 июня/6 июля. Служил литургию в соборе архангела Михаила города

Бронницы.

24 июня/7 июля. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Долгоруковской улице.

25 июня/8 июля. Служил литургию в храме Троицы на Арбате.

26 июня/9 июля. Празднование Тихвинской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Тихвинской иконы Божией Матери в селе Алексеевском и всенощную в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Сущеве.

28 июня/11 июля. День памяти преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. Служил литургию в храме Сергия и Германа на Валаамском подворье и всенощную в храме Петра и Павла у Яузских ворот.

29 июня/12 июля. День памяти апостолов Петра и Павла. Служил литургию в храме Петра и Павла в Лефортове.

30 июня/13 июля. Служил литургию в храме Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках, на Сретенке и всенощную в храме Космы и Дамиана села Алешино Бронницкого уезда.

1/14 июля. День памяти бессребреников Космы и Дамиана. Служил литургию в храме Космы и Дамиана села Алешино Бронницкого уезда.

3/16 июля. Читал акафист в Донском монастыре.

4/17 июля. Служил всенощную в храме Николая Чудотворца в Заяицком («Никола Заяицкий»).

7/20 июля. Служил литургию в храме Благовещения Пресвятой Богородицы на 12-й Сокольничьей улице и всенощную в храме Казанской иконы Божией Матери на Калужской площади.

8/21 июля. Празднование Казанской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Казанской иконы Божией Матери в Сущеве.

9/22 июля. Служил всенощную в храме Ризоположения на Донской.

10/23 июля. Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве. Служил литургию в храме Благовещения Пресвятой Богородицы на Бережках, вечерню и молебен в храме Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке.

14/27 июля. Служил литургию в храме Адриана и Наталии в Лосиноостровской.

19 июля/1 августа. Служил литургию в храме Василия Кесарийского на Тверской-Ямской.

20 июля/2 августа. День памяти пророка Илии. Служил литургию в храме Илии пророка на Воронцовом Поле.

21 июля/3 августа. Служил литургию в храме Троицы в Кожевниках.

22 июля/4 августа. Служил литургию в храме Ипатия Гангрского на

Антиохийском подворье.

24 июля/6 августа. День памяти благоверных князей Бориса и Глеба. Служил литургию в храме Бориса и Глеба села Зюзино.

27 июля/9 августа. Служил литургию в Богоявленском монастыре.

28 июля/10 августа. Празднование Смоленской иконы Божией Матери. Служил литургию в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря.

31 июля/13 августа. Служил всенощную и выносил Крест в Донском монастыре.

1/14 августа. Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста. Служил литургию в храме Знамения Пресвятой Богородицы в селе Кунцево.

2/15 августа. День памяти блаженного Василия, Христа ради юродивого. Служил литургию в храме Василия Блаженного на Красной площади (Покровский собор на Рву).

4/17 августа. Служил литургию в храме Трифона мученика в Напрудной.

5/18 августа. Служил всенощную в храме Николая Чудотворца на Песках, на Арбате («Никола Пески»).

6/19 августа. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Служил литургию в храме Спаса Преображения на Спасской и всенощную в Николо-Угрешском монастыре.

9/22 августа. Служил литургию в Николо-Угрешском монастыре.

Епископ Сергей (Ларин) оставил воспоминания об этом дне:

«В пятницу, 9 (22) августа 1924 года, в память святого апостола Матфея, в большом соборе Николо-Угрешского монастыря торжественную литургию совершал Святейший Патриарх Тихон в сослужении множества епископов. Весь обширный монастырь был заполнен богомольцами, прибывшими не только из окрестных сел и деревень, но в большом количестве из Москвы.

Святейший, окончив благословение народа, которое он неизменно совершал после каждого своего богослужения, независимо от усталости и количества молящихся, исчислявшихся иногда тысячами, проследовал к митрополиту Макарию (Невскому), своему предшественнику по Московской кафедре, проживавшему здесь на покое в отведенном ему маленьком домике, окруженном зеленью и цветами...

Во дворе монастыря по выходе Святейшего из собора к нему подвели сопротивляющуюся кликушу, выкрикивающую непонятные слова. Но несколько человек, невзирая на ее сопротивление, все-таки подвели ее к

Патриарху, который еще издали, слыша крики и вопли, поглядывал на нее с состраданием. Он благословил ее, положив свою руку ей на голову. Причем сказал несколько успокоительных (как всем показалось) слов, расслышать и понять которые среди общей суматохи и криков было невозможно. Она сейчас же как-то осела, смолкла, перестала корчиться; а затем, отойдя немного, уселась в сторонке — бледная и изможденная. Она тихо плакала, утирая и размазывая слезы концом головного платка, сбившегося на затылок».

11/24 августа. Служил литургию в храме Троицы на Полях.

12/25 августа. Служил всенощную в Донском монастыре.

13/26 августа. День памяти святителя Тихона Задонского (день ангела патриарха Тихона). Служил литургию в Донском монастыре.

О богослужении этого дня вспоминает женщина, подписавшаяся «Москвичка»:

«Особенно усердствовали москвичи в день тезоименитства Святейшего 26 августа. Со всего города стекались в Донской подношения, не только от отдельных лиц, но и от целых артелей. Охотный ряд присылал рыбу, икру, грибы, соленья; пекари и кондитеры — свои изделия, бакалейщики — чай, сахар и другие продукты; мануфактурщики — целые куски материи; садоводы — роскошные цветы...

Последний именинный день Святейшего в 1924 году ознаменовался приездом американской делегации. Помолившись за литургией и молебном святителю Тихону Воронежскому, которые Патриарх отслужил сам, американцы тут же, в переполненном молящимися Донском монастыре обратились к нему с прочувственной речью, указывая на ту любовь, которую в течение своего девятилетнего святительства в Америке он стяжал не только среди русской паствы, но и у самих американцев. Опустившись перед Патриархом на колени, они вручили ему от имени всех его почитателей-американцев золотую митру, усыпанную бриллиантами, и облачение».

14/27 августа. Служил всенощную в Донском монастыре.

15/28 августа. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове.

16/29 августа. Служил литургию в храме Знамения Божией Матери в Крестах.

17/30 августа. Служил литургию в храме Воскресения Словущего в Даниловке и всенощную в храме Флора и Лавра на Зацепе.

18/31 августа. Служил всенощную в Донском монастыре.

19 августа/1 сентября. Служил литургию в Донском монастыре.

24 августа/6 сентября. Служил литургию в храме Бориса и Глеба у Арбатских ворот.

25 августа/7 сентября. Служил литургию в храме Спаса Преображения в селе Богородском и всенощную в храме Адриана и Наталии на 1-й Мещанской.

26 августа/8 сентября. Празднование Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Служил литургию в храме Сретения Владимирской иконы Божией Матери в Сретенском монастыре.

27 августа/9 сентября. День памяти преподобного Пимена Великого. Служил литургию в храме Пимена Великого в Новых Воротниках, в Сущеве («Пимен Новый»).

28 августа/10 сентября. Служил всенощную в храме Иоанна Предтечи у Яузских ворот.

29 августа/11 сентября. Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Служил литургию в храме Усекновения главы Иоанна Предтечи в Казенной слободе на Земляном Валу.

30 августа/12 сентября. День памяти благоверного князя Даниила Московского. Служил литургию в Даниловом монастыре.

1/14 сентября. Служил литургию в храме города Егорьевска.

3/16 сентября. Служил всенощную в храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» на Зубовском бульваре.

5/18 сентября. Патриарх Тихон представил в Административный отдел Московского Совета заявление с просьбой зарегистрировать как организацию Русскую Православную Церковь.

7/20 сентября. Служил всенощную в Донском монастыре.

8/21 сентября. Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Служил литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Бутырках и всенощную в храме Зачатия Анны в Зарядье.

12/25 сентября. Служил всенощную в храме Воскресения Христова в Кадашах.

13/26 сентября. Память обновления (освящения) храма Воскресения Христова в Иерусалиме. Служил литургию в храме Воскресения Слоущего в Барашах и всенощную в храме Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке.

14/27 сентября. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Служил литургию в храме Троицы на Мещанской («Троица на Капельках») и всенощную в храме Сергия Радонежского в Рогожской.

15/28 сентября. День памяти великомученика Никиты. Служил

литургию в храме Никиты мученика на Басманной.

О богослужении этого дня вспоминает женщина, подписавшаяся «Москвичка»:

«Особенно памятен мне летний, ясный, радостный день 1924 года. За Земляным валом, на открытом месте большой и высокий храм святого Никиты мученика, широко окруженный каменной оградой. На синеве неба отчетливо выделяются главы, ярким золотом блестят кресты. Народ занял весь церковный двор и прилегающие к нему переулки и улицы. Движение на них почти остановилось, и только трамваи проходят, осторожно замедляя ход. У церковных ворот стоят торговки с корзинами цветов. Женщин и детей, их раскупающих, пропускают вперед, и они становятся по обе стороны пути от ворот до храма.

Но вот начался уже колокольный звон. Ликующий несется он ввысь, в прозрачную небесную лазурь...

Подъезжает Патриарх на своем неизменном извозчике. Ему под ноги бросают цветы. Точно сотканный любовью народной ковер, стелются они перед ним. А он идет смиренно, замедляя шаги, радостно и любовно осеняя всех своей благословляющей рукой».

17/30 сентября. Служил литургию в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Сущеве.

18 сентября/1 октября. Читал акафист в Донском монастыре.

21 сентября/4 октября. Служил всенощную в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

22 сентября/5 октября. Служил литургию в храме Знамения Пресвятой Богородицы в селе Перово.

24 сентября/7 октября. Служил всенощную в храме апостолов Петра и Павла в Сергиевом Посаде.

25 сентября/8 октября. День памяти преподобного Сергия Радонежского. Служил литургию в храме апостолов Петра и Павла в Сергиевом Посаде и всенощную в храме Рождества Христова в Сергиевом Посаде.

26 сентября/9 октября. Служил литургию в храме Рождества Христова в Сергиевом Посаде.

Вероятно, об этом или предыдущем дне осталось следующее воспоминание очевидца:

«В 1924 году Святейший Патриарх Тихон посетил Троице-Сергиеву лавру и навестил живущего там в затворе старца Зосимовой пустыни отца Алексия, который в 1917 году в храме Христа Спасителя вынимал жребий Избранника на престол патриархов Московских и всея Руси. Святейшего

сопровождал наместник лавры архимандрит Кронид.

Тяжело больной старец заволновался, увидев у себя в келье неожиданно посетившего его высокого гостя, и поторопился спустить свои больные ноги на пол. Но патриарх Тихон, нагнувшись, ласково поднял руками его больные ноги и положил на кровать. Затем, сев рядом на стул, он повел с ним беседу.

Таким простым, сердечным явился в этот час Святейший, внося мир и успокоение в души присутствующих».

28 сентября/11 октября. Служил всенощную в Хотьковом монастыре.

29 сентября/12 октября. Служил литургию в Хотьковом монастыре.

30 сентября/13 октября. Служил всенощную в храме Троицы на Шаболовке.

1/14 октября. *Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.* Служил литургию в Покровском монастыре.

4/17 октября. Служил всенощную в храме села Гжель.

5/18 октября. Служил литургию в храме села Гжель.

6/19 октября. Служил литургию в храме Святых отцов Седьмого Вселенского Собора близ Новодевичьего монастыря.

12/25 октября. Служил литургию в храме Вознесения Господня на Серпуховке.

13/26 октября. Служил литургию в храме Иерусалимской иконы Божией Матери близ боен.

17/30 октября. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Плотниках, на Арбате («Никола Плотник»).

19 октября/1 ноября. С патриархом Тихоном случился обморок.

24 октября/6 ноября. *Празднование иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».* Служил литургию в Скорбященском монастыре.

3/16 ноября. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Берсеневке.

7/20 ноября. Служил всенощную в храме Спаса Преображения в Наливках.

8/21 ноября. Служил раннюю литургию в Донском монастыре.

10/23 ноября. Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Хлынове.

13/26 ноября. Письменное обращение патриарха Тихона к начальнику 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкову:

«Представляя при сем список архиереев, проживающих в г. Москве, прошу разрешить сделать их общее собрание под моим председательством для обсуждения церковных вопросов. Собрание предполагается устроить в

Донском монастыре, о дне собрания будет мною сообщено особо».

На письме приписка о повестке собрания, сделанная также рукою патриарха:

1. О конструкции Церк. Управ.
2. О введение порядка в архиерейскую службу в Московской епархии.
3. О Путяте.

14/27 ноября. Письменное обращение патриарха Тихона к начальнику 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкову:

«Считаю долгом заявить, что на предполагаемом совещании должны присутствовать все архиереи, проживающие в г. Москве, в противном случае организуемое Церковное Управление в мнении верующих не будет иметь желаемого авторитета. Если мне нельзя пригласить на совещание всех без исключения архиереев, то письмо мое Вам от 25 ноября^[112] прошу оставить без движения».

17/30 ноября. Служил литургию в храме Спаса Преображения на Песках, в Каретном («Спас Пески»).

21 ноября/4 декабря. Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Седьмая годовщина торжественного возведения владыки Тихона на патриарший престол. Служил литургию в Донском монастыре.

22 ноября/5 декабря. Письмо «уполномоченного по управлению зданиями б[ывшего] Донского монастыря Кочеткова» патриарху Тихону:

«Мною неоднократно Вам сообщалось, что вы никакими юридическими правами не пользуетесь иметь в своей квартире канцелярию, но до сего времени масса приходящих посетителей в б. Донской монастырь спрашивает не Вас лично, а Вашу канцелярию. Последний раз предупреждаю, если мною будут обнаружены канцелярские занятия и прием, кроме Вас, другим духовенством, я вынужден буду об этом сообщить в милицию, а также опечатать Вашу комнату, дабы снять с себя всякую ответственность перед административно-судебными властями за нарушенный Вами порядок. Прошу на означенное мое отношение дать свой письменный ответ».

Ответ патриарха Тихона (даты на письме нет):

«Уполномоченному по Управлению зданиями б. Донского монастыря Павлу И. Кочеткову.

В ответ на письмо Ваше от 5 с. г. декабря за № 540 сообщаю Вам, что 1) в договоре на наем занимаемого мною помещения не указано, чем оно именно должно быть занимаемо, 2) что никакой канцелярии с юридическими правами у меня не имеется, 3) что меня не интересует

сообщаемое Вами, будто бы масса посетителей в б. Донской монастырь спрашивает не меня лично, а мою канцелярию и 4) что я должен принимать сам, а не другое духовное лицо (разумеется, вероятно, Митр. Петр и другие Преосвященные). Это, во-первых, зависит от состояния моего здоровья, во-вторых, должно интересовать больше самих посетителей, чем Вас. Не могу также не обратить Вашего внимания на то, что в договоре 30 сентября с. г. мне сданы в пользование комнаты для служения при мне сроком на два года с сего числа и внесена за них плата, между тем до сего времени помещение не отведено».

23 ноября/6 декабря. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Калитниковском кладбище.

24 ноября/7 декабря. День памяти великомученицы Екатерины. Служил литургию в храме Екатерины мученицы на Ордынке.

25 ноября/8 декабря. Служил всенощную в храме Георгия Победоносца на Моховой.

26 ноября/9 декабря. День памяти великомученика Георгия Победоносца. Служил литургию в храме Георгия Победоносца в Грузинах.

Убит келейник патриарха Тихона Я. А. Полозов.

По сообщению начальника 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкова убийство было совершено следующим образом:

«Во вторник, 9 декабря, в 8 час. 15 мин. вечера в квартиру б. патриарха Тихона проникли злоумышленники, которые тремя выстрелами из револьвера убили келейника (прислужника) Тихона — Я. А. Полозова. Немедленно по сообщению о случившемся на место происшествия прибыла милиция и следственные власти, которые произвели предварительное дознание и осмотр трупа. Убийцами были похищены две ценные шубы, принадлежащие Тихону. Приняты меры к розыску».

29 ноября/12 декабря. Отпевал в Донском монастыре Я. А. Полозова.

О событиях этого дня составил донесение секретный агент ОГПУ:

«В 9 час. к монастырю со всех направлений — прилегающих улиц — начали стекаться одиночками, двойками и тройками старухи. Некоторые прибывали на трамваях, что доказывает их приезд со всех уголков Москвы. Шли на похороны келейника, убитого 9/ХИ с. г.

В 10 час. началась обедня, служил митрополит Петр Крутицкий со штатом архиереев, архимандритов, протодьяконов, дьяконов и т. д. Служба была обставлена пышно, попы били на эффект, была придана определенная окраска каких-то особых похорон.

Публика с каждой минутой прибывала все более, в 11 час. к отпеванию новопреставленного убиенного Иакова (так титуловали убитого дьякона

всю обедню) прибыл сам патриарх Тихон. К этому времени публики набралось не менее 1000 (тысячи) человек, состав ее, можно выразиться, всегдашний: религиозные фанатики, старухи-богаделки, монашки-завсегдатаи Тихона. Вся масса имела простоватый тип, тип лентяев, не способных к чему бы то ни было. Чисто рабочей массы не было, интеллигенция также совершенно отсутствовала, кое-где мелькали фигуры бывших купцов, хозяйчиков, заметен наплыв попов из разных приходов, но на похоронах они были как частные лица. Женщины преобладали в количестве 80 %.

Отпевание совершал сам Тихон, выглядел он плохо-болезненно, а потому в публике находил сочувствие. Как видно более приближенные из его стада — бабы, кудахтали, что он находится в самом плачевном материальном положении, желал возложить погибшему венки, да нет денег, а потому, мол, необходимо ему помочь и сделать подписку...

30 ноября/13 декабря. Служил литургию в храме Софии Премудрости Божией на Софийской набережной.

1/14 декабря. Служил литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Левшинском переулке.

5/18 декабря. Служил всенощную в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

6/19 декабря. День памяти святителя Николая, архиепископа.

Мир Ликийских, Чудотворца («Никола Зимний»). Служил литургию в храме Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

8/21 декабря. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще.

15/28 декабря. Служил литургию в храме иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в Садовниках.

17/30 декабря. Служил молебен, начало мироварения в храме Троицы на Пятницком кладбище.

В этот день патриарх Тихон заболел.

25 декабря/7 января. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

В этот день патриарх Тихон собственноручно составил завещание:

«В случае нашей кончины наши Патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха^[113], представляем временно Высокопреосв. Митрополиту Кириллу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в отправление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к Высокопр. Митрополиту Агафангелу. Если же и сему Митрополиту не представится возможности осуществить

это, то наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященнейшему Петру Митрополиту Крутицкому.

Доводя о настоящем нашем распоряжении до общего сведения всех Архипастырей, пастырей и верующих Церкви Российской, считаем долгом пояснить, что сие распоряжение *заменяет* таковое наше распоряжение, данное в ноябре месяце 1923 года».

27 декабря/9 января. После осмотра патриарха Тихона профессорами медицины В. Д. Шервинским, М. П. Кончаловским, Д. Д. Плетневым и докторами М. М. Покровским и Н. С. Щелканом врачебный консилиум заключил, что «помещение, занимаемое им, гигиенически для него вредно (низкие комнаты, сырость) ввиду его болезни сердца и болезни почек».

31 декабря/13 января. Патриарх Тихон положен в больницу Бакуниных на Остоженке.

Священник В. П. Свенцицкий вспоминает о своем посещении патриарха Тихона в больнице:

«И вот — маленькая комнатка Патриарха Великой Российской Православной Церкви: кровать, покрытая сереньким одеялом, и сам он, старенький, в подрясничке, опоясанном широким поясом».

1925 год

10/23 января. Письменное обращение патриарха Тихона к начальнику 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкову с просьбой исходатайствовать в Московском управлении национализированного имущества (МУНИ) разрешения «в предоставлении для моего жительства и служащих при мне лиц двухэтажного так называемого архиерейского дома при бывшем Богоявленском монастыре, что на Никольской улице».

18/31 января. Служил панихиду по митрополиту Евсевию в Новодевичьем монастыре.

19 января/1 февраля. День рождения патриарха Тихона. Служил литургию в Донском монастыре.

25 января/7 февраля. Служил всенощную в храме иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в Садовниках.

26 января/8 февраля. Служил литургию в храме Воскресения Словущего на Остоженке.

1/14 февраля. День памяти мученика Трифона. Служил литургию в храме Трифона мученика в Напрудной.

2/15 февраля. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Служил

литургию в храме Богоявления Господня в Елохове.

4/17 февраля. Служил всенощную в храме иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Палашах.

9/22 февраля. Служил литургию в храме Софии Премудрости Божией на Софийской набережной.

15/28 февраля. Заявление патриарха Тихона в НКВД с просьбой о регистрации при нем Священного Синода.

16 февраля/1 марта. Прощеное воскресенье. Служил литургию в храме Ермолая на Садовой («на Козьем болоте») и вечерню в Донском монастыре.

19 февраля/4 марта. Служил литургию в Донском монастыре.

23 февраля/8 марта. Торжество Православия. Служил литургию в храме Николая Чудотворца на Арбате («Никола Пески»).

28 февраля/13 марта. Служил литургию в храме Василия Исповедника в Новой деревне.

2/15 марта. Служил литургию в храме Спаса Нерукотворного Образа над северными воротами Зачатьевского монастыря.

8/21 марта. Выносил Крест в храме Воскресения Словущего на Остоженке.

Последний допрос патриарха Тихона помощником начальника 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ М. Д. Соловьевым.

9/22 марта. Крестопоклонная неделя. День памяти Сорока мучеников Севастийских. Служил литургию в храме Сорока мучеников на Новоспасской площади. Рукоположил архимандрита Тихона (Шарапова) во епископа Гомельского. При вручении ему архиерейского жезла патриарх Тихон сказал:

«Возлюбленный во Христе брат, преосвященный епископ Тихон! Приветствую тебя с благодатью архиерейства. Промышлением Божиим твоя хиротония совпала с поклонением Кресту Господню и с памятью сорока мучеников, и совершена в их святом храме, в день их страданий. Все это как бы предуказывает, что предстоящий тебе путь святительского служения в исключительно трудных условиях есть путь крестный и мученический.

И, может быть, твое сердце трепещет и смущается. Мужайся! Благодать Святого Духа и крестная сила укрепят тебя. Взирай на твердость мучеников Христовых и их примером воодушевляйся на предстоящий тебе подвиг».

16/29 марта. Служил литургию в храме Петра и Павла на Преображенской площади (Спаса Преображения — по главному престолу).

23 марта/5 апреля. Служил литургию в храме Вознесения Господня на Никитской («Большое Вознесение»). Рукоположил архимандрита Сергия (Никольского) во епископа. При вручении ему архиерейского жезла патриарх Тихон сказал:

«Архиерейство — великая честь, но с ним связаны и великие страдания. Через страдания же — к небесной славе!»

25 марта/7 апреля. Благовещение Пресвятой Богородицы. Должен был служить литургию в храме Богоявления Господня в Елохове, но не поехал, так как почувствовал себя плохо.

Волею Божией Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон в 23 часа 45 минут, на исходе праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, тихо опочил.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОСЛАВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ

1865, 19 (31) января. Родился Василий Беллавин, будущий патриарх Тихон.

1874–1878. Учеба в Торопецком духовном училище.

1878–1884. Учеба в Псковской духовной семинарии.

1884–1888. Учеба в Санкт-Петербургской духовной академии.

1888–1892. Преподавание в Псковской духовной семинарии.

1891, 14 (26) декабря. Пострижение в монашество.

1892, 17 (29) марта. Перевод из Пскова в г. Холм Холмско-Варшавской епархии инспектором духовной семинарии.

1892, июнь — 1897, октябрь. Ректор Холмской духовной семинарии.

1897, 18 (30) октября. Наречение во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии.

1898, 14 (26) сентября. Назначение епископом Алеутским и Аляскинским.

1905, май. Возведение в сан архиепископа Алеутского и Северо-Американского.

1907, 25 января (7 февраля). Назначение архиепископом Ярославским и Ростовским.

1914, 2 (15) января. Назначение архиепископом Литовским и Виленским.

1917, 21 июня (4 июля). Избрание архиепископом Московским и Коломенским.

1917, 13 (26) августа. Возведение в сан митрополита Московского и Коломенского.

1917, 15 (28) августа. Открытие Священного Собора Православной Российской Церкви и избрание его председателем митрополита Тихона.

1917, 5 (18) ноября. Избрание в храме Христа Спасителя митрополита Тихона патриархом Московским и всея России.

1917, 21 ноября (4 декабря). Торжественное возведение на престол (интронизация) в Успенском соборе Кремля патриарха Тихона.

1918, 19 января (1 февраля). Послание патриарха Тихона с анафематствованием гонителей Церкви и сеятелей братоубийственной брани.

1918, 28 мая (10 июня) — 4 (17) июня. Поездка патриарха Тихона в Петроград.

1918, 8 (21) июля. Слово патриарха Тихона в Казанском соборе об убийстве императора Николая II.

1918, 14 (27) сентября — 22 сентября (5 октября). Поездка патриарха Тихона в Ярославль и Ростов Великий.

1918, октябрь. Письмо патриарха Тихона Совету народных комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской революции.

1918, 11 (24) ноября — 24 декабря (1919, 6 января). Арест патриарха Тихона.

1919, 29 июня (12 июля). Покушение на патриарха Тихона при выходе из храма Христа Спасителя.

1919, 8 (21) июля. Послание патриарха Тихона с призывом отказаться от мщения врагам Церкви.

1919, 11 (24) декабря — 24 декабря (1920, 6 января). Арест патриарха Тихона.

1920, 8 (21) июля. Допрос патриарха Тихона в Московском суде на «Процессе Виленских угодников».

1921, август. Воззвание патриарха Тихона «К народам мира и к православному человеку» (о голоде).

1922, 28 февраля (13 марта). Воззвание патриарха Тихона по поводу постановления ВЦИК о принудительном изъятии церковных ценностей.

1922, 22 апреля (5 мая). Допрос патриарха Тихона в Московском революционном трибунале на процессе «по делу 54-х».

1922, 6 (19) мая. Патриарх Тихон увезен из Троицкого подворья и заключен под стражу в Донском монастыре.

1923, апрель. Патриарх Тихон в течение трех недель находился во внутренней тюрьме ГПУ.

1923, 25 апреля (8 мая). Патриарх Тихон перевезен из внутренней тюрьмы ГПУ в Донской монастырь.

1923, 3 (16) июня. Заявление патриарха Тихона в Верховный суд РСФСР.

1923, 14 (27) июня. Патриарх Тихон освобожден из-под стражи.

1924, 8 (21) марта. Постановление Президиума ЦИК СССР о прекращении дела по обвинению патриарха Тихона.

1924, 26 ноября (9 декабря). Убийство келейника патриарха Тихона Я.

А. Полозова.

1924, 25 декабря (1925, 7 января). Последнее завещание патриарха Тихона с назначением своих заместителей «в случае нашей кончины».

1924, 31 декабря (1925, 13 января). Патриарх Тихон помещен в больницу Бакуниных на Остоженке.

1925, март. Новое постановление ГПУ о привлечении патриарха Тихона к суду.

1925, 23 марта (5 апреля). Последняя литургия патриарха Тихона в храме Вознесения Господня за Никитскими воротами («Большое Вознесение»).

1925, 25 марта (7 апреля), 23 час. 45 мин. Патриарх Тихон скончался.

1925, 30 марта (12 апреля). Похороны патриарха Тихона.

1925, 6 (19) июня. Постановление коллегии ГПУ: «Дело ввиду смерти Беллавина следствием прекратить».

1989, 26 сентября (9 октября). Архиерейский собор Русской Православной Церкви причислил к лику святых патриарха Тихона.

1991, 5 (18) ноября. Поджог Малого Донского собора, где сохранялись святые мощи патриарха Тихона (в годовщину избрания на патриарший престол).

1992, 9 (22) февраля. Торжество обретения святых мощей патриарха Тихона.

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги

Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие, документы о преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

Валентинов А. А. Черная книга («Штурм небес»). Париж, 1925.

Введенский А. И. Революция и Церковь. Пг., 1922.

Введенский А. И. Церковь патриарха Тихона. М., 1923.

Виноградов В. П. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона. Мюнхен, 1959.

Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви. М., 1918.

Д'Эрбиньи М. Церковная власть в Москве. Париж, 1926.

Евлогий, митр. Путь моей жизни. Париж, 1947.

Ежегодник Православной Церкви в Америке. Нью-Йорк, 1975.

Заветы и наставления Американской Православной Церкви его Святейшества патриарха Московского и всея России Тихона. Нью-Йорк, 1924.

К истории созыва Всероссийского Церковного Собора. М., 1917.

Каннингем Д. С. С надеждой на Собор. Лондон, 1990.

Марцинковский В. Ф. Записки верующего. Из истории религиозного движения в советской России (1917–1923). Прага, 1929.

Михаил, священник. Положение Церкви в советской России. Очерк бежавшего из России священника. Иерусалим, 1931.

Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917.

Нестор, архиепископ. Смута в Киеве. Мученичество митрополита Владимира в 1918 г. Харбин, 1937.

Окунев Н. П. Дневник москвича (1917–1924). Париж, 1990.

Патриарх Тихон. Одесса, 1919.

Патриарх Тихон и история Русской Церковной смуты / Сост. М. Е. Губонин. СПб., 1994.

Польский М. Новые мученики Российские. Джорданвилл, ч. 1, 1949; ч. 2, 1957.

Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. Париж, 1977.

- Рождественский А.* Святейший Тихон. София, 1922.
- Сахаров К. И.* Патриарх Тихон. М., 1925.
- Святейший Тихон, патриарх Московский и всея России. Джорданвилл, 1965.
- Священный синод и бывший патриарх Тихон. Казань, 1924.
- Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.
- Трубецкой Г.* Красная Россия и Святая Русь. Париж, 1931.
- Филиппов А.* Послание патриарха Тихона к духовенству от 25 сент./ 8 окт. 1919 г. М., 1920.
- Чистович И. А.* Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет. СПб., 1889.
- Ширяев Б.* Неугасимая лампада. М., 1991.

Периодика

- Американский православный вестник, 1903–1907.
- Бакунина Э. Н.* О последних днях патриарха Тихона //Вестник русского христианского движения во Франции. 1975. № 115.
- Вестник Виленского Св. — Духовского Братства, 1914–1916.
- Вешнева М. А.* Это память о днях в Донском... //Юность. 1990. № 9.
- Всероссийский церковно-общественный вестник, 1917–1918. Известия ЦК КПСС. 1990. № 4.
- Литовские епархиальные ведомости, 1914–1916.
- Любимов Н.* Неувядаемый цвет //Москва. 1993. № 7.
- Михайловский В.* В России на краю... Из дневников 1917—1920-х годов //Москва. 1993. № 2.
- Московские церковные ведомости, 1917–1918.
- Новиков Н.* Родословное древо святителя Тихона //Московский церковный вестник. 1992. № 4.
- Одинцов М.* Жребий пастыря //Наука и религия. 1989. № 1, 4–6.
- Православный благовестник, 1900–1907.
- Псковский городской листок. 1891. № 93, 96.
- Революция и Церковь, 1919–1924.
- Свет России. Московские воспоминания 1923–1927 //Православная беседа. 1993. № 2.
- Странник. 1893. № 12; 1897. № 6, 7.
- Трубецкой Г.* Памяти св. патриарха Тихона //Путь. Париж, 1925,

сентябрь.

Холмско-Варшавский епархиальный вестник, 1892–1898. Церковные ведомости и Прибавления к церковным ведомостям, 1917–1918.

Ярославские епархиальные ведомости, 1907–1914.

Архивные материалы и рукописи

Архив Министерства безопасности Российской Федерации, следственное дело патриарха Тихона, т. 2, 3, 5—29 (1-й том утерян, 4-й выдавать запрещено).

Архив Министерства безопасности Российской Федерации, следственное дело митрополита Вениамина (Казанского).

ГАРФ, ф. 130, оп. 2; ф. 55, оп. 1, д. 409; ф. 336, оп. 1; ф. 393, оп. 2, д. 1851; ф. 543, оп. 1; ф. 691с, оп. 1; ф. 1235, оп. 56, 95; ф. 1065, оп. 1–4; ф. 5263, оп. 1; ф. 5446с, оп. 55; ф. 5853, оп. 1; ф. 5972, оп. 1, д. 21а; ф. 6343, оп. 1; ф. Р-1034, оп. 1–6.

РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1; ф. 17, оп. 3, 60, 84, 87; ф. 76, оп. 3; ф. 89, оп. 4.

ОР РГБ, ф. 257, к. 8, 9.

ЦГАМО, ф. 4612, оп. 1, д. 746.

ЦИАМ, ф. 1418, оп. 1, д. 155.

Афанасий, еп. (Сахаров). Жизнеописание Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России. Машинопись, 1958.

Мануил, митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 год, т. 1–6. Машинопись. Куйбышев, 1966.

Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты, т. 1–3. Машинопись. М., 1960.

Н., прот. Кончина и погребение патриарха Тихона. Машинопись.

Полозов А. Я. Под благословением крестного... Машинопись.

Сергий, еп. (Ларин). Обновленческий раскол. Машинопись.

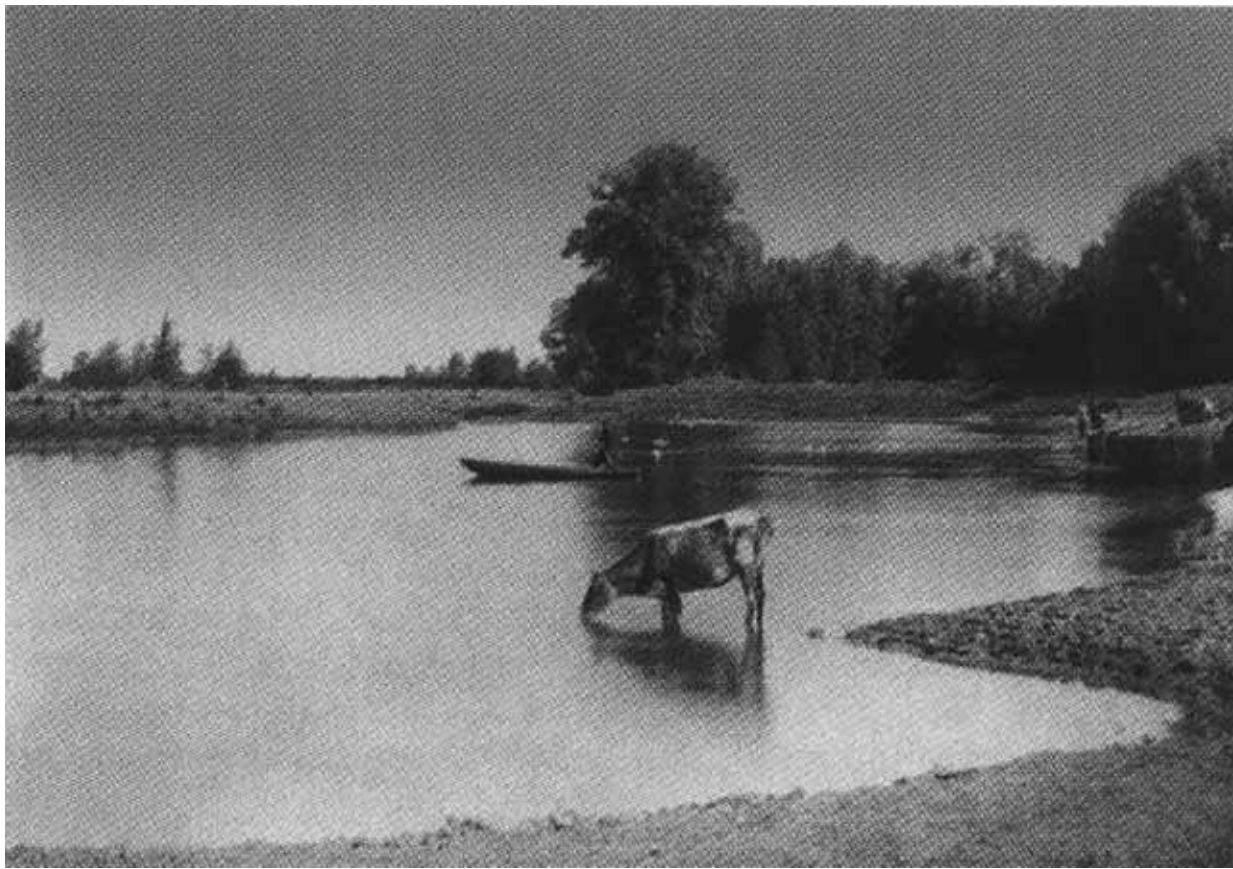
Служения Святейшего Тихона с 1917 по 1925 год. Машинопись.

ИЛЮСТРАЦИИ

Кафедральный собор Торопца, города, в котором провел детство Василий Беллавин — будущий патриарх Тихон.

Псковская земля.

Здание Псковской духовной семинарии, где учился, преподавал и был пострижен в монашество Василий Беллавин.

Список учеников семинарии		
университета Святого Спаса		
Семинарии, за 1870 год		
1.	Александр Александрович	1-й
2.	Александр Николаевич	2-й
3.	Александр Степанович	3-й
4.	Александр Степанович	4-й
5.	Александр Степанович	5-й
6.	Александр Степанович	6-й
7.	Александр Степанович	7-й
8.	Александр Степанович	8-й
9.	Александр Степанович	9-й
10.	Александр Степанович	10-й
11.	Александр Степанович	11-й
12.	Александр Степанович	12-й
13.	Александр Степанович	13-й
14.	Александр Степанович	14-й

Список учеников семинарии.

Псков. Власиевский спуск.

Спасский собор в селе Кукобой Ярославской губернии, освященный архиепископом Тихоном в 1912 году.

и о том, как Вы
 и другие люди
 души и благополучия.
 С уважением,
 Ваш добрый друг
 Л. Миллер
 25 мая 1894,
 в Нью-Йорке

Письмо архиепископа Тихона из Нью-Йорка в Москву.

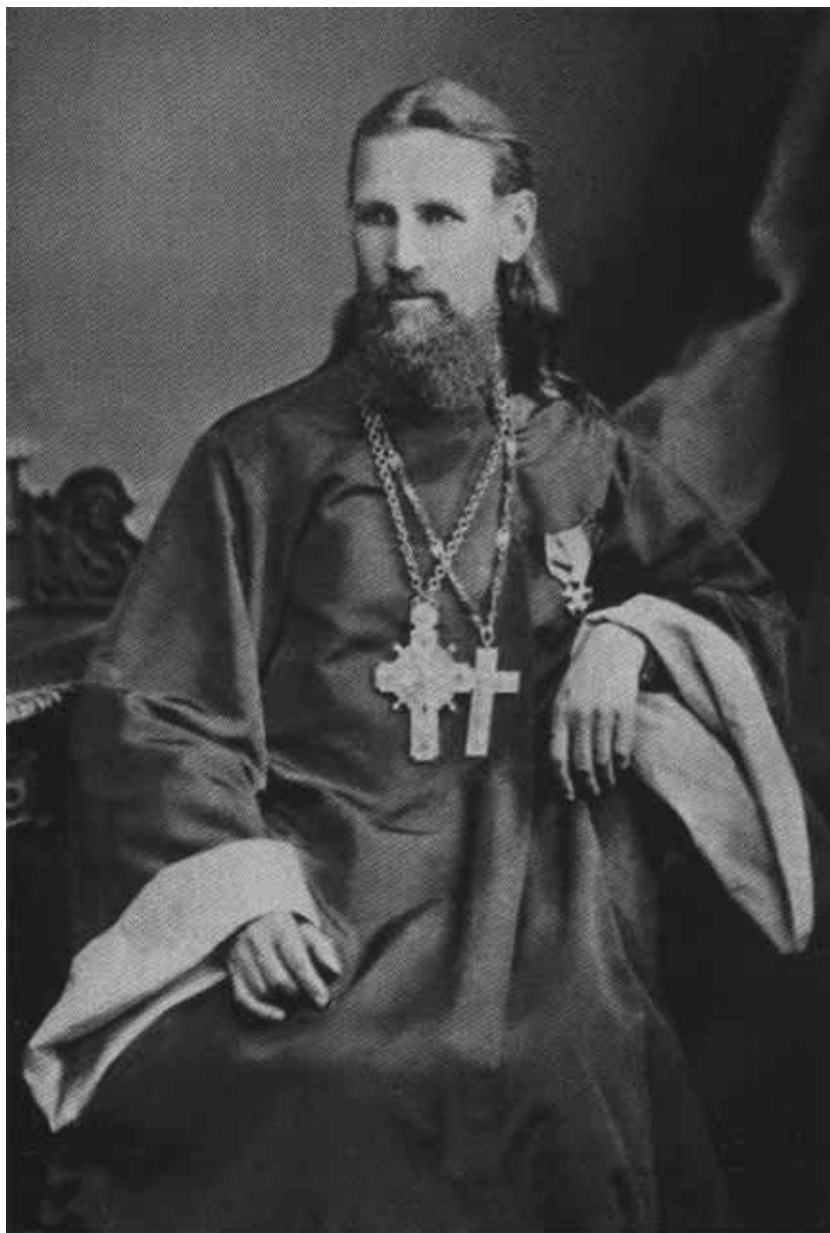
Архиепископ Литовский и Виленский Тихон. 1914 г.

Храм Христа Спасителя.

Монахи Вапаамского монастыря на сенокосе.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский, чудотворец.

Митрополит Антоний (Храповицкий), один из трех кандидатов на патриарший престол.

Митрополит Арсений (Стадницкий), один из трех кандидатов на патриарший престол.

Заседание Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

Старец-затворник Зосимовой пустыни схииеромонах Алексей, вынудивший жребий Божиего избранника — патриарха Тихона.

Успенский собор Кремля один из древнейших в Москве. Его стены помнят возведение на престол одиннадцати первых русских патриархов.

Патриарх Тихон в Успенском соборе Кремля 21 ноября 1917 года — в день торжественного возведения на патриарший престол.

«Кажется, грусть всего мира смотрит в этих глазах», — сказал, глядя на фотографию Святейшего, один юноша. *Епископ Афанасий (Сахаров)*.

Здание Московской городской думы после ноябрьских боев 1917 года.

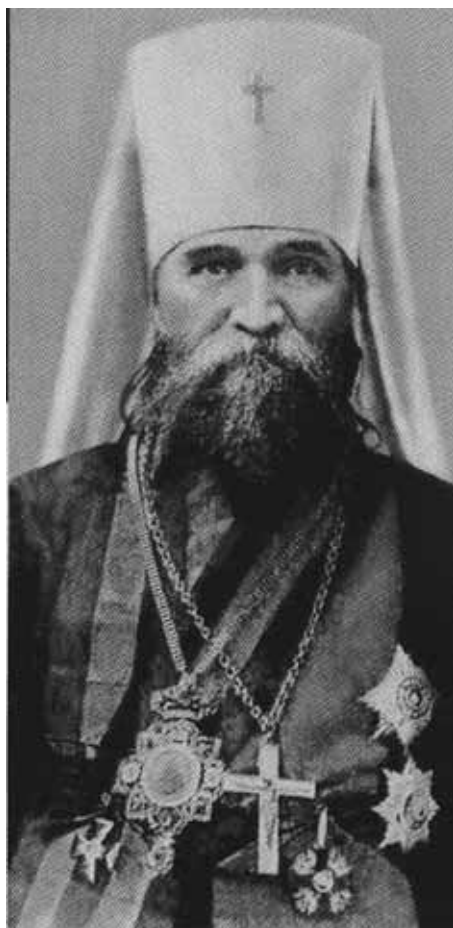
Гражданская война.

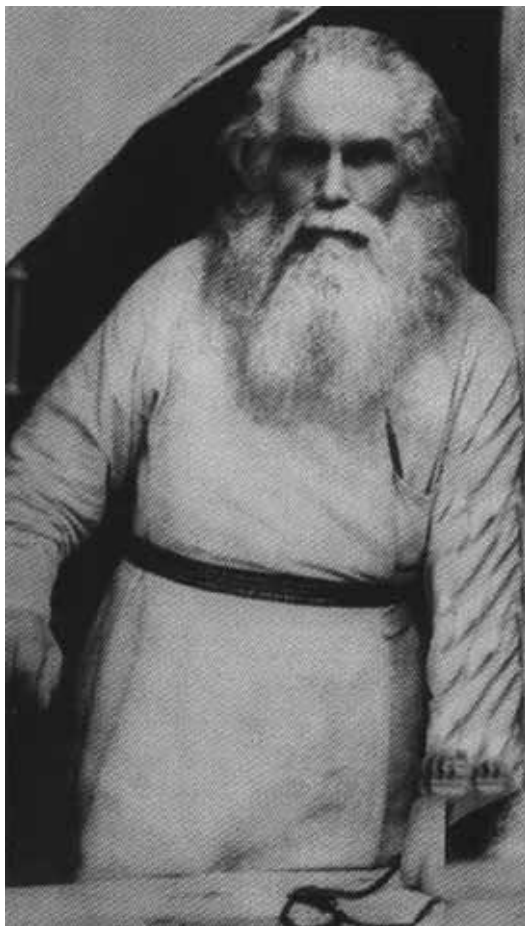
Патриарх Тихон и митрополит Вениамин (Казанский) с группой петроградских священнослужителей и мирян. 1918 г.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Петр (Полянский, расстрелян в 1937 году, причислен к лику русских святых).

Митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский, убит в 1918 году, причислен к лику русских святых).

Митрополит Ярославский и Ростовский Агафангел (Преображенский, причислен к лику русских святых).

Митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов, расстрелян в 1937 году, причислен к лику русских святых).

Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский, расстрелян в 1922 году, причислен к лику русских святых).

Красный угол крестьянской избы.

Взвешивание изъятых церковных ценностей и составление их списков.
1922 г.

Взвешивание изъятых церковных ценностей и составление их списков.
1922 г.

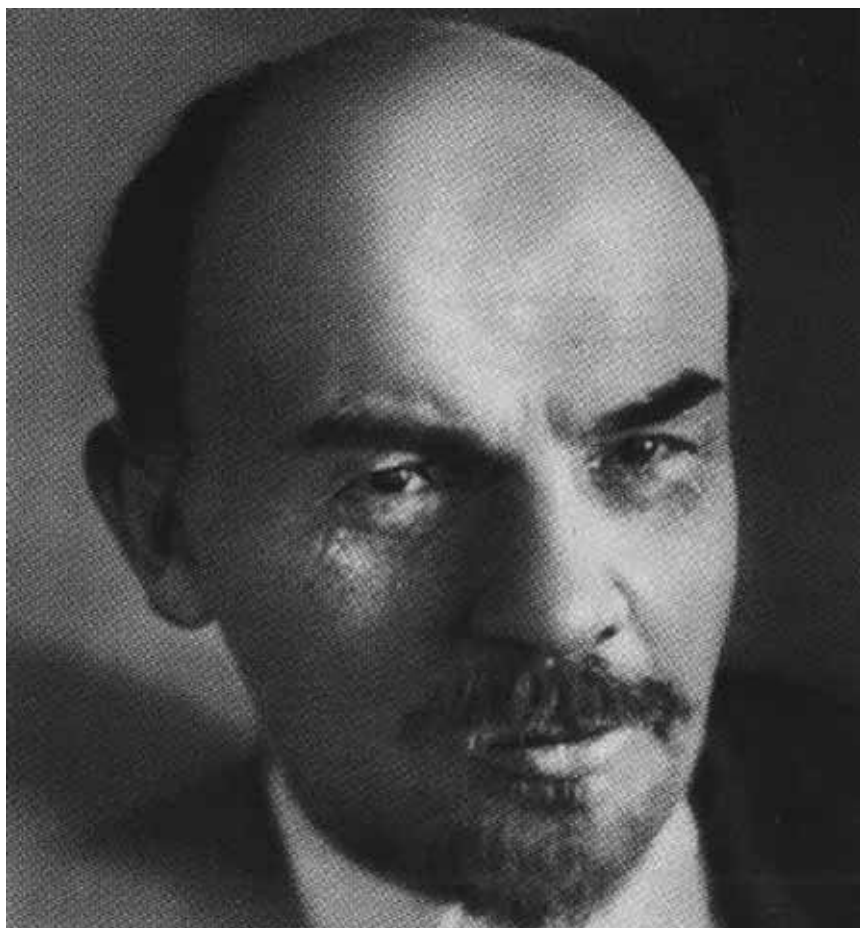
Отче наш, и не введи нас во искушение. *Евангелие от Луки. 11. 4.*

Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят. *Евангелие от Луки. 23. 34.*

Ярославль после бомбардировки и артиллерийского обстрела красноармейцами. 1918 г.

Ленин.

Троцкий.

Но если пошлет Господь нам испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо сносить все, веруя, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову. *Патриарх Тихон.*

Великая княгиня Елизавета Федоровна (убита в 1918 году, причислена к лику русских святых).

Крестные ходы из московских церквей достигли Красной площади.
1918 г.

Демонстрация на Миусской площади после покушения на Ленина и убийства Урицкого. 1918 г.

Киевская чрезвычайка.

Расстрелянные красноармейцами монахи. Крестом помечен игумен.

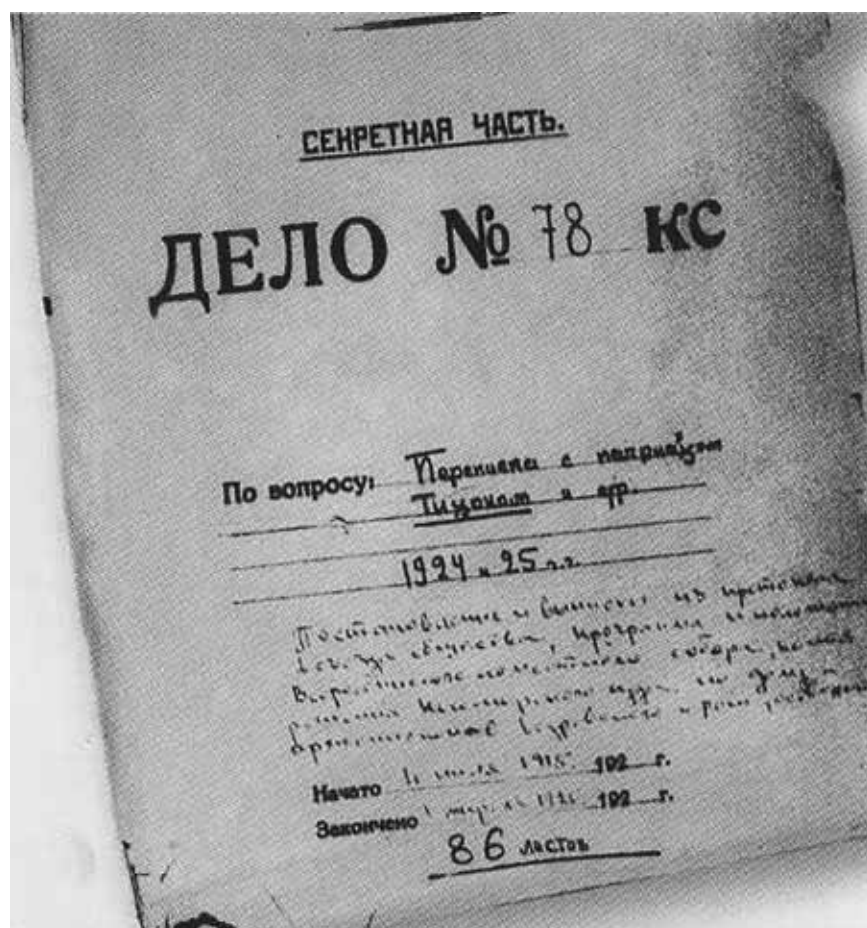
Карикатура 1918 года на вождях Советской республики. Слева направо в верхнем ряду: Троцкий, Ленин, Калинин, Свердлов; в нижнем ряду: Коллонтай, Луначарский, Зиновьев, Чичерин.

Патриарх Тихон на молебне. По правую руку от него архидиакон Константин Розов. Перед патриархом его келейник и телохранитель Я. А. Полозов.

Я. А. Полозов с женой и сыном.

Дело на патриарха Тихона.

На похоронах патриарха Тихона. 30 марта 1925 г.

Патриарх Тихон в гробу.

Место захоронения патриарха Тихона в Малом соборе Донского монастыря. 1925 г.

Икона святителя Тихона, Всероссийского патриарха (причислен к лику русских святых в 1989 году).

Божий избранник.

notes

Примечания

Погост — в Псковской губернии так назывались села с церковью и барским домом.

Фамилию патриарха Тихона в подавляющем большинстве изданий, по примеру советской прессы 1920-х годов, искажают, опуская второе «л»: Белавин.

Масть — елей (радость).

4

Да, с Божией помощью.

Ныне город Хелм в Польше.

Канонарх отчетливо провозглашает каждую строку песнопения, которая и повторяется вслед за ним хором. Службы с канонархом обычны для монастырей.

С 1922 года — митрополит Евлогий (Георгиевский), управляющий русскими приходами в Западной Европе.

В 1895–1897 годах иеромонах Евлогий служил инспектором Владимирской духовной семинарии.

21 февраля 1898 года Высокопреосвященный Флавиан был назначен архиепископом Карталинским и Кахетинским, экзархом Грузии.

Так как в Америке в XIX веке пользовались григорианским летосчислением, даты в этой главе даны и по старому, и по новому стилю.

Барабора — хижина туземцев.

Погост — в Ярославской губернии — несколько деревень под общим управлением и одного прихода.

Владыка, благослови! (*греч.*)

Τετραποδ — стол (црк.).

Достоин! (греч.).

Интронизация — торжественное возведение на престол (*лат.*).

Горнее место — место в алтаре, где ставится на возвышенности
седалище епископа.

Забастовщики.

То есть над душами.

Н. А. Рузский — генерал-адъютант.

М. В. Родзянко — председатель 4-й Государственной думы.

М. В. Алексеев — начальник штаба Верховного главнокомандующего.

А. И. Гучков — председатель ЦК «Союза 17 октября».

В. В. Шульгин — член Временного комитета Государственной думы.

Царское Село, где проживал император с семьей.

Р. Локкарт — глава английской миссии при Советском правительстве.

Слова в цитате выделены А. Филипповым.

Выделено патриархом Тихоном.

На московских рынках в середине 1920 года самовар стоил 60 тысяч рублей, гитара — 50 тысяч, каракулевая шапка — 35 тысяч, кусок мыла — 3 тысячи рублей.

Выделено Е. Трубецким.

Далее зачеркнуто слово «срочно».

Гобино — изобилие.

Прузи — саранча.

Выделено Лениным.

Вскоре признан ВЦИКом излишним и упразднен.

Александр Ширяевец, 1922 год.

Центральный комитет помощи голодающим.

Л. Б. Красин — в 1920–1926 годах советский полпред и торгпред в Великобритании.

Дактилография — письмо пальцем на любой удобной для письма плоскости (способ общения с глухим или слепоглухим собеседником).

Из храмов.

Московской губернии.

Российское телеграфное агентство.

Наверное, имеется в виду воззвание патриарха от 15/28 февраля.

«План черносотенного духовенства» существовал лишь в больном воображении Ленина.

Это даже не иезуитская мораль, а философия полоумного провинциального палача.

Международная конференция по экономическим и финансовым вопросам, намеченная в Генуе в апреле 1922 года.

Телеграмма, разосланная на основании решения Политбюро ЦК РКП(б) от 3/16 марта: «Опросив товарищей, имевших отношение к делу изъятия ценностей из церквей, Политбюро пришло к заключению, что дело организации изъятия церковных ценностей еще не подготовлено и требует отсрочки по крайней мере на некоторых местах».

Декретом ВЦИК от 24 января/6 февраля 1922 года ВЧК преобразовано в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР.

Иосиф Станиславович Уншлихт — зам. председателя ГПУ.

14/27 февраля начался Великий пост.

Архиепископ Крутицкий Никандр (Феноменов, 1872–1933) — управляющий Московской епархией.

А. И. Введенский (1888–1946) — петроградский протоиерей, возглавивший обновленческое движение, подробнее см. в главе «Обновленцы».

Так в документе.

Профессор Московской духовной академии.

Епископ Антонин (Грановский, 1865–1927) в 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

Дата указана неверно, правильно — 10/23 февраля.

Так в стенограмме.

Председатель Московского ревтрибунала, кажется, забыл, что патриарх Тихон выступает как свидетель, а не как обвиняемый.

Русский Всезаграничный Церковный Собор, проходивший с 8/21 ноября по 19 ноября/2 декабря 1921 года в Сремских Карловцах.

Митрополит Евлогий (Георгиевский, 1868–1946).

Митрополит Антоний (Храповицкий, 1863–1936).

Так в документе.

5/18 мая Политбюро ЦК РКП(б) одобрило заключение Троцкого о пяти приговоренных к высшей мере наказания священнослужителях, «но обстоятельствам дела и по характеру их личности не имеющих данных, могущих повлиять в сторону смягчения приговора Московского трибунала».

См. главу «Обновленцы».

Параман — монашеское одеяние, состоящее из двойных перевязей, которые, спускаясь с шеи крестовидно, обнимают плечи и под мышками перепоясывают одежду.

Архиепископ Владимир (Соколовский-Автономов, 1852–1931)
скончался в Москве в страшной нищете и совершенно одинокий.

Н. П. Комаров (настоящее имя и фамилия — Федор Евгеньевич Собинов, 1886–1937) — секретарь Петроградского губисполкома.

Пять дней спустя, 11/24 мая, в летней резиденции Горки у В. И. Ульянова (Ленина) случился первый удар паралича.

Алексей Рыбкин — зам. начальника Оперативного отдела ГПУ.

Митрополит Антоний (Храповицкий) — первоиерарх Русской Православной Церкви за рубежом.

На московском процессе «54-х».

Даты в этом послании даны по новому стилю.

Не без подсказки обновленцев ГПУ арестовало митрополита Агафангел а и отправило в ссылку в Нарымский край.

В Гефсиманском саду Господь был предан Иудою Искаротом слугам первосвященника (Мф. 26, 36).

А. И. Боярский (1885 — после 1934) — священник церкви в рабочем поселке Колпино при Ижорском заводе, обновленец, умер в тюрьме.

По новому стилю.

Выделено Л. Троцким.

Около трех недель патриарх провел во внутренней тюрьме ГПУ.

Священник Петр Блинов — обновленческий «митрополит всея Сибири».

А. И. Новиков — управляющий делами обновленческого ВЦУ.

Леонид (Скобеев) (1851–1932 или 1934) — бывший епископ Верненский, в обновленчестве епископ Крутицкий, управляющий Московской епархией.

Даты в документе даны по новому стилю.

Судебный процесс над митрополитом Вениамином (Казанским) и петроградским духовенством.

Я. С. Агранов (1893–1938) — вплоть до 1937 года работал на руководящих должностях в ОГПУ — НКВД.

Председатель Комиссии — Е. Ярославский, секретарь — Е. А. Тучков, члены — П. Г. Смидович, К. А. Попов, П. А. Красиков, В. Р. Менжинский, И. И. Скворцов-Степанов, Т. П. Самсонов. На заседания, когда разбиралось дело патриарха Тихона, часто приглашали Я. С. Агранова и Н. В. Крыленко.

Верхтриб — Верховный трибунал ВЦИК.

Процесс над главой Католической Церкви в России архиепископом Цепляком проходил в Москве с 8/21 по 13/26 марта и закончился вынесением ему и прелату Буткевичу смертного приговора. Президиум ВЦИК помиловал архиепископа, который через пол года был выпущен в Польшу, и подтвердил приговор о. Буткевичу, расстрелянному в ночь на 18/31 марта (в католическую Страстную субботу).

Архиепископ Михаил (Ермаков) стал митрополитом в 1924 году. Умер в 1929 году.

Двенадцатый съезд РКП(б) проходил в Москве с 4/17 по 12/25 апреля 1923 года.

В состав комиссии входили М. И. Калинин, Н. В. Крыленко, А. И. Рыков и М. И. Губельман (Е. Ярославский).

Центральный Комитет последствий голода.

Обновленческий лжесобор.

Политбюро.

Патриарх Константинопольский.

Так в документе.

Государственная власть все кладбищенские церкви Москвы, как наиболее доходные, передала обновленцам.

Храм Христа Спасителя после ареста патриарха был передан обновленцам.

По новому стилю.

Отдел о богослужении, проповедничестве и храме.

Архиепископ Крутицкий Иларион (Троицкий, 1886–1929) арестован осенью 1923 года и до своей кончины (в Ленинграде по пути из Соловецкого концлагеря в Туркестанскую ссылку) более не видевший свободы.

Ктитор — церковный староста.

Расстрелян в 1937 году.

Основой «Хроники» послужила рукопись, составленная, по всей видимости, келейником патриарха Тихона или другим близким к нему человеком.

Выделено патриархом Тихоном здесь и далее.

То есть Троицкое подворье.

Выделено Окуневым.

Имеются в виду женщины, повсюду преследовавшие отца Иоанна Кронштадтского и любившие выставить напоказ свою любовь к Богу.

Верховный трибунал при ВЦИКе.

По Москве в это время ходили слухи, что в тюрьме ГПУ на Лубянке патриарха пытали с помощью электричества.

110

Имеется в виду письмо от 2/15 мая.

Народного комиссариата юстиции.

Ошибка. Надо: от 26 ноября.

Выделено здесь и далее патриархом Тихоном.